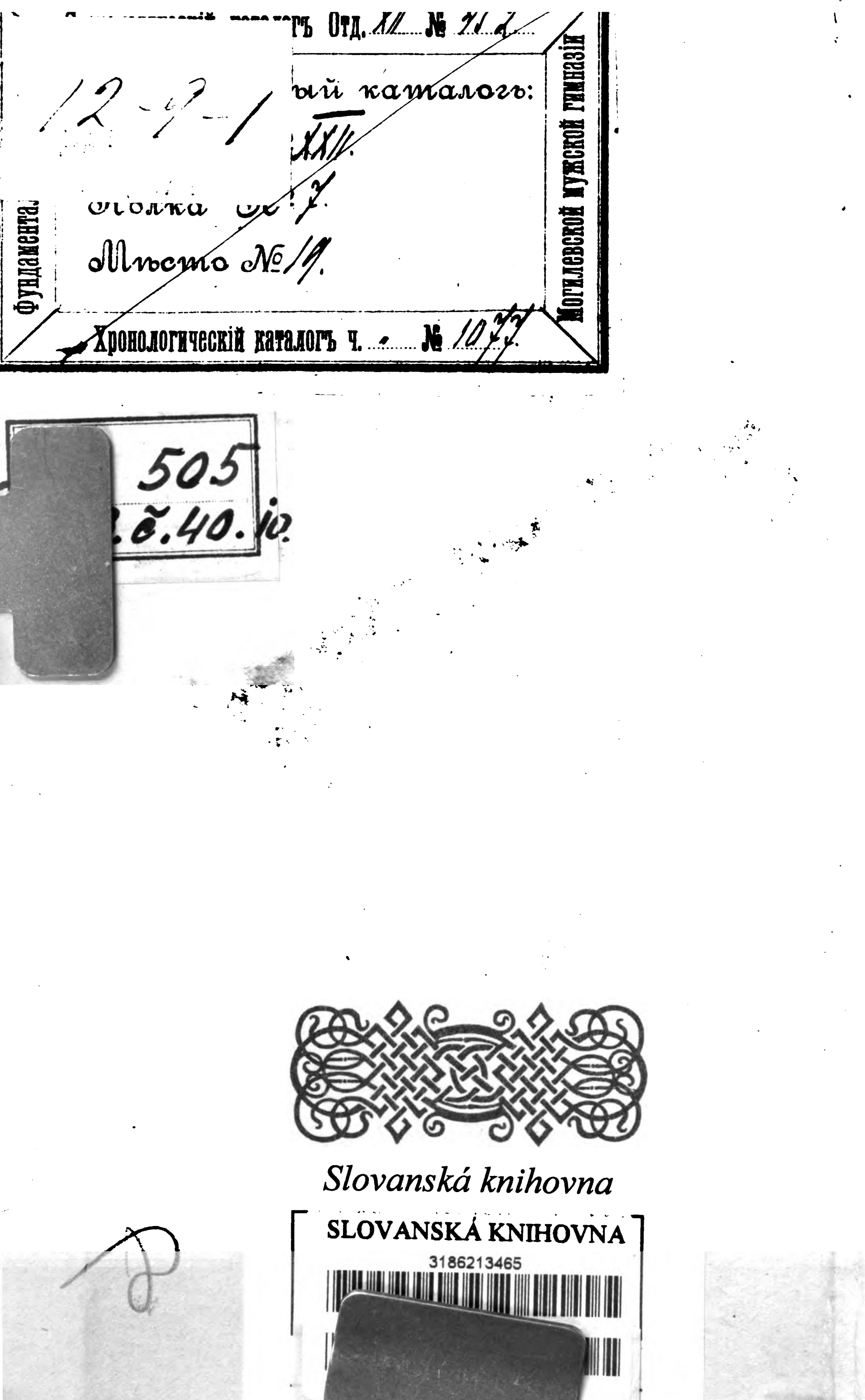

Отд.
…ый каталогъ:
Полка №
Мѣсто №
Фундамента.
Могилевской мужской гимназіи
Хронологическій каталогъ ч. №
505
…б.40.ю
Slovanská knihovna
SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186213465
Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1843.

ОКТЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

Československo
Praha XIX. Královská Obora 58. Letohrádek
SLOVANSKÁ
KNIHOVNA
Ministerstva
Zahraničních Věcí
Praha.

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ,
25 Мая 1843 г.

УСТАВЪ О ЦЕНСУРѢ

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ.

Общія Положенія.

§ 1. Произведенія Словесности, Наукъ и Искусствъ, назначаемыя къ изданію въ свѣтъ въ Царствѣ Польскомъ посредствомъ книгопечатанія, гравированія или литографіи, равно и привозимыя изъ-за границы, а именно: книги и сочиненія на всѣхъ

языкахъ, эстампы, рисунки, географическія карты, планы, чертежи и ноты, съ присовокупленіемъ словъ, подлежатъ разсмотрѣнію и одобренію Варшавскаго Ценсурнаго Комитета.

§ 2. Всѣ въ предшедшемъ § исчисленные предметы подвергаются запрещенію:

а) Когда въ нихъ содержится что-нибудь клонящееся къ поколебанію истинъ и догматовъ Христіанской Вѣры, ея преданій и обрядовъ.

б) Когда въ нихъ заключается что-нибудь нарушающее неприкосновенность Верховной Самодержавной Власти или уваженіе къ Императорскому Дому и что-либо противное кореннымъ Государственнымъ постановленіямъ.

в) Когда въ нихъ оскорбляются добрые нравы и благопристойность, и

г) Когда въ нихъ оскорбляется честь какого-нибудь лица неприличными выраженіями, или предосудительнымъ обнародываніемъ того, что относится до его нравственности или домашней жизни, а тѣмъ болѣе клеветою.

§ 3. Варшавскій Ценсурный Комитетъ учреждается при Управленіи Варшавскаго Учебнаго Округа. Труды сего Комитета раздѣляются на Ценсуру Внутреннюю и Иностранную. Къ первой относится разсматриваніе произведеній Словесности, Наукъ и Искусствъ, назначаемыхъ къ изданію внутри Царства: ко второй — дозволеніе или запрещеніе продажи книгъ, эстамповъ и т. п., привозимыхъ изъ-за границы.

§ 4. Существовавшій до сего времени Комитетъ Ценсуры Еврейскихъ книгъ включается въ общій составъ Варшавскаго Ценсурнаго Комитета.

§ 5. Ценсура въ Царствѣ Польскомъ состоитъ, подъ главнымъ Управленіемъ Намѣстника Царства и Министра Народнаго Просвѣщенія Имперіи, въ завѣдываніи Попечителя Варшавскаго Округа и Совѣта Народнаго Просвѣщенія.

ГЛАВА I.

Правила о Внутренней Ценсурѣ.

§ 6. Руководствуясь въ точности постановленными въ § 2 правилами, Ценсурный Комитетъ долженъ обращать особенное вниманіе на духъ разсматриваемой книги, на видимую цѣль и на намѣреніе Автора, и въ сужденіяхъ своихъ принимать всегда за основаніе явный смыслъ рѣчи.

Объясненія Автора на замѣченныя Комитетомъ мѣста допускаются, если только сіи объясненія не противны явному смыслу рѣчи.

§ 7. Слѣдуя тѣмъ же правиламъ, при разсматриваніи книгъ нравственнаго содержанія, Ценсурный Комитетъ наблюдаетъ, чтобы о предметахъ важныхъ и высокихъ упоминаемо было съ должнымъ уваженіемъ и приличіемъ.

§ 8. Ценсура обязана отличать благонамѣренныя сужденія и умозрѣнія, основанныя на познаніи Бога, человѣка и Природы, отъ дерзкихъ и буйственныхъ мудрованій, равно противныхъ истинной Вѣрѣ и истинной Философіи. Она должна притомъ различать

творенія дидактическія и ученыя, назначаемыя для употребленія однихъ Ученыхъ, съ книгами, издаваемыми для общенароднаго употребленія.

§ 9. При разсматриваніи сочиненій историче- и политическихъ въ особенности, Ценсура ограждаетъ неприкосновенность Верховной власти, строго наблюдая, чтобы въ оныхъ не содержалось ничего оскорбительнаго какъ для Правительства Имперіи и Царства, такъ и для Правительствъ, состоящихъ въ дружественныхъ съ Россіею сношеніяхъ.

§ 10. Никакой Чиновникъ не имѣетъ права, безъ дозволенія Начальства, обнародывать дѣла и свѣдѣнія, ввѣренныя и извѣстныя ему по службѣ; но всякое общее описаніе, или свѣдѣніе касательно Исторіи, Географіи, Статистики Россійской Имперіи и Царства Польскаго, дозволяется Ценсурою, если только изложено съ приличіемъ и безъ нарушенія общихъ Ценсурныхъ правилъ.

§ 11. Въ историческихъ сочиненіяхъ, также въ издаваемыхъ частными людьми памятныхъ запискахъ (Mémoires), анекдотахъ и т. п. не подвергаются запрещенію ни описанія происшествій и дѣлъ, ни собственныя разсужденія Автора, если только сіи описанія и разсужденія не противны общимъ правиламъ.

§ 12. Всякія сужденія о предметахъ, относящихся къ Наукамъ, Словесности и Искусствамъ, какъ-то: о вновь выходящихъ книгахъ (не исключая изъ того и издаваемыхъ отъ казенныхъ мѣстъ сочиненій и статей, когда оныя собственно касаются Наукъ, Словесности или Художествъ), о представленіяхъ на публичныхъ театрахъ и о другихъ зрѣли-

щахъ, о новыхъ общественныхъ зданіяхъ, объ улучшеніяхъ по части Народнаго Просвѣщенія, земледѣлія, фабрикъ и т. п. дозволяются Ценсурою, если только сіи сужденія не противны общимъ Ценсурнымъ правиламъ.

§ 13. Ценсура въ произведеніяхъ Изящной Словесности должна отличать безвредныя шутки отъ злонамѣреннаго искаженія истины и отъ существенныхъ оскорбленій нравственнаго приличія, и не требовать въ вымыслахъ той строгой точности, какая свойственна описанію предметовъ высокихъ и сочиненіямъ важнымъ.

§ 14. Охраняя личную честь каждаго отъ оскорбленій и подробности домашней жизни отъ нескромнаго и предосудительнаго обнародыванія, Ценсура не препятствуетъ однакожь печатанію сочиненій, въ коихъ подъ общими чертами осмѣиваются пороки и слабости, свойственныя людямъ въ разныхъ возрастахъ, званіяхъ и обстоятельствахъ жизни.

§ 15. Ценсура не имѣетъ права входить въ разборъ справедливости или неосновательности частныхъ мнѣній и сужденій Писателя, если только оныя не противны общимъ правиламъ Ценсуры; не можетъ входить въ сужденіе о томъ, полезно или безполезно разсматриваемое сочиненіе, буде только оно не вредно, и не должна поправлять слогъ, или замѣчать ошибки Автора въ литературномъ отношеніи, если только явный смыслъ рѣчи не подлежитъ запрещенію.

§ 16. Разсмотрѣнію Ценсуры подлежатъ всѣ издающіяся какъ частными лицами, такъ и отъ

казенныхъ мѣстъ, книги, сочиненія и проч., съ слѣдующими исключеніями:

а) Оффиціальные акты, законоположенія и т. п., обнародываемые отъ мѣстныхъ Начальствъ, печатаются подъ надзоромъ и отвѣтственностію сихъ Начальствъ.

Примѣчаніе. Оффиціальные акты, документы, Уставы и всѣ Правительственныя распоряженія Цензура дозволяетъ печатать и частнымъ лицамъ, но не иначе какъ по предварительномъ согласіи того Начальства, къ которому оныя по предмету своему относятся.

б) Книги собственно духовнаго содержанія, то есть, заключающія въ себѣ изложеніе догматовъ Вѣры, толкованія Священнаго Писанія, проповѣди и т. п. на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ, также книги о Православной Церкви на какомъ бы то ни было иностранномъ языкѣ, разсматриваются и одобряются Епархіальнымъ Начальствомъ Православнаго Вѣроисповѣданія.

в) Предварительное разсматриваніе церковныхъ, догматическихъ, поучительныхъ и прочихъ духовнаго содержанія книгъ, Римско-Католическаго и Уніатскаго Вѣроисповѣданій, за исключеніемъ, согласно предыдущему пункту, писанныхъ на языкахъ Славянскомъ и Русскомъ, поручается мѣстнымъ Епархіальнымъ Епископамъ сихъ церквей. Духовныя книги Исповѣданія Протестантскаго, за исключеніемъ тоже писанныхъ на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ, разсматриваются Генеральною Консисторіею Евангелическихъ Исповѣданій въ Царствѣ. Но по таковомъ предварительномъ разсмотрѣніи сихъ книгъ

въ отношеніи духовномъ, онѣ должны поступать въ Ценсурный Комитетъ для одобренія къ напечатанію на основаніи общихъ правилъ.

Примѣчаніе I. Книги, относящіяся къ нравственности вообще, даже и тѣ, въ которыхъ таковыя разсужденія будутъ подкрѣпляемы ссылкою на Священное Писаніе или приведеніемъ словъ изъ онаго, какъ на Польскомъ и Русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, подлежатъ разсмотрѣнію Ценсурнаго Комитета.

Примѣчаніе II. Если въ сочиненіи нравственномъ встрѣтятся мѣста совершенно духовнаго содержанія, относящіяся или къ догматамъ Вѣры, или къ Священной Исторіи, то Ценсурный Комитетъ передаетъ оныя на предварительное разсмотрѣніе Главнаго Духовнаго Начальства, на выше изложенномъ основаніи, т. е., смотря по тому, къ какому Исповѣданію предметъ относится и на какомъ языкѣ сочиненіе написано, и сообразается съ заключеніемъ, какое получитъ.

Примѣчаніе III. Книги, относящіяся къ Еврейской Вѣрѣ, разсматриваетъ и разрѣшаетъ самъ Ценсурный Комитетъ.

г) Учебныя книги, издаваемыя какъ управленіемъ Варшавскаго Учебнаго Округа, такъ и частными лицами, съ одобренія Совѣта Народнаго Просвѣщенія, для употребленія въ Учебныхъ Заведеніяхъ того же Округа, печатаются съ утвержденія и подъ отвѣтственностію Совѣта Народнаго Просвѣщенія.

д) Книги медицинскія, наравнѣ съ прочими, до Наукъ относящимися, разсматриваются Ценсурнымъ

Комитетомъ. Тѣ же изъ оныхъ, кои содержатъ въ себѣ лечебныя наставленія или правила для составленія лекарствъ, съ приложеніемъ къ болѣзнямъ, и вообще лечебники, назначаемые для общенароднаго употребленія, предварительно разсматриваются Медицинскимъ Совѣтомъ, для исключеній изъ нихъ всего, чтобы могло быть вредно въ употребленіи безъ совѣта и пособія Врачей.

е) Разсматриваніе всякаго рода афишъ и мелкихъ объявленій оставляется при тѣхъ же Начальствахъ, къ вѣдомству которыхъ оно принадлежало до сего времени.

ж) Ценсура журналовъ и газетъ, равно какъ дозволеніе на изданіе оныхъ, также разрѣшеніе представленій драматическихъ сочиненій на театрахъ остаются въ настоящемъ положеніи и зависимости.

§ 17. Всякое иное изъятіе изъ общаго ценсурнаго вѣдомства можетъ послѣдовать не иначе, какъ по Высочайшему Повелѣнію. Впрочемъ, всѣ мѣста, при коихъ какая-либо Ценсура оставляется, подчиняются правиламъ, въ семъ Уставѣ изложеннымъ, и общей отвѣтственности, въ случаѣ нарушенія оныхъ.

ГЛАВА II.

Правила о Иностранной Ценсурѣ.

§ 18. Ценсурный Комитетъ, при разсматриваніи книгъ иностранныхъ, долженъ вообще руководствоваться правилами, изложенными о Внутренней Ценсурѣ въ предшедшей главѣ сего Устава.

§ 19. При разсматриваніи всѣхъ иностранныхъ книгъ, болѣе еще нежели при одобреніи къ печатанію книгъ, издаваемыхъ внутри Царства, надлежитъ обращать вниманіе на цѣль оныхъ, на духъ и намѣреніе Автора.

§ 20. Книга не должна быть подвергаема запрещенію, если въ ней приведены изъ другаго сочиненія предосудительныя мнѣнія, для опроверженія оныхъ собственными разсужденіями и доводами Автора; однакожь Ценсура обязана обращать вниманіе на то, соотвѣтствуютъ ли искусство и силы такого Писателя его благому намѣренію и дѣйствительно ли служатъ на защиту истины; впрочемъ, о выпускѣ такой книги Комитетъ представляетъ чрезъ Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа на разрѣшеніе Совѣта Народнаго Просвѣщенія.

§ 21. Иностранныя книги содержанія Богословскаго разсматриваются въ Варшавскомъ Ценсурномъ Комитетѣ на общемъ основаніи; изъ нихъ подлежатъ запрещенію всѣ тѣ, которыя заключаютъ въ себѣ умствованія и мнѣнія, противныя главнымъ началамъ Христіанской Вѣры, или направлены къ опроверженію ученія Православной Церкви, или же ведутъ къ безбожію, матеріализму, неуваженію Священнаго Писанія и т. п. Но благонамѣренное и скромное изложеніе ученія Христіанскихъ Церквей всякихъ Вѣроисповѣданій не подвергается запрещенію.

§ 22. Романы, повѣсти и другія сего рода произведенія иностранной Словесности, назначаемыя для большаго круга читателей, должны быть разсматриваемы съ особенною осмотрительностію, въ отношеніи къ нравственности ихъ содержанія.

ГЛАВА III.

О составѣ Цензурнаго Комитета.

§ 23. Варшавскій Цензурный Комитетъ составляютъ: Предсѣдательствующій въономъ Вице-Президентъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія, четыре Старшихъ Цензора, четыре Младшихъ Цензора.

Изъ числа сихъ восьми Цензоровъ два назначаются для Еврейскихъ книгъ. Въ Канцеляріи Комитета полагаются: Правитель дѣлъ, два Помощника его и два Канцеляриста.

§ 24. Старшіе и Младшіе Цензоры опредѣляются по взаимному соглашенію Намѣстника Царства и Министра Народнаго Просвѣщенія. Правителя дѣлъ опредѣляетъ Совѣтъ Управленія Царства, по представленію Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа; прочихъ же Чиновниковъ Комитета утверждаетъ въ должности Попечитель.

§ 25. Такъ какъ занятія по Цензурному Комитету требуютъ особенныхъ и разнородныхъ свѣдѣній, то въ Цензоры могутъ быть, по усмотрѣнію Попечителя Учебнаго Округа, представляемы Чиновники, занимающіе другія званія, преимущественно учебныя, съ оставленіемъ при оныхъ.

§ 26. Увольненіе отъ службы лицъ зависитъ отъ той же власти, которая опредѣляетъ ихъ въ оную.

§ 27. Цензурный Комитетъ имѣетъ свою печать по утвержденному образцу.

§ 28. Ценсурный Комитетъ имѣетъ ежедневное присутствіе, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней.

ГЛАВА IV.

О порядкѣ производства дѣлъ.

§ 29. Дѣла въ Варшавскомъ Ценсурномъ Комитетѣ, по Ценсурѣ Внутренней и по Ценсурѣ Иностранной, производятся на основаніи слѣдующихъ правилъ:

а) *По Внутренней Ценсурѣ.*

§ 30. Всякая вступающая въ Ценсурный Комитетъ рукопись или вновь издаваемая печатная книга вносится въ общую опись, въ коей, по предписанной формѣ, означаются: номеръ, заглавіе рукописи или книги, число страницъ, названіе мѣста или имя лица, отъ коего рукопись или книга представлена, время полученія и время отдачи кому-либо изъ Членовъ Комитета на разсмотрѣніе. Представившій рукопись или книгу расписывается въ той же описи въ полученіи оной обратно.

§ 31. Не требуется никакихъ прошеній или записокъ при представленіи рукописи или книги въ Ценсурный Комитетъ, дѣлопроизводство котораго освобождается сверхъ того отъ употребленія гербовой бумаги. Имя Сочинителя, Переводчика или Издателя можетъ быть и не объявлено на книгѣ, по его желанію, но издающій оную долженъ быть извѣстенъ типографщику, которому поручается печатаніе.

§ 32. Рукописи, представляемыя въ Ценсурный Комитетъ, должны быть чисто и четко переписаны; въ противномъ случаѣ возвращаются оныя представившему безъ разсмотрѣнія. Сочиненія, относящіяся къ Математикѣ и другимъ Наукамъ точнымъ, также Лексиконы, Грамматики и т. п., дозволяется, для облегченія составленія и печатанія оныхъ, представлять въ послѣдней корректурѣ, тиснутой на писчей бумагѣ, въ двухъ экземплярахъ.

§ 33. Издатель, желающій представлять на разсмотрѣніе корректуру вмѣсто рукописи, обязанъ непремѣнно довести о томъ заблаговременно до свѣдѣнія Ценсурнаго Комитета, представить, по крайней мѣрѣ, заглавіе сочиненія, для внесенія въ общую опись, и получаетъ позволительный билетъ слѣдующаго содержанія: «Рукопись или книгу, подъ заглавіемъ NN, предварительно набирать позволяется, съ представленіемъ корректурныхъ листовъ въ Ценсурный Комитетъ.»

§ 34. Вступившая такимъ образомъ къ Правителю дѣлъ Комитета рукопись или книга передается на разсмотрѣніе Цензору, который, прочитавъ и одобривъ оную, выставляетъ дозволеніе печатать на оборотѣ заглавнаго листа, по приложенной у сего подъ лит. Б. формѣ, скрѣпляетъ рукопись по листамъ, и при краткомъ донесеніи передаетъ Правителю дѣлъ для выдачи оной подъ росписку (то же самое наблюдается и въ отношеніи къ корректурнымъ листамъ).

§ 35. Ежели, по мнѣнію Ценсора, разсмотрѣнная имъ рукопись или книга не можетъ быть одобрена къ напечатанію, или ежели онъ имѣетъ какое-

либо сомнѣніе утвердить оную, то въ первомъ случаѣ обязанъ въ мнѣніи своемъ изъяснить причины, по которымъ полагаетъ запретить печатаніе рукописи или книги, въ послѣднемъ изложить поводы къ сомнѣнію.

Такое донесеніе вносится на общее сужденіе Ценсурнаго Комитета и разрѣшается большинствомъ голосовъ; въ случаѣ же разногласія или въ важныхъ предметахъ разрѣшеніе сомнѣнія предоставляется Совѣту Народнаго Просвѣщенія.

§ 36. На заглавномъ листѣ каждой печатаемой книги должны быть выставлены: годъ, городъ, въ коемъ книга напечатана, и наименованіе типографіи, а на оборотѣ заглавнаго листа— дозволеніе Ценсора, по предписанной формѣ. На мелкихъ сочиненіяхъ, состоящихъ изъ одного листа и менѣе и не имѣющихъ заглавнаго листа, дозволеніе Ценсора выставляется внизу сочиненія.

§ 37. По напечатаніи рукописи, представляется изъ типографіи въ Ценсурный Комитетъ (сверхъ экземпляровъ, разсылаемыхъ въ разныя казенныя мѣста на основаніи сего Устава) два экземпляра отпечатаннаго листа или книги со свидѣтельствомъ Директора, содержателя или Фактора типографіи, что оный листъ или книга напечатаны во всемъ сходно съ прилагаемою притомъ одобренною Ценсурнымъ Комитетомъ рукописью (или печатными листами по силѣ § 33). Одинъ изъ печатныхъ экземпляровъ съ рукописью передается Ценсору, разсматривавшему сочиненіе, который, сличивъ печатный экземпляръ съ одобреннымъ, подписываетъ, по установленной формѣ, позволительный билетъ на выпускъ книги въ

продажу. Сей билетъ съ однимъ изъ вышеупомянутыхъ печатныхъ экземпляровъ и рукописью выдается типографіи. Другой экземпляръ листа или книги остается въ Ценсурномъ Комитетѣ.

§ 38. Одобренныя Ценсурнымъ Комитетомъ въ рукописи или корректурѣ мелкія сочиненія, составляющія не болѣе одного печатнаго листа и требующія поспѣшной выдачи, могутъ быть отпускаемы изъ типографія до полученія позволительнаго билета, съ строжайшею отвѣтственностію Начальства или содержателя оной, что листы сіи въ точности напечатаны по одобренной Ценсурою рукописи или корректурѣ.

§ 39. Всякая рукопись, запрещаемая Ценсурнымъ Комитетомъ, удерживается при дѣлахъ онаго, о чемъ Комитетъ доноситъ Попечителю Учебнаго Округа; представившему же ее выдается свидѣтельство, что оная не одобрена къ напечатанію, на основаніи такого то § сего Устава. Когда Авторъ или Издатель найдетъ, что приведенный § неправильно примѣненъ къ его рукописи или книгѣ и будетъ требовать пропуска оной, то о жалобѣ его Комитетъ, вмѣстѣ съ своими объясненіями, представляетъ Попечителю Учебнаго Округа, который предлагаетъ дѣло сіе на разсмотрѣніе Совѣта Народнаго Просвѣщенія. Ежели Совѣтъ разрѣшитъ печатаніе представленной рукописи или книги, то Цензоръ подписываетъ надлежащее дозволеніе; но въ общей описи отмѣчается, что дозволеніе дано по предписанію высшаго Начальства.

§ 40. Во всѣхъ случаяхъ отвѣтственность за одобреніе сочиненія, противнаго общимъ правиламъ Ценсуры, или за произвольное запрещеніе того, что

по симъ правиламъ долженствовало быть одобрено, лежитъ на Ценсорѣ, разсматривавшемъ сочиненіе, или на подписавшихъ состоявшееся о томъ опредѣленіе. Несогласные съ общимъ рѣшеніемъ записываютъ свои мнѣнія въ журналъ.

§ 41. Въ случаяхъ особенной важности, дѣло, разсмотрѣнное въ Совѣтѣ Народнаго Просвѣщенія, представляется Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа на окончательное рѣшеніе Намѣстника въ Царствѣ и рѣшеніе его каждый разъ доводится до свѣдѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 42. Печатныя книги, вновь издаваемыя, представляются въ Ценсурный Комитетъ такимъ же образомъ, какъ и рукописи, и одобряются ко второму, третьему и т. д. изданію, по вышеустановленной формѣ, хотя бы при семъ перепечатаніи и не было въ нихъ сдѣлано никакихъ перемѣнъ.

§ 43. Представляемыя въ Ценсурный Комитетъ рукописи и книги должны быть разсматриваемы безъ всякаго отлагательства. Вообще не дозволяется задерживать рукописи или книги самой обширной долѣе трехъ мѣсяцевъ.

§ 44. Равнымъ образомъ Ценсурный Комитетъ обязанъ не замедлять выдачею позволительныхъ билетовъ на книги и сочиненія, напечатанныя по одобренію Ценсуры. Сіи билеты должны быть выдаваемы не позже трехъ дней по представленіи напечатанной книги въ Комитетъ.

§ 45. По истеченіи каждаго мѣсяца, Комитетъ представляетъ Попечителю Учебнаго Округа въ двухъ экземплярахъ, вмѣстѣ съ выписками изъ журналовъ своихъ засѣданій, вѣдомости о разсмотрѣнныхъ имъ

рукописяхъ и книгахъ, съ отмѣткою сколько оныхъ и какія именно остались отъ прежняго мѣсяца и по какой причинѣ не разсмотрѣны окончательно въ продолженіе истекшаго. Изъ представленныхъ вѣдомостей одинъ экземпляръ остается въ дѣлахъ Управленія Варшавскаго Учебнаго Округа, а другой препровождается въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

§ 46. Ценсурный Комитетъ о всѣхъ сочиненіяхъ, подвергаемыхъ запрещенію, сообщаетъ извѣстія Ценсурнымъ Комитетамъ въ Имперіи.

§ 47. Ценсурный Комитетъ, получая, сверхъ означенныхъ выше въ § 37 двухъ, еще по три экземпляра каждой вновь отпечатанной книги, отправляетъ немедленно изъ оныхъ одинъ въ Библіотеку Правительствующаго Сената Варшавскихъ Департаментовъ, одинъ въ Казенную Библіотеку Учебныхъ Заведеній въ г. Варшавѣ и одинъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія, для Главнаго Управленія Ценсуры въ Имперіи.

б) *По Иностранной Ценсурѣ.*

§ 48. Всѣ книги и другіе предметы, поименованные въ § 1, выписываемые изъ-за границы по почтѣ или другимъ какимъ бы то ни было образомъ ввозимые въ Царство Польское, отправляются изъ Почтовыхъ Конторъ или Таможней въ Главную Таможню въ г. Варшаву, въ какой городъ или мѣсто ни были бы оные адресованы.

§ 49. Варшавская Таможня, сдѣлавъ ревизію, на основаніи таможенныхъ правилъ, тюки съ книгами, за своею печатью или пломбами, доставляетъ

въ Цензурный Комитетъ, подъ надзоромъ одного изъ своихъ служителей, который отвѣчаетъ за цѣлость сихъ тюковъ и, по ихъ доставленіи, получаетъ росписку.

§ 50. Доставленные такимъ образомъ въ Цензурный Комитетъ тюки съ книгами или другими предметами, вскрываются въ присутствіи того, кому оные принадлежатъ, или уполномоченнаго имъ, который предъявляетъ выданную ему изъ Таможни квитанцію, и составляетъ реестръ книгамъ, которымъ производится ревизія Правителемъ дѣлъ и двумя Цензорами.

§ 51. Всѣ извѣстные Цензурному Комитету и дозволенные книги и другіе предметы выдаются тотчасъ, кому оные принадлежатъ, вмѣстѣ съ реестромъ, засвидѣтельствованнымъ Комитетомъ; неизвѣстные или подлежащіе запрещенію удерживаются въ семъ Комитетѣ; представившій же оные получаетъ въ томъ заготовленную имъ квитанцію, за подписаніемъ Правителя дѣлъ.

§ 52. Подлежащія запрещенію книги или другаго рода изданія удерживаются Цензурнымъ Комитетомъ, или, по желанію того, кому принадлежатъ, высылаются на счетъ его за границу; правомъ такой высылки владѣльцы запрещаемыхъ изданій могутъ пользоваться въ теченіе года со дня поступленія оныхъ въ Цензуру.

§ 53. Книги, въ которыхъ подлежатъ исключенію нѣкоторыя страницы, выдаются по уничтоженіи сихъ послѣднихъ, или, въ случаѣ несогласія на то владѣльца книгъ, высылаются за границу на основаніи предшедшаго параграфа.

§ 54. Неизвѣстныя Ценсурному Комитету книги, по внесеніи ихъ въ общую опись, поступаютъ на разсмотрѣніе Ценсоровъ, которые отмѣчаютъ въ особомъ журналѣ заглавіе книгъ и время полученія, возвращая же оныя по разсмотрѣніи, отмѣчаютъ тоже число отдачи.

§ 55. Разсмотрѣвшій книгу представляетъ оную въ Комитетъ, съ приложеніемъ рапорта, который заключаетъ мнѣніемъ, что книга можетъ быть дозволена или запрещена, или же требуетъ исключенія нѣкоторыхъ мѣстъ.

§ 56. Если книга дозволяется къ выпуску, то разсмотрѣвшій оную Ценсоръ прописываетъ въ своемъ рапортѣ только заглавіе ея, содержаніе вкратцѣ и свое мнѣніе. Если же подлежитъ запрещенію, тогда, сверхъ изложенія содержанія ея, показывающаго направленіе Автора, разсматривавшій Ценсоръ обязанъ изъяснить всѣ причины, по которымъ полагаетъ нужнымъ запретить книгу. Въ рапортахъ вообще, въ особенности же о книгахъ, подлежащихъ запрещенію или исключенію нѣкоторыхъ мѣстъ, должно заключаться съ точностію показаніе года, изданія и мѣстъ, подлежащихъ исключенію. Не обширныя прописываются въ рапортахъ отъ слова до слова, пространныхъ же указывается начало и конецъ.

§ 57. Ежели книга, по мнѣнію Ценсора, можетъ быть дозволена, то она выдается кому слѣдуетъ. Въ противномъ же случаѣ донесеніе Ценсора, согласно § 35, вносится на общее сужденіе Комитета; въ случаяхъ же сомнѣнія или разногласія въ Комитетѣ, представляется на разсмотрѣніе Совѣта Народнаго Просвѣщенія.

§ 58. Списки о запрещенныхъ и позволенныхъ книгахъ иностранныхъ, Ценсурный Комитетъ представляетъ ежемѣсячно Попечителю Учебнаго Округа въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ остается въ дѣлахъ Правленія Округа, другой же препровождается въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

§ 59. Книги, напечатанныя въ Имперіи, освобождаются отъ вторичнаго разсмотрѣнія при ввозѣ въ Царство Польское.

§ 60. Ценсурный Комитетъ отвѣчаетъ только за исправное разсмотрѣніе доставленныхъ въ оный книгъ и точность въ каталогахъ позволеннымъ и запрещеннымъ книгамъ. Наблюденіе за книжными лавками, кабинетами для чтенія и т. п. относится къ обязанностямъ Коммиссара для надзора за книжною торговлею въ Царствѣ Польскомъ, который по сему предмету руководствуется особою инструкціею.

ГЛАВА V.

Обязанности лицъ, составляющихъ Ценсурный Комитетъ.

О Предсѣдателѣ Комитета.

§ 61. Вице-Президентъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія, предсѣдательствуя въ Варшавскомъ Ценсурномъ Комитетѣ, наблюдаетъ за правильнымъ теченіемъ Цензурныхъ дѣлъ, по установленному единожды порядку, принимаетъ жалобы Авторовъ и Издателей на Ценсоровъ, старается соглашать ихъ въ случаѣ разномыслія, съ тѣмъ однакожь, чтобы отъ

сего не могло произойти упущенія въ исполненіи предписаннаго Уставомъ, ни стѣсненія правъ лица частнаго.

§ 62. Вице-Президентъ Совѣта, въ званіи Предсѣдателя Комитета, управляетъ всѣми внутренними въономъ распоряженіями, наблюдаетъ: за скорымъ разсматриваніемъ книгъ и рукописей, за возвращеніемъ книгъ и рукописей предъявителямъ и за скорою выдачею позволительныхъ билетовъ, и чтобы въ выпускѣ и въ разрѣшеніи продажи выписываемыхъ изъ-за границы книгъ не было оказываемо пристрастія или предпочтенія однимъ предъ другими.

§ 63. Вице-Президентъ Совѣта распредѣляетъ между Членовъ Комитета рукописи и книги, подлежащія разсмотрѣнію, и всѣ прочія занятія.

§ 64. Вице-Президентъ Совѣта въ особенности старается не обременять Совѣта Народнаго Просвѣщенія частыми и маловажными представленіями, или требованіемъ разрѣшенія на случаи, непревышающіе ввѣренной Комитету власти, но доводитъ немедленно до свѣдѣнія онаго сомнѣнія важныя и всѣ обстоятельства, заслуживающія вниманіе Начальства.

О Цензорахъ.

§ 65. Цензоры обязаны отправлять свою должность по словамъ и разуму сего Устава, не увлекаясь никакими личными выгодами, пристрастіемъ или предубѣжденіемъ, не взирая на лица и не потворствуя злоупотребленіямъ, кѣмъ бы оныя замышляемы ни были.

§ 66. Цензоръ, не имѣя права перемѣнять что-либо въ представляемыхъ на его разсмотрѣніе руко-

писяхъ и печатныхъ книгахъ, тѣмъ еще менѣе можетъ прибавлять къ онымъ отъ себя какія-либо примѣчанія или толкованія. Замѣтивъ противное Цензурнымъ правиламъ мѣсто красными чернилами, Цензоръ предоставляетъ Сочинителю или Издателю исключить или перемѣнить оное, и потомъ уже подписываетъ одобреніе рукописи къ печатанію. Впрочемъ, отъ воли Издателя зависитъ ввѣрить Цензору исправленіе замѣченныхъ мѣстъ по его усмотрѣнію.

§ 67. Одобривъ рукопись или книгу къ печатанію своею подписью, Цензоръ не имѣетъ уже права требовать печатныхъ или корректурныхъ листовъ для вторичнаго пересмотра, и обязанъ подписать позволительный на выдачу книги билетъ, когда только оная напечатана сходно съ одобреннымъ подлинникомъ. Если же до выпуска одобренной книги въ продажу онъ примѣтитъ, что, по неосторожности и поспѣшности, сдѣлано имъ какое-либо въ ней упущеніе, то обязанъ просить Комитетъ о позволеніи исключить изъ печатаемой или напечатанной книги предосудительное мѣсто. По полученіи сего позволенія, листы книги перепечатываются на счетъ сего Цензора, и о всякомъ таковомъ случаѣ доводится до свѣдѣнія Попечителя Учебнаго Округа.

§ 68. Когда сомнѣнія Цензора бываютъ разрѣшаемы предписаніемъ Начальства, то всякая отвѣтственность съ него снимается.

§ 69, Цензоръ, оказавшійся виновнымъ въ нерадѣніи къ должности и неоднократномъ нарушеніи своей обязанности, отставляется отъ службы со внесеніемъ причинъ сей отставки въ его послужной списокъ.

§ 70. Цензоръ, употребившій во зло ввѣренную ему власть, для одобренія къ напечатанію сочиненія, противнаго содержаніемъ своимъ правиламъ, въ § 2 постановленнымъ, подвергается отвѣтственности по законамъ.

§ 71. Равнымъ образомъ подвергается отвѣтственности по законамъ и тотъ Цензоръ, о коемъ будетъ ясно доказано, что онъ пропустилъ пасквиль по пристрастію, зная умыселъ Сочинителя, или что онъ не могъ не примѣтить сего умысла по явнымъ выраженіямъ пасквиля.

О Правителѣ дѣлъ и Канцеляріи Комитета.

§ 72. Наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ Канцеляріи Комитета и за производствомъ дѣлъ ввѣряется Правителю дѣлъ.

§ 73. Правитель дѣлъ имѣетъ двухъ Помощниковъ, одного для дѣлопроизводства по Внутренней Цензурѣ, другаго для дѣлъ по Цензурѣ Иностранной.

§ 74. Правитель дѣлъ завѣдываетъ письмоводствомъ по сношеніямъ съ Главною Варшавскою Таможнею и Почтовыми Конторами и присутствуетъ вмѣстѣ съ двумя Цензорами при вскрытіи доставляемыхъ изъ-за границы ящиковъ, кипъ или тюковъ съ книгами и другими предметами, подлежащими разсмотрѣнію Цензуры.

§ 75. Правитель дѣлъ ведетъ журналъ засѣданій Цензурнаго Комитета.

§ 76. Правитель дѣлъ, подъ своимъ главнымъ наблюденіемъ, раздѣляетъ между своими Помощни-

ками обязанности изготовленія ежемѣсячныхъ вѣдомостей, представляемыхъ Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа, надзора за Архивомъ и Библіотекою Комитета, пріема и храненія всѣхъ удерживаемыхъ Цензурою рукописей и книгъ, веденіемъ имъ систематическаго каталога и составленіемъ алфавитнаго списка.

§ 77. На Правителя дѣлъ возлагается составленіе общаго отчета о дѣйствіяхъ Цензурнаго Комитета въ продолженіе каждаго истекшаго года, съ замѣчаніями о ходѣ и успѣхахъ Словесности, Наукъ и Художествъ въ Царствѣ Польскомъ. Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія, разсмотрѣвъ и утвердивъ сей отчетъ, представляетъ оный Намѣстнику Царства и Министру Народнаго Просвѣщенія въ Имперіи.

ГЛАВА VI.

О Сочинителяхъ и Издателяхъ книгъ и содержателяхъ типографій.

§ 78. При представленіи рукописи или печатной книги на разсмотрѣніе Цензурнаго Комитета, Издатель долженъ сообразоваться съ выше изложенными въ Уставѣ семъ предписанными и установленными формами.

§ 79. Если Сочинитель или Издатель книги не доволенъ рѣшеніемъ Цензурнаго Комитета, то можетъ подать въ оный жалобу или обратиться съ нею прямо къ Попечителю Учебнаго Округа, который, по истребованіи объясненія отъ Комитета, предлагаетъ дѣло на разсмотрѣніе Совѣта Народнаго Просвѣщенія.

§ 80. Содержатели типографій и литографій, граверы и проч. могутъ предавать тисненію только тѣ произведенія Словесности и Искусствъ, кои дѣйствительно были разсмотрѣны и одобрены Цензурою.

§ 81. Книги и рукописи, эстампы и проч., одобренныя Цензурою, могутъ быть предаваемы тисненію во всемъ Царствѣ Польскомъ.

§ 82. Издателямъ одобренныхъ книгъ, эстамповъ и проч. дозволяется печатать оные и за границею.

Въ семъ случаѣ одобреніе Цензуры должно быть напечатано на оборотѣ заглавнаго листа, и слѣдующіе экземпляры долженствуютъ быть представлены въ Цензуру. Билетъ на выпускъ сей книги выдается не иначе, какъ по правиламъ, въ настоящемъ Уставѣ изображеннымъ. Но книги таковыя, наравнѣ со всѣми иностранными, при ввозѣ въ предѣлы Царства, должны быть доставляемы въ Цензурный Комитетъ.

§ 83. Въ § 32 дозволяется Издателямъ представлять въ Цензуру нѣкоторыя поименованныя въономъ сочиненія въ послѣдней корректурѣ на писчей бумагѣ. На основаніи сего типографщикъ, по полученіи позволительнаго билета, можетъ приступить къ набору таковой рукописи, еще неодобренной Цензурою, но печатаетъ ее въ назначенномъ числѣ экземпляровъ не иначе, какъ по подписаніи въ Цензурѣ помянутыхъ корректурныхъ листовъ, наблюдая, чтобы все замѣченное Цензурою было непремѣнно въ оныхъ исключено, или перемѣнено.

§ 84. Во время печатанія, дозволяется Автору дѣлать перемѣны и поправки въ слогѣ и выраже-

ніяхъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы смыслъ оныхъ не былъ противенъ общимъ правиламъ Ценсуры. Всѣ перемѣны, сдѣланныя Авторомъ, должны быть отмѣчены въ особой запискѣ, подаваемой въ Ценсурный Комитетъ, при представленіи печатнаго экземпляра.

§ 85. Если Ценсоръ найдетъ, что сдѣланныя во время печатанія поправки предосудительны, то объявляетъ о томъ чрезъ Канцелярію содержателю типографіи, который обязанъ перепечатать замѣченное мѣсто на счетъ Автора, сдѣлавшаго ту непозволительную перемѣну, и представить исправленную книгу вновь для полученія билета. Если во время печатанія одобренной книги включено въ оную что-либо противное общимъ правиламъ Ценсуры, то листы, въ коихъ таковыя мѣста заключаются, перепечатываются вновь на счетъ виновнаго, а листы, прежде напечатанные, уничтожаются при свидѣтелѣ отъ Комитета Ценсурнаго, къ тому уполномоченномъ; въ важныхъ же случаяхъ содержатель типографіи предается суду.

§ 86. Въ продолженіе печатанія книги, одобренной Ценсурою, содержатель типографіи можетъ выдавать отдѣльные листы оной Издателю, для замѣтки и исправленія типографскихъ ошибокъ. Но онъ не долженъ выдавать Издателю болѣе одного экземпляра листовъ, такъ называемыхъ бѣлыхъ или чистыхъ, до полученія позволительнаго билета.

§ 87. Содержатель типографіи, получивъ изъ Ценсуры билетъ на выпускъ книги съ представленнымъ отъ него экземпляромъ, освобождается отъ всякой отвѣтственности за сію книгу, если оная

только во всемъ напечатана сходно съ экземплярами, представленными въ Ценсурный Комитетъ.

§ 88. Управляющіе казенными типографіями, Директоры, Смотрители и т. п. обязаны при печатаніи книгъ во ввѣренныхъ имъ типографіяхъ наблюдать безъ всякаго послабленія правила и формы, предписываемыя симъ Уставомъ.

§ 89. За напечатаніе неодобренной Ценсурою книги или сочиненія, эстампа и проч., хотя бы оныя не заключали въ себѣ ничего противнаго правиламъ сего Устава, Содержатель частной типографіи, или Управляющій типографіею казенною, подвергаются строгой отвѣтственности по законамъ. Мѣра вины ихъ усугубляется, когда напечатанная безъ одобренія Ценсуры книга заключаетъ въ себѣ мѣста, противныя общимъ правиламъ Ценсуры.

§ 90. Правила о книгопродавцахъ, торгующихъ книгами какъ издаваемыми въ Царствѣ Польскомъ, такъ и иностранными, равномѣрно о содержателяхъ библіотекъ для чтенія, изложены въ особой инструкціи, данной Коммиссару для надзора за книжною торговлею въ Царствѣ Польскомъ.

§ 91. Права Сочинителей, Переводчиковъ и Издателей книгъ опредѣлены будутъ особымъ положеніемъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ,
25 Мая 1843 г.

ШТАТЪ

Варшавскаго Ценсурнаго Комитета.

	Одному.		И того.	
	Руб. сер.	К.	Руб. сер.	К.
Четыре Старшіе Ценсора....	750	—	3,000	—
Четыре Младшіе ——	444	—	1,776	—
Правитель дѣлъ............	750	—	750	—
Два Помощника............	426	—	852	—
Канцеляристамъ { Первому...	225	—	225	—
Канцеляристамъ { Второму...	180	—	180	—
Двумъ служителямъ.........	150	—	300	—
На канцелярскіе и непредвидимые расходы.......	492	—	492	—
И того...		..	7,575	—

Примѣчаніе I. Въ составъ сей суммы назначаются:

По общему Штату Варшавскаго Учебнаго Округа. . . . . . . 5,775 р.

По Штату Муниципальнаго Правленія города Варшавы, отпускаемая на Ценсуру Еврейскихъ книгъ. . . . . 1,800 р.

7,575 р.

Примѣчаніе II. Должность Правителя дѣлъ можетъ быть поручена одному изъ Старшихъ Ценсоровъ, который въ семъ случаѣ получаетъ прибавочныхъ къ его окладу 600 руб. сер.

Подлинный подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

Лит. А.

ФОРМА - КЪ § 30.

№.	Время вступленія.	Заглавіе книги или рукописи, имя Сочинителя, Переводчика или Издателя, если оно извѣстно.	Число страницъ.	Отъ кого представлена.	Когда отдана на Ценсору, и кому именно.	Время одобренія или неодобренія.	Имя Ценсора.	Время обратной выдачи.	Росписка получившаго.	Когда поступила въ Ценсуру по напечатаніи и номеръ билета, выданнаго на выпускъ въ свѣтъ.

Подлинную подписалъ: ***Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.***

Лит. Б.

Форма къ § 34 и 36.

Одобреніе, выставляемое на книгахъ, содержащихъ въ себѣ болѣе двухъ печатныхъ листовъ:

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ положенное число экземпляровъ.

Въ Варшавѣ . . . . . . года.

Цесноръ.

Одобреніе, выставляемое на книгахъ, содержащихъ въ себѣ два печатные листа и менѣе, и на отдѣльныхъ листахъ:

Печатать позволяется.

Въ Варшавѣ . . . . года.

Ценсоръ.

Подлинную подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

Лит. В.

Форма къ § 37.

Форма билета, выдаваемаго на выпускъ въ свѣтъ отпечатанныхъ книгъ:

Изъ Варшавскаго Цензурнаго Комитета.

№ *Книгу (или листъ), подъ заглавіемъ NN, напечатанную (или напечатанный) сходно съ приложеннымъ у сего экземпляромъ въ типографіи NN, выпустить въ свѣтъ позволяется.*

. . . . *дня* . . . . *года.*

Цензоръ.

Слѣдующіе въ Цензурный Комитетъ экземпляры получены.

Правитель дѣлъ Комитета.

Подлинную подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

Лит. Г.

Форма къ § 45.

Ежемѣсячная вѣдомость о разсмотрѣнныхъ Ценсурнымъ Комитетомъ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ.

N°.	Время вступленія.	Заглавіе рукописи или печатной книги и отъ кого представлена.	Число страницъ.	Время одобренія или неодобренія.	Имя Ценсора, читавшаго оную.

Подлинную подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Серґій Уваровъ.*

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ИЗВѢСТІЯ

О ЛЮБОПЫТНЫХЪ ЯВЛЕНІЯХЪ,

ЗАМѢЧЕННЫХЪ ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ ЕВРОПЫ ВО ВРЕМЯ ПОЛНАГО СОЛНЕЧНАГО ЗАТМѢНІЯ 1842 ГОДА.

Полное солнечное затмѣніе, которое было наблюдаемо въ утренніе часы $\frac{\text{26 Іюня}}{\text{8 Іюля}}$ 1842 года, принадлежитъ къ числу занимательнѣйшихъ явленій, которыя когда-либо были видимы. Читатели наши знакомы уже съ описаніями этого затмѣнія Гг. Про-

фессоровъ *Медлера* (1), *Ѳедорова* (2) и *Лобачевскаго* (3). Здѣсь сообщаемъ замѣчанія извѣстнѣйшихъ иностранныхъ Ученыхъ, которые видѣли полное затмѣніе въ Австріи, Италіи и Франціи; это собраніе многихъ важныхъ наблюденій будетъ не безполезно для тѣхъ, кто не имѣлъ случая пользоваться разными иностранными учеными журналами.

Начнемъ съ наблюденій Г. Шумахера (4), одного изъ знаменитѣйшихъ современныхъ Астрономовъ. Для произведенія этихъ наблюденій онъ отправлялся въ Вѣну, гдѣ было затмѣніе Солнца полное. Тамъ предоставлена была въ его распоряженіе на это время Вѣнская Обсерваторія. Онъ употреблялъ для своихъ наблюденій Фраунгоферову трубу, отличнаго достоинства, въ 8 футовъ фокусной длины, съ весьма слабымъ цвѣтнымъ стекломъ, почти бѣлымъ, съ небольшою примѣсью синяго цвѣта: предосторожность, необходимая для того, чтобы во время затмѣнія цвѣтное стекло какъ можно менѣе мѣшало слѣдить за слабыми явленіями свѣта.

«Когда исчезъ послѣдній лучь Солнца» — говоритъ Г. Шумахеръ — «и я, записавши по часамъ время этого явленія, опять началъ глядѣть въ трубу, мнѣ представилась Луна окруженною свѣтлымъ безцвѣтнымъ вѣнцемъ, котораго сіяніе мало по малу терялось въ сѣроватомъ цвѣтѣ неба, и въ то же время я увидѣлъ

---

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXII. Отд. II. стр. 47.

(2) Ibid. Ч. XXXV, Отд. II. стр. 154.

(3) Ibid. Ч. XXXIX, Отд. II. стр. 63.

(4) См. Astronomische Nachrichten № 457.

еще другое, совершенно неожиданное явленіе. По первому взгляду мнѣ казалось, что изъ трехъ мѣстъ луннаго круга исходило красное пламя; но, всмотрѣвшись лучше, я замѣтилъ, что въ этомъ пламени не было никакого движенія. Сіи три свѣтлыя возвышенія имѣли, по видимому, большое сходство съ свѣтлыми, неровными вершинами глетчеровъ, сіяющихъ въ красновато-розовомъ цвѣтѣ; они подымались на 1 или 2 минуты надъ краями Луны».

Г. Шумахеръ приложилъ къ своему описанію чертежъ, для того, чтобы яснѣе дать вообще понятіе объ этомъ явленіи (*).

«Во все продолженіе моихъ наблюденій надъ этими свѣтлыми возвышеніями» — продолжаетъ Г. Шумахеръ — «не замѣчалъ я никакихъ измѣненій въ ихъ наружномъ видѣ и высотѣ, не смотря на то, что смотрѣлъ на нихъ чрезъ весьма хорошую трубу и употреблялъ очень прозрачное цвѣтное стекло.

«Вскорѣ предъ концемъ полнаго затмѣнія показалась узкая красно-розовая полоска на той части луннаго круга, изъ-за которой долженъ былъ выходить первый лучь Солнца; но какъ скоро явился этотъ первый лучь, тотъ же часъ исчезла эта полоска вмѣстѣ съ красноватыми возвышеніями и съ безцвѣтнымъ сіяніемъ, окружавшимъ Луну.

«Темноту во время полнаго затмѣнія никакъ не льзя сравнивать съ темнотою ночи. На открытомъ мѣстѣ довольно было еще свѣту, чтобы безъ помощи фонаря читать числа на циферблатѣ часовъ. Въ день затмѣнія воздухъ былъ, вѣроятно, слишкомъ

(*) См. приложенный при семъ рисунокъ.

мало прозраченъ для того, чтобы можно было видѣть звѣзды».

Относительно времени затмѣнія, Г. Шумахеръ сдѣлалъ слѣдующія наблюденія:

Начало затмѣнія вообще было въ .	$17^{ч}.51'52''$
Начало полнаго затмѣнія	18 49 25
Конецъ полнаго затмѣнія	18 51 22
Конецъ затмѣнія вообще	19 53 56

Эти мгновенія выражены въ среднемъ Вѣнскомъ времени, при чемъ время считается, по обыкновенію Астрономовъ, отъ полудня до полудня, съ $0^{ч}$ всплошь до $24^{ч}$.

Г. Шумахеръ сдѣлалъ еще весьма любопытное историческое разысканіе, изъ котораго открывается, что явленіе красноватыхъ свѣтлыхъ возвышеній, которыя были замѣчены на краяхъ Луны во время полнаго затмѣнія въ 1842 году, не суть исключительныя принадлежности одного этого затмѣнія, но были также видимы и при другихъ подобныхъ затмѣніяхъ. Пересматривая описанія старинныхъ затмѣній, Г. Шумахеръ нашелъ въ 38 томѣ Philosophical Transactions, что во время полнаго затмѣнія Солнца въ 1733 году Шведскій Астрономъ Вассеніусъ (Vassenius) видѣлъ явленія, подобныя красноватымъ возвышеніямъ, которыя замѣчены были многими Астрономами въ 1842 году.

Нѣкоторые Члены Лондонскаго Королевскаго Астрономическаго Общества дѣлали путешествія на твердую землю Европы съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, чтобы имѣть случай наблюдать столь замѣчательное явленіе, каковымъ было полное затмѣніе Солнца въ 1842 году. Результаты наблюденій этихъ

Ученыхъ подробно изложены въ Запискахъ Астрономическаго Общества (*), гдѣ помѣщены также и пояснительные рисунки, изображающіе ходъ и важнѣйшія обстоятельства затмѣнія.

Г. Бели (Francis Baily), Вице-Президентъ Королевскаго Астрономическаго Общества, принесшій своими трудами столь много пользы Наукѣ, наблюдалъ затмѣніе въ Италіи, и хотя первоначальное его намѣреніе было ожидать это явленіе въ Южной Франціи, но въ послѣдствіи онъ по справедливости предпочелъ Павію, лежащую почти въ срединѣ полосы полнаго затмѣнія. Тамъ онъ былъ принятъ съ большимъ радушіемъ и предупредительностію Профессорами Университета, которые предоставляли ему пользоваться всѣмъ тѣмъ, чѣмъ Университетъ могъ располагать. Но Г. Бели счелъ за лучшее употребить свою трубу Доллонда, въ $3^1/_2$ фута фокусной длины, которую онъ уже употреблялъ при кольцеобразномъ затмѣніи Солнца $\frac{15}{3}$ Мая 1836 года. Мѣсто наблюденій его находилось на верху Университетскаго зданія.

«День былъ прекрасный» — говоритъ Г. Бели — «подобный тому, которымъ я имѣлъ счастіе пользоваться въ Шотландіи во время кольцеобразнаго затмѣнія 1836 года, описаннаго мною въ X томѣ Записокъ Лондонскаго Королевскаго Астрономическаго Общества. Начало и конецъ затмѣнія были хорошо мною замѣчены; но эти обстоятельства были для меня второстепенными, и я мало на нихъ обращалъ вниманія; къ тому же хронометръ мой не былъ до-

(*) Royal Astronomical Society. Vol. V. November, 1842. № 25.

вольно повѣренъ, чтобы мнѣ можно было вывести изъ этихъ наблюденій что-либо другое, кромѣ *времени продолженія затмѣнія* вообще, которое по моему опредѣленію составляло въ Павіи 1ч56′39″,6 средняго времени.

«По мѣрѣ того какъ Луна приближалась къ центральному соединенію съ Солнцемъ, я съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за краемъ Луны, приближавшимся къ свѣтлой части Солнца, которая принимала видъ серпа, быстро съузившагося и бывшаго предвозвѣстникомъ полнаго затмѣнія. Не смотря на замѣчанія и совѣтъ одного изъ Американскихъ наблюдателей, я употреблялъ красное цвѣтное стекло. Труба моя увеличивала въ 40 разъ. Въ то самое мгновеніе, когда Солнце совершенно закрылось Луною, я оставилъ цвѣтное стекло и продолжалъ наблюдать безъ него. Сначала искалъ я съ большимъ вниманіемъ черныхъ линій, подобныхъ тѣмъ, которыя были усмотрѣны во время затмѣнія Солнца въ 1836 году; но теперь эти линіи не показывались, или по крайней мѣрѣ не были мною замѣчены; за то рядъ свѣтлыхъ точекъ (String of Beads), представлявшихся въ 1836 году, былъ и теперь явственно видѣнъ. Едва успѣлъ я замѣтить по хронометру время ихъ перваго появленія и едва началъ считать секунды, чтобы опредѣлить продолженіе ихъ видимости, какъ вдругъ прервали меня крики удивленія, раздававшіеся съ окрестныхъ улицъ при новомъ зрѣлищѣ на небѣ, и въ это самое мгновеніе поразило и меня одно изъ блистательнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ явленій, какія только можно себѣ вообразить: темное тѣло Луны мгновенно окружилось свѣтлымъ вѣнцемъ, по-

добнымъ по виду и относительной величинѣ тому сіянію, которымъ живописцы окружаютъ обыкновенно лики Святыхъ.

«Ширина этого сіянія, начиная съ краевъ Луны, показалось мнѣ равною лунному почти полупоперечнику и въ немъ не было блестящихъ лучей; свѣтъ былъ напряженнѣе, могу даже сказать очень напряженнымъ около краевъ Луны, и по мѣрѣ удаленія отъ краевъ свѣтъ постепенно уменьшался, принималъ видъ расходящихся *прямолинейныхъ* лучей, очень раздѣленныхъ и имѣвшихъ неодинакую длину, такъ что вѣнецъ ни съ какой стороны не могъ быть смѣшанъ съ правильною и опредѣленною фигурою кольца. Мнѣ казалось, что это круглое сіяніе имѣло центромъ своимъ центръ Солнца; впрочемъ, я не имѣлъ никакихъ средствъ удостовѣриться въ этомъ помощію точныхъ измѣреній. Вѣнецъ былъ совершенно бѣлый, безъ всякаго красноватаго, желтоватаго или другаго какого-нибудь оттѣнка; лучи казались сверкающими и волнистыми (flieckering) и имѣли видъ, похожій на газовое освѣщеніе подобной фигуры. Я видѣлъ нѣчто сходное въ отраженіяхъ солнечнаго свѣта на кускѣ разбитаго стекла, и еще, въ большемъ размѣрѣ, въ той картинѣ, которая представляется, если смотрѣть на Солнце чрезъ рощу деревъ. Въ томъ и другомъ случаѣ нужно было бы однакожь затемнить центральную часть лучей; степень сіянія вѣнца была совершенно такова, какъ та, которая получается въ упомянутыхъ двухъ явленіяхъ.

«Это блестящее зрѣлище не могло не возбудить чувства удивленія во всѣхъ тѣхъ, которые могли его

видѣть; но въ его необыкновенномъ видѣ было также и нѣчто устрашающее. Легко себѣ представить, какой ужасъ должно было производить на необразованные народы явленіе совершенно неожиданное, и котораго истинная причина имъ вовсе неизвѣстна.

«Обстоятельство, самое замѣчательное въ описываемомъ мною явленіи и возбудившее особенно мое вниманіе въ теченіе короткаго промежутка времени (около $2^1/_2$ минутъ), въ которое продолжалось полное затмѣніе, состояло въ появленіи трехъ большихъ *возвышеній*, выходившихъ, по видимому, съ окружности Луны, но составлявшихъ въ самомъ дѣлѣ часть вѣнца. Они имѣли видъ необыкновенной величины горъ, окрашенныхъ краснымъ свѣтомъ съ лиловымъ или пурпуровымъ отливомъ, и были нѣкоторымъ образомъ похожи на вершины Альповъ, покрытыя снѣгомъ, расцвѣченнымъ лучами восходящаго или заходящаго Солнца. Сходство это сохранялось еще и въ другомъ отношеніи, и именно — свѣтъ ихъ былъ постояннымъ и не имѣлъ ничего сверкающаго или волнистаго, подобно свѣту другихъ частей вѣнца. Эти три возвышенія всѣ имѣли одинаковый розовый оттѣнокъ, явственно отличавшійся отъ бѣлаго свѣта вѣнца, но они имѣли различную величину. Ихъ можно было видѣть во все продолженіе полнаго затмѣнія до самаго его послѣдняго мгновенія. Но какъ скоро явился первый лучъ Солнца, они тотчасъ исчезли вмѣстѣ съ сіяющимъ около Луны вѣнцемъ, и дневный свѣтъ *мгновенно* тогда показался. Я не отыскивалъ въ то время свѣтлыхъ точекъ, о которыхъ упомянулъ выше, а потому ничего не могу теперь о нихъ сказать.

«Темнота, замѣченная во время полнаго затмѣнія, была не такъ велика, какъ я ожидалъ. Хотя у меня и былъ зажженный фонарь, но я его потомъ погасилъ и увѣрился, что можно было безъ помощи фонаря читать довольно мелкій печатный шрифтъ и удобно замѣчать время по хронометру. Передъ началомъ полнаго затмѣнія я видѣлъ множество ласточекъ, которыя летали вокругъ меня; около средины затмѣнія всѣ онѣ спрятались; снова показались онѣ черезъ нѣсколько минутъ послѣ появленія первыхъ лучей Солнца; тогда ихъ было много и притомъ онѣ были такъ живы, какъ не льзя болѣе.

«Въ теченіе полнаго затмѣнія я со вниманіемъ разсматривалъ, помощію моей трубы, темное тѣло Луны, но не видалъ ни одного блестящаго пункта, который по ошибкѣ можно было бы принять за сквозное въ Лунѣ отверстіе. Также не могъ я замѣтить никакого сіянія, которое выходило бы изъ темной стороны Луны.»

Рисунокъ, изображающій разныя явленія, замѣченныя во время полнаго затмѣнія, составилъ Г. Бели вскорѣ по окончаніи наблюденій; онъ согласенъ съ рисункомъ Г. Шумахера.

Въ той же книжкѣ Записокъ Лонд. Корол. Астрон. Общества, въ которой помѣщены наблюденія Г. Бели, изложены также наблюденія Г. Аэйри, Директора Гринвичской Обсерваторіи. Обстоятельства ему менѣе благопріятствовали, чѣмъ Г. Бели. Онъ наблюдалъ въ Италіи, въ 5 миляхъ отъ Турина, на высокомъ холму, Супергѣ, почти на 800 футахъ выше поверхности Г. По. Вершина этого холма господствуетъ надъ всею окрестностію и предста-

вляетъ удобнѣйшее мѣсто для наблюденія различныхъ явленій, случающихся во время затмѣнія. Погода была довольно туманная, такъ что въ Туринѣ Г. Плана, Директоръ тамошней Обсерваторіи, и Г. Профессоръ Форбсъ, не могли даже видѣть мѣста Луны во время полнаго затмѣнія. Къ счастію, воздухъ былъ гораздо прозрачнѣе на Супергѣ. По мѣрѣ того какъ затмѣніе увеличивалось, Г. Аэйри замѣтилъ обстоятельство, которое представлялось ему и въ другихъ затмѣніяхъ Солнца, и именно — кругъ Луны обрисовывался гораздо явственнѣе, нежели кругъ Солнца. Онъ приписываетъ это явленіе разности въ напряженіи силы свѣта на различныхъ мѣстахъ солнечнаго круга; напряженіе свѣта онъ принимаетъ гораздо сильнѣйшимъ близъ центра этого круга, нежели около края, и уменьшеніе свѣта къ краямъ считаетъ хотя быстрымъ, но постепеннымъ.

Г. Аэйри не замѣтилъ свѣтлыхъ точекъ, о которыхъ говоритъ Г. Бели, и онъ полагаетъ, что эти явленія, равно какъ и другія, которыя онъ самъ замѣтилъ, могутъ быть объяснены неодинаковою, въ разныхъ мѣстахъ, степенью прозрачности атмосферы.

Минутъ за шесть передъ началомъ полнаго затмѣнія Г. Аэйри видѣлъ небольшое волненіе въ свѣтѣ Солнца, но концы серпообразнаго вырѣзка, который заключалъ свѣтлую еще часть круга Солнца, представлялись очень явственными и были правильно заострены. Во время полнаго затмѣнія темнота была такова, что можно было съ трудомъ читать цифры и дѣленія на хронометрѣ. Луна представлялась на небѣ глазамъ наблюдателей, смотрѣвшихъ безъ

трубъ, какъ круглое черное пятно, окруженное сіяніемъ слабаго свѣта, шириною въ осьмую долю луннаго поперечника, или около 4 минутъ въ дугѣ. Цвѣтъ этого сіянія казался бѣлымъ, съ небольшимъ красноватымъ отливомъ. Облака были однакожь столь близки къ тому, чтобы закрыть Луну, что, безъ сомнѣнія, они оказывали значительное вліяніе на описываемыя здѣсь явленія. Эти облака и вообще вся Природа представлялись въ какомъ то грозномъ видѣ.

Разсматривая Луну помощію небольшой трубы, Г. Аэйри съ удивленіемъ замѣтилъ, что изъ нѣкоторыхъ мѣстъ окружности Луны какъ будто исходило красное пламя; онъ видѣлъ это на нижней части обратнаго въ трубѣ изображенія Луны, и слѣдовательно въ самомъ дѣлѣ на верхней части круга ея. Онъ нашелъ три такія пламени, имѣвшія видъ зубцевъ пилы; высота ихъ составляла около четверти сіянія вокругъ Луны, или почти одну минуту дуги, и они были расположены такъ, что крайнія изъ нихъ находились другъ отъ друга почти въ 40°, или болѣе, угловаго разстоянія по окружности Луны. Когда Г. Аэйри показалъ ихъ своему спутнику, то сей послѣдній увѣрялъ его, что онъ могъ видѣть ихъ простыми глазами. Они имѣли красивый цвѣтъ, и бо́льшій блескъ, нежели остальныя части круглаго сіянія около Луны.

Въ этомъ заключаются любопытнѣйшія изъ замѣчаній Англійскихъ Астрономовъ; въ журналѣ: Bibliothèque Universelle de Genève (N° 88, 1843) помѣщены извѣстія о наблюденіяхъ другихъ Ученыхъ, заимствованныя изъ разныхъ современныхъ Италіянскихъ изда-

ній. Изъ нихъ мы видимъ, что въ Ломбардо-Венеціанскомъ Королевствѣ полное затмѣніе было наблюдаемо многими лицами. Г. Піола, въ журналѣ Миланскаго Института говоритъ, что хотя онъ наблюдалъ затмѣніе близъ Лоди въ такомъ мѣстѣ, гдѣ полное было центральнымъ и хотя погода была совершенно ясная, однакожь сіяніе около Луны казалось ему гораздо менѣе блестящимъ, нежели какъ описываетъ его Г. Бели (Baily), и имѣло только слабую свѣтящую силу. Онъ полагаетъ, что это сіяніе сохраняло всегда круглый видъ, концентрическій съ Луною; но сила свѣта казалась ему сперва бо̀льшею въ томъ мѣстѣ, въ которое погружалось Солнце, а потомъ свѣтъ сдѣлался сильнѣе тамъ, гдѣ Солнце должно было выходить. Ширину сіянія принимаетъ онъ равною шестой доли луннаго поперечника или 5 минутамъ. Г. Профессоръ Белли (Belli) говоритъ, что сіяніе около Луны было такъ слабо, что незамѣтно было, чтобы тѣла отбрасывали отъ себя тѣнь, и по произведеннымъ имъ фотометрическимъ наблюденіямъ выходитъ, что свѣтъ этого сіянія составлялъ только седьмую долю того свѣта, который представляетъ Луна во время полнолунія, когда она находится на такой же высотѣ надъ горизонтомъ, на которой видѣли сіяніе во время затмѣнія. Темноту, замѣченную въ Миланѣ въ срединѣ полнаго затмѣнія, сравниваетъ Г. Карлини съ темнотою сумерекъ, какіе въ началѣ Іюля бываютъ въ Миланѣ, когда Солнце находится еще 8° 24′ подъ горизонтомъ. Простыми глазами можно было видѣть нѣкоторыя звѣзды первой величины и также планету Марсъ. Темнота казалась гораздо значительнѣе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ было пасмурно, какъ напри-

мѣръ въ Туринѣ и Генуѣ, нежели тамъ, гдѣ погода была ясная, между тѣмъ какъ, напротивъ, во время частныхъ солнечныхъ затмѣній случается бо̀льшее потемнѣніе именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ погода бываетъ пасмурная. Пониженіе температуры во время полнаго затмѣнія составляло въ Италіи около $2^1/_2$ градусовъ Реом. термометра.

Бо̀льшая часть Италіянскихъ наблюдателей видѣли также тѣ свѣтлыя возвышенія розоваго цвѣта, о которыхъ выше было упомянуто. Г. Сантини полагаетъ, что положенія этихъ возвышеній соотвѣтствовали тѣмъ мѣстамъ, которыя въ то время должны были имѣть на краяхъ солнечнаго круга собранія пятенъ, замѣченныхъ на Солнцѣ за нѣсколько дней прежде въ Падуѣ.

Солнечное затмѣніе 1842 года было полнымъ и для нѣкоторыхъ мѣстъ Южной Франціи. Г. Араго̀ наблюдалъ его въ Перпиньянѣ, а Гг. Евгеній Буваръ, Ларжето и Мове — въ Динѣ и Салонѣ. Къ сожалѣнію, Французскіе Астрономы сами еще ничего не печатали о сдѣланныхъ ими наблюденіяхъ, и все, что объ этомъ извѣстно основывается на словесномъ донесеніи, которое Г. Араго̀ представилъ Парижской Академіи Наукъ въ засѣданіи 22 Августа 1842 года. Оно помѣщено было потомъ въ журналѣ: l'Institut (№ 25, Авг.).

Въ Перпиньянѣ найдено было, помощію измѣреній, произведенныхъ съ отражательными снарядами, что ширина круглаго сіянія около Луны была 3′ 30″ какъ при началѣ, такъ и при концѣ полнаго затмѣнія. Изъ этого заключаетъ Г. Араго̀, что сіяніе имѣло своимъ центромъ центръ Луны, а

не центръ Солнца, и потому онъ полагаетъ, что причина, которая производитъ сіяніе, не зависитъ отъ атмосферы Солнца, и все это явленіе, по мнѣнію Г. Араго̀, есть ничто иное какъ слѣдствіе диффракціи свѣта. Сіяніе было видно отъ 3 до 5 секундъ до затмѣнія и послѣ него. Въ немъ не было никакихъ разрывовъ, лучи его казались закругленными на концахъ и нѣкоторые изъ нихъ были какъ бы касательными къ окружности сіянія. Это противорѣчитъ въ нѣкоторомъ отношеніи наблюденіямъ Англійскаго Астронома Бели. — Во Франціи также не замѣчали, чтобы отъ освѣщенія, производимаго сіяніемъ около Луны, тѣла земныя отбрасывали тѣнь, и только одинъ Г. Ларжето, наблюдавшій въ Динѣ, говоритъ, что онъ замѣтилъ весьма слабую тѣнь. Не льзя было также примѣтить уменьшенія блеска свѣтлыхъ частей Солнца передъ тѣмъ мгновеніемъ, какъ онѣ закрывались Луною, и вообще вся часть солнечнаго круга, которая оставалась свѣтлою, представлялась вырѣзкомъ, ограниченнымъ дугами круга постояннаго свѣта, которыя оканчивались правильными тончайшими остріями. Во все продолженіе наблюденій не было усмотрѣно ни малѣйшихъ слѣдовъ преломленія, такъ что затмѣніе 1842 года не открываетъ никакого признака существованія лунной атмосферы.

Во Франціи, равно какъ и во многихъ мѣстахъ Италіи, не видали тѣхъ свѣтлыхъ точекъ, о которыхъ говоритъ Г. Бели (Baily); но наблюденія въ Перпиньянѣ показали, что Луна была вполнѣ видима въ то время, когда затмѣніе Солнца было еще не полное. Предъ окончаніемъ полнаго затмѣнія, за нѣсколько секундъ передъ появленіемъ первыхъ лучей

Солнца, видно было впереди солнечнаго круга свѣтлое пятнышко, которое постепенно увеличивалось и достигло въ Перпиньянѣ около двухъ минутъ величины. Это возвышеніе представляло отливы розоваго, оранжеваго и фіолетоваго свѣтовъ, его края были явственно обозначены и на пространствѣ его усмотрѣны были многія тонкія полоски. Въ Перпиньянѣ видѣли только два такія возвышенія; величина ихъ была различна; большее изъ нихъ было на правой сторонѣ, между тѣмъ какъ въ Падуѣ наблюдатели показываютъ противное.

Г. Вальцъ, Директоръ Обсерваторіи въ Марсели, наблюдалъ тамъ солнечное затмѣніе; онъ не видалъ розовыхъ или красныхъ возвышеній, о которыхъ здѣсь уже нѣсколько разъ говорено, но за то онъ упоминаетъ, что не только видѣлъ круглое сіяніе около Луны, но еще два свѣтлые пункта на противныхъ краяхъ этого сіянія, подобные тѣмъ явленіямъ свѣта, о которыхъ говоритъ Антоніо де Уллоа въ своемъ описаніи полнаго солнечнаго затмѣнія 14 Іюня 1778 года. Эти свѣтлыя точки и свѣтлыя около нихъ полосы приписываетъ Г. Вальцъ сильному отраженію лучей свѣта въ глубокихъ долинахъ, находящихся на поверхности Луны (1). Впрочемъ, явленіе это кромѣ Г. Вальца видѣли весьма немногія лица, и большая часть Астрономовъ, которые наблюдали полное затмѣніе въ 1842 году, ничего о немъ не упоминаютъ (2).

(1) См. Astronomische Nachrichten, № 437 и 466.

(2) Наблюденія надъ солнечнымъ затмѣніемъ 26 Іюня 1842 г. въ Тулузѣ мы уже сообщили нашимъ Читателямъ. См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXVI, Отд. VII, стр. 1—5.

Изъ предыдущихъ описаній видно, что почти всѣ наблюдатели говорятъ одинаково о главнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ явленіяхъ, кои представляло затмѣніе Солнца въ 1842 году; показанія ихъ рознятся въ изложеніи болѣе или менѣе важныхъ подробностей, что̀ можно, по крайней мѣрѣ отчасти, объяснить бо̀льшею или меньшею воспріимчивостію каждаго наблюдателя замѣчать скоро и вѣрно разныя степени напряженія свѣта и различные отливы цвѣтовъ.

Экстраорд. Профессоръ С. Петербургскаго Универс.

А. САВИЧЪ.

ВОЛОСЪ,

ЯЗЫЧЕСКОЕ БОЖЕСТВО СЛАВЯНО-РУССОВЪ,

сравненное съ Одиномъ Скандинавовъ.

Миѳологія Славянскихъ племенъ и Славяно-Руссовъ есть одна изъ богатѣйшихъ въ цѣломъ мірѣ. Сколько въ ней есть существъ, созданныхъ воображеніемъ человѣка или для означенія величественныхъ предметовъ Природы, или для выраженія ея таинственныхъ силъ, или для олицетворенія человѣческихъ думъ; сколько въ ней геніевъ, духовъ и другихъ сверхъестественныхъ существъ какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, принимавшихъ иногда на себя, по мнѣнію суевѣрія, человѣческіе образы, въ горахъ, лѣсахъ, водахъ и даже подъ землею — въ преисподней; сколько истукановъ для представленія ихъ чувственному оку человѣка во внѣшнемъ мірѣ. Въ ней есть высочайшее существо совмѣщавшее въ себѣ всю вселенную — Прабогъ, котораго имя сохранилось у Словаковъ; есть Триглавъ, похожій и, можетъ быть, тождественный съ Тримурти Индійцовъ; есть богъ боговъ и земнородныхъ, богъ богатства, побѣды, Краснорѣчія и Поэзіи — Волосъ или

Велесъ; есть богъ грома и воздушныхъ явленій — Піорунъ или Перунъ, богъ солнца — Хорсъ, богъ прозябенія и земныхъ плодовъ — Купало или Бѣлобогъ, богъ войны и мира — Ратегастъ, богъ жизни и чадородія — Поренутъ, и Красная Панья, Дѣва или Дзевана — богиня жизни, богъ смерти — Флинъ или Блинъ, и богиня смерти — Морана или Морена, богъ ада или пекла — Пекельникъ или Пикуликъ, и Баба-Яга — богиня того же пекла или ада; въ ней есть богъ вѣдра и благорастворенія воздуха — Погода или Подага, и богъ ненастья — Негода: въ ней есть свой Касторъ и Поллуксъ — Лель и Полель, и многіе другіе. Въ ней есть Горои или Гороны, какъ называли ихъ Венды Мекленбургскіе, и Горыни, Лѣшіе и Русалки, Геніи водъ и Нимфы, Домовые, и живущіе въ ущеліяхъ земли и разсѣлинахъ горъ Дверги или карлики (которые, по выраженію Русскихъ простонародныхъ сказокъ, *сами съ ноготокъ, да борода ихъ съ локотокъ*), называвшіеся у другихъ Славянскихъ племенъ то Парстуками, то есть, Перстками, то Людками; въ ней есть духи свѣтлые и темные, благодѣтельные или враждебные роду человѣческому, и проч. Этотъ пантеонъ, принадлежавшій нѣкогда нашимъ предкамъ — Славяно-Руссамъ и Славянамъ вообще, достоинъ нашего вниманія.

Но при первомъ вступленіи во всякую Миѳологію, при составленіи перваго перечня миѳологическихъ существъ, самъ собою раждаются вопросъ: откуда произошли всѣ сіи миѳологическія существа? Что произвело ихъ на свѣтъ? Что дало имъ такое долговременное миѳологическое бытіе на землѣ?... Однимъ изъ нихъ дало и жизнь и долговременное миѳологи-

ческое бытіе на землѣ созерцаніе Природы, сильнѣе дѣйствовавшее въ человѣкѣ, ближайшемъ къ началу міра, нежели въ насъ; другимъ — человѣческое тщеславіе.

Созерцаніе Природы. Первобытный человѣкъ, расторгнувъ союзъ свой съ духовнымъ міромъ чрезъ свое грѣхопаденіе, оставивъ своего Творца, Промыслителя и Освятителя, забывъ первоначальное Откровеніе Божіе, которое было сообщаемо ему изустно, обратился къ предметамъ чувственнымъ — къ видимой нами Природѣ, и погрузился въ нее, такъ сказать, весь. Впрочемъ, какъ глубоко ни былъ онъ погруженъ въ нее, въ какой тѣсной связи ни жилъ онъ съ нею, она не могла однакожь удовлетворить его безконечныхъ желаній, сдѣлать его счастливымъ, освободить отъ страха, который сама же наводила на него то своими воздушными метеорами, то огненными изверженіями изъ нѣдра горъ, то сильными и грозными наводненіями и потопами, то ужасными нападеніями на него хищныхъ звѣрей, превосходившихъ его своею силою. Посему онъ, оставленный самому себѣ, скоро ощутилъ и свою собственную слабость и необходимость содѣйствія себѣ со стороны существъ высшихъ, нежели онъ самъ. Находясь въ такомъ жалкомъ положеніи, онъ началъ снова отыскивать Того, Кто выше Природы; началъ усиливаться опять вступить въ обращеніе съ духовнымъ міромъ; но свыкшійся съ землею разумъ его не могъ уже перешагнуть за предѣлы міра вещественнаго, не могъ воспарить въ царство безплотныхъ силъ, и — пересматривая видимый нами міръ во всѣхъ его отношеніяхъ, остановился на величественныхъ предметахъ его, по-

вергся предъ ними въ прахъ и призналъ ихъ своими божествами. Небо, которое, конечно, наиболѣе и чаще всего приковывало къ себѣ его взоры, представило ему множество свѣтилъ, непостижимыхъ его младенчествовавшему уму, и онъ, какъ безсильный, началъ воздавать имъ божеское почтеніе, началъ молиться имъ, какъ божествамъ дѣлать имъ обѣты и приносить жертвы, и ожидать себѣ отъ нихъ помощи и содѣйствія Такимъ образомъ Солнце, Луна и планеты сдѣлались у него главными божествами и носили на себѣ различныя имена, смотря или по различію народовъ, поклонявшихся имъ, или по различію положенія ихъ на небѣ, а звѣзды представлялъ онъ себѣ то въ видѣ небеснаго воинства, служившаго царю своему — Солнцу, то въ видѣ стада овецъ, стрегомаго имъ. Сводя взоры свои съ Неба на Землю, онъ примѣтилъ, что Солнце въ одно время года имѣетъ какое-то особенное вліяніе на поверхность Земли, а въ другое время оно какъ бы оставляетъ ее, и по этому соотношенію онъ сочеталъ ихъ въ союзъ супружескій. И поелику Солнце было у него главнымъ божествомъ, богомъ-царемъ, то и Земля, какъ супруга бога-царя, была почитаема имъ богинею-царицею, которой онъ воздавалъ божеское почтеніе. Мало того, что Земля была обоготворяема имъ, онъ нашелъ на ней почти вездѣ сверхъестественныя существа. Дѣвственные лѣса Земли, до которыхъ сначала еще не касалась дерзновенная рука его, и куда еще не вступалъ онъ изъ опасенія быть растерзану хищнымъ звѣремъ, или задавлену какою-нибудь огромною зміею; лѣса, откуда до слуха его доходилъ то страшный ревъ звѣрей, то заунывный стонъ ночныхъ

птицъ, то сладкозвучное пѣніе птичекъ, — эти лѣса воображеніе его населило то Сатирами, то Лѣшими, то Русалками, то Дріадами. Горы, которыя нерѣдко дышали огнемъ и дымомъ, сдѣлалъ онъ жилищемъ всѣхъ боговъ, откуда они обозрѣвали все, происходившее въ мірѣ, а въ горахъ, въ которыхъ былъ слышанъ то подземный громъ, то глухой стонъ, помѣстилъ онъ или Циклоповъ, или Гороевъ и Горынь, или Пигмеевъ съ какимъ-нибудь Вулканомъ, которому они повиновались. Самыя воды, полныя жизни и ужасныя своими наводненіями и потопами, населилъ онъ Водовиками, Сиренами и Нимфами, подъ надзоромъ какого-нибудь Нептуна или Ніорда. Такимъ образомъ наполнился у него весь міръ существами сверхъестественными, которымъ онъ воздавалъ бо́льшее или меньшее почтеніе, судя по своимъ нуждамъ и по своему отношенію къ божествамъ.

Тщеславіе человѣка. Почти у всѣхъ народовъ древности являлись время отъ времени мужи, прославившіеся или своимъ умомъ, или святостію жизни, или своими доблестными подвигами, или необыкновенными услугами человѣчеству. Такихъ великихъ мужей въ особенности было много у Евреевъ — у избраннаго народа Божія, извѣстныхъ намъ подъ именемъ Патріарховъ рода человѣческаго. Потомства ихъ, при недостаткѣ письменъ, передавая устно имена и подвиги ихъ чадамъ своимъ, и чада ихъ иному роду и племени рода человѣческаго, усугубляли ихъ славу и величіе до того, что они становились выше человѣковъ. И чѣмъ болѣе отдалялись они отъ своихъ позднихъ потомковъ, чѣмъ далѣе скрывались отъ взоровъ ихъ во мглѣ минувшихъ временъ, тѣмъ болѣе украшались

отъ нихъ высшими и высшими достоинствами, тѣмъ громчайшею дѣлалась слава ихъ, доколѣ они не вносились у нѣкоторыхъ народовъ въ число божествъ; а по внесеніи ихъ въ число существъ высшихъ, нежели человѣкъ, имъ были приписаны и саны и свойства и силы, которыя были выше свойствъ и силъ человѣческихъ: имъ было воздано почтеніе, свойственное божествамъ. Такимъ образомъ Ветхозавѣтные Патріархи Ной, Хамъ, Авраамъ, Исаакъ, Іуда, вмѣстѣ съ преимуществами и славою, какія были обѣщаны ему въ будущности въ пророчествѣ Іакова, Іосифъ и многіе другіе мужи древности, перешли, какъ боги, почти во всѣ Миѳологіи древняго міра отчасти подъ собственными, но искаженными, а отчасти подъ другими именами, впрочемъ такъ, что, при всемъ искаженіи ихъ именъ и Исторіи, не льзя не узнать ихъ. Человѣкъ, возводя ихъ такъ высоко, мечталъ прославиться въ нихъ самъ и удовлетворялъ своему собственному тщеславію. Такія миѳологическія божества, по словамъ Премудраго, *тщеславіемъ человѣческимъ внидоша въ міръ* (Прем. Солом. 14, 14). Мало по малу имена ихъ были перенесены на божества, находившіяся въ видимой Природѣ, какъ-то: на Солнце, Луну и планеты и проч. и, такимъ образомъ Миѳологія, составившаяся изъ двухъ разнородныхъ стихій, слилась въ одну многообразную и многозначительную, исполненную глубокихъ идей и думъ человѣческихъ. Такъ произошли на свѣтъ, по нашему мнѣнію, всѣ Миѳологіи міра, и только въ послѣдующія уже времена и притомъ у немногихъ народовъ, отвыкшихъ отъ мышленія, переврати лись въ грубый и ничего незначащій Фетишизмъ. Такъ произошла на свѣтъ и Миѳологія Сла-

вянъ и Славяно-Руссовъ — одна изъ богатѣйшихъ въ цѣломъ мірѣ.

Остановимъ вниманіе Читателей на миѳологическомъ существѣ Миѳологіи предковъ нашихъ — на Волосѣ, и, сравнивъ его съ Одиномъ Скандинавовъ, постараемся доказать въ то же время, что Волосъ Славяно-Руссовъ и Одинъ Скандинавовъ суть одно и то же божество какъ по своимъ качествамъ, такъ и по своему имени. Чтобъ наше сравненіе сдѣлалось еще очевиднѣе, мы выставляемъ напередъ мнѣнія нашихъ ученыхъ предшественниковъ, старавшихся разгадать упомянутое Славяно-Русское божество.

По мнѣнію Гавріила Успенскаго, бывшаго Профессоромъ въ Харьковѣ, «Волосъ, покровитель скотовъ, былъ то же, что у Грековъ Панъ, или ближе еще Египетскій Анубисъ съ псовою головою, и въ такомъ видѣ, можетъ быть, изображался; ибо невѣжество удержало и до позднѣйшихъ временъ изображеніе нѣкоего воина со псовою головою. Ежели догадка сія справедлива, то приносились ему въ жертву, по отношенію его къ Анубису и Пану, овцы и козлы. По сходству имени видимъ еще и нынѣ, что простолюдины поручаютъ въ покровительство Св. Власія стада скотовъ своихъ и что при первомъ выгонѣ ихъ весною на паству выносится икона сего Святаго» (*).

Карамзинъ, сдѣлавъ перечень языческимъ божествамъ у Славяно-Руссовъ, говоритъ, что «въ договорѣ Олега съ Греками упоминается еще о Волосѣ, котораго именемъ и Перуновымъ клялися Россіяне

(*) См. Успенскаго: Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ. Харьковъ, 1818. Ч. II. стр. 404.

въ вѣрности, имѣвъ къ нему особенное уваженіе: ибо онъ считался покровителемъ скота, главнаго ихъ богатства» (1).

Г. Полевой думаетъ, что Варяго-Руссы приняли Религію покоренныхъ ими Славянъ. «Мы почти не видимъ» — говоритъ онъ — «слѣдовъ Скандинавской Религіи въ немногихъ преданіяхъ о Миѳологіи первобытныхъ Руссовъ, и думаемъ, что Варяги приняли религію покоренныхъ ими Славянъ, не находя въ ней большаго различія: Перунъ замѣнилъ имъ Одина, а власть Волоса, бога скотовъ и пажитей, легко могла быть понята Варягами среди Славенскихъ народовъ, знавшихъ земледѣліе и скотоводство» (2).

Г. Булгаринъ, въ своей «Исторіи Славянъ» сказавъ, что «Стрива не имѣетъ никакого значенія въ Славянскомъ языкѣ», продолжаетъ потомъ, что «къ этому числу должно присовокупить Волоса или Велеса, которымъ клялся Олегъ при заключеніи мира съ Греками. Преподобный Авраамій Ростовскій сокрушилъ кумиръ Волоса въ Ростовѣ, уже въ XI вѣкѣ, слѣдовательно должно предполагать, что это было божество Финнскаго племени Мери. Въ древнемъ Новѣгородѣ, въ Гончарскомъ Концѣ, была улица Волосова. Из-

---

(1) См. Исторію Государ. Росс. изд. третіе. С. Петербургъ, 1830. Том. I. стр. 102. сл. и 156. Въ примѣчаніи на послѣднее мѣсто Исторіографъ говоритъ: «Политика могла заставить Олега чтить боговъ и вѣру главнаго народа въ Государствѣ своемъ». Намъ кажется, что политика не могла бы заставить дерзкаго и грубаго Варяга почитать боговъ и вѣру главнаго народа въ Государствѣ его, если бы они не были его собственные.

(2) См. Исторію Русскаго народа. Москва. 1829. Том. I. стр. 75.

вѣстно, что Меря были союзниками, а можетъ быть и данниками Новогородцевъ: слѣдовательно могли имѣть въ Новѣгородѣ свое подворье, гдѣ живали купцы или повѣренные народа Мерянъ, и гдѣ былъ кумиръ ихъ главнаго божества» (1).

Авторъ «Путешествія по Святымъ мѣстамъ Русскимъ» говоритъ также, что Святый Авраамій, современникъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и первый просвѣтитель Ростова, сокрушилъ тамъ своимъ крестообразнымъ жезломъ каменный идолъ Велеса (2).

Покойный Арцыбашевъ, въ своемъ «Повѣствованіи о Россіи», говоритъ между прочимъ, что «въ перечнѣ кумировъ (Русскихъ) у Нестора не упомянуто объ ихъ принадлежностяхъ, и нѣтъ имени Волоса, бога скотовъ, или бога денегъ, хотя въ мирныхъ клятвахъ, данныхъ Руссами Грекамъ, и поставлено одно оно вмѣстѣ съ Перуновымъ. Описаніе этихъ клятвъ даютъ понятіе о Перунѣ, главнѣйшемъ божествѣ въ Кіевѣ и единственномъ въ Новѣгородѣ: Руссы, положивъ оружіе свое и золото, клялись Перуномъ и Волосомъ; а какъ извѣстно, что золото было принадлежностію Волоса: слѣдственно Перуна можно считать богомъ оружія или войны» (3).

(1) См. Россію въ Историческомъ, Статистическомъ, Географическомъ и Литературномъ отношеніяхъ. С. Петербургъ, 1837. Истор. Ч. II. стр. 319 слѣд.

(2) См. Путешествіе по Святымъ мѣстамъ Русскимъ. Второе изд. С. Петербургъ 1737. стр. 79.

(3) См. Повѣствованіе о Россіи. Москва, 1838. Томъ I. Кн. I. стр. 23 и примѣч. 93 на это мѣсто, стр. 43 и 60 и примѣч. LII. Книг. II. стр. 5 примѣч. 18. Въ этихъ примѣчаніяхъ доказано, что Скотъ есть слово Скандинавское и значитъ сокро-

Г. Снегиревъ въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ говоритъ о Волосѣ или Велесѣ слѣдующее:

«Волосъ, Велесъ, одно изъ семи божествъ, которыя собраны были въ Кіевѣ Великимъ Княземъ Владиміромъ (неужели до Владиміра его тамъ не было?). Ему, какъ богу скотьему, поклонялись особенно (?) въ Ростовѣ, гдѣ кумиръ его сокрушенъ» (*).

Изъ мирныхъ договоровъ Олега, Игоря и Святослава съ Греками, видимъ, что язычники Славяно-Руссы клялись Перуномъ, Волосомъ и оружіемъ (?) своимъ. Каждое племя, въ составѣ княжеской дружины, клялось по обычаю своей земли, своимъ богомъ».

«Какъ Славяне занимались скотоводствомъ (?), то у нихъ и родилось понятіе о покровителѣ стадъ, (богѣ скотовъ) Волосѣ или Волосьѣ (?). Изъ Пѣсни Игоревой видно, что Славяно-Русскіе пѣснопѣвцы вели свое происхожденіе отъ Волоса; вѣщій Боянъ называется тамъ внукомъ Велесовымъ».

вище, богатство вообще, а не скотъ — домашнія животныя, котораго у нашихъ предковъ Славяно-Руссовъ, если вѣрить словамъ Константина Порфиророднаго въ книгѣ De administrando imperio, въ началѣ почти совсѣмъ не было: но они закупали его у Печенѣговъ. Почему Волосъ — скотій богъ, есть просто богъ богатства вообще.

(*) Сочинитель Путешествія по Святымъ Мѣстамъ Русскимъ называетъ Св. Авраамія современнымъ Владиміру Великому и слѣдовательно жившимъ въ X или, по крайней мѣрѣ, въ началѣ XI вѣка; Г. Булгаринъ говоритъ, что онъ сокрушилъ кумиръ Волоса уже въ XI вѣкѣ; у Г. же Снегирева тотъ же Святой сокрушаетъ Волоса въ XII вѣкѣ: какъ согласить эти мнѣнія?

«Вѣроятно, Скандинавскій Vali, Vali-àlf, Val-àlf (*) однороденъ съ языческимъ Волосомъ Славяно-Руссовъ— богомъ скота и плодоносія земнаго. Русскіе въ Христіанствѣ замѣнили его Св. Власіемъ, покровителемъ стадъ, и особенно коровъ, которыя у простолюдиновъ слывутъ Власьевнами. Въ древней церкви въ Новѣгородѣ, на иконѣ, Св. Власій изображенъ сидящимъ на скалѣ, окруженной скотомъ; тамъ же одна улица слыла Волосовою. У Мордвы, потомковъ Ростовской Мери, до сихъ поръ праздникъ Вексъ-Оксъ напоминаетъ Волоса, за изображеніе котораго принимается большой камень. Имя Волоса носили Русскіе и въ Христіанствѣ: Въ лѣтописи подъ 1229 годомъ упоминается Волосъ Блуткиницъ, убитый на вѣчѣ. Въ грамотѣ Св. Антонія Римлянина, XII вѣка, приводится между прочимъ имя Волоса вмѣсто Власія:

(*) Vali-álf или Val-álf, вѣроятно, опечатка: потому что въ Скандинавской Миѳологіи, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ такого названія, а есть Ali-As или Vali-As, Asarum unus, filius Odini et Rindae; is in proeliis est animosus et jaculator felicissimus. Nominatur inter duodecim Asas judices in convivio Asgardiano, Aegero parato, congregatos. Vaticinatur Har Ganglero, quod ultimae mundi devastationi Valius cum Vidare sit supervicturus et in campo Idensi, ubi prius fuerat Asgardia sita, aedes extructurus vel habitaturus. Scalda has Valio adtribuit poëticas denominationes: Filius Odini et Rindae, privignus Friggae, frater Asarum, Asa Balderi ultor, hostis et occisor Hoederi, Asa paternorum domiciliorum extructor. — Vid. Veterum Borealium Mythologiae Lexicon cum eorandem gentili Calendario auctore Finno Magnusen. Havniae, 1828. p. 524. Мы выставляемъ это мѣсто для предостереженія другихъ отъ погрѣшностей подобнаго рода на будущее время, а не по убѣжденію, что Vali-As однороденъ съ Волосомъ. Нашъ Волосъ совсѣмъ другое, нежели Vali-As, какъ увидимъ ниже.

«На Волховскомъ Тудорѣ съ женою и дѣтьми одеренъ Волосъ и проч. (См. Исторію Росс. Іер. III. стр. 125) (*).

Игн. Іоаннъ Ганушъ, Докторъ Философіи и Профессоръ Университета въ Львовѣ, въ своей «Наукѣ Славянскаго Миѳа» говоритъ о Волосѣ такъ:

«Естественный человѣкъ видитъ въ животныхъ созданія земли, наиболѣе похожія на него, и чувствуетъ къ нимъ какую-то естественную симпатію, такъ какъ и физическая необходимость поставляетъ его съ ними въ ближайшія отношенія. Славянинъ поручалъ ихъ, въ особенности ручныхъ животныхъ, покровительству божества Волоса (Woles, Wlacie, Wel) или Велеса, который, какъ говоритъ Кайсаровъ, послѣ Перуна занималъ первое мѣсто въ Россіи. Вацерадъ сравниваетъ Велеса съ Паномъ. Его высокое мѣсто въ ряду боговъ и еще высшее первоначальное доказываетъ и Пѣснь о походѣ Игоря противъ Половцевъ, въ которой Боянъ, одинъ изъ Русскихъ Гомеридовъ или Кикликовъ, привѣтствуется происходящимъ отъ крови Велеса: *Бояне, Велесовъ внуче*! Почитаніе Волоса подъ именемъ Велеса встрѣчается, по словамъ Добровскаго, и у древнихъ Чеховъ. Въ Босніи есть гора Велесъ, а въ Греціи городъ того же имени. Можетъ статься, что гигантскія Волоты, какъ символы исполинскихъ животныхъ силъ Природы, имѣютъ связь съ Волосомъ. Древніе Славяне приносили имъ жертвы, и по догадкамъ нѣкоторыхъ Писателей, напр. Максимовича, Щекатова и друг., въ нихъ скрываются

(*) См. Энциклопедическій Лексиконъ. С. Петербургъ. 1838. Т. XI. стр. 391. и слѣд.

миѳическія и историческія существа (исполинскій народъ): ибо они имѣютъ, кажется, очень тѣсную связь съ Вельтами (Вильтами, Вильцами), Славянскимъ народомъ (*).

Здѣсь раскрыты уже нѣкоторыя принадлежности Волоса, наприм. что онъ былъ богъ богатства и Поэзіи, хотя не сказано, почему, и не раскрыто еще, кто онъ былъ именно. Продолжая раскрывать свойства Волоса, мы въ то же время дойдемъ мало по малу до убѣжденія, что Волосъ съ Одиномъ были одно и то же миѳологическое божество.

I. Какъ Одинъ Скандинавовъ, такъ и Волосъ Славяно-Руссовъ, были богами богатства: слѣдовательно въ этомъ отношеніи они суть одно и то же миѳологическое божество. Ни у Преподобнаго Нестора, ни у послѣдующихъ за нимъ историческихъ Писателей и Миѳологовъ не выставляется причины, почему Волосъ называется богомъ богатства: напротивъ того Эдды и Саги Скандинавовъ говорятъ ясно, почему Одинъ носилъ на себѣ это имя. Именно потому, что онъ былъ самый знатнѣйшій между сынами Бöра и, слѣдовательно, между самыми Асами, между которыми онъ считался старѣйшимъ; небо и земля служили ему искони, а прочіе боги повиновались, какъ дѣти отцу: ибо онъ превосходилъ ихъ всѣхъ своею силою и своими качествами; а будучи такъ могуществененъ и превосходенъ, онъ располагалъ всѣмъ въ Природѣ по своему произволу.

(*) Dr. Jgn. Joh. Hanusch'es Wissenschaft des Slawischen Mythus. Lemberg, Stanislawòw u. Tarnow, 1842. S. 368. f.

Все человѣческое происходило отъ него: побѣда и богатство, Краснорѣчіе и мудрость духовная, искусство пѣснопѣнія и храбрость воинская — словомъ, всякое человѣческое богатство, вещественное и духовное, всѣ сокровища міра, всякое исполненіе человѣческихъ желаній (1). Что касается богатства вещественнаго, то ему были извѣстны всѣ сокровища, скрытыя въ нѣдрахъ земли, и знакомы стихи, или волшебныя формулы, чрезъ которыя разверзались предъ нимъ и земля, и горы, и камни, и могилы. Входя въ нихъ, онъ связывалъ одними словами ихъ жителей, то есть, духовъ, охранявшихъ металлы, и бралъ оттуда, что хотѣлъ, а потомъ раздѣлялъ ихъ между своими вѣрными поклонниками (2). Что касается богатства духовнаго, отъ него произошли и самъ человѣкъ, и все, что ни скрывается благороднаго и высокаго во внутреннемъ святилищѣ человѣка. Поэтому богачи приносили ему жертвы, какъ подателю богатства, какъ своему высочайшему благодѣтелю; бѣдные Аристофаны напротивъ того иногда говорили: «Пусть служатъ Одину тѣ, которые собирали себѣ много денегъ и много богатства (3)». Отсюда видно, какъ и почему Одинъ почитался у Скандинавовъ богомъ богатства; теперь, если Волосъ Славяно-Руссовъ былъ богомъ богатства, то почему же онъ былъ имъ? Вѣроятно, по тѣмъ же причинамъ, по какимъ Одинъ, какъ божество тождественное съ нимъ въ этомъ отношеніи. Здѣсь мы ограничиваемся только

(1) Finn Magnusen l. c. p. 263. Jac. Grimm's deutsche Mythologie. Göttingen, 1835. S. 95—100.

(2) Finn Magnusen l. c. p. 323. In notis.

(3) Finn Magnusen l. c.

вѣроятностію; но эта вѣроятность со временемъ перейдетъ въ убѣжденіе.

II. Одинъ Скандинавовъ и Волосъ Славяно-Руссовъ были богами побѣды: слѣдовательно и въ этомъ отношеніи они были одно и то же миѳологическое божество. Уже въ приведенномъ нами мѣстѣ говорится объ Одинѣ, какъ богѣ побѣды; но Пѣснь о Гиндлѣ въ Старшей Эддѣ (*) еще подробнѣе исчисляетъ дары, которые Одинъ раздаетъ своимъ истиннымъ почитателямъ. Именно въ ней говорится объ немъ, какъ подателѣ побѣды, между прочимъ такъ:

«Онъ даетъ достойнымъ
Злато въ даръ;
Онъ Гермоду далъ
Шлемъ и панцырь;
Отъ него Сигмунду
Мечь достался.
Онъ даетъ однимъ побѣду,
А другимъ богатство,
Старикамъ витійство,
Мудрость юнымъ,
Мореходамъ вѣтръ попутный,
Скальдамъ пѣснопѣнье,
Ратнымъ мужество и силу».

Почему, не смотря на то, что Одинъ представлялъ иногда Валкиріямъ или Нимфамъ Сѣверной Ми-

(*) См. Edda Saemundar hins Fróda. Quam ex codicibus pergamenis charteceisque cum notis et lectionibus variorum ex recensione Er. Chr. Rask curavit Arv. Aug. Afzelius. Holmiae, 1818. p. 113. См. Finn Magnusen's Aeldre Edda oversat og forklaret Kjöbenh. 1823. III. p. 8, 9 et 30.

ѳологіи — этимъ сестрамъ войны и дѣвамъ сѣчь (*), раздѣлять побѣду и смерть между сражающимися воинами, онъ почитался однакожь самъ первоначальнымъ подателемъ и отцемъ побѣды. Ему — отцу, вождю, словомъ—богу небесныхъ и земныхъ воинствъ, молились и приносили жертвы воины, возвратившіеся съ поля битвы, за дарованную имъ побѣду. Кто, выходя на сраженіе, погибалъ на полѣ чести, того душа дѣлалась собственностію Одина. Онъ, по своемъ переселеніи въ Валгаллу, забавлялся каждодневно съ подобными себѣ, военными играми, и потомъ дружески пиршествовалъ съ ними между Асами, осушая роги, наполненные медомъ и виномъ, которые подносили имъ Валкиріи; но тотъ, кто подавлялъ въ себѣ зародышъ мужества, свойственный его духу, по смерти своей дѣлался недостойнымъ отца битвъ и побѣды

(*) Слѣды Сѣверныхъ Валкирій, хотя темные, встрѣчаются, впрочемъ, въ нашихъ народныхъ сказкахъ. Сравните наприм. слѣдующія слова изъ Пѣсни о Волюндѣ, находящейся въ Старшей Эддѣ: Tres virgines (Valkyriae) Regum filiae volarunt a meridie, per silvam opacam, ut fata constituerent; sedebant in ripa lacus, ut requietem caperent, et pretiosum linum nebant. Interea cygneas suas induvias in campo deposuerunt. Tunc tres venatores advenientes (Völundus et ejus fratres) eas secum in aedem suam abduxerunt, et sic sibi eas matrimonio junxerunt, etc. съ Сказкою Г. Жуковскаго о Царѣ Берендеѣ, о сынѣ его Иванѣ Царевичѣ, о хитростяхъ Кащея безсмертнаго и о премудрости Марьи Царевны, Кащеевой дочери, — и вы увидите въ тридцати дочеряхъ Кащея сходство съ Валкиріями Сѣверной Миѳологіи. Онѣ летаютъ, оставляютъ на берегу неосторожно свои платья, какъ Валкиріи. Одна изъ нихъ, въ видѣ Валкиріи, помогаетъ Ивану Царевичу преодолѣть злость отца своего Кащея. Иванъ Царевичь, подобно Волюнду и его братьямъ, женится на ней.

и доставался въ удѣлъ блѣдной владычицѣ смерти — Гелѣ (1). И такъ Одинъ Скандинавовъ былъ богъ, отецъ и вождь небесныхъ и земныхъ воинствъ; онъ самъ воззывалъ племена и народы къ священной мести; онъ былъ также богъ и отецъ побѣды. То же самое былъ и Волосъ Славяно-Руссовъ. Правда, на это ни въ Лѣтописяхъ, ни у историческихъ Писателей, ни у Миѳологовъ нѣтъ ясныхъ свидѣтельствъ, то есть, никто изъ нихъ не называетъ его прямо богомъ побѣды; но мы доходимъ до того чрезъ умозаключеніе. Изъ мирныхъ договоровъ Олега и Игоря съ Греками мы видимъ, что воины, возвратившіеся изъ Греціи, заключая миръ съ побѣжденными, полагали къ подножію Волоса и Перуна оружіе, щиты и золото. Какое оружіе, какіе щиты и какое золото?... Конечно, оружіе и щиты, доставившіе имъ побѣду, или, вѣроятнѣе, оружіе и щиты, отнятые ими у побѣжденныхъ враговъ, и золото, пріобрѣтенное побѣдою. Что же значило такое положеніе оружія, щитовъ и золота къ подножію истукановъ, если не благодарственная жертва Волосу, какъ отцу, вождю, словомъ, какъ богу небесныхъ и земныхъ воинствъ, какъ подателю и отцу побѣды, за дарованную имъ побѣду (2)? Изъ намѣренія Владиміра Великаго, послѣ побѣды надъ Ятвягами, принесть въ жертву божествамъ своимъ отрока и дѣву, открывается то же

(1) Dr. G. Th. Legis Alkuna. Nordische u. Nord-Slawische Mythologie. Leipzig, 1831. S. 58. Finn Magnusen l. c. I. p. 208 f.

(2) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто: *клали оружіе*, стоитъ: *клялись оружіемъ*; послѣднее чтеніе, безъ всякаго сомнѣнія, есть искаженіе текста переписчиками.

самое, выказывается та же благодарственная побѣдная жертва (*). И если вмѣстѣ съ Волосомъ и Перунъ имѣлъ участіе въ этихъ жертвахъ, если онъ имѣлъ даже преимущество предъ нимъ, то изъ этого еще ничего не слѣдуетъ въ опровerженіе нашего мнѣнія; но слѣдуетъ только то, что у насъ въ Россіи, такъ же какъ въ Скандинавіи и Исландіи, были двѣ различныя секты, то есть: что одни изъ воиновъ предпочитали Перуна Волосу, а другіе Волоса Перуну, и потому послѣ побѣдъ своихъ одни приносили благодарныя жертвы Перуну, а другіе—Волосу. Въ Скандинавіи и Исландіи дѣлалось то же самое. Воины ихъ, возвращаясь съ поля битвы, благодарили за побѣды одни Тора, другіе Одина, между тѣмъ какъ Одинъ всегда оставался богомъ и отцемъ побѣды. Почему, не сомнѣваясь, можно и должно согласиться въ томъ, что Волосъ въ этомъ отношеніи былъ тожественъ съ Одиномъ.

III. Скандинавы, при заключеніи мирныхъ договоровъ, или вообще въ случаяхъ, гдѣ требовалась клятва, клялись то Одиномъ, то Торомъ, судя

(*) Изъ перечня идоловъ, постановленныхъ Владиміромъ I въ Кіевѣ, видно, что у него мѣсто Волоса занималъ Хорсъ — миѳологическое божество, по имени различное отъ Волоса, но въ сущности своей одно и то же съ нимъ. Какъ то, такъ и другое, еще въ самое древнѣйшее предъисторическое время, вышедъ изъ Восточной Индіи, распространились потомъ почти во всей Азіи и Европѣ. См. C. Ritter's Vorfalle europäischer Völkergeschichten vor Herodotus, um den Kaukasus u. an den Gestaden des Pontus. Berlin, 1820. 8. Впрочемъ, не должно ли читать вмѣсто Хорса — Волосъ?

по различію сектъ, кто къ какой принадлежалъ. Божество, которымъ они клялись, называли всемогущимъ Асомъ (Almáttk'r sc. Ass). Исландцы, которые, по своемъ переселеніи на островъ, по причинѣ неплодородія почвы его, воздавали особенное почтеніе Фреиру, богу плодородія, и его отцу Ніорду, богу моря, съ которымъ (моремъ) они такъ же бывали принуждены почти безпрестанно бороться, вмѣшивали въ свои клятвы, на ряду съ Одиномъ или Торомъ, и имена Фреира и Ніорда. Формула ихъ клятвы, извѣстная уже, конечно, всякому изыскателю древностей, была предписана имъ закономъ, и выражалась такъ: Juro ad annulum juramentum legi conforme; — ita mihi propitius sit Freyerus, Niordus et omnipotens ille Ass (sc. Odinus sive Thorus), смотря по сектѣ, къ которой принадлежало лицо, произносившее клятву (1). На Оркадскихъ островахъ сохранился досель камень, называемый Одиновымъ, и имѣющій въ срединѣ отверстіе. Предъ нимъ нѣкогда клялись имѣвшіе нужду въ клятвѣ, призывая во свидѣтельство своей клятвы Одина, и въ знакъ исполненія своихъ обѣтовъ подавали сквозь отверстіе другъ другу руки (2). Славяно-Руссы, какъ извѣстно изъ мирныхъ договоровъ Олега, Игоря и Святослава, клялись въ своихъ присягахъ Перуномъ и Волосомъ. Клятвенная формула ихъ была такъ же проста, какъ у Скандинавовъ и Исландцевъ. Изъ

(1) См. Finn Magnusen in Vet. Boreal. Mythologiae Lexico, p. 254. 98. et 367.

(2) Ejusdem Aeldre Edda, III. p. 304. IV. p. 125. Mythologiae Lexicon, p. 375.

нея видно, что у нихъ было двѣ секты, какъ я уже сказалъ о томъ выше, и что Перунъ и Волосъ были ихъ высочайшія божества, какъ Одинъ и Торъ у народовъ Сѣвера. Отсюда снова можно заключать, что Волосъ есть одно и то же миѳологическое божество съ Одиномъ, а Перунъ—съ Торомъ, который у Норманов носилъ также на себѣ имя Біорна, сходное съ Піоруномъ Поляковъ и недалеко уклонившееся отъ Перуна Славяно-Руссовъ.

IV. Какъ Одинъ Скандинавовъ былъ богомъ и отцемъ Поэзіи, такъ и Волосъ Славяно-Руссовъ былъ имъ же: слѣдовательно Одинъ и Волосъ и въ этомъ отношеніи опять одно и то же миѳологическое божество. Изъ Пѣсни о походѣ Игоря на Половцевъ видно, что Славяно-Русскіе пѣснопѣвцы вели отъ него свое происхожденіе; вѣщій Боянъ называется въ ней внукомъ Велесовымъ или Волосовымъ. Зная, впрочемъ, что Волосъ былъ богомъ и отцемъ Поэзіи, мы не знаемъ однакожь почему онъ былъ имъ; напротивъ того Младшая Эдда заключаетъ въ себѣ объ Одинѣ, какъ богѣ и отцѣ Поэзіи, довольно длинную повѣсть, которая, безъ сомнѣнія, принадлежитъ во всей своей цѣлости и Волосу, какъ богу Поэзіи. Сообщаемъ ее вполнѣ: Эгеръ, въ разговорѣ своемъ съ Брагіемъ, между прочимъ спросилъ у него: «Откуда произошло то Искусство, которое вы называете стихотворческимъ? «Брагій отвѣчаетъ ему: Таково было его начало: боги долгое время имѣли вражду съ народами, которые назывались Ванами, пока наконецъ не назначили между собою мировой сходки. На этой сходкѣ положили они

заключить между собою миръ такъ: тѣ и другіе подходили къ одному сосуду и плевали въ него, но чтобъ этотъ символъ мира не погибъ со временемъ, боги, еще не расходясь, сотворили изъ него человѣка, который былъ названъ Квасеромъ (Kvásir) (1). Онъ былъ такъ полонъ знанія, что рѣшалъ всѣ вопросы, о чемъ бы они ни были предложены ему. Онъ ходилъ всюду по міру, наставляя и научая людей. По пришествіи его къ нѣкоторымъ Двергамъ или карликамъ, Фіаляру и Галяру, пригласившимъ его на пиршество, они вызвали его для нѣкотораго особеннаго разговора съ собою, и такимъ образомъ умертвили (2), а истекшую изъ него кровь собрали въ

---

(1) Квасеръ, сотворенный изъ слюны, означаетъ, вѣроятно, пиво и другіе крѣпкіе напитки, добываемые изъ царства растительнаго. Вообще должно замѣтить, что суевѣрные народы древности и даже еще теперь нѣкоторые дикари приписывали и приписываютъ слюнѣ особенную цѣлительную и чудодѣйственную силу. Одинъ, скрываясь подъ видомъ и именемъ нѣкоего Норвежца Колла, употребилъ свою слюну для закваски пива, чтобъ оно было самое лучшее. Нѣкоторые Индійскіе миѳы говорятъ, что богъ Супербанія или Картицея былъ произведенъ слюною матери и одаренъ высочайшею мудростію. См. Finn Magnusen, Lex. Mythol. p. 271.

(2) Съ повѣстію о Квасерѣ сходствуютъ повѣсть объ Озирисѣ Египетскомъ, о Бахусѣ или Діонисѣ Загревскомъ и объ Орфеѣ Ѳракійскомъ. Озирисъ Египетскій, скитаясь по міру, научалъ вездѣ людей, кромѣ другихъ Искусствъ и Наукъ, приготовленію хлѣба, вина и пива, и былъ окруженъ Музами и пѣвцами. То же расказываютъ о Бахусѣ или Діонисѣ Загревскомъ. Оба они погибли насильственною смертію: Озирисъ коварно былъ убитъ и растерзанъ злыми духами, а Бахусъ — Тита-

два сосуда и один котелъ; имена этихъ сосудовъ были Бодна и Сона, а котла — Одрейриръ. Дверги смѣшали кровь Квасера съ медомъ, и изъ этой смѣси вышло такое крѣпкое подслащенное вино, что всякой, кто только пилъ его, дѣлался Стихотворцемъ и въ особенности многознающимъ Историкомъ. Дверги, объявивъ смерть Квасера Асамъ, доносили имъ, что они убили его за его излишнюю мудрость: потому что между ими не было ни одного, кто бы могъ предложить ему достаточное число вопросовъ объ ученыхъ вещахъ. Потомъ случилось, что эти же Дверги дружески пригласили къ себѣ нѣкоего исполина, именемъ Гиллинга съ женою его, и наконецъ упросили его отправиться съ собою въ море на рыбную ловлю. Но когда они плыли близъ берега, наѣхали на мель, гдѣ морская вода отбивалась назадъ, и опрокинули судно, отъ чего Гиллингъ, не умѣвшій плавать, утонулъ. Дверги напротивъ того, перевернувъ снова судно, возвратились на землю. Жена Гиллинга, узнавъ о смерти своего мужа, крушилась, плакала и рыдала. Тогда Фіаляръ спрашиваетъ у ней, не облегчится ли ея скорбь, если она посмотритъ на море, гдѣ онъ погибъ. Вдова согласилась; но онъ, переговоривъ съ братомъ своимъ Галяромъ, приказалъ ему взлѣсть на ворота дома и, при ея выходѣ, спустить оттуда на ея голову жерновъ: потому что ему, говорилъ онъ,

---

нами; Орфей же Ѳракійскій, отецъ Греческой Поэзіи, умерщвленъ неистовствующими женщинами. Его голова, подобно головѣ Мимера, профочествовала по смерти, а прочіе останки тѣла его сообщили людямъ и соловьямъ музыкальное Искусство. Finn Magnusen l. c.

уже надоѣли слезы и рыданія этой женщины. Сынъ Гиллинга, исполинъ Суттунгъ, узнавъ объ этомъ, поѣхалъ въ домъ Двერговъ, и, схвативъ ихъ, отвезъ на одну морскую скалу, гдѣ въ извѣстныя времена случался отливъ. Дверги, умоляя его даровать имъ жизнь, предложили ему за убійство отца подслащенное крѣпкое вино, и такимъ образомъ примирились съ нимъ. Суттунгъ, взявъ его отъ нихъ, перевезъ въ свой домъ, и, поставивъ въ нѣкое мѣсто, называемое Гнитбіоргъ, приставилъ для охраненія его дочь свою Гунляду. По этому-то мы и называемъ стихотворческое Искусство кровію Квасера, питьемъ Двერговъ, жидкостію нѣкотораго рода, присвоенною Одрейриру, Воднѣ и Сонѣ, выкупомъ Двերговъ: потому что оно послужило искупленіемъ ихъ жизни съ морской скалы. Мы называемъ еще его подслащеннымъ виномъ, или жидкостію Гнитбіорга (*). На это возразилъ Эгеръ: какъ бы то впрочемъ ни было, но мнѣ все представляется темнымъ названіе стихотворческаго Искусства именами подобнаго рода: какимъ же образомъ теперь вы, Асы, сдѣлались обладателями этого подслащеннаго Суттунгскаго вина? Брагій отвѣчалъ ему такъ: слѣдующая

(*) Поэзія и въ миѳахъ другихъ народовъ уподобляется жидкости или влагѣ. Извѣстнѣйшіе ключи горы Геликона Аганиппа и Иппокрена (кромѣ Кастальскаго и другихъ) у Грековъ были посвящены Музамъ и пившіе изъ нихъ получали воодушевленіе и дѣлались Стихотворцами. Персы сравниваютъ Поэзію съ нектаромъ, который ниспосылается смертнымъ свыше. Говорятъ, что божественный Хиззоръ, въ видѣ человѣка-старца, одѣтаго въ зеленую тогу, явился въ одномъ священномъ мѣстѣ знаменитому Хафизу и подалъ ему стаканъ полный нектара. Хафизъ, осушивъ его, сдѣлался превосходнѣйшимъ Поэтомъ. См. Finn Magnusen l. c. p. 272 et 274.

повѣсть послужитъ разрѣшеніемъ предложеннаго вопроса. Одинъ, выѣхавъ однажды изъ дому, прибылъ на мѣсто, гдѣ девять слугъ-косцовъ косили сѣно. Онъ спросилъ у нихъ, не хотятъ ли они, чтобъ онъ выточилъ имъ косы. Когда они согласились на его предложеніе, то онъ досталъ изъ-за пояса своего брусокъ самаго тончайшаго вещества и наточилъ имъ косы. Работники, увидѣвъ, что косы ихъ рѣжутъ траву гораздо лучше, нежели прежде, спросили его, не продажный ли у него брусокъ. Одинъ объявилъ имъ, что онъ продаетъ его за сходную цѣну; тогда каждый изъ нихъ заговорилъ, что хочетъ купить его, и каждый просилъ, чтобы онъ продалъ ему. Одинъ, видя желаніе ихъ владѣть брускомъ, бросилъ его вверхъ на воздухъ, и когда всѣ они хотѣли схватить его, то на нихъ нашло такое неистовство, что они перерѣзали своими косами другъ друга. Оттуда пошелъ онъ переночевать къ одному исполину, по имени Бойгію, брату Суттунга, который жаловался ему на большое разстройство своего хозяйства, говоря, что его девять слугъ погибли, и что онъ никакой не имѣетъ надежды получить себѣ новыхъ работниковъ. Но Одинъ, назвавъ себя передъ нимъ Бёльверкомъ, вызвался взять на себя работу девятерыхъ, съ тѣмъ однакожь условіемъ, чтобъ онъ заплатилъ ему только однимъ глоткомъ Суттунгскаго подслащеннаго вина. Бойгій увѣрялъ его, что онъ никакой не имѣетъ власти надъ подслащеннымъ виномъ, но что Суттунгъ хочетъ овладѣть имъ одинъ; однакожь обѣщался пойти съ нимъ и попытаться, не удастся ли имъ какъ-нибудь овладѣть упомянутымъ виномъ. Бёльверкъ исправлялъ цѣлое лѣто одинъ работу за

девятерыхъ; но съ наступленіемъ зимы потребовалъ отъ Бойгія своей платы. Тогда оба они пришли къ Суттунгу; Бойгій объявилъ своему брату условія платы съ Бёльверкомъ, но Суттунгъ на-отрѣзъ сказалъ имъ, что онъ ни одной капельки не уступитъ имъ. Они ушли, и Бёльверкъ говоритъ Бойгію: попытаемся, не удастся ли намъ какъ-нибудь хитростію и обманомъ овладѣть подслащеннымъ виномъ: на что Бойгій согласился. Бёльверкъ приноситъ буравъ, которому имя было Рати, и приказываетъ Бойгію, если буравъ годенъ, провертѣть скалу. Бойгій сдѣлалъ, какъ ему было сказано, и вскорѣ потомъ объявилъ, что скала проверчена. Когда же Бёльверкъ подулъ въ отверстіе, просверленное буравомъ, то обтерки отъ бурава полетѣли ему въ лицо. Тогда онъ узналъ, что Бойгій хотѣлъ его провесть, и потому просилъ его вертѣть снова. Бойгій повиновался и вертѣлъ далѣе. По окончаніи этой работы, Бёльверкъ опять дунулъ въ просверленное отверстіе, и увидѣлъ, что обтерки отъ бурава полетѣли во внутрь. Тогда Бёльверкъ, обратясь въ червя, вскочилъ въ просверленное отверстіе. Хотя Бойгій въ слѣдъ за нимъ, вонзилъ въ то же отверстіе буравъ, но уже не настигъ его. Бёльверкъ, проскочивъ во внутрь, тотчасъ принялъ на себя свой собственный образъ, дошелъ до мѣста, гдѣ была Гунляда, и провелъ съ нею три ночи, за что она позволила ему проглотить три глотка (подслащеннаго вина); въ первый глотокъ онъ осушилъ Одрейриръ, во вторый Бодну, а въ третій выпорожнилъ Сону, и такимъ образомъ завладѣлъ имъ всѣмъ. Потомъ, обратившись

въ орла, полетѣлъ какъ можно скорѣе. Суттунгъ, увидѣвъ летящаго орла, привязалъ себѣ орлиныя крылья и пустился за нимъ въ погоню. Но Асы, увидѣвъ Одина летящаго, выставили сосуды на площадь своего дворца, и когда онъ пролеталъ между Асгардіею, извергъ подслащенное вино въ разставленные сосуды. Настоящее же Суттунгское вино Одинъ принесъ въ даръ Асамъ и всѣмъ тѣмъ, которые умѣютъ хорошо писать стихи. Вотъ почему Стихотворческое Искусство называется у насъ пріобрѣтеніемъ и изобрѣтеніемъ Одина, также напиткомъ и даромъ его и питьемъ Асовъ» (*). Теперь очевидно, почему

(*) См. Snorre Sturlesons Edda. Samt Skalda. Oefoesättning fraen Skandinaviska Forn-spraeket. Stockholm, 1819. p. 82. ff. Подобнаго же рода вымыслы встрѣчаются въ простонародныхъ балладахъ и пѣсняхъ древней Шотландіи, собранныхъ Робертомъ Джемсономъ (Edinburg, 1806). Шесть такихъ стихотвореній воспѣваютъ жито и съ нимъ вмѣстѣ различныя аллегорическія лица, подъ именемъ John Barleycorn или Allan a Maut, которыхъ кровь (то есть, пиво) сообщаетъ смертнымъ и силы и разумъ и проч. Извѣстно также каждому, что вино въ древности сравнивалось очень часто съ кровію, напр. Египтяне, по свидѣтельству Плутарха, называли его кровію гигантовъ, заключающеюся въ самыхъ виноградинахъ; Персы производили его изъ крови первоначальнаго быка Абудада. убитаго Ариманомъ; Философъ Андрокидъ писалъ Александру Великому, что вино есть кровь земли. Индійскій миѳъ, взятый изъ Рамайяны, повѣствуетъ, что исполинъ Равана, тиранъ Тапробаны, хранилъ кровь Брахмановъ, пролитую вмѣсто дани, въ бочкѣ или котлѣ, зарывъ ее въ землю. Когда же она была оттуда вырыта, то изъ этой святой крови произошла на свѣтъ дѣва Сита, бывшая потомъ въ супружествѣ за Рамою — изобрѣтателемъ вина. См. Finn Magnusen l. s. p. 274. Не сохранилось ли что-нибудь подобное въ нашихъ простонародныхъ сказкахъ?

Одинъ называется богомъ и отцемъ Поэзіи. Не по тѣмъ ли самымъ причинамъ и Волосъ нашихъ предковъ Славяно-Руссовъ назывался богомъ и отцемъ Поэзіи, какъ миѳологическое божество, тождественное съ Одиномъ.

V. Далѣе находимъ мы, что какъ Одинъ Скандинавовъ, такъ и Волосъ Славяно-Руссовъ были покровителями косцовъ и женцовъ: слѣдовательно и въ этомъ отношеніи Одинъ и Волосъ были одно и то же. Одинъ самъ работалъ цѣлое лѣто за девятерыхъ, и потому зналъ изъ опыта, какъ трудна работа такихъ людей; поэтому онъ покровителей сѣна и жита. Вотъ основаніе, почему жнецы и жницы въ свою очередь оставляли, а мѣстами еще и теперь оставляютъ Одину клокъ несжатаго жита или цѣлый снопъ его въ полѣ, какъ благодарную жертву за его покровительство, или дѣлали возліянія и пиршества въ честь его, по окончаніи жатвы; такъ въ Єкандинавіи оставляли на полѣ снопъ для осьминогаго коня Слейпнира (1), лучшаго изъ всѣхъ коней въ свѣтѣ, на которомъ, по извѣстію Эддъ, Одинъ ѣздилъ верхомъ. То же самое дѣлали въ Даніи: по свидѣтельству Фина Магнусена, оставляли клокъ несжатаго жита коню Одинову (2). Обыкновеніе подобнаго же рода у жителей Мекленбургскихъ описываетъ Ни–

(1) См. E. G. Geijer's Geschichte Schwedens. Hamburg, 1832. I. B. p. 110.

(2) См. Mytholog. Lexicon, p. 371.

колай Гризе (*) такъ: «Въ язычествѣ жнецы, во время жатвы, молились богу Водену о ниспосланіи хорошаго жита, а окончивъ жатву ржи, на концѣ каждой пашни оставляли клочокъ ея нескошеннымъ, перевязывали его трижды на кольяхъ и опрыскивали; потомъ всѣ жнецы собирались вокругъ нескошеннаго клочка, снимали свои шляпы, и молились къ Одину, взывая громкимъ голосомъ:

Wode!
Hale dinem Rosse nu Voder,
Nu Distel unde Dorn,
Tom andern Jar beter Korn!

Воденъ!
Пріими своему коню кормъ,
Теперь терніе и волчцы,
А на другой годъ лучшее жито!

Этотъ языческій обрядъ сохранился у Христіанъ Римскокатолическаго исповѣданія. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили язычники, у нѣкоторыхъ землепашцевъ еще наблюдается суевѣрный обрядъ призыванія Одина во время жатвы, а по ночамъ, особенно зимою, часто бываетъ слышенъ рыскъ этого адскаго охотника съ его гончими собаками на поляхъ».

(*) Spegel des antichristischen pawestdoms dorch Nicolaum Grysen Predigern in Rostock. Rostock, 1593. 4. Bogen E. 1111. См. Jac. Grimm's deutsch. Mytholog. p. 104. f.

Дав. Франкъ (*), слышавшій въ свое время отъ старыхъ людей то же самое, приводитъ стихи такъ:

Wode, Wode!
Hal dinen Rosse nu Voder,
Nu Distel un Dorn
Aechter Jar beter Korn!

Воденъ, Воденъ!
Пріими твоимъ конямъ кормъ,
Теперь терніе и волчцы,
А въ слѣдующій годъ лучшее жито!

«На дворянскихъ мызахъ» — говоритъ Франкъ — «послѣ сжатія ржи, подносится жнецамъ Воденово пиво (Wodelbier); въ Оденовъ день (Среду) не полютъ льна, боясь, что Одиновъ конь растопчетъ сѣмя. Въ двѣнадцатый (?) не прядутъ и не оставляютъ на прялкѣ льну, и на вопросъ, почему? отвѣчаютъ: Воденъ переѣдетъ черезъ нее». Яковъ Гриммъ, основываясь на разсказахъ въ своей Миѳологіи (l. c.), говоритъ, что въ Ольденбургскихъ владѣніяхъ, около Клоппенбурга, жнецы оставляютъ нѣсколько колосьевъ на пашнѣ не сжатыми и пляшутъ около нихъ. Можетъ статься, продолжаетъ онъ, что при этомъ случаѣ еще теперь поются какіе-нибудь стихи, а въ старину были пѣты навѣрное. Въ Шаумбургѣ (въ Вестфаліи), гдѣ жили нѣкогда Херуски и Ангриваріи, су-

(*) Dav. Frank's altes und neues Meklenburg, 1753. I. p. 56. cq, Сн. Jac. Grimm, l. c. Finn Magnusen, l. o. 337.

ществуетъ, по словамъ Барона фонъ Минхгаузена (*), до сихъ поръ обыкновеніе, что жнецы, оставивъ для послѣдняго дня жатвы столько жита, сколько однимъ взмахомъ косы могутъ скосить, выходятъ въ тотъ день въ поле, въ числѣ двѣнадцати, шестнадцати, или двадцати человѣкъ, скашиваютъ вдругъ оставшіеся колосья, подымаютъ свои орудія вверхъ, ставятъ ихъ прямо и ударяютъ трижды брускомъ въ свои косы. Потомъ выливаютъ всѣ по нѣскольку капель напитка, какой у нихъ есть, на пашню, пьютъ сами, машутъ шляпами, ударяютъ еще трижды въ косы, съ громкимъ восклицаніемъ: Woold, Woold, Woold! Женщины выбрасываютъ крохи хлѣба изъ корзинъ на пашню, откуда сжато жито, и возвращаются домой съ торжествомъ и пѣснями. -За пятдесятъ лѣтъ была пѣта при этомъ случаѣ пѣсня, которая наконецъ вышла изъ употребленія. Первая ея строфа пѣлась такъ:

Woold, Woold, Woold!
Hävenhüne weit, wat schiit,
Jümm hei dal van Hävensiiht,
Vulle Kruken un Sangen hät hei,
Upen Holte wässt mannigerlei;
Hei is nig Barn un wärt nig oold,
Woold, Woold, Woold!

Воольдъ, Воольдъ, Воольдъ!
Небесный исполинъ знаетъ, что случается;
Всегда онъ смотритъ долу съ небесъ.

(*) См. Baron v. Münchhausen in Gräter's Bragur, B. VI. p. 21. f. Cн. Finn Magnusen l. c. p. 371. Jac. Grimm l. c. p. 105. f.

У него кружки и снопы полны,
Въ лѣсу растутъ различныя (травы);
Онъ не былъ ни старъ, ни молодъ.
Воольдъ, Воольдъ, Володъ!

Если такое торжество будетъ пренебрежено, то, по мнѣнію Шаумбургскихъ поселянъ, въ слѣдующій годъ будетъ неурожай сѣна и хлѣба. На эту строфу Яковъ Гриммъ въ своей Миѳологіи дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «Обожаемому существу, кромѣ возліянія напитка, оставляли, вѣроятно, нѣсколько несжатаго жита, какъ свидѣтельствуетъ о томъ четвертый стихъ пѣсни: *У него кружки и снопы полны.* Вторая строфа упоминала, можетъ быть, о конѣ Одина. Выраженіе: *небесный исполинъ знаетъ все, что ни случается, смотря всегда съ небесъ долу*, согласно съ древнею вѣрою въ Одиновъ престолъ на небѣ; шестой стихъ изображаетъ нерожденное и нестарѣющееся божество почти слишкомъ ѳеософически (*).

Славяно-Руссы, кажется, совершенно потеряли понятіе о конѣ Волоса или Одина. По крайней мѣрѣ мнѣ не случалось слышать что-либо подобное между суевѣріями народа. Впрочемъ, не смотря на это, все еще остались несомнѣнные, очевидные слѣды существованія Одиновой религіи между Славяно-Русскимъ народомъ, неразлучнымъ съ именемъ Волоса. Въ Костромской Губерніи, въ Нерехотскомъ Уѣздѣ, крестьяне, сжавъ рожь или яровой хлѣбъ, оставляютъ клокъ несжатаго хлѣба, по ихъ словамъ, *Волотку*

(*) Jac. Grimm's l. c. p. 106.

(правильнѣе, Володку) *на бородку* (1); въ Воронежской Губерніи, въ Нижнедѣвицкомъ Уѣздѣ, старушки, предъ жатвою, завиваютъ Волосу бороду, то есть, собравъ горсть колосьевъ и не вырывая ихъ изъ земли, перегибаютъ и завязываютъ узелъ, въ знакъ того, чтобъ рука жницы уже не касалась до нихъ. Слѣдовательно у насъ еще теперь дѣлается въ честь Волоса то же, что дѣлатось у нашихъ родичей — Славянъ, жившихъ въ Мекленбургскихъ и Ольденбургскихъ владѣніяхъ, и Руссовъ, населявшихъ Скандинавію, въ честь Водена или Одина. И у насъ, по окончаніи жатвы, жнецы и жницы возвращаются съ поля домой съ торжествомъ и пѣснями, какъ у Германцевъ, и послѣ жатвы варятъ мѣстами пиво, имѣющее, по всей вѣроятности, то же значеніе, что Wodelbier (Воденово пиво) у Славянъ Мекленбургскихъ (2).

Да имена ихъ, скажутъ намъ, различны: какъ же имъ быть однимъ и тѣмъ же миѳологическимъ существомъ? Имена ихъ различны только по звуку, а въ сущности своей — одно и то же имя. Тожественность Одина или Водена съ Буддою Индійцевъ не

---

(1) Волотка или волотъ не значитъ верхъ снопа или всякій колосъ, особенно взятый, какъ думаетъ Г. Снегиревъ (см. Русскіе простонарод. праздники и суевѣрные обряды. Выпускъ IV. стр. 81. примѣч. 13): но есть Володъ, уменьш. Володокъ, или, что то же, Волотъ, Волотокъ — грубѣйшее произношеніе Славяно-Русскаго божества: Волосъ, уменьш. Волосокъ.

(2) См. Снегирева l. c. IV. стр. 82. слѣд.

подлежитъ сомнѣнію (1); а Будда, перешедъ за границы Индіи, можетъ быть, вмѣстѣ съ народами, вышедшими оттуда, распространился почти во всей Азіи и Европѣ, даже перешагнулъ въ Мексику, съ незначительнымъ измѣненіемъ своего имени, которое произошло отъ множества діалектовъ, существующихъ въ мірѣ, на кои раздѣлился первоначальный языкъ рода человѣческаго (2). Такимъ образомъ изъ Будды Индійцевъ произошли: Бутъ Персовъ, Буддъ и Воддъ Арабовъ, Бодда, Бода, Бодъ, Водъ, Будсъ, Бутъ другихъ Азіатскихъ народовъ, Фо Китайцевъ, Одъ, Онъ, Одинъ или Отинъ Скандинавовъ, Веда Фризовъ, Водансъ или Ботансъ Готѳовъ, Вуотанъ, Воатанъ Нѣмцовъ, Воданъ или Гводанъ Лонгобардовъ, Вуоданъ, Воданъ, Годанъ древнихъ Саксонцевъ, Видъ или Витъ Вендовъ — Поморянъ (3), уцѣлѣвшее въ именахъ Святовидъ, Поревитъ, Яровитъ и проч., Во-

---

(1) Finn Magnusen l. c. p. 363. Dr. Bernhard Schmid, Missionar in Verdhandlungen der ersten Versammlung deutscher Philologen u. Schulmänner in Nürnberg, 1838. p. 30.

(2) Различныя имена Одина, по извѣстію Младшей Эдды, произошли отъ того, что такъ какъ въ мірѣ существуютъ многіе діалекты языковъ, то всѣ народы необходимымъ для себя считали, измѣнивъ имя Одина, примѣнить его къ своему собственному нарѣчію, для должнаго поклоненія ему и для принесенія ему обѣтовъ о своемъ спасеніи (См. Finn Magnusen, Lex. Mytholog., p. 269): вотъ отъ чего изъ Одина или Воольда могъ сдѣлаться Волосъ.

(3) Изъ остатковъ языка Вендовъ-Поморянъ, сохранившихся до насъ, видно, что у нихъ долго *о* произносилось какъ *и*, напр. *кинь* вмѣсто *конь*, *Видъ* или *Витъ* вмѣсто *Водъ* или *Вотъ*, такъ же, какъ оно произносится еще теперь у Малороссовъ.

денъ и Вода Англо-Саксовъ и Вендовъ, жившихъ въ Ольденбургѣ и Мекленбургѣ, Вайде-Вутъ и Виде-Вутъ Прусаковъ, Литовцевъ и Латышей, Вотанъ Мексиканцевъ, Вольдъ или Воольдъ Херусковъ и Ангриваріевъ, и т. д. Здѣсь имя Вольдъ и Воольдъ весьма важно для насъ, потому что оно служило переходомъ отъ Одина къ Волосу. Именно изъ него сдѣлалось у Славяно-Руссовъ, по привычкѣ ихъ растягивать и умягчать слова, Володъ и Волотъ, сохранившееся въ именахъ Рогволодъ и Всеволодъ, и въ суевѣрномъ обрядѣ: Володку на бородку, а отсюда, при извѣстной у Филологовъ перемѣнѣ буквы д или т въ с, еще болѣе умягченное: Волосъ или Велесъ (*). Отсюда ясно видно, что имена Одинъ и Волосъ или Володъ суть въ своей сущности одно и то же имя.

Одного только не нашелъ я въ Исландскихъ Эддахъ и Сагахъ; именно того, чтобъ Одинъ назывался въ нихъ богомъ скота или домашнихъ животныхъ. Многія животныя, какъ-то кони, олени, враны, волки были посвящены Одину; коровы на Сѣверѣ, такъ же, какъ въ Индіи и Египтѣ, были вообще священныя животныя, потому что онѣ воздѣлывали землю и питали родъ человѣческій своимъ млекомъ; одна изъ нихъ, по имени Ойдумбля, питала даже исполина Имера, изъ плоти котораго была сотворена потомъ земля, изъ крови — море, изъ костей —

(*) Переходъ буквы *д* или *т* въ *с* извѣстенъ каждому, занимающемуся языками. Не вѣрющій можетъ видѣть примѣры такого перехода у I. C. Wachter; Glossarium germanicum. Lipsiae, 1737. fol. Tom. I. In Prolegomenis, Sect. III. De cognatione et permutatione literarum et praecipue *d* in *s* et vice versa.

горы и скалы, изъ волосъ — растенія, изъ черепа — небо, изъ рѣсницъ — Мидгардъ, или то средостѣніе, которое отдѣляетъ міръ человѣческій отъ Божескаго, изъ мозгу — густѣйшія облака; но не смотря на все это, нигдѣ не видно, чтобъ Одинъ былъ богомъ скота. И въ нашей Славяно-Русской Миѳологіи слово: *Скотій богъ*, выражающее свойство Волоса, должно истолковать такъ, а отнюдь не иначе, какъ истолковалъ его покойный Арцыбышевъ въ своемъ «Повѣствованіи о Россіи» (Книг. I стр. 23 примѣч. 93, и Книг. II. стр. 5, примѣч. 18); то есть, назвать его вообще богомъ богатства и сокровищъ и, можетъ быть, богомъ скота или домашнихъ животныхъ въ частности, если только скотъ былъ въ первобытной Россіи (*). Коровы могли быть посвящены нашими предками особенному покровительству Волоса по особенному уваженію ихъ къ нимъ: онѣ, вѣроятно, и у нихъ такъ же, какъ у Индійцевъ, Египтянъ и Скандинавовъ, были священныя животныя и служили орудіями богатства, добываемаго изъ нѣдръ земли.

Показавъ тожественность Волоса Славяно-Руссовъ съ Одиномъ Скандинавовъ, мы бы могли пока-

(*) Не знаю, былъ ли скотъ въ первобытной Россіи, или нѣтъ: слѣдующее мѣсто изъ Константина Порфиророднаго: *Οἱ Ῥῶς διὰ σπουδῆς ἔχουσιν εἰρήνην ἔχειν μετὰ τῶν Πατζιναχιτῶν. ἀγοράζουσι γὰρ ἐξ αὐτῶν βόας καὶ ἵππους, καὶ πρόβατα, καὶ ἐκ τούτων εὐμαρέστερον διώσωσι καὶ τρυφερότερον ἐπεὶ μηδὲν τῶν προειρημένων ζώων ἐν τῇ Ῥωσίᾳ καθέστηκεν*, всегда приводило меня въ сомнѣніе. См. Constantini Porphyrogeneti de Administrando Imperio ad Romanum filium. Edit. Joannis Meursii. Lugduni Bat. 1611. Cap. II. p. 8.

зать и происхожденіе этого миѳологическаго существа; но это повело бы насъ слишкомъ далеко, и мы предоставляемъ раскрытіе происхожденія его другому времени.

САВИНИНЪ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 25 Мая.

Членъ Коммиссіи Коркуновъ, воспользовавшись дозволеніемъ Ея Сіятельства Графини С. В. Строгоновой, осмотрѣлъ коллекцію старинныхъ грамотъ и другихъ документовъ, числомъ болѣе ста, относящихся къ XV—XVIII столѣтіямъ и составляющихъ фамильный архивъ

Строгоновыхъ. Г. Коркуновъ снялъ списки съ нѣкоторыхъ грамотъ, отчасти неизвѣстныхъ, а отчасти неисправно напечатанныхъ въ «Сибирской Исторіи» Миллера. Слѣдующіе акты свѣрены съ подлинниками и окончательно приготовлены къ изданію:

1) Жалованная грамота Григорью Строганову, на владѣніе пустыми мѣстами по рѣкѣ Камѣ, 1564 Генваря 2.

2) Грамота Аникію Строганову, о вѣданіи въ опричнинѣ Пермскихъ его отчинъ, 1566 Августа 16.

3) Жалованная грамота Якову Строганову, на владѣніе пустыми мѣстами по рѣкѣ Чусовой, 1568 Марта 25.

4) Грамота Якову и Григорью Строгановымъ, о посылкѣ Казаковъ, Остяковъ и Вогуличей, для прекращенія опустошеній, произведенныхъ Черемисами по рѣкѣ Камѣ, 1572 Августа 6.

5) Двѣ грамоты: 1) Никитѣ Строганову и 2) Пермскому Намѣстнику Князю Ивану Елецкому, о посылкѣ ратныхъ людей въ отчины Семена и Максима Строгановыхъ, для охраненія ихъ отъ набѣговъ Вогуличей, 1581 Ноября 6.

6) Грамота Максиму и Никитѣ Строгановымъ, о высылкѣ въ Чердынь атамана Ермака Тимоѳеева и Волжскихъ Казаковъ, вооруживших своими набѣгами Вотяковъ и Вогуличей, 1582 Ноября 16.

7) Грамота Максиму и Никитѣ Строгановымъ, о посылкѣ сотни вооруженныхъ людей для защиты Пермскихъ городковъ отъ Сибирскихъ Татаръ, 1600 Іюля 5.

Положено: означенные документы напечатать въ «Дополненіи къ Актамъ Историческимъ».

Засѣданіе 8 Іюня.

Читанъ всеподданнѣйшій Отчетъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о дѣйствіяхъ Археографической Коммиссіи, на которомъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою изображено: *преполезный и прелюбопытный трудъ.* — *Положено:* хранить при дѣлахъ Коммиссіи.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 28 Мая, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія пятую и шестую связки дѣлъ бывшаго Аптекарскаго Приказа. — *Положено:* передать, для разсмотрѣнія, Члену Коркунову.

Читано слѣдующее донесеніе Главнаго Редактора Бередникова: «Имѣю честь представить составленные бывшимъ Чиновникомъ Археографической Коммиссіи Молдинскимъ и исправленные мною и Членомъ М. А. Коркуновымъ, два реестра грамотъ и другихъ документовъ, купленныхъ на счетъ означенной Коммиссіи у Надворной Совѣтницы Актовой. Эта коллекція состоитъ изъ 101 документа, въ 67 подлинникахъ и 34 спискахъ. Въ «реестрахъ» отмѣчены тѣ акты, которые, по принятому плану, могутъ быть напечатаны въ приготовляемыхъ мною къ изданію «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ».

Реестръ подлинныхъ документовъ.

1) 1634—1686. Тридцать семь отписей въ пріемѣ въ казну полоняничныхъ, тюремныхъ, ямскихъ и стрѣлецкихъ денегъ.

2) 1650—1651 Декабря 25 и Февраля 24. Двѣ грамоты въ село Дунилово (Суздальскаго Уѣзда), дворцо-

вымъ прикащикамъ Григорью Текутьеву и Ильѣ Баранову, о присылкѣ въ Москву недоимочныхъ таможенныхъ и кружечныхъ денегъ.

3) 1652 Іюля 5. Челобитная таможеннаго и кружечнаго головы села Дунилова Любима Мокѣева, о дозволеніи доправить на неплательщикахъ недоимочныя деньги по таможенному и кружечному сборамъ.

4) 1658—1687. Четыре выводныя записи крестьянскимъ дѣвкамъ на замужство.

5) 1659 Іюня 3. Грамота въ село Дунилово дворцовому прикащику Саввѣ Аминеву, о взысканіи съ крестьянъ того села десяти четвертей орѣховъ и сорока четырехъ сырныхъ губокъ, и высылкѣ ихъ въ Москву.

6) 1659 Августа 3. Грамота ему же, о выборѣ головъ и цѣловальниковъ къ таможеннымъ и кружечнымъ сборамъ.

7) 1663—1664. Двѣ выписи изъ Галицкихъ переписныхъ книгъ, на отчину Князя Ивана Гагарина.

8) 1663 Апрѣля 1. Грамота дворцовому прикащику села Дунилова Семену Коробову, о составленіи переписи проживавшимъ въ его приказѣ солдатскимъ вдовамъ съ семействами, новоприхожимъ людямъ, бѣглымъ крестьянамъ и проч.

9) 1668 Іюня 17. Грамота ему же, объ отдачѣ на откупъ таможеннаго сбора Суздальскимъ посадскимъ людямъ и дворцовымъ крестьянамъ.

10) 1669 Іюня 7. Грамота прикащику села Дунилова Василью Ощерину, о высылкѣ въ Коломенскіе луга косцевъ, съ выти по человѣку и съ лошадью на десять косцевъ.

11) 1669 Іюля 30. Грамота ему же, о произведеніи торговъ на содержаніе таможеннаго и кружечнаго дво-

ровъ въ селахъ Филисовѣ и Семеновскомъ, и о распоряженіяхъ на счетъ сдачи вещей, тѣмъ дворамъ принадлежавшихъ.

12) 1669 Октября 16. Грамота дворцовому прикащику Василью Ощерину, о переоцѣнкѣ вещей въ таможенныхъ и кружечныхъ дворахъ, въ селахъ Филисовѣ и Семеновскомъ.

13) 1674 Мая 1. Оброчная запись на пустошь Сыпанова монастыря.

14) 1674—1681. Двѣ вѣнечныя памяти.

15) 1681 Февраля 21. Поступная запись на прожиточное помѣстье помѣщиковъ Одинцовыхъ.

16) 1681 Декабря 16. Грамота прикащику села Дунилова Тимоѳею Костюрину, о сборѣ таможенныхъ и кружечныхъ денегъ въ селѣ Парскомъ, въ пользу отчинника Князя Ивана Голицына.

17) 1682 Генваря 21. Грамота ему же, о запрещеніи кружечнымъ головамъ села Дунилова торговать виномъ въ принадлежащемъ Князю Борятинскому селѣ Острецовѣ.

18) 1684 Сентября 2. Грамота Хлѣбнаго Дворца стряпчему Гаврилу Рожнову, о предоставленіи головѣ Лаптеву сбора таможенныхъ и кружечныхъ денегъ въ приписныхъ къ селу Дунилову селахъ.

19) 1686 Октября 26. Грамота прикащику села Дунилова Якову Козину, о сборѣ на жалованье ратнымъ людямъ рублевыхъ денегъ, за вычетомъ запроснаго хлѣба и наметнаго сѣна.

20) 1687 Ноября 2. Грамота прикащику того же села Михаилу Оплечѣеву, о поверстаніи пашнею и сѣнокосомъ Дуниловскихъ крестьянъ съ крестьянами Мордасской волости.

21) 1695. Выпись изъ Галицкихъ межевыхъ книгъ, на отчинную землю Князей Богдана и Василья Гагариныхъ.

22) 1695 Марта 5. Рядная запись Никиты Воронова съ зятемъ его Андреемъ Одинцовымъ.

23) 1700 Марта 22. Указъ о сборѣ десятой деньги на корабельное строеніе.

24) 1700 Іюня 20. Наказная память Шуйскимъ таможеннымъ и кружечнымъ головамъ, о сборѣ пошлинъ въ селахъ Щербовѣ и Рождественскомъ.

25) 1700 Октября 10. Память Шуйской Ратуши таможеннымъ и кружечнымъ бурмистрамъ, о постройкѣ въ селахъ Рождественскомъ и Щербовѣ избъ для жительства цѣловальниковъ.

Реестръ документовъ въ новѣйшихъ спискахъ.

1) 1459 Марта 5. Духовное завѣщаніе Іосифа Акинѳова, писанное предъ отправленіемъ его на службу въ Вятку.

2) 1553 въ Маѣ. Жалованная несудимая грамота Шартомскому монастырю, на село Горицкое съ деревнями.

3) 1581 Марта 11. Грамота о дачѣ Чудову монастырю земель въ Костромскомъ Уѣздѣ, въ замѣнъ деревень, отписанныхъ къ дворцовымъ селамъ.

4) 1581. Грамота Князьямъ Василью и Ивану Несвижскимъ, о ненарушеніи жалованныхъ грамотъ Шартомскаго монастыря.

5) 1606 Іюля 13. Жалованная грамота Шуйскимъ посадскимъ людямъ, на выгонную землю и мельницу на рѣкѣ Тезѣ.

6) 1620 Апрѣля 30. Жалованная грамота Ивану Пазухину, о предоставленіи ему въ отчинное владѣніе помѣстій въ Костромскомъ Плесскомъ стану.

7) 1621 Іюня 30. Жалованная грамота отчинникамъ Одинцовымъ, на деревни въ Костромскомъ Уѣздѣ.

8) 1624 Генваря 12. Жалованная грамота Костромскимъ каменщикамъ и кирпичникамъ, объ освобожденіи ихъ отъ пошлинъ, повинностей и подсудности мѣстнымъ властямъ, во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ.

9) 1638 Марта 28. Грамота Игнатью Судакову, о дозволеніи Шуйскимъ жителямъ, въ лѣтнее время, топить избы и бани.

10) 1646 Іюня 1. Храмозданная грамота Суздальскаго Архіепископа Серапіона Шартомскому монастырю, на построеніе надъ святыми вратами церкви во имя Алексія Человѣка Божія.

11) 1649 Іюня 12. Грамота прикащику дворцоваго села Дунилова, о взысканіи съ крестьянъ денегъ по заемнымъ кабаламъ, выданнымъ гостю Михайлу Гурьеву и отобраннымъ отъ него за неплатежъ въ казну трехъ тысячь рублей.

12) 1657 Сентября 20. Грамота въ село Дунилово, стряпчему Кормоваго Дворца Михаилу Савину, о запрещеніи дворцовымъ крестьянамъ брать въ замужство дѣвокъ безъ отпускныхъ.

13) 1658 въ Февралѣ. Грамота ему же, о непріемѣ въ Дуниловскую волость бѣглыхъ людей и крестьянъ и недозволеніи имъ брать въ замужство крестьянскихъ дѣвокъ.

14) 1659 Августа 5. Грамота дворцовому прикащику Саввѣ Аминеву, о взысканіи съ путнаго ключника Никона Протопопова не высланныхъ имъ къ сроку орѣховъ, по сбору съ крестьянъ Дуниловскаго села Решмы.

15) 1659 Декабря 26. Грамота ему же, о выставкѣ крестьянами села Дунилова подводъ подъ казенные хлѣбные запасы.

16) 1661 Сентября 16. Грамота въ село Дунилово, дворцовому прикащику Ивану Айгустову, о сборѣ съ посадскихъ трехъ, а съ крестьянскихъ пяти дворовъ, по шубѣ и кафтану, на жалованье ратнымъ людямъ.

17) 1663 Августа 31. Грамота въ Троицкій Сыпановъ монастырь, о присылкѣ въ Москву именной росписи, сколько Патріархъ Никонъ взялъ изъ него денегъ, церковныхъ сосудовъ, земель на обмѣнъ и проч.

18) 1665 Марта 15. Грамота въ село Дунилово прикащику Михаилу Боркову, о высылкѣ на работу къ Прѣсненскимъ прудамъ плотниковъ и рабочихъ съ лошадьми и инструментами.

19) 1667 Декабря 2. Грамота дворцовому прикащику села Дунилова Василью Ощерину, объ отысканіи въ подвѣдомыхъ ему селахъ книгъ, колоколовъ и другихъ вещей, отнятыхъ у Поляковъ и назначенныхъ къ возврату по Андрусовскому договору.

20) 1668 Ноября 25. Грамота Суздальскому воеводѣ Богдану Яковлеву, о непринужденіи Шуянъ къ строенію новаго города (деревянной крѣпости) въ Суздалѣ на другихъ мѣстахъ, кромѣ тѣхъ, на коихъ они работали прежде.

21) 1669 Ноября 3. Грамота дворцовому прикащику Василью Ощерину, о присылкѣ въ Москву воска, снятаго съ медовыхъ ставокъ.

22) 1670 Іюля 30. Грамота въ село Дунилово, прикащику Льву Айгустову, объ убавкѣ съ крестьямъ денежныхъ и хлѣбныхъ дворцовыхъ сборовъ, съ тѣмъ чтобы они исправнѣе платили оброкъ и наблюдали за поимкою бѣглыхъ людей.

23) 1670 Ноября 9. Богомольная грамота въ Троицкій Сыпановъ монастырь, о молебномъ пѣніи по случаю непріятельскаго нашествія.

24) 1671 Октября 21. Грамота въ село Дунилово Сытнаго Дворца стряпчему Ивану Зуеву, объ освобожденіи крестьянъ отъ ямской гоньбы.

25) 1671 Октября 6. Грамота жильцу Семену Одинцову, объ обращеніи ему изъ помѣстнаго въ отчинный окладъ ста сорока восьми четвертей земли.

26) 1678 Августа 25. Благословенная грамота Патріарха Іоакима Шартомскому монастырю, на освященіе вновь устроенной церкви во имя Казанской Божіей Матери.

27) 1679 Апрѣля 12. Грамота въ село Дунилово, Сытнаго Дворца стряпчему Захарью Толкачеву, о запрещеніи крестьянамъ принимать бѣглыхъ солдатъ, и отсылкѣ ихъ, въ случаѣ поимки, въ Москву.

28) 1680 Ноября 25. Грамота въ село Дунилово, Хлѣбнаго Дворца стряпчему Тимоѳею Костюрину, о выставкѣ подводъ подъ казенную рыбу, для провоза изъ Астрахани въ Москву.

29) 1682 въ Генварѣ. Грамота ему же, о присылкѣ въ Москву двухъ выборныхъ людей съ окладными книгами и росписями подвѣдомыхъ ему крестьянъ, съ отмѣткою ихъ службъ по мірскимъ выборамъ.

30) 1683 Августа 29. Грамота Суздальскому воеводѣ Степану Шишкину, о сборѣ въ зачетъ съ крестьянъ села Дунилова денегъ и кормовыхъ запасовъ, и высылкѣ ихъ въ Кормовой Дворецъ.

31) 1688 Іюня 6. Грамота Суздальскому воеводѣ Никитѣ Мусину-Пушкину, объ оказаніи вспоможенія людямъ, посланнымъ изъ Москвы въ Шую, для сломки мельницы на рѣкѣ Тезѣ.

32) 1691 Апрѣля 20. Правая грамота Шуянамъ, по дѣлу о запрещеніи строить мельницы на рѣкѣ Тезѣ.

33) 1691 Ноября 18. Грамота Шуйскому воеводѣ Василью Шилову, о составленіи и присылкѣ смѣты расходовъ, по случаю перестройки приказной избы и воеводскаго двора.

34) 1697 Октября 30. Грамота въ Шую Игнатью Парѳеньеву, о сложеніи съ Шуянъ поголовныхъ денегъ за подметныя мертвыя тѣла.

Положено: отмѣченные Главнымъ Редакторомъ Бередниковымъ въ реестрахъ документы напечатать въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ».

Засѣданіе 20 Іюля.

Корреспондентъ Коммиссіи Мацѣевскій доставилъ присланные къ нему Г. Зубрыцкимъ, изъ Львова, старинные документы, писанные на Чермно-Русскомъ, Западно-Русскомъ и Латинскомъ языкахъ, и адресованные имъ въ означенную Коммиссію. Акты, представленные Г. Зубрыцкимъ, суть:

1) 1379 года. Грамота Владимірскаго и Луцкаго Князя Димитрія жителямъ города Львова, о недозволеніи Польскимъ и Нѣмецкимъ купцамъ провозить товары въ Татарскія земли чрезъ Львовъ, Луцкъ и Владиміръ.

2) 1407 Октября 8. Уставная таможенная грамота Молдавскаго Господаря Александра, данная жителямъ Львова, на свободную торговлю въ Молдавіи.

3) 1408. Рядная запись Галицкаго старосты, объ отдачѣ на откупъ принадлежавшаго Православнымъ Митрополитамъ посада Крилоса, съ приписными къ нему селами.

4) 1409. Купчая запись на половину деревни Тристяньца, въ Галиціи.

5) 1418. Мѣновная запись на село Куропатники, въ Галиціи.

6) 1422 Генваря 21. Межевая грамота Самборскаго старосты Перемышльскому Епископу Иліи, на смежныя съ селомъ Стрѣлковцами земли.

7) 1431. Правая грамота Галицкаго старосты, на спорную границу между двухъ помѣщичьихъ владѣній.

8) 1509. Декретъ Польскаго Короля Сигизмунда I, о предоставленіи Римско-Католическимъ Львовскимъ Архіепископамъ права назначать Намѣстниковъ Галицкой Митрополіи, для управленія дѣлами Православнаго Исповѣданія.

9) 1522. Привилегія Польскаго Короля Сигизмунда I Дворянину Гдашицкому, о назначеніи его Намѣстникомъ Галицкой Митрополіи, съ подчиненіемъ ему Русскаго Духовенства въ повѣтахъ Львовскомъ, Галицкомъ, Коломыйскомъ, Каменецкомъ и Снятинскомъ.

10) 1522. Королевская привилегія ему же на достоинство Архимандрита Львовскаго, Галицкаго, Коломыйскаго, Каменецкаго и Снятинскаго, съ властію, принадлежавшею Галицкимъ Митрополитамъ.

11) 1535. Привилегія Макарію Тучапскому, о назначеніи его главнымъ Намѣстникомъ на мѣсто Гдашицкаго, и предоставленіи ему, по смерти послѣдняго, достоинства Архимандрита-намѣстника Галицкой Митрополіи.

12) 1537 Марта 7. Письмо Польскаго Канцлера Римско-Католическому Львовскому Архіепископу Бернардину, о назначеніи Макарія Тучапскаго Намѣстникомъ Галицкой митрополіи.

13) 1539. Привилегія Короля Сигизмунда объ учрежденіи Православнаго Епископства Львовскаго, Галицкаго и Каменецъ-Подольскаго, и посвященіи въ санъ Епископа Макарія Тучапскаго.

14) 1539. Письмо дворянина Стриша Римско-Католическому Львовскому Архіепископу Бернардину, объ учрежденіи въ Галиціи Русскаго Епископства.

15) 1540 Февраля 22. Запись новопосвященнаго Галицкаго Епископа Макарія Тучапскаго, о зависимости его отъ Кіевскаго Митрополита и безспорномъ платежѣ слѣдовавшей ему части доходовъ съ Галицкой Епархіи.

16) 1589 Іюля 15. Окружная грамота Короля Сигизмунда III, о признаваніи Православными жителями Польши и Литвы въ церковныхъ дѣлахъ власти Цареградскаго Патріарха Іеремін (въ выпискѣ изъ Виленскихъ актовыхъ книгъ), 1599 года.

17) 1590 Іюня 20. Дѣяніе Брестскаго Собора.

18—19) 1592 въ Сентябрѣ. Двѣ грамоты Царя Ѳеодора Іоанновича: 1) Львовскому Духовенству, о посылкѣ милостыни на сооруженіе въ Львовѣ соборной церкви во имя Успенія Богородицы, и 2) Черниговскому воеводѣ Князю Буйносову Ростовскому, о свободномъ пропускѣ въ Россію Львовскаго Священника Михаила.

20) 1594 Сентября 28. Посланіе Кіевскаго Митрополита Михаила Рагозы Канцлеру Замойскому, о лишеніи Гедеона Балабана сана епископа.

Положено: 1) объявить Г. Зубрыцкому искреннѣйшую благодарность Коммиссіи за присылку исчисленныхъ документовъ и составленіе критическихъ къ нимъ примѣчаній, показывающее вѣрность его взгляда на событія Чермной Руси XIV—XVI столѣтій; 2) по сходству языка Русинскаго съ Западно-Русскимъ, означенные документы напечатать въ «Собраніи Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Руси», въ видѣ особаго прибавленія, при чемъ воспользоваться сообщенными Г. Зубрыцкимъ примѣчаніями, при составленіи подобныхъ для печатнаго изданія, и 3) въ избѣжаніе затрудненій, могущихъ встрѣтиться отъ размѣщенія актовъ, касающихся Чермной Руси, по разнымъ изда-

ніямъ, къ которымъ они по языку принадлежатъ, всѣ документы, не исключая и Латинскихъ, напечатать совокупно въ прибавленіи къ Актамъ, писаннымъ на Западно-Русскомъ нарѣчіи.

Директоръ Училищъ Тобольской Гимназіи, при донесеніи отъ 25 Мая, представилъ въ Коммиссію рукописный Сборникъ, поступившій въ библіотеку означенной Гимназіи по духовному завѣщанію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Словцова. Въ семъ Сборникѣ заключаются слѣдующія статьи: — Стр. 3. ***Святѣйшаго и блаженнаго Архіепископа Костянтина града, новаго Рима, и Вселенскаго Патріарха Іоанна Златоустаго уставъ Божественныя службы, и поученіе ко Іереомъ предъ Божественною Святою службою. Иже во Святыхъ Отца нашего Василія Великаго, Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія, како достоитъ Священнику съ Діакономъ служити.*** **— Стр. 12.** ***Правила Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ о двоеженцахъ и троеженцахъ, о четвертомъ брацѣ, яко не подобаетъ бракъ составляти съ безчиніемъ, и глумотворствомъ, и всякими бѣсовскими ухищреніи.*** **— Стр. 48. Поученіе Московскаго Патріарха Іосифа духовенству. — Стр. 62.** ***Поученіе Христолюбивымъ Княземъ и Судіямъ и всѣмъ Православнымъ*** **Христіанамъ. — Стр. 72.** ***Слово Іисуса Сираха на немилостивыя Судіи и Князи, иже неправдою судятъ.*** **— Стр. 73.** ***Слово о гордости.*** **— Стр. 74.** ***Слово о судіяхъ и о властелехъ, емлющихъ мзду и неправду судящихъ.*** **— Стр. 74.** ***Слово Аввакума Пророка на обидящія и насильствующія.*** **— Стр. 75.** ***Слово Святаго Василія о судіяхъ и властелехъ.*** **— Стр. 85. Слово Св. Іоанна Златоустаго о милостыни. — Стр. 87. Поученіе Іереямъ. — Стр. 96.** ***Сказаніе, яко подобаетъ Божественному Писанію паче всего учитися.*** **— Стр. 144. Краткія выписки разнаго содержанія. — Стр.**

186. Отрывокъ изъ Новой Степенной книги.— Стр. 212. Грамота Патріарха Іоакима Тобольскому Митрополиту Корнилію, о службѣ и одеждѣ Архіерейской, 1675 Мая 2.— Стр. 219. Чинъ вѣнчанія на царство Царей Іоанна и Петра Алексіевичей, 1682 Іюня 25.— Стр. 234—384. Сибирскій Лѣтописецъ, оканчивающійся 1714 годомъ.— *Положено:* увѣдомить Г. Директора Училищъ Тобольской Губерніи о полученіи Сборника, и объявить ему за доставленіе благодарность Коммиссіи.

Членъ Коркуновъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Г. Начальникъ Архива Департамента Народнаго Просвѣщенія словесно увѣдомилъ меня, что въ Архивѣ Департамента хранится значительное число старинныхъ актовъ, переданныхъ туда изъ архива общаго Эдукаціоннаго Фундуша.

«Въ описи, составленной на Польскомъ языкѣ, означено содержаніе 1347 актовъ, писанныхъ на Латинскомъ, Польскомъ и Западно-Русскомъ языкахъ; изъ числа ихъ одинъ относится къ концу XIV, два къ XV, и болѣе девяноста къ XVI, прочіе же къ XVII и первой половинѣ XVIII столѣтія.

«Всѣ эти документы касаются, по содержанію своему, частныхъ имѣній; но какъ извѣстно, что и въ нихъ нерѣдко встрѣчаются любопытные историческіе матеріалы, то не угодно ли будетъ Коммиссіи приказать расмотрѣть означенную коллекцію.» — *Положено:* по вытребованіи «документовъ» изъ Архива Департамента Народнаго Просвѣщенія, передать ихъ, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Членъ Коркуновъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержанія: «Изъ разсмотрѣнныхъ пятой и шестой связокъ дѣлъ бывшаго Аптекарскаго Приказа отобраны мною, для напечатанія, слѣдующіе акты:

а) Для Дополненій къ Актамъ Историческимъ:

1) 1669 Іюня 30. Память изъ Разряда въ Аптекарской Приказъ, о ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ у подьячихъ казенныхъ денегъ, и запрещеніи давать ихъ въ долгъ частнымъ лицамъ (Напечатана въ «Полномъ Собраніи Законовъ» подъ N° 825, съ пропускомъ и ошибкою въ числѣ).

2) 1670 Іюня 13 и Августа 3. Память изъ Аптекарскаго въ Стрѣлецкій Приказъ, объ осмотрѣ лекарями травъ, вынутыхъ у вдовы Устины Михайловой, и докторскій ихъ осмотръ.

3) 1672 Марта 20. Указъ объ учрежденіи Аптеки для продажи лекарствъ, хранившихся въ Приказѣ Большаго Прихода, и перемѣщеніи послѣдняго въ Китай городъ.

б) Для Дополненій къ Актамъ Юридическимъ:

1) 1666. Медицинскія свидѣтельства больнымъ стрѣльцамъ.

2) 1674. Два письма окольничему Артемону Матвѣеву: 1) Боярина Ивана Милославскаго, объ отпускѣ для него бальзама кратониса, и 2) Алексія Салтыкова, о приказаніи лечить подьячаго Ботвиньева аптекарю Гутменшу.

в) Для Актовъ Иностранныхъ:

1665 Марта 29 и Мая 31. Двѣ сказки на Латинскомъ языкѣ: 1-я Газскаго Митрополита Паисія, о томъ что онъ не можетъ объявить имени, кто сказалъ ему, будто лекарь Даніилъ фанъ Галенъ *жидовствуетъ*, и 2-я доктора Андрея Энгельгарда, по тому же дѣлу.

Положено: 1) Указы 1669 и 1672 годовъ приготовить для напечатанія въ «Дополненіяхъ къ Актамъ

Историческимъ», документы же на Латинскомъ языкѣ имѣть въ виду при изданіи Актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Россіи, и 2) пятую и шестую связки дѣлъ бывшаго Аптекарскаго Приказа возвратить, по принадлежности, въ Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій.

Засѣданіе 17 Августа.

Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи, при отношеніи отъ 22 Іюля, препроводилъ къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, старинныя грамоты и документы, доставленные изъ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда. — *Положено:* передать, для разсмотрѣнія, Члену Коркунову.

Корреспондентъ Коммиссіи Шафарикъ, при письмѣ на имя Г. Предсѣдателя, изъ Праги, отъ 8 Іюля. н. с., представилъ собственноручно приготовленныя имъ выписки изъ Джековецкой рукописи, принадлежавшей покойному Графу Тарновскому. — *Положено:* 1) по снятіи списка съ означенныхъ выписокъ и приготовленіи къ печатанію, возвратить подлинныя Г. Шафарику, изъявивъ ему за сообщеніе ихъ искреннѣйшую благодарность Коммиссіи, и 2) документы, заключающіеся въ выпискахъ, напечатать, по принадлежности, въ «Собраніи Актовъ на Западно-Русскомъ нарѣчіи» и въ «Дополненіи къ Актамъ Историческимъ.»

V.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1843 ГОДА.

Составленіе Свода Законовъ Россійской Имперіи безспорно занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между важнѣйшими подвигами нынѣшняго благополучнаго царствованія. Болѣе ста лѣтъ постоянно чувствуема была потребность привести наши Законы въ систематическое цѣлое, но исполненіе сего предоставлено судьбою только нашему времени. Государь Императоръ Николай Павловичь, при самомъ восшествіи Своемъ на Престолъ, изволилъ повелѣть изъ бывшей Коммиссіи Законовъ образовать II-е Отдѣленіе Собственной Его

Величества Канцеляріи, принявъ дѣло составленія Законовъ, такъ сказать, въ особенное, непосредственное вѣдѣніе Свое, а исполнителемъ Монаршей воли избранъ Графъ Михаилъ Михаиловичь Сперанскій. Спустя четыре года были собраны, приведены въ порядокъ и изданы всѣ узаконенія, начиная съ Уложенія Царя Алексія Михаиловича до 1826 года, а чрезъ два года потомъ явился въ свѣтъ и Сводъ дѣйствующихъ Законовъ Россійской Имперіи. Нынѣ, ровно чрезъ десять лѣтъ, является второе изданіе его, совершенное подъ надзоромъ Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи, Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Дмитрія Николаевича Блудова. Въ настоящее изданіе вошли всѣ въ теченіе десяти лѣтъ съ 1832 года обнародованныя постановленія, и размѣщены въ немъ по принадлежности.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) *Учрежденія Государственныя.*

Изданъ Штатъ Собственной Его Императорскаго Величества Конторы и Дворца.

— Изданы Штаты: 1) Конторъ Придворной Его Величества, Гофъ-Интендантской, Придворной Конюшенной съ Экипажнымъ заведеніемъ, Егермейстерской и Московской Дворцовой; 2) Главнаго Управленія Дворцовыми Правленіями и городомъ Царскимъ Селомъ, Дворцовыхъ Правленій Царскосельскаго, Петергофскаго и Гатчинскаго; 3) Императорскаго Ботаническаго Сада, и 4) Медицинскій Высочайшаго Двора. При этомъ упраздненъ Придворный Экипажный Комитетъ, за присоединеніемъ его дѣлъ къ Придворной Конюшенной Конторѣ.

— Издано Положеніе о Придворной Медицинской части. Званія и должности раздѣлены въ ней на Медицинскія собственно и Фармацевтическія; а одному изъ Лейбъ-Медиковъ, какъ Управляющему, поручено ея завѣдываніе. Онъ имѣетъ при себѣ одного изъ Гофъ-Медиковъ Помощникомъ, для исполненія разныхъ порученій и письменнаго дѣлопроизводства. Къ обязанности Лейбъ-Медика Управляющаго принадлежатъ: а) избраніе и распредѣленіе Чиновниковъ для замѣщенія подвѣдомственныхъ ему вакансій; б) надзоръ за сими лицами и Придворною Аптекою; в) попеченіе о Придворныхъ чинахъ заболѣвающихъ, для чего долженъ онъ имѣть объ нихъ свѣдѣнія, обозрѣвать сколь возможно чаще — самъ и чрезъ своего Помощника — Придворныя больницы; г) наблюденіе за успѣхомъ оспопрививанія дѣтямъ Придворныхъ Чиновъ; д) составленіе общаго годоваго отчета о больныхъ и успѣхѣ оспопрививанія. Обязанности Лейбъ-Медиковъ вообще, Лейбъ-Акушера, Лейбъ-Хирурговъ и Лейбъ-Окулиста, состоящихъ при Ихъ Императорскихъ Величествахъ и Членахъ Августѣйшей Фамиліи, опредѣляются самымъ ихъ званіемъ; впрочемъ, они могутъ быть приглашаемы на совѣщаніе къ больнымъ Придворнаго вѣдомства, если сіе дозволятъ настоящія ихъ занятія. Гофъ-Медиковъ велѣно назначать для дежурства, съ цѣлію поданія врачебнаго пособія во Дворцѣ, когда встрѣтится надобность. Преподавъ первоначальное средство, они отправляютъ заболѣвшихъ Придворныхъ Чиновниковъ и служителей въ Придворный госпиталь или въ ихъ квартиры, смотря по свойству и степени болѣзни. Далѣе, для удобнѣйшаго доставленія Придворнымъ Чинамъ, живущимъ на квартирахъ, надлежащаго врачебнаго пособія, С. Петербургъ раздѣленъ на VIII Округовъ, изъ которыхъ каждый порученъ одному изъ Гофъ-Медиковъ. Сіи послѣдніе въ правѣ отправлять въ госпиталь живущихъ на кварти-

рахъ Придворныхъ Чиновъ, не свыше камеръ-лакея, и даже вовсе отстраниться отъ леченія ихъ, если больные сами пригласятъ, для пользованія, другаго врача. Гофъ-Медики могутъ, въ случаяхъ важныхъ, трудныхъ или сомнительныхъ, призывать Лейбъ-Медика или Лейбъ-Хирурга, на совѣщаніе. (Лекарства Придворнымъ Чинамъ отпускаютъ безденежно, только по рецептамъ Придворныхъ Медиковъ). Къ обязанностямъ Окружныхъ Гофъ-Медиковъ отнесено также прививаніе коровьей оспы дѣтямъ Придворныхъ Чиновъ и служителей. Гофъ-Акушеръ опредѣленъ для подапія роженицамъ пособія, зависящаго отъ особеннаго искусства; онъ призывается, когда помощь повивальной бабки уже недостаточна. Гофъ-Акушеръ, приглашенный къ роженицѣ, не оставляетъ ее прежде окончанія родовъ и приведенія въ порядокъ всего, что только будетъ зависѣть отъ его познаній. Дентистъ обязанъ являться по требованію Придворныхъ Врачей и самыхъ Придворныхъ Чиновъ, для пользованія ихъ съ семействами. Прочія отношенія къ больнымъ Акушеровъ и Дентистовъ суть тѣ же, какія предписаны Окружнымъ Гофъ-Медикамъ. Повивальныя бабки распредѣляются по Округамъ, на два по одной; онѣ состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Гофъ-Акушера и являются не только по приглашенію Придворныхъ Медиковъ, но и семействъ Придворныхъ, имѣющихъ въ нихъ нужду. Наконецъ опредѣлены обязанности Лекарскихъ Помощниковъ, Костоправа и Фармацевтическихъ Чиновниковъ. Въ заключеніе сказано, что Управляющій Придворною Медицинскою частію непосредственно подчиненъ Министру Императорскаго Двора; права, преимущества, отношенія и отвѣтственность его, равно всѣхъ служащихъ по Министерству Императорскаго Двора Медицинскихъ и Фармацевтическихъ Чиновниковъ, имѣютъ, по общимъ правиламъ, основаніе въ существѣ ихъ званія и должно-

стей. Издано и росписаніе Придворныхъ Врачебныхъ Округовъ.

— При Его Свѣтлости Принцѣ Петрѣ Ольденбургскомъ назначенъ Чиновникъ для особыхъ порученій, съ причисленіемъ его къ Департаменту Удѣловъ, и по должности къ V классу, а по мундиру къ V разряду.

— По значительному числу дѣлъ, которыя подлежатъ рѣшенію IX Департамента Правительствующаго Сената, признано необходимымъ, для ихъ окончанія, учредить Временное Отдѣленіе. Малое количество дѣлъ X Департамента дозволило составить это Отдѣленіе изъ Чиновниковъ сего Департамента, способныхъ къ гражданскому производству, — съ присовокупленіемъ: одного Сенатора первоприсутствующаго изъ Сенаторовъ Общаго Собранія Варшавскихъ Департаментовъ и одного Члена изъ не назначенныхъ къ постоянному засѣданію.

— Усилены Штаты С. Петербургской и Московской Сенатскихъ типографій.

— Управляющему Собственною Канцеляріею Министра Финансовъ, по Секретной части, повелѣно присутствовать въ Совѣтѣ сего Министра, на томъ же основаніи, какъ и Директору Канцеляріи по Кредитной части.

— Въ III Отдѣленіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ учрежденъ новый столъ для производства дѣлъ, которыя относятся къ частному золотому промыслу въ Сибири и на Уралѣ.

— Къ Штату Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ прибавленъ особый Чиновникъ для иностранной переписки и переводовъ, которому назначено содержаніе и присвоены: по должности X классъ, а по пенсіи VI разрядъ.

— При поступленіи въ составъ вновь учрежденнаго Лѣснаго Департамента тѣхъ частей, которыя

прежде находились въ вѣдѣніи Перваго и Втораго Департаментовъ Государственныхъ Имуществъ, усилены способы сихъ послѣднихъ какъ къ производству дѣлъ, оставшихся въ нихъ отъ сказанныхъ частей, такъ и по другимъ предметамъ, требующимъ особенной заботливости и надзора.

— По необходимости увеличить способы Втораго Департамента Государственныхъ Имуществъ въ производствѣ люстраціонныхъ дѣлъ и въ разсмотрѣніи инвентарей, опредѣлены въ него для производства сихъ работъ: Вице-Директоръ, два особые Чиновника, Ученый Лѣсничій и два Землемѣра. Для повѣрки инвентарей, учреждена при Департаментѣ Люстраціонная Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ Вице-Директора по Люстраціонной части, Инспекторовъ Люстраціи, когда они будутъ находиться въ С. Петербургѣ, Начальника Люстраціоннаго Отдѣленія, Старшаго Землемѣра Чертежной и Ученаго Лѣсничаго. При этомъ изданъ дополнительный Штатъ Втораго Департамента Государственныхъ Имуществъ, по части Люстраціи.

— Издано Положеніе о соединеніи учрежденій Министерства Государственныхъ Имуществъ, по лѣсной части, въ одно управленіе. Такимъ образомъ, всѣ означенныя учрежденія получаютъ особый составъ и образованіе одного Департамента, подъ названіемъ Лѣснаго, къ коему отнесено и Дежурство Корпуса Лѣсничихъ съ его Лѣснымъ Аудиторіатомъ. Новоучрежденный Департаментъ управляется Директоромъ изъ Генераловъ, вмѣстѣ и Инспекторомъ Корпуса; въ помощь ему назначенъ Вице-Директоръ. Департаментъ имѣетъ: шесть Отдѣленій — инспекторское, по управленію лѣсами, по охраненію ихъ, по употребленію, по введенію правильнаго лѣснаго хозяйства, и счетное; Чертежную, Общее Присутствіе, Особый Спеціальный Лѣсный Комитетъ и

Архивъ. Общее Присутствіе, подъ предсѣдательствомъ Вице-Директора, состоитъ изъ Дежурнаго Штабъ-Офицера и Начальниковъ Отдѣленій; Спеціальный Лѣсный Комитетъ — подъ предсѣдательствомъ Вице-Директора или Старшаго Вице-Инспектора, изъ Помощниковъ Вице-Инспекторовъ, Ученыхъ Лѣсничихъ и вообще Чиновниковъ, свѣдущихъ въ Лѣсной части. Въ Лѣсномъ Департаментѣ сосредоточены дѣла о всѣхъ лѣсахъ, которые находятся въ управленіи или завѣдываніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, и о Чинахъ Корпуса Лѣсничихъ и Лѣсной стражи. Къ предметамъ занятій Чертежной принадлежитъ разсмотрѣніе и составленіе лѣсныхъ картъ, плановъ, чертежей и сохраненіе ихъ въ систематическомъ порядкѣ. Въ Спеціальный Лѣсный Комитетъ велѣно вносить дѣла, требующія особыхъ техническихъ соображеній, равно предположенія Вице-Инспекторовъ объ общихъ мѣрахъ лѣсоустройства. Что касается прочихъ основаній новоучрежденнаго Департамента, то онъ порученъ въ особенное наблюденіе Товарищу Министра, съ тѣмъ чтобы сей послѣдній, по разрѣшенію и направленію Министра, производилъ отъ себя всю переписку, кромѣ представленій и сношеній съ Главными Управленіями. Изданъ и Штатъ упомянутаго Департамента.

— Чиновниковъ, изучившихъ за границею искусство буренія Артезіанскихъ колодцевъ, положено причислить къ вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ, именовать Гражданскими Инженерами и двухъ изъ нихъ, назвавъ старшими, считать по должности въ VI, по пенсіи въ V, по мундиру въ VII разрядѣ; а двухъ младшихъ отнести по должности къ VIII, по пенсіи къ VI и по мундиру къ VIII разряду. Симъ Чиновникамъ назначено жалованье; опредѣленіе же ихъ предоставлено усмотрѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ.

— Контрольная часть Департамента Желѣзныхъ Дорогъ обращена въ отчетную Бухгалтерію.

— Издано Положеніе о преобразованіи Коммиссіи Ревизіи Отчетовъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. Она наименована Департаментомъ и получаетъ въ свое вѣдѣніе отчетность по Департаменту Желѣзныхъ Дорогъ, Телеграфическому Управленію и другимъ частямъ. Въ означенный Департаментъ должны поступить изъ бывшей Коммиссіи всѣ дѣла и отчеты съ 1840 года, а для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ за прежнее время, съ 1828 года, и по незаключенной ревизіи съ 1836 до 1840 годъ, учреждены при Департаментѣ временные: Контрольное Отдѣленіе и Бухгалтерскій столъ. Департаментъ имѣетъ: Общее Присутствіе, Канцелярію и четыре Отдѣленія: Техническое, два Контрольныя и Бухгалтерское; также въ составѣ его находится Оберъ-Контролеръ и два его Помощника, со стороны Государственнаго Контроля. Общее Присутствіе, подъ предсѣдательствомъ Директора Департамента, состоитъ изъ Вице-Директора и трехъ Членовъ: Инженера, Гражданскаго Чиновника и Оберъ-Контролера отъ Государственнаго Контроля. Департаментъ сосредоточиваетъ въ себѣ ревизію отчетовъ всѣхъ мѣстъ и лицъ, Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій подвѣдомственныхъ и непосредственно обязанныхъ отчетностію въ денежныхъ и вещественныхъ капиталахъ. Въ предметы непремѣнной его обязанности входятъ: 1) ревизія технической отчетности, т. е. удостовѣреніе въ дѣйствительномъ, соотвѣтственномъ и правильномъ употребленіи строительныхъ средствъ, которыя были назначены на исправленіе или возведеніе сооруженій; 2) ревизія денежныхъ и матеріальныхъ отчетовъ и шнуровыхъ книгъ; 3) разсмотрѣніе и утвержденіе сей двоякой ревизіи и опредѣленіе существенныхъ результатовъ повѣрки каждаго счета;

4) представленіе Государственному Контролю общаго отчета по всѣмъ оборотамъ Главнаго Управленія. Согласно этому общему установленію обязанностей: ревизію технической отчетности совершаетъ Отдѣленіе Техническое; ревизія всѣхъ денежныхъ и матеріальныхъ отчетовъ, равно и книгъ, производится въ двухъ Контрольныхъ Отдѣленіяхъ; генеральный отчетъ обработываетъ Отдѣленіе Бухгалтерское; разсмотрѣніе же и утвержденіе ревизіи генеральнаго отчета сосредоточивается въ Общемъ Присутствіи. Дѣла Контрольныхъ Отдѣленій, по коимъ Общее Присутствіе будетъ несогласно съ мнѣніемъ Оберъ-Контролера, поступаютъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе Контрольнаго Департамента Гражданскихъ Отчетовъ. Всѣ предметы, превышающіе власть Общаго Присутствія, должны быть представляемы Главноуправляющему, который, смотря по существу, разрѣшаетъ ихъ самъ или по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ. Утвержденъ и Штатъ новоучрежденнаго Департамента.

— При Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣлено временно 5 Чиновниковъ особыхъ порученій, собственно для наблюденія за городскимъ хозяйствомъ въ С. Петербургѣ; два изъ сихъ Чиновниковъ должны считаться въ VI классѣ, а три въ VIII.

— По встрѣтившейся надобности въ Чиновникѣ, полезномъ для химическихъ изслѣдованій въ дѣлахъ Судебной Медицины и для другихъ подобныхъ порученій, дозволено опредѣлить при Медицинскомъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ искуснаго и опытнаго Химика, съ правами Чиновника особыхъ порученій VIII класса.

— Признано за благо возвысить такъ называемые командорственные доходы Кавалерамъ Орденовъ: Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Екатерины,

Святаго Александра Невскаго и Св. Анны первой и второй степени, равно пенсіоны по Орденамъ: Военному Св. Георгія, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и Св. Анны третьей и четвертой степени, — опредѣленіемъ оныхъ съ бо́льшею уравнительностію и соразмѣрностію, по достоинству каждаго Ордена. Далѣе повелѣно оклады Кавалерамъ производить подъ общимъ наименованіемъ пенсіоновъ. Вдовы лицъ, имѣвшихъ Ордена Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго, и получавшія пенсіоны, будутъ получать сіи послѣдніе еще одинъ годъ. Члены Капитула Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ сохраняютъ жалованье и при командорственныхъ доходахъ. Вышло росписаніе о пенсіонахъ Кавалеровъ по Орденамъ.

—Кавалеры, которые не сдѣлаютъ никакого отзыва въ продолженіе трехъ лѣтъ со времени публикація о поступленіи ихъ въ пенсіонный комплектъ, будутъ изъ него исключаться, съ замѣщеніемъ ихъ вакансій другими лицами, по старшинству пожалованія Орденами.

— Для соблюденія постепенности въ старшинствѣ Орденовъ постановлено: Кавалерамъ Ордена Св. Апостола Андрея не носить уже знаковъ Ордена Бѣлаго Орла, если они его имѣютъ; Кавалерамъ Ордена Св. Александра Невскаго, которые уже награждены Орденомъ Бѣлаго Орла и Св. Анны, носить на шеѣ только Орденъ Бѣлаго Орла; Кавалерамъ послѣдняго Ордена, получившимъ Орденъ Св. Анны и Св. Станислава, носить на шеѣ только первый; наконецъ, Кавалерамъ Св. Анны возлагать такимъ же образомъ Орденъ Св. Станислава, если онъ имъ пожалованъ.

— Изданы правила объ указаніи на законы въ мѣстахъ присутственныхъ, во всѣхъ управленіяхъ и прошеніяхъ частныхъ лицъ.

2) *Учрежденія Губернскія.*

— Удостовѣрясь десятилѣтнимъ опытомъ въ существенной пользѣ, которая нынѣ всѣми ощущается, помѣщенія Законовъ въ одномъ общемъ Сводѣ, наше Правительство признало за благо доставить жителямъ Черниговской и Полтавской Губерній это удобство въ изученіи и примѣненіи ихъ особыхъ правъ. Съ настоящею цѣлію собраны и приведены въ совершенную ясность всѣ древнія постановленія, которыя, на основаніи преимуществъ, дарованныхъ Монархами Россіи, имѣютъ силу и дѣйствіе въ Малороссійскомъ краѣ; а за тѣмъ всѣ сіи постановленія, безъ всякаго измѣненія въ точномъ ихъ содержаніи и разумѣ, помѣщены въ новомъ изданіи Общаго Свода Законовъ Имперіи. Сохраняя такимъ образомъ особыя тамошнія преимущества гражданскія и состояній, Правительство убѣдилось, что существующій тамъ порядокъ дѣлопроизводства въ судахъ (заимствованный частію изъ Статута Литовскаго, частію же изъ новѣйшихъ Россійскихъ узаконеній) не можетъ болѣе остаться въ прежнемъ видѣ. Посему, чтобъ устранить смѣшеніе разнородныхъ, несогласныхъ между собою обрядовъ, смѣшеніе затрудняющее ходъ дѣлъ, иногда стѣсняющее самыя права частныхъ лицъ, — введены въ Черниговской и Полтавской Губерніи общіе законы наши о судопроизводствѣ по всѣмъ дѣламъ, исключая межевыхъ, впредь до изданія отдѣльныхъ правилъ по этому предмету. Наконецъ Малороссійскимъ Казакамъ предоставлено пользоваться по части судебной всѣми способами, имъ дарованными, впрочемъ, съ распространеніемъ и на нихъ общихъ правилъ о судопроизводствѣ. Что касается совершенія записей и другихъ актовъ по Литовскому Статуту, отличныхъ отъ совершаемыхъ въ Россіи, то оно

разрѣшено въ Малороссіи на прежнемъ основаніи и съ засвидѣтельствованіемъ, сообразнымъ общему порядку (исключая такъ-называемыя закладныя на упадъ, которыя, по несовмѣстности ихъ съ Банкротскимъ Уставомъ и съ узаконеніями о гражданскихъ взысканіяхъ, вовсе изъяты изъ употребленія).

— Для уравненія Сѣверо-Западныхъ Губерній Имперіи въ пространствѣ и населеніи, повелѣно составить изъ Сѣверныхъ Уѣздовъ нынѣшней Виленской Губерніи новую Губернію, подъ названіемъ Ковенской, съ назначеніемъ г. Ковно Губернскимъ городомъ. Въ замѣнъ сказанныхъ Уѣздовъ, для Виленской Губерніи возстановленъ г. Троки, съ назначеніемъ его округу особаго пространства, и отдѣлены къ ней отъ Гродненской Губерніи Лидскій, а отъ Минской Дисненскій и Вилейскій Уѣзды. Гродненская Губернія получила три Уѣзда Бѣлостокской Области, за присоединеніемъ Дрогичинскаго къ Бѣльскому и обращеніемъ Дрогичина въ заштатный городъ. Новогрудскій Уѣздъ (Гродненской Губерніи) присоединенъ къ Минской Губерніи. При этомъ измѣнены границы Ковенскаго и Россіенскаго (нынѣ Ковенской Губерніи) Уѣздовъ и положено именоваться: Упитскому Уѣзду (нынѣ Ковенской Губерніи), по названію уѣзднаго его города Поневѣжскимъ, Завилейскому (Виленской Губерніи) — Свѣнцянскимъ. Въ слѣдствіе открытія Ковенской Губерніи и упраздненія Бѣлостокской Области, предписано Главному Начальнику сей послѣдней именоваться Виленскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Гродненскимъ, Минскимъ и Ковенскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

— Отмѣнено правило о незаступленіи, на время отлучки Гражданскаго Губернатора, мѣста его никѣмъ другимъ, когда въ Губерніи есть Главный Начальникъ.

— Поставлено повсемѣстно, что обязанность выслушивать дѣла послѣ рѣшенія ихъ и подписывать про-

токолы относится ко всѣмъ Членамъ Палатъ, которыхъ считаютъ въ наличности во время подписанія протоколовъ.

— Торги на земскія повинности, относящіяся до однихъ Государственныхъ крестьянъ, разрѣшено производить и въ Волостныхъ Правленіяхъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы при неуспѣшности они были переносимы въ Управленія Окружныя, а оттуда, по тѣмъ же причинамъ, въ Палаты Государственныхъ Имуществъ. Всѣ сіи торги, равно по продажѣ подстойнаго лѣса и самовольно вырубленнаго, должны происходить: въ Губернскихъ городахъ въ присутствіи Прокуроровъ, а въ Уѣздныхъ — въ присутствіи Стряпчихъ.

— Министру Юстиціи предоставлено право поручать, по его усмотрѣнію, исправленіе должностей Предсѣдателей Судебныхъ Палатъ какъ въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ настоящія должности всегда замѣщаетъ Правительство, такъ и въ Губерніяхъ, гдѣ ихъ полученіе зависитъ отъ дворянскихъ выборовъ,— если избранные кандидаты не могутъ быть утверждены по законнымъ препятствіямъ.

— Для исправленія безпорядковъ по Комитету о продовольствіи жителей Архангельской Губерніи повелѣно учредить особое Временное Отдѣленіе. Оно будетъ существовать два года и состоять подъ наблюденіемъ Гражданскаго Губернатора, который долженъ представлять ежемѣсячный отчетъ о его дѣйствіяхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Изданъ Штатъ для упомянутаго Отдѣленія.

— Утверждены Штатъ Бердянскихъ Уѣздныхъ Присутственныхъ мѣстъ.

— Окружныхъ Начальниковъ Хозяйственной части Министерства Государственныхъ Имуществъ положено освободить отъ завѣдыванія лѣсами, съ возложеніемъ ихъ обязанности на Окружныхъ Лѣсничихъ, а гдѣ сихъ по-

слѣднихъ не находится — на Лѣсныхъ Ревизоровъ и мѣстныхъ Лѣсничихъ.

— На уѣзды: Кіевскій, Васильковскій, Сквирскій, Липовецкій, Махновскій, Таращинскій, Звѣнигородскій, Черкасскій, Богуславскій и Уманскій *Кіевской*, Литинскій, Винницкій, Ямпольскій, Ольгопольскій, Брацлавскій, Гайсинскій и Могилевскій *Подольской*, и Заславскій, Новоградволынскій и Острожскій *Волынской* Губерніи распространено Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи способовъ Полиціи въ нѣкоторыхъ Уѣздахъ и городахъ Волынской и Подольской Губерній, во всей силѣ и подробностяхъ (кромѣ немногихъ, имѣющихъ особенное приложеніе). При этомъ вышли: Штатъ разсыльной команды въ поименованныхъ Уѣздахъ и табель для ея обмундированія, вооруженія и продовольствія.

— Учреждены почтовыя станціи: 17 на вновь устроенномъ шоссе отъ Москвы до границъ Нижегородской Губерніи; 3 на такомъ же шоссе отъ Тулы къ Серпухову, 1 между г. Подольскомъ и д. Лопаснею. Переведены: 1 между городами Ярославлемъ и Романово-Борисоглѣбскомъ, 1 въ Вологодской Губерніи, 1 на трактѣ изъ Полтавы въ Кременчугъ, 1 въ Херсонской Губерніи, 1 въ Новогрудскомъ Уѣздѣ, также Севастопольская и Дуванкойская.

— Утверждены гербы для городовъ: Петропавловска, Сухинича, Пятигорска, Кизляра и Моздока.

— С. Петербургскую Управу Благочинія постановлено преобразовать (въ видѣ временной мѣры), раздѣливъ ее на два Департамента: *Первый* для дѣлъ исполнительныхъ, распорядительныхъ и исковыхъ или вексельныхъ, и *Вторый* для слѣдственныхъ, судно-полицейскихъ и хозяйственныхъ, съ назначеніемъ въ каждомъ изъ сихъ Департаментовъ по особой Канцеляріи и по три Отдѣленія. Сверхъ того учреждаются: при каждомъ Депар-

таментѣ одинъ ревизіонный и вмѣстѣ справочный столъ, при Первомъ запретительный, а при Второмъ адрессный. I-е Отдѣленіе Управы, которое состоитъ при Оберъ-Полицмейстерѣ, переименовано въ Канцелярію его, Начальникъ же этого Отдѣленія въ ея Правителя. Къ Предсѣдателямъ Департаментовъ опредѣлено по Товарищу, для исправленія ихъ должности въ случаѣ ихъ отсутствія, болѣзни и увольненія, равно и для другихъ занятій. Въ соотвѣтственность новому преобразованію, найдено нужнымъ увеличить въ Управѣ число Чиновниковъ и возвысить имъ оклады содержанія. Самое зданіе Управы Благочинія, остаточныя, экономическія и штрафныя суммы полицейскаго вѣдомства предоставляются въ распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Далѣе, согласно его вызову, порученъ ему надзоръ по устройству въ ней должнаго порядка, также высшее наблюденіе за ходомъ ея дѣлъ и производство внезапныхъ ревизій. Управа, въ прежнемъ ея составѣ, обращена во Временную, для разбора, приведенія въ порядокъ и рѣшенія запущенныхъ дѣлъ, съ назначеніемъ для ея дѣйствія шестимѣсячнаго срока, со дня открытія новой Управы. Въ то же время изданы: а) дополнительныя правила къ Положенію о производствѣ дѣлъ исполнительныхъ С. Петербургской Полиціи, Высочайше утвержденному 1 Апрѣля 1838 года; б) правила для окончанія дѣлъ, накопившихся въ прежней Управѣ; в) формы книгъ и бумагъ, и г) Штаты Общаго Управленія С. Петербургскихъ Городской Полиціи, Прокурорскихъ при ней дѣлъ и Временной Управы Благочинія.

— Въ Полиціи городовъ Александріи, Бобринца, Очакова (Херсонской Губерніи), Троицка, Мензелинска, Бугульмы и Бузулука (Оренбургской Губерніи) назначены особые Чиновники въ помощь Городничимъ, на особомъ жалованьѣ и по нераздѣленію этихъ городовъ

на кварталы, съ названіемъ Помощниковъ Городничихъ. Они сравнены по должности, пенсіи и мундиру съ Уѣздными Квартальными Надзирателями. Далѣе, въ Канцеляріи Полицій четырехъ послѣднихъ городовъ опредѣляются писцы, также съ особымъ содержаніемъ, и увеличиваются суммы на расходы сихъ Канцелярій.

— Въ городѣ Крестцахъ (Новогородской Губерніи) упразднены Магистратъ, такъ-называемое Управленіе Городовыхъ дѣлъ и должность Городскаго Головы, а вмѣсто того учреждена Ратуша. Она должна завѣдывать всѣми общественными, хозяйственными, судными, опекунскими и сиротскими дѣлами, которыя на общемъ основаніи отнесены къ обязанности Городскихъ Головъ, Думъ, Магистратовъ, Сиротскихъ и Словесныхъ Судовъ. Въ то же время изданъ временный Штатъ упомянутой Ратуши.

— По малому числу гражданъ въ г. Вельскѣ (Вологодской Губерніи), упразднена тамъ должность Городскаго Головы, съ возложеніемъ обязанностей этого званія на Бургомистра Городовой Ратуши.

— При Главномъ Управленіи Западной Сибири опредѣленъ еще одинъ Чиновникъ особыхъ порученій, собственно по финансовой части, для ближайшаго наблюденія за питейнымъ и solянымъ вѣдомствомъ сего края.

— Кругъ дѣйствій Губернскихъ Прокуроровъ и Уѣздныхъ Стряпчихъ въ Сибири установленъ на общемъ основаніи.

— Учрежденіе для Управленія Кавказскою Областію получило нѣкоторыя измѣненія. Окружные Совѣты, не оказавшіе пользы и затрудняющіе ходъ дѣлъ, упраздняются, съ порученіемъ мѣстнаго надзора за Полиціею Комендантамъ, какъ Окружнымъ Начальникамъ. Производство торговъ, которое принадлежало этимъ Совѣтамъ, предоставлено: на сумму до 600 р.

серебромъ, Окружнымъ Судамъ, а на сумму отъ 600 до 3000 р. серебромъ, Казенной Палатѣ. Чинопроизводство Секретарей въ Областномъ Управленіи, по части карантинной и по вѣдомству внутреннихъ инородцевъ, должно зависѣть отъ Начальника Области. Въ Моздокѣ, — который не имѣетъ Округа и при небольшомъ населеніи завѣдывается Пятигорскимъ Земскимъ Судомъ, — велѣно закрыть Окружной Судъ и Полицейское Управленіе, учредивъ вмѣсто того Ратушу; равно и въ городѣ Пятигорскѣ (по небольшому его населенію), вмѣсто Магистрата. Наконецъ въ Ставрополѣ будетъ открытъ Городовой Магистратъ, по желанію тамошняго Общества и для облегченія Окружныхъ Судовъ.

— Въ Россійско-Американскихъ колоніяхъ учреждено званіе Главнаго Тоена, съ присвоеніемъ права его утвержденія Министерству Финансовъ.

— Такъ какъ въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ военныхъ судовъ вообще, то вмѣнено въ обязанность Гражданскимъ Начальникамъ подробно увѣдомлять означенный Департаментъ, при преданіи гражданскаго лица смѣшанному военному суду, а также и о послѣдствіяхъ настоящаго суда.

3) *Гражданская служба*

Молодыхъ людей, опредѣляемыхъ на три года въ Губернскія мѣста, дозволено Начальникамъ Губерній командировать, по своему усмотрѣнію, къ опытнымъ Чиновникамъ, которые назначаются для производства слѣдствій, ревизіи Присутственныхъ Мѣстъ, осмотра заведеній и вообще для разныхъ мѣстныхъ распоряженій. Молодымъ же людямъ вмѣняется въ обязанность представлять о своихъ занятіяхъ, въ подобныхъ

случаяхъ, особые отчеты или записки Начальникамъ Губерній. Наконецъ симъ послѣднимъ предоставлено требовать молодыхъ людей, поочередно, на испытаніе въ собственныя Канцеляріи.

— Постановлено, что сыновья классныхъ Чиновниковъ, рожденные въ то время, когда отцы ихъ находились въ нижнихъ воинскихъ званіяхъ, не имѣютъ права на опредѣленіе въ Гражданскую службу, если только это право не принадлежитъ имъ по Дворянскому состоянію.

—Прошенія объ опредѣленіи и переводѣ на службу въ Закавказскій край велѣно подавать не иначе, какъ чрезъ мѣстное Главное Начальство, которое, препровождая ихъ къ Главноуправляющему сказаннымъ краемъ, даетъ свое заключеніе о способностяхъ и степени благонадежности просителей. Далѣе предоставлено Главноуправляющему разрѣшать выдачу Чиновникамъ, тамъ опредѣляющимся, второй половины содержанія прежде трехъ лѣтъ службы, но не ранѣе годичнаго срока, въ случаяхъ особенно уважительныхъ, и только лицамъ, которыя изъявятъ желаніе поступить на службу въ Закавказскій край послѣ обнародованія настоящихъ правилъ.

— Инспекторовъ классовъ Воспитательнаго Общества Благородныхъ дѣвицъ и Училища Ордена Св. Екатерины въ С. Петербургѣ, равно Субъ-Инспектора при первомъ изъ сихъ заведеній, дозволено производить тремя чинами выше классовъ, присвоенныхъ ихъ званіямъ.

— Вычетъ на пенсіонный капиталъ предписано дѣлать изъ жалованья и тѣхъ Чиновниковъ, которые получаютъ оное изъ добровольныхъ складокъ, если только они считаются въ Государственной службѣ.

— Вдовамъ и законнымъ дѣтямъ лицъ, произведенныхъ въ чины послѣ смерти, дано право пользовать-

ся преимуществами этихъ чиновъ, въ случаѣ если срокъ выслуги мужей и отцевъ ихъ окончился прежде смерти сихъ послѣднихъ.

— Назначены квартирныя деньги: Оберъ-Прокурорамъ, завѣдывающимъ С. Петербургскою и Московскою Сенатскими Типографіями; Чиновникамъ карантиновъ: Измаильскаго, Сулинскаго, Скулянскаго, Леовскаго и Липканской карантинной заставы; Помощнику Главнаго Пристава Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ, собственно по храненію и продажѣ соли изъ Масазырскаго магазина.

— Члены Мануфактурнаго и Коммерческаго Совѣтовъ и ихъ Отдѣленій въ столицахъ, избираемые отъ купечества, получили право носить мундиръ VI разряда Министерства Финансовъ, когда они не состоятъ въ другихъ должностяхъ по службѣ. Членамъ изъ купечества, которые состоятъ въ Мануфактурныхъ Комитетахъ и Губернскихъ Отдѣленіяхъ Коммерческаго Совѣта, дозволено носить того же вѣдомства мундиръ VII разряда, а Мануфактуръ и Коммерціи Корреспондентамъ — VIII разряда.

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

Если купеческія семейства, причисленныя въ мѣщане за необъявленіе въ срокъ капитала, пожелаютъ поступить, въ томъ же году, опять въ купеческое званіе, и сдѣлаютъ это до обнародованія Манифеста о рекрутскомъ наборѣ, то освобождаются отъ рекрутской повинности.

— Для умноженія опытныхъ хозяевъ между казенными поселянами, отличнѣйшіе изъ нихъ ученики, отдаваемые въ частныя сельско-хозяйственныя заведенія по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, не подлежатъ рекрутской повинности до тѣхъ поръ, пока будутъ вести себя честно и подавать примѣръ другимъ крестьянамъ своимъ хозяйствомъ и поведеніемъ.

— Установленъ двухгодичной срокъ для представленія въ Палаты Государственныхъ Имуществъ объявленій отъ Государственныхъ крестьянъ, что семейства ихъ, показанныя по рекрутскимъ очереднымъ спискамъ соединенными, раздѣлены до изданія въ 1823 году закона о порядкѣ рекрутскихъ раздѣловъ. Посему Палатамъ поставлено въ обязанность по упомянутымъ объявленіямъ собирать, чрезъ Окружныхъ Начальниковъ, свѣдѣнія о справедливости показаній, и если подтвердится ихъ основательность, немедленно дѣлать, съ согласія Начальниковъ Губерній, распоряженіе къ исправленію росписаній семействъ.

— Для отправленія рекрутской повинности натурою, помѣщикамъ роднымъ братьямъ и сестрамъ дозволено, — по взаимному ихъ согласію и съ вѣдома Казенной Палаты, — соединять принадлежащія каждому изъ нихъ имѣнія въ одинъ участокъ съ такими селеніями, которыя состоятъ въ общемъ и нераздѣльномъ ихъ владѣніи. Впрочемъ, это соединеніе допускается только до объявленія набора.

— Если желающій наняться въ рекруты принадлежитъ къ какому-нибудь семейству какъ пріемышъ или подкидышъ, имъ призрѣнный и воспитанный, то можетъ наняться въ рекруты только по письменному согласію члена семейства, который приписалъ его къ сему послѣднему и далъ ему воспитаніе; или же хотя и не былъ

воспитателемъ его, но, продолжая числить въ своемъ семействѣ, платилъ за него подати, не менѣе какъ три года.

— Палатамъ Государственныхъ Имуществъ дозволено пріобрѣтать въ казну зачетныя рекрутскія квитанціи у Государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій, однакожь не болѣе какъ по 485 руб. серебромъ и на основаніи правилъ о наймѣ рекрутъ.

2) *Повинности Земскія.*

Устройство и содержаніе гатей, мостовъ и перевозовъ, на пространствѣ городскихъ дачь и внутри самыхъ городовъ, но по дорогамъ, которыя соединяютъ Губернскіе и Уѣздные города, положено оставить на земской повинности, если они находятся именно на соединительномъ трактѣ и не подвѣдомы казнѣ или особому Главному Управленію; всѣ прочія переправы въ городахъ, существующія собственно для внутренняго сообщенія городскихъ частей, отнесены къ обязанности городовъ.

III. Законодательство по части Казеннаго Управленія.

1) *Пошлины.*

Отзывы по дѣламъ уголовнымъ и слѣдственнымъ велѣно писать на гербовой бумагѣ: въ низшія инстанціи — по 15 коп. серебромъ за листъ, а въ Уголовныя Палаты — по 60 коп. сер., разумѣя въ послѣднемъ случаѣ только первый листъ, на прочіе же должно употреблять бумагу въ 30 коп. серебромъ.

— Пошлины съ мировыхъ прошеній, подаваемыхъ въ Суды, отмѣнены относительно жителей Закавказскаго края.

— На Чиновниковъ Коммиссіи *для* ревизіи и составленія Законовъ Царства Польскаго распространена сила постановленія о томъ, чтобы Русскіе Чиновники, служащіе тамъ по Гражданскому вѣдомству, освобождались отъ вычета мѣсячнаго оклада изъ жалованья за повышеніе чиномъ.

2) *Питейный Сборъ и Акцизъ.*

— Для распространенія свѣдѣній о сравнительныхъ масштабахъ спиртомѣровъ Тралеса и Мильса, положено ввести ихъ, сначала, въ совокупное употребленіе; при чемъ замѣчено, что эти линейки, какъ признаетъ Наука, суть удобнѣйшія и вполнѣ замѣняющія таблицы Тралеса, которыя затруднительны въ опредѣленіи крѣпости, температуры и консентраціи вина. Новая система имѣетъ употребляться вмѣстѣ съ другими способами испытанія крѣпости вина, и такимъ образомъ одинъ способъ будетъ повѣряемъ другимъ. Приготовленіе спиртомѣровъ, особыхъ отъ избранныхъ Правительствомъ, повсемѣстно запрещено подъ строжайшею отвѣтственностію.

— Цѣну вина въ мѣстахъ двухверстнаго разстоянія отъ границы привилегированныхъ Губерній велѣно установлять сообразно съ тою, какая будетъ опредѣлена Губернскимъ Комитетомъ въ смежной такой Губерніи.

3) *Часть Таможенная.*

— Изданъ дополнительный Штатъ Кяхтинской Таможни, гдѣ отнесены по должностямъ и для ношенія

мундировъ: Бухгалтеръ къ IX классу, а Стемпельмейстеръ, Столоначальники, Надзиратель Кяхтинской Заставы и Помощники Казначея и Бухгалтера — къ X—му.

— Товаро-хозяинъ освобожденъ отъ взысканія акциденціи за ошибки, сдѣланныя въ коносаментѣ или накладной, когда о томъ будетъ заявлено въ Таможнѣ или Департаментѣ Внѣшней Торговли, еще до привоза товаровъ въ Россію, и если сіи послѣдніе окажутся при досмотрѣ во всемъ сходными съ заявленіемъ. Акциденція за подчистки, поправки, пропуски и другія отступленія отъ правилъ въ коносаментахъ и накладныхъ, поступившихъ въ Таможню, также не назначается, если дубликаты этихъ документовъ, присланные въ Департаментъ, будутъ найдены вѣрными и правильными.

— Снисходя къ особому желанію иностранныхъ торговыхъ сословій, которыя наиболѣе занимаются торговлею съ Россіею, дозволено допускать привозные ихъ товары къ обратному отвозу за границу, безъ платежа привозныхъ пошлинъ. Настоящая мѣра будетъ три года испытываема въ портахъ С. Петербургскомъ съ Кронштадтскимъ, Рижскомъ и Архангельскомъ, относительно товаровъ дозволенныхъ къ привозу, принятыхъ въ казенные пакгаузы, не состоящихъ подъ запрещеніемъ и въ теченіе срока для ихъ складки и платежа пошлины, но до ея уплаты.

— Отпускную пошлину, которая взимается въ Новоселицкой Таможнѣ за рогатый скотъ, выводимый изъ Бессарабіи въ Австрійскія владѣнія, положено, въ теченіе трехъ лѣтъ, возвращать по принадлежности, когда за нераспродажею скотъ будетъ пригоняемъ обратно чрезъ означенную Таможню.

4) *Часть Горная.*

Избираемыя въ Сибири по Всемилостивѣйшему пожалованію земли подъ фабрики и заводы (кромѣ собственно горныхъ, о которыхъ существуютъ особыя правила), разрѣшено отводить, примѣняясь къ правиламъ о тамошнемъ золотомъ промыслѣ, т. е. чтобъ онѣ имѣли въ длину по рѣчкамъ и логамъ не болѣе пяти верстъ, въ ширину же сколько будетъ нужно. Въ случаѣ открытія золотосодержащихъ розсыпей, владѣльцы могутъ разработывать ихъ сами или уступать свое право другимъ, но подъ условіемъ двадцатипроцентной подати съ добываемаго золота.

— Отысканіе и разработку золотоносныхъ розсыпей въ земляхъ Оренбургскаго Казачьяго Войска постановлено производить по правиламъ, изданнымъ о частной золотопромышлености на Сибирскихъ казенныхъ земляхъ. Дозволеніе на отысканіе золота дается, на прежнемъ основаніи, срокомъ на пять лѣтъ; разработка же пріисковъ, которые будутъ отысканы въ теченіе этого времени, допущена на двѣнадцать лѣтъ, считая со времени дѣйствительнаго отвода розсыпи. Съ добываемаго золота вносится въ казну полуторная десятина, которую однакожь, по истеченіи десяти лѣтъ, Правительство можетъ возвысить. Золотые пріиски, которые найдены со стороны казенныхъ заводовъ, остаются въ казнѣ или поступаютъ, по усмотрѣнію Министра Финансовъ, къ желающимъ для разработки, съ платежемъ за отыскиваемое золото возвышенной десятины по 24%.

— Въ видѣ опыта, предписано продлить еще на нѣкоторое время дѣйствіе новаго порядка по управленію Бакинскими и Ширванскими минеральными промыслами, но съ упраздненіемъ званія Главнаго ихъ Пристава.

5) *Часть Соляная.*

Въ г. Аккерманѣ учреждены казенные склады соли, находимой въ Бессарабскихъ озерахъ, для усиленія ея сбыта. Самая продажа соли будетъ производиться чрезъ особаго Пристава, съ жалованьемъ и обязанностями подобныхъ Чиновниковъ.

— Имѣя въ виду, что отпускъ соли изъ Нижегородскихъ запасовъ, въ долгъ подъ залоги, былъ допущенъ для распространенія вольнаго торга солью, и соображая дальнѣйшій ходъ и успѣхъ оптовой продажи соли изъ этихъ запасовъ, сказанный отпускъ прекращенъ и положено продавать тамъ настоящій продуктъ только за наличныя деньги.

6) *Часть Лѣсная.*

Назначеніе въ продажу судоподстойнаго лѣса въ казенныхъ дачахъ, когда цѣна ему не превышаетъ 15,000 руб. сер., равно опредѣленіе способовъ и цѣнъ для сей продажи, предоставлены самому Министру Государственныхъ Имуществъ.

— Пошлина, которая установлена съ рѣчныхъ судовъ, строимыхъ изъ казеннаго лѣса, вдвое возвышена, впредь до постановленія положительныхъ правилъ по этому предмету.

— Утверждены, въ видѣ опыта, таксы (которыя раздѣлены на низшія, среднія, высшія и чрезвычайныя) лѣсныхъ матеріаловъ, отпускаемыхъ изъ лѣсовъ горныхъ заводовъ хребта Уральскаго на частныя надобности жителямъ гражданскаго вѣдомства города Екатеринбурга и горныхъ селеній. Изданы и правила о взиманіи по упомянутымъ таксамъ попенныхъ денегъ.

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Людямъ, которые были захвачены горскими хищниками въ Кавказской Области, при представленіи удостовѣренія надлежащаго мѣстнаго Начальства, что они дѣйствительно силою увлечены въ плѣнъ и противъ ихъ воли, разрѣшается избрать родъ жизни, на существующемъ основаніи, не требуя обратно, ни отъ нихъ самихъ, ни отъ ихъ семействъ выданныхъ рекрутскихъ квитанцій или вознагражденія въ пользу казны, въ случаѣ зачета сихъ послѣднихъ.

— Дворянамъ Бессарабіи, которые владѣютъ въ прочихъ частяхъ Россіи недвижимыми населенными имѣніями, дозволено имѣть и въ своей Области дворовыхъ людей Русскаго происхожденія, для услуги, но не для поселенія.

— Лицъ Магометанскаго исповѣданія допущено возводить въ потомственное почетное гражданство со всѣми ихъ законными женами и прижитыми отъ нихъ дѣтьми, съ тѣмъ однакожь, чтобъ о законности сихъ женъ и дѣтей было представлено удостовѣреніе Магометанскаго Духовнаго Правленія.

— Если при судебномъ разбирательствѣ окажутся во владѣніи крестьянъ Имеретіи и Гуріи крѣпостные люди, то велѣно немедленно обязывать первыхъ къ продажѣ тѣхъ людей лицамъ, которыя могутъ имѣть на нихъ право, или къ отпуску ихъ на волю въ осьмилѣтній срокъ, со дня судебнаго опредѣленія. Далѣе запрещено свидѣтельствовать сдѣлки означенныхъ крестьянъ на продажу, покупку или по другимъ видамъ пріобрѣтенія крѣпостныхъ людей.

— Правило объ оставленіи на мѣстѣ родины неизлечимо-больныхъ крѣпостныхъ людей, переселяемыхъ по волѣ помѣщиковъ въ Сибирь, распространено и на прочія свободныя сословія, которымъ законъ предоставляетъ, по приговорамъ ихъ обществъ, ссылать въ сей край людей порочнаго поведенія, впрочемъ, съ тѣмъ, чтобы мѣстныя Начальства входили о подобныхъ случаяхъ съ представленіями въ Министерства по принадлежности, и содержаніе больныхъ, при неимѣніи собственныхъ ихъ къ тому способовъ, возлагалось на ихъ общества.

— Всѣхъ Евреевъ, которые живутъ въ 50-верстной полосѣ вдоль границы съ Пруссіею и Австріею, предписано вывести во внутреннія Губерніи, предоставя имѣющимъ дома продать ихъ въ двухгодичный срокъ.

— Имѣя въ виду, что запрещеніе, существующее въ законахъ пріѣзжать иностраннымъ Евреямъ по дѣламъ торговли въ тѣ Губерніи, гдѣ вообще не разрѣшено жительство Евреямъ, должно относиться главнымъ образомъ къ Европейскимъ, — дозволенъ пріѣздъ Евреевъ изъ Средней Азіи на Оренбургскую линію, для производства дѣлъ торговыхъ, наравнѣ съ Хивинцами и Бухарцами.

— Лицъ, вышедшихъ изъ Молдавіи послѣ 1812 года и оттуда впредь выходящихъ, постановлено принимать въ подданство Россіи и причислять въ избранное ими состояніе не иначе, какъ на общихъ правилахъ объ иностранцахъ.

V. Законодательство по части Гражданскаго Права и Межевой.

1) *Право Семейственное.*

Принимая въ уваженіе, что преступники, поступающіе въ крѣпостныя арестантскія роты, могутъ быть переводимы за хорошее поведеніе въ разрядъ военно-срочныхъ, изъ коего освобождаются потомъ вовсе, по особымъ правиламъ, и слѣдственно имѣютъ надежду къ соединенію опять съ женами, повелѣно: правило, что когда одинъ изъ супруговъ сосланъ въ каторжную работу или на поселеніе, то другому Епархіальное Начальство имѣетъ власть разрѣшить вступленіе въ новый бракъ — распространять на женъ только тѣхъ крѣпостныхъ арестантовъ, кои, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, присуждены въ крѣпостныя арестантскія роты или въ крѣпостныя работы навсегда, или, по крайней мѣрѣ, не менѣе какъ на 20 лѣтъ.

2) *Право по Имуществамъ.*

Издано Положеніе объ имѣніяхъ, жалуемыхъ на правѣ маіоратовъ въ Губерніяхъ, которыя возвращены отъ Польши. На сіе предназначаются имѣнія, поступающія изъ частнаго владѣнія въ казну по покупкѣ и за неплатежъ Банковыхъ долговъ, также ленныя, поiезуитскія и другія тому подобныя. Пожалованное лице поступаетъ въ сословіе мѣстнаго Дворянства; земли же и угодья маіоратнаго имѣнія получаетъ въ собственность. Однакожь сіе лицо не въ правѣ обращать въ фольварочныя или запасныя земли, назначенныя въ пользованіе крестьянъ и подъ общественную запашку;

далѣе, для устройства хозяйственныхъ и мануфактурныхъ заведеній или для добыванія руды, каменнаго угля, соли и проч. на землѣ крестьянской, оно обязано, вмѣсто ея, назначить другую крестьянамъ (Въ отношеніи разработки металловъ, минераловъ и другихъ ископаемыхъ, маіоратныя имѣнія сравниваются съ горными и соляными промыслами, которые получаютъ пособіе отъ казны). Во избѣжаніе чрезполосности и для округленія дачи, владѣлецъ можетъ мѣнять земли съ сосѣдственными имѣніями, но съ разрѣшенія Министерства Государственныхъ Имуществъ. Онъ можетъ отдавать запасныя земли въ наемъ желающимъ, срокомъ не болѣе какъ на 6 лѣтъ, безъ передачи повинностей слѣдующихъ ему отъ крестьянъ и предпочтительно обывателямъ имѣнія. Онъ поселяетъ, съ дозволенія Палаты, на сказанныхъ земляхъ людей свободнаго состоянія; также переселяетъ туда людей и крестьянъ изъ другихъ имѣній, которыя принадлежатъ ему въ собственность, но не иначе, какъ навсегда и съ распространеніемъ на нихъ всѣхъ правилъ для маіоратныхъ крестьянъ. Пожалованному лицу поставляется въ непремѣнную обязанность: 1) управлять имѣніемъ на точномъ основаніи настоящаго Положенія, лично и имѣя въ немъ, если возможно, пребываніе; впрочемъ, онъ можетъ поручить сіе управленіе одному изъ крестьянъ имѣнія или постороннему лицу, но по правиламъ, которыя постановлены для выбора управляющихъ казенными имѣніями (отдача маіоратныхъ имѣній въ аренду ни въ какомъ случаѣ не допускается); 2) исполнять все, что при Всемилостивѣйшемъ пожалованіи возложено на имѣніе, относительно уплаты долга и другихъ повинностей; 3) вносить каждогодно въ пользу инвалиднаго капитала три процента съ чистаго дохода, исчисленнаго по люстраціи, и 4) охранять имѣніе отъ всякаго посторонняго притязанія и сохранять его въ тѣхъ самыхъ границахъ, въ коихъ

было пожаловано. Владѣлецъ не имѣетъ права отчуждать, закладывать и раздроблять имѣніе на части; равно передавать его въ другой родъ или представлять въ залогъ при подрядахъ. Имѣніе, данное на правѣ маіората, переходитъ въ наслѣдство въ мужескомъ колѣнѣ, поступая по смерти владѣльца всегда къ старшему сыну; если же отъ старшаго сына перваго пріобрѣтателя потомство пресѣчется, то имѣніе переходитъ въ линію втораго сына и такъ далѣе. Изъ настоящаго правила сдѣлано изъятіе въ пользу перваго пріобрѣтателя, который не имѣетъ сыновей: по смерти его, имѣніе переходитъ къ старшей его дочери, и послѣ ея къ ея старшему сыну; а если у нея нѣтъ мужескаго потомства, то къ старшему въ родѣ сыну другой дочери. Если же первый пріобрѣтатель не имѣетъ вовсе потомства или у его дочерей не будетъ дѣтей мужескаго пола, то наслѣдуетъ старшій его братъ или наслѣдники его мужескаго пола, а въ случаѣ безпотомной смерти и старшаго брата, — старшій изъ прочихъ братьевъ и его наслѣдники, всегда въ порядкѣ первородства. Имѣніе должно поступать къ одному наслѣднику и въ цѣломъ составѣ; прочіе наслѣдники не только не получаютъ изъ него части, но даже не могутъ требовать за оное вознагражденія. Владѣльцы ни подъ какимъ предлогомъ не должны сселять крестьянъ на другую землю, но могутъ переводить ихъ, по взаимному согласію, на оброчное положеніе. Переводъ крестьянъ съ оброчнаго положенія допускается только въ такомъ случаѣ, когда они окажутся совершенно неисправными въ платежѣ оброка и не иначе какъ съ разрѣшенія Палаты Государственныхъ Имуществъ. При учрежденіи владѣльцемъ фольварочнаго хозяйства, хозяйственныя повинности крестьянъ остаются въ прежнемъ положеніи; онъ въ правѣ устроивать на запасныхъ земляхъ новые крестьянскіе дворы и особыя заведенія, но по положенію о люстраціи. Владѣлецъ имѣетъ наблюденіе,

чтобы крестьяне вели свое хозяйство въ исправности и всемѣрно старались объ его улучшеніи и судитъ ихъ въ маловажныхъ тяжбахъ и проступкахъ, сообразно съ сельскимъ судебнымъ уставомъ; большія же вины онъ предоставляетъ разсмотрѣнію сельскаго схода, Палаты и общихъ судебныхъ мѣстъ. Крестьяне маіоратныхъ имѣній, какъ обязанные за пользованіе землями исправлять въ пользу владѣльца опредѣленныя инвентаремъ повинности или уплачивать оброкъ, получаютъ названіе обязанныхъ крестьянъ. Они употребляютъ свои участки для хлѣбопашества, огородничества и садоводства, для добыванія простыхъ камней, глины, песка, торфа и другихъ произведеній, собственно для крестьянскаго быта необходимыхъ. Они имѣютъ также право пользованія лѣсными участками, которые опредѣлены для нихъ въ инвентарѣ; въ случаѣ нужды, получаютъ потребное количество и изъ лѣса, принадлежащаго владѣльцу, но съ платежемъ денегъ по таксѣ, установленной для казенныхъ имѣній, притомъ единственно на собственныя надобности, а не на продажу. Въ личныхъ отношеніяхъ, въ пріобрѣтеніи и распоряженіи имуществомъ, вступленіи въ обязательства и производствѣ торговли они сохраняютъ выгоды сельскихъ обывателей. Исполненіе Государственныхъ повинностей учреждается у нихъ на общемъ основаніи съ крестьянами Государственными. Въ случаѣ притѣсненій, маіоратные крестьяне могутъ приносить жалобы Палатѣ, которая въ огражденіи ихъ поступаетъ такимъ же порядкомъ, какой постановленъ вообще относительно Государственныхъ крестьянъ. Если владѣлецъ, при умноженіи народонаселенія, не пожелаетъ сдѣлать крестьянамъ надѣлъ изъ фольварочныхъ земель, то излишнее число крестьянъ можетъ перейти въ другое сословіе или переселиться на казенныя земли; въ противномъ случаѣ, выходъ крестьянъ изъ имѣнія допускается только съ согласія владѣльца.

Палата Государственныхъ Имуществъ обязана смотрѣть за цѣлостію маіоратныхъ имѣній, и, въ случаѣ споровъ и притязаній, защищать ихъ какъ казенныя. При неисправности владѣльца въ платежахъ, слѣдующихъ въ казну, имѣніе его берется въ присмотръ, гдѣ и пребываетъ до уплаты, изъ доходовъ, всѣхъ недоимокъ. По прекращеніи наслѣдниковъ мужескаго колѣна, имѣющихъ право наслѣдованія, маіоратныя имѣнія отбираютъ въ казенное вѣдомство со всѣми необходимыми принадлежностями для поддержанія заведеннаго хозяйства, однакожь съ покупкою или отдачею наслѣдникамъ многостоющихъ машинъ и аппаратовъ, которые находятся на фабрикахъ и заводахъ. При этомъ исполненіе контрактовъ, заключенныхъ по имѣнію, принадлежитъ казнѣ, а прочихъ — наслѣдникамъ умершаго владѣльца.

— Грамоты, которыя даны бывшими Владѣтельными Господарями Молдавіи за ихъ подписаніемъ и также Велъ-Логофета, съ приложеніемъ одной только Господарской печати и безъ предварительнаго сужденія въ Молдавскомъ Диванѣ, но приведенныя въ свое время въ исполненіе, повелѣно оставить ненарушимыми въ ихъ силѣ и дѣйствіи, исключая грамотъ отъ лица Господарей на владѣніе имѣніемъ, подъ условіемъ, если не явится спорщиковъ: ибо эти грамоты, не заключая въ себѣ ничего положительнаго, сами собою подвергались бы измѣненію, въ случаѣ предъявленія отъ кого-либо спора. Но какъ и онѣ изданы въ давнее время, то при семъ послѣднемъ дѣйствіи должно принимать въ соображеніе узаконенія о земской давности и предварительно опредѣлять, можетъ ли быть продолжаемъ споръ.

— Права и обязанности въ отношеніи къ наслѣдству движимаго имущества послѣ лицъ, водворенныхъ постоянно и числящихся въ Имперіи, но временно пре-

бывающихъ въ Финляндіи, и на оборотъ — послѣ водворенныхъ постоянно и числящихся въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, но временно пребывающихъ въ Губерніяхъ Великороссійскихъ или въ Губерніяхъ и Областяхъ, которыя состоятъ на особыхъ правахъ, — положено опредѣлять: въ первомъ случаѣ общими законами края, къ коему, по званію и состоянію своему, принадлежалъ умершій, а въ послѣднемъ — законами дѣйствующими въ Финляндіи. Нахожденіе Чиновниковъ одного края на службѣ въ другомъ не измѣняетъ ихъ правъ и обязанностей, если они не водворились постоянно въ мѣстѣ своего служенія или если служба ихъ, по мѣстнымъ правиламъ, не считается совершеннымъ водвореніемъ. Далѣе, при предъявленіи наслѣдниками спора объ имуществѣ, которое осталось послѣ умершаго, все дѣло передается на разрѣшеніе надлежащаго судебнаго мѣста того края, къ которому, по званію и состоянію своему, принадлежалъ умершій, гдѣ, также на основаніи мѣстныхъ законовъ, производится между наслѣдниками и раздѣлъ движимаго имущества, если не существуетъ особаго духовнаго завѣщанія. По приведеніи въ точную извѣстность движимаго имущества умершаго, оно препровождается въ распоряженіе судебнаго мѣста, отъ коего зависитъ разрѣшеніе спора между наслѣдниками. Если уроженецъ Имперіи или Финляндіи не можетъ быть признанъ исключительно водвореннымъ ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ, то права его по распоряженію упомянутымъ имуществомъ основываются на законахъ мѣста его происхожденія. Что касается иностранцевъ, умершихъ въ Имперіи или Финляндіи, то, въ случаѣ принятія ими подданства, дѣла объ ихъ движимомъ имуществѣ рѣшатся на основаніи законовъ края, гдѣ его приняли, а если они не были подданными Россіи, то по законамъ ихъ мѣстопребыванія.

— Совершеніе крѣпостныхъ актовъ возстановлено въ Уѣздахъ Кутайскомъ и Горійскомъ на основаніи, существовавшемъ до изданія въ 1840 году Положенія для управленія Закавказскимъ краемъ.

3) *Право по Обязательствамъ.*

Незаселенныя земли и акціи Россійскихъ торговыхъ Обществъ дозволено принимать въ залогъ и по подрядамъ вѣдомства Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій на томъ же основаніи, какъ постановлено правилами о залогахъ на питейные откупа съ 1843 по 1847 годъ, но собственно въ обезпеченіе исправнаго выполненія подрядовъ. При представленіи сихъ залоговъ, какъ охраненіе задатковъ, выдаваемыхъ подрядчикамъ, велѣно принимать оные и впредь въ той цѣнѣ, въ какой донынѣ полагались, и не иначе, какъ рубль въ рубль.

— Недвижимыя населенныя имѣнія Войска Донскаго, равно каменные домы и лавки г. Новочеркаеска, крытые желѣзомъ или черепицею, разрѣшено принимать въ залоги по питейнымъ откупамъ, поставкамъ и подрядамъ, — первыя повсемѣстно, а послѣдніе только по самому Войску.

4) *Гражданское Судопроизводство.*

Всѣмъ лицамъ, которымъ порученъ Прокурорскій и Стряпческій надзоръ въ Остзейскихъ Губерніяхъ, запрещено быть ходатаями по частнымъ дѣламъ или адвокатами во всѣхъ Присутственныхъ мѣстахъ, ими завѣдываемыхъ.

— Постановлено допускать просителей къ прочтенію записокъ и рукоприкладству по тѣмъ дѣламъ, производящимся въ Герольдіи, которыя докладываются отъ нея Общему Собранію Правительствующаго Сената, и по коимъ дозволено въ ней частное ходатайство.

— По необходимости учрежденія въ Кавказскомъ Линейномъ Казачьемъ Войскѣ Словесныхъ Судовъ, чтобы Казаки, прекращая въ нихъ дѣла на мѣстѣ, избавлялись отъ судебныхъ издержекъ, не отвлекались отъ обязанностей службы и хозяйственныхъ занятій, а судебныя мѣста получили бы въ дѣлахъ облегченіе, повелѣно: дѣла тяжебныя Казаковъ и другихъ людей вѣдомства сказаннаго Войска вносить въ Окружные Суды не прежде, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи въ Судѣ Словесномъ. Сей послѣдній долженъ быть составленъ и имѣетъ дѣйствовать на общемъ основаніи.

5) *Мѣры Гражданскихъ Взысканій.*

Опредѣлены правила о порядкѣ составленія описи и оцѣнки имѣніямъ, состоящимъ въ залогѣ. Такимъ образомъ, если, при описи и оцѣнкѣ имѣнія, которое назначено по просроченной закладной къ публичной продажѣ, желаетъ присутствовать залогодатель, то онъ обязанъ до истеченія 6-ти мѣсячнаго срока обратиться о семъ съ просьбою въ Судъ, куда закладная представлена ко взысканію. За распоряженіемъ, согласнымъ съ желаніемъ залогодателя, онъ допускается къ рукоприкладству подъ описью,— гдѣ означаетъ свое присутствіе при ней, не найдено ли имъ въ ней неправильностей и что именно, по словеснымъ его замѣчаніямъ, не измѣнено. Если залогодатель самъ не явится къ описи и не пришлетъ повѣреннаго, или же явившись не сдѣлаетъ въ рукоприкладствѣ особыхъ замѣчаній, то въ послѣд-

3*

ствіи отъ него уже не принимаются никакіе споры и жалобы, исключая только случай похищенія.

— При обращеніи въ казенное вѣдомство дворовыхъ людей и безземельныхъ крестьянъ за долги владѣльцевъ ихъ, изъ числа крѣпостныхъ женщинъ положено принимать къ зачету тѣхъ, которыя состоятъ по ревизіямъ отдѣльно отъ мужчинъ (каждая изъ нихъ зачисляется по пятидесяти рублей серебромъ). Сіе правило должно примѣнять къ дворовымъ людямъ и безземельнымъ крестьянамъ, поступающимъ въ казну по частнымъ взысканіямъ, которыя окончательно присуждены до состоянія Указа 2 Мая 1833 года.

— Правила о продажѣ имуществъ по казеннымъ и частнымъ взысканіямъ, данныя для Башкиръ и Мещеряковъ, распространены на Казачьи Войска Оренбургское и Уральское. Однакожъ, поелику способы къ существованію послѣдняго Войска состоятъ преимущественно и почти исключительно въ рыболовствѣ, то предписано, при взысканіи и обезпеченіи исковъ съ Казаковъ сего Войска, считать неприкосновенными и не подвергать ни описи, ни запрещенію, ни продажѣ всѣ снасти и орудія рыбной ловли.

— Распредѣленіе денежныхъ взысканій съ Чиновниковъ, служащихъ отъ Правительства и не получающихъ жалованья, положено опредѣлять сообразно съ окладомъ по чину, который присвоенъ ихъ мѣсту или должности. Это правило распространяется на лица, которыя служатъ по выборамъ и получаютъ содержаніе изъ городскихъ доходовъ, но съ тѣмъ, что сіе послѣднее должно служить масштабомъ къ денежнымъ взысканіямъ, въ количествѣ, какое сіи Чиновники его получали при совершеніи взыскательныхъ дѣйствій.

6) *Межевое Право.*

Губернскіе и Уѣздные Землемѣры обязаны платить прогонныя деньги за обывательскія подводы, которыя берутъ по командировкамъ; изъ сихъ расходовъ, сдѣланные по частнымъ дѣламъ, взыскиваются съ владѣльцевъ или виновныхъ въ отправленіи Землемѣра.

— Посредникамъ и владѣльцамъ, которые будутъ считать несправедливымъ несогласіе мѣстнаго управленія Государственныхъ Имуществъ на полюбовныя ихъ предложенія по спеціальному межеванію, дозволено приносить жалобы Министру Государственныхъ Имуществъ; Министерство же Государственныхъ Имуществъ съ своей стороны входитъ въ разсмотрѣніе обоюдныхъ правъ, и, въ случаѣ возможности, разрѣшаетъ мѣстное Начальство на полюбовное размежеваніе. Когда будетъ предъявленъ споръ о принадлежности земель между казною и казенными крестьянами, при томъ безъ возраженія обѣихъ сторонъ на требованія прочихъ владѣльцевъ, участвующихъ въ дачѣ, то повелѣно: отдѣливъ землю сихъ владѣльцевъ отъ спорной, предоставить соглашеніе между ими посредникамъ, а казнѣ вѣдаться съ Государственными поселянами особымъ порядкомъ, который опредѣлятъ правила о понудительномъ межеваніи.

— Когда общіе и чрезполосные владѣльцы, участвующіе въ двухъ, трехъ и болѣе дачахъ, смежныхъ между собою,— на кои выданы особые планы генеральнаго межеванія, — пожелаютъ соединить эти дачи въ одинъ общій округъ, для удобнѣйшаго выдѣла каждому своихъ участковъ, то при сочиненіи плана и межевой книги симъ послѣднимъ, велѣно руководствоваться слѣдующимъ порядкомъ: для опредѣленія какія части изъ

какой дачи вошли въ составъ извѣстнаго участка, вымежеваннаго изъ общаго въ единственное владѣніе, и чтобы сохранить очеркъ бывшихъ по генеральному межеванію окружныхъ межъ, означать сіе на сочиняемыхъ вновь планахъ красными линіями, нанося углы, ромбы и мѣру линій съ плановъ генеральнаго межеванія, и описывая оныя въ концѣ межевыхъ книгъ.

(Окончаніе впредь.)

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1843 ГОДА.

VII. Исторія Всеобщая и Русская.

Количество статей по этой части было, противъ обыкновенія, довольно незначительно.

— По Русской Исторіи встрѣтили мы: *Памятники Русской старины, собранные и изданные въ Вильнѣ* (Жур. М. В. Д. № 5); *О крещеніи Великаго Князя Павла Петровича*, 25 *Сентября* 1754 *года; Современный переводъ грамоты Короля Савойскаго Суворову; Чинъ погребенія Царицы Натальи Кирилловны, матери Петра Великаго* (Сынъ От. № 4); *Царь Василій Шуйскій*, Г. Савельева (ibid. № 5); *Историческій*

очеркъ Финляндіи, Г. Дершау (Совр. № 6): *Дума на гробѣ Графа М. М. Сперанскаго* (Москв. № 4); *Анекдоты о Потемкинѣ* (ibid. № 5); *Краткое изъясненіе плана древняго города Казани и описаніе осады и взятія онаго въ 1552 году*, Г. Кавелина (Маякъ № 4), и *Заозерское Княжество* (Сѣв. Пч. № 80).

— По Всеобщей: *Жизнь Агриколы*, Тацита, переводъ Г. Вѣтринскаго. (Сынъ От. № 5); *Древности Стараго свѣта, отысканныя на Американскомъ островѣ* (ibid.); *Исторія Пруссіи*, Г. Грановскаго (Москв. № 4); *Плѣнъ Англичанъ въ Афганистанѣ* (Б. для Чт. № 4); *Египетскіе малые памятники; Пуническія древности; Древніе люди* (ibid. № 6), и *Карлъ V въ монастырѣ Св. Юста* (Сѣв. Пч. № 136, 137).

— Замѣчательная книга «Памятники Русской старины, собранные и изданные въ Вильнѣ», разсмотрѣна въ нашемъ Журналѣ (*).

— Любопытенъ «Современный переводъ грамоты Короля Савойскаго Суворову». Приводимъ его вполнѣ.

«Его Величество Король Савойскій, поспѣшая изъявить герою, избавившему Сардинію и вѣрноподданныхъ его отъ ужаснѣйшаго насилія и тиранства, въ знакъ отличнаго своего и особливаго къ нему благорасположенія, уставилъ его Господина Генералъ-Фельдмаршала Графа Суворова-Рымникскаго, Фельдмаршаломъ и Главнымъ Начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ своихъ и вельможею его наслѣдственной короны, съ титуломъ и преимуществами Принца, брата Королевскаго, распространяя сіе на все мужеское потомство старшему изъ его фамиліи во вѣки вѣковъ, желая чрезъ то присоединить и установить сношеніе между рода его Господина Фельдмаршала и Августѣйшаго своего дома и дать знаки своей благодарности».

(*) Ч. XXXIX, Отд. VI, стр. 1—19.

— Въ актѣ: «Чинъ погребенія Царицы Натальи Кирилловны», нѣтъ ничего особенно важнаго (*); но замѣчательно слѣдующее прибавленіе: «А Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу выходу за тѣломъ Ея благовѣрныя Государыни Царицы и къ погребенію не было». Любопытно бы знать, почему? Въ концѣ акта сказано еще: «И съ того же Января двадцать шестаго числа во всю четыредесятницу по указу Великихъ Государей у гроба Ея блаженныя памяти Великія Государыни благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Натальи Кирилловны, дневали и ночевали Стольники и Дворяне, по четырнадцати и по двѣнадцати и по десяти человѣкъ въ сутки».

— «Царь Василій Шуйскій» — есть полнѣйшій на Русскомъ языкѣ сводъ извѣстій о царствованіи этого Государя, за исключеніемъ, конечно, Исторіи Карамзина и книги Г. Бутурлина (Исторія смутнаго времени въ Россіи). Тотъ же Авторъ, Г. Савельевъ, сообщилъ уже въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» (т. IX) статью о Царѣ Василіи Шуйскомъ; нынѣшняя является въ болѣе полномъ и обработанномъ видѣ, по причинѣ накопленія новыхъ и важныхъ матеріаловъ.

— «Историческій очеркъ Финляндіи.» — Авторъ этого очерка, Г. Дершау, извѣстный прекраснымъ своимъ произведеніемъ *Финляндія и Финляндцы*, гдѣ весьма отчетливо описалъ онъ эту страну въ отношеніяхъ топографическомъ и этнографическомъ, и живущій нынѣ въ Або, составляетъ, по вѣрнымъ источникамъ, Исто-

---

(*) Онъ сообщенъ Г. Редактору Сына Отечества Дѣйствительнымъ Членомъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Ивановымъ. Не объяснено однакожъ при этомъ, письменный ли это историческій матеріалъ, или печатный.

рію Финляндіи. Настоящая статья есть начало труда его. Представляемъ въ краткомъ перечнѣ ея содержаніе.

О происхожденіи Финновъ достовѣрныхъ извѣстій и данныхъ нѣтъ. Изъ всѣхъ языковъ Европы одинъ только Венгерскій близокъ къ Финскому. Сходство это весьма ощутительно: оно замѣтно не только въ названіи предметовъ, но и въ строеніи языка и въ самомъ произношеніе. Вообще Венгровъ, кажется, можно признать потомками Финскаго народа, который, быть можетъ, вышедъ изъ Азіи, раздѣлился на нѣсколько племенъ, и тѣснимый въ послѣдствіи Готами, пришедшими изъ–за Каспійскаго моря, разселялся далѣе по Европѣ, въ Сѣверномъ и Западномъ направленіи ея. Откуда бы однакожь древніе Финны ни происходили, Исторія находитъ ихъ за многіе вѣки до Р. Х. населяющими земли около Урала. Поселившись въ Финляндіи, Финны подраздѣлились на *Финновъ* (*Суоми, Сумь* (*)), занявшихъ ея Югозападную часть, *Тавастландцевъ* (*Ямъ*, *Емъ*), взявшихъ среднюю Финляндію, и на *Кареловъ*, поселившихся въ Восточной части отъ Невы и Финскаго залива до Норвежскихъ горныхъ хребтовъ. *Карелы*, населявшіе Эстерботнію, были извѣстны подъ именемъ *Квеновъ*.

Исторія Финляндіи, до водвореніе въ ней Христіанства, весьма недостовѣрна и почти вовсе не изслѣдована. Финны, закоренѣлые въ грубомъ язычествѣ, жили въ состояніи полудикости, не помышляя о завоеваніяхъ, но лишь защищая свою независимость. Не имѣя собственной письменности, Финны не имѣли Историковъ, и потому нѣтъ никакихъ данныхъ, на которыхъ можно было бы основать догадки и предположенія и говорить утвердительно языкомъ Исторіи о варварскомъ періодѣ

(*) *Суома* значитъ *озеро* Финляндцы или Чухонцы называютъ себя сами *Суомалайнень*, что значитъ *озеряне*. *Пр. Ред.*

Финновъ. Полагаютъ, что около 877 года Король Квеновъ Фаровидъ, вспомоществуемый Норвежскимъ Намѣстникомъ подъ Финмаркіею, напалъ на Кареловъ и покорилъ ихъ своей власти. Въ 1042 году въ Финляндіи является впервые Русское орудіе.

Шведскій Король Эрикъ Святой, ревностно споспѣшествуя распространенію Христіанства, въ началѣ весны 1156 года сдѣлалъ воззваніе къ Шведскому народу, собраться въ походъ противъ язычниковъ Финновъ. Епископы, убѣждая народъ принять участіе въ воззваніи Короля, именемъ Бога обѣщали отпущеніе грѣховъ тѣмъ, кои шли сражаться за Вѣру, а падшимъ воинамъ — небесное блаженство со Святыми. Тысячи Христіанъ безропотно взялись за оружіе и собрались подъ крестовыми знаменами Эрика. Началась тяжкая война, и Финляндія обагрилась кровью. Воины гибли во множествѣ съ обѣихъ сторонъ, но отчаянная храбрость сражавшихся не ослабѣвала; наконецъ Финны, совершенно истощенные побѣдоносным Шведскимъ оружіемъ, отдались во власть Эрику, и приняли всѣ назначенныя имъ условія, въ силу которыхъ часть береговой Финляндіи названа имъ Новою Землею (Nylandss-Län) и присоединена къ Швеціи. Тотчасъ по окончаніи военныхъ дѣйствій, Эрикъ приступилъ къ обрядамъ Св. Крещенія, и Финны, выслушавъ его проповѣдь, во множествѣ крещены были имъ самимъ и Духовными Сановниками. По обращеніи въ Христіанство значительнаго числа язычниковъ, добродѣтельный Эрикъ отплылъ въ Швецію, оставивъ въ Финляндіи Епископа Генриха съ Духовенствомъ, для окончательнаго утвержденія въ ней Христіанства.

Въ теченіе періода времени отъ 1156 до 1240 года, обращенные въ Христіанство Финны претерпѣвали ужасныя гоненія отъ единоплеменниковъ своихъ, въ особенности отъ свирѣпыхъ Тавастландцевъ. Папа,

видя ожесточеніе и варварство ихъ, повелѣлъ Упсальскому Архіепископу дѣйствовать рѣшительнѣе, и, не щадя ни крови, ни возраста буйныхъ Тавастландцевъ, искоренить язычество и обратить ихъ въ Христіанство. Истощеніе Шведскаго войска отъ безпрерывнаго усмиренія возникшей борьбы за Церковь препятствовалъ немедленному выполненію воли Папы; но въ 1249 году Биргеръ-Ярлъ съ сильнымъ войскомъ вступилъ въ Финляндію. Покоривъ совершенно Эстерботнію и Тавастландію, онъ дарилъ жизнь и имущество тѣмъ, кои крестились, прочихъ умерщвлялъ безъ пощады, — и Финляндія обагрилась кровью упорныхъ язычниковъ. Биргеръ-Ярлъ, управляя Швеціею, издалъ Законы, охраняющіе всеобщую безопасность (1250 г.), и они послужили корнемъ Финскому Законоположенію, существующему и понынѣ. Биргеръ-Ярлъ населилъ Эстерботнію Шведскими колонистами, которые въ послѣдствіи размножились и существуютъ понынѣ, сохраняя языкъ и обычаи Швеціи.

Въ 1293 году Правитель Швеціи Торкель Кнутсонъ вооружилъ сильный флотъ и, поплывъ въ Карелію, завоевалъ эту страну и для защиты ея заложилъ крѣпость Выборгъ. Съ покореніемъ Кареліи рушилась самостоятельность Финновъ, и начинаются бѣдственныя и гибельныя времена Исторіи Финляндіи. Новогородцы начинаютъ разорять страну безпрестанными набѣгами; Швеція обременяетъ ее тягостными налогами; властолюбіе и фанатизмъ Сановниковъ Духовныхъ пожираютъ тысячи невинныхъ жертвъ, и Финны, терзаемые злосчастнымъ рокомъ, гибнутъ, но гибнутъ героями. Слѣдствіемъ покоренія Кареліи были распри Россіи и Швеціи.

Въ 1350 году Шведскій Король Магнусъ долженъ былъ заключить съ Россіею миръ, котораго основаніемъ былъ трактатъ Орѣховскій. Въ томъ же году, несчастномъ и гибельномъ для Финляндіи, посѣтила ее страш-

ная зараза, извѣстная подъ именемъ *черной смерти.* Болѣзнь сія, начавшаяся въ Китаѣ, распространилась по Европѣ и занесена была изъ Англіи въ Норвегію на купеческомъ суднѣ, брошенномъ бурею къ берегамъ Бергена. Изъ Норвегіи она быстро перешла въ Швецію и Финляндію, и трети Финновъ не стало.

Въ 1354 году, по старанію Епископа Гемминга, при Абовской Соборной Церкви основана Библіотека изъ различныхъ подаренныхъ рукописей. Около этого же времени, въ лѣтописяхъ впервые упоминаютъ о Школѣ въ Або, въ коей юноши обучались церковному пѣнію, Грамматикѣ, Діалектикѣ и Исторіи. По окончаніи распрей, возникшихъ между Магнусомъ и старшимъ сыномъ его Эрикомъ, Финляндія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми Провинціями Швеціи, была уступлена Эрику. Со смертію Эрика Финляндія снова перешла во владѣніе Магнуса, и съ 15 Февраля 1362 года Финляндцы стали пользоваться правомъ посылать своихъ Депутатовъ на Шведскіе сеймы.

Съ 1401 года Герцогъ Эрикъ Померанскій дѣлается соправителемъ Маргаритѣ, извѣстной учрежденіемъ Кальмарскаго Союза. Этотъ самый Эрикъ, обозрѣвая, въ 1403 году, Финляндію, даровалъ Выборгу многія преимущества. Въ 1407 году онъ снова посѣтилъ Финляндію, учредилъ въ ней Высшее Судилище, Landsrätt, и утвердилъ подати, кои постановлено было уплачивать монетою. Въ 1409 году учреждена въ Выборгѣ Школа, а заведенная при соборной церкви Библіотека въ 1412 году была значительно увеличена богословскими и юридическими книгами.

Въ 1435 году Эрикъ раздѣлилъ Финляндію въ административномъ отношеніи на двѣ части, или *Lагсаги: Южную,* содержавшую въ себѣ всю Южную Финляндію съ морями, Нюландію, Западную и Восточную Карелію и Тавастландію, и на *Сѣверную,* въ коей заключалась

Сѣверная Финляндія, Сатакунда (нынѣшній Бьёрнсборгскій Уѣздъ), верхняя и нижняя Эстерботнія и Аландскіе острова. Въ этомъ же году Эрикъ установилъ, чтобы Ландсретъ, какъ Высшее Судилище Финляндіи, имѣло ежегодное засѣданіе въ Або, за нѣсколько недѣль до праздника Св. Генриха. Въ судѣ этомъ, подъ предсѣдательствомъ Государственнаго Совѣтника, засѣдали: Епископъ, нѣкоторые Члены Консисторіи, всѣ Государственные Совѣтники, жившіе въ Финляндіи, Лагманы, Герадсгевдингы и Фогды. Ландсретъ былъ доступенъ каждому, къ чести своего учредителя, рѣшалъ дѣла справедливо, по закону и по совѣсти и былъ одно изъ благодѣтельнѣйшихъ учрежденій Эрика. Въ 1436 году избранъ Правителемъ Швеціи Карлъ Кнутсонъ Бонде (Carl Knutsson Bonde). Съ этого времени Датчане начинаютъ имѣть значительное вліяніе на Финляндію. Они дѣлаются владѣтелями многихъ крѣпостей и замковъ, отягчаютъ народъ налогами и тиранствомъ и необузданнымъ своеволіемъ возбуждаютъ общее негодованіе и ропотъ.

Въ 1473 году, большая часть города Або сдѣлалась жертвою огня. Въ 1474 году Епископъ Конрадъ издалъ Статутъ для Духовенства въ Финляндіи. Непрочное состояніе Финляндіи со стороны Русскихъ понудило Эрика Аксельсона Тотта, получившаго Выборгскій замокъ для своего содержанія, укрѣпить его и заложить Олофеборгъ (1475), послѣ названный Нюшлотомъ. Въ 1490 году Русскіе, вторгнувшись въ Финляндію, начали опустошать сію страну. Миръ, заключенный съ Россіею, былъ не продолжителенъ. Въ срединѣ зимы 1493 года, Русскіе вступили въ Финляндію, и пока Правитель Швеціи Стенъ Стуре успѣлъ собрать войско и прибыть на защиту страны. Русскіе разбили разсѣянныя по Финляндіи войска, опустошили Карелію, Тавастландію и Соволаксъ, осадили Тавастгусъ, хотя безъ успѣха, и, дошедши до

границъ Абовской Губерніи и истребивъ до 7,000 человѣкъ, они съ богатою добычею возвратились въ Россію, назначивъ Сванте Стуре Начальникомъ Финляндіи. Правитель отправился въ Швецію за подкрѣпленіемъ. Между тѣмъ Русскіе снова вторглись въ Финляндію, предводительствуемые Петромъ и Иваномъ Ушатыми, и опустошили Тавастландію и Эстерботнію. Сванте Стуре, разбивши ихъ, обратился на Россію и срывши до основанія Иваньгородъ, возвратился съ богатою добычею. Въ исходѣ года Правитель прибылъ наконецъ въ Финляндію, снабдилъ Выборгъ и Нюшлотъ гарнизонами, а Нюландію и Тавастландію оградилъ засѣками. Онъ вмѣстѣ съ Сванте возвратился въ Стокгольмъ. Распри, возникшія между Стеномъ Стуре и Сванте Стуре, и ложныя обвиненія Государственнаго Совѣта принудили перваго отказаться отъ правленія — и Датскій Король Іоганъ (1497) былъ избранъ Королемъ Швеціи. Въ замѣнъ Престола Стенъ Стуре получилъ пожизненно Финляндію и Нюкётенгъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, Король Іоганъ принудилъ Стуре возвратить ему Абоскій, Выборгскій и Нюшлотскій зáмки, съ принадлежащими землями. Послѣ 4-хъ лѣтняго царствованія, Іоганъ лишился Шведскаго Престола. Приверженцы Стена, Генрихъ Битцъ, Генрихъ Стенсонъ и другіе, осадили Абоскій зáмокъ, и послѣ двухмѣсячной осады, Коммендантъ зáмка, Магнусъ Фрилле, сдалъ его, принужденный къ тому находившимся подъ его начальствомъ гарнизономъ. Остальная часть Финляндіи покорена безъ сопротивленія. Стенъ Стуре сдѣлался Правителемъ.

Въ 1527 году, 6 Іюня, въ Стренгнесѣ собрался Сеймъ, на коемъ Густавъ Ваза избранъ Королемъ Швеціи, и Кальмарскій Союзъ уничтожился, угнѣтавъ Сѣверъ 126 лѣтъ. Въ эту эпоху Финляндія и Швеція страдали неописанно. Постыдная корысть, необузданное

своеволіе, тиранство и безпечность были главною характеристикою Королей Кальмарскаго Союза.

Здѣсь оканчиваетъ Авторъ свой обзоръ первоначальной Исторіи Финновъ и переходитъ къ ихъ древней Этнографіи.

«Свѣдѣнія о древнихъ религіозныхъ понятіяхъ Финновъ» — говоритъ онъ — «почти столь же темны, какъ и о первобытномъ состояніи сего народа. Почти всѣ свѣдѣнія, касающіяся Миѳологіи, должно заимствовать изъ рукъ, которыя, такъ сказать, облечены въ новую одежду, хотя, безъ сомнѣнія, основаніемъ ихъ служатъ преданія народныя. Финны-язычники не были лишены понятія о будущей жизни; но каково было сіе понятіе — опредѣлить трудно. Кажется, что подъ словомъ *Туонела* (царство мертвыхъ) они разумѣли продолженіе земныхъ удовольствій и занятій; по крайней мѣрѣ они, подобно прочимъ язычникамъ, зарывали вмѣстѣ съ умершими принадлежавшія имъ вещи: стрѣлы, луки и проч.

Просвѣщеніе Финновъ начато Римскими Католиками, но оно подвигалось медленно; туземный языкъ былъ совершенно запущенъ; объ Изящныхъ Искусствахъ никто не помышлялъ; въ началѣ XVI столѣтія въ Або не было простаго маляра. Благодѣтельное вліяніе Школъ обнаружилось не скоро въ Финляндіи послѣ ихъ основанія, такъ что тѣ, кои искали хорошаго образованія, должны были посѣщать иноземныя Училища. Основаніе первой Библіотеки въ Финляндіи, какъ мы уже сказали, положено Епископомъ Геммингомъ (1354); она увеличена Епископомъ Магнусомъ Олофсономъ. Число монастырей было въ Або и Выборгѣ по два, въ Нодендалѣ, Раумо и въ Кирхшпилѣ Чекаръ по одному. Число церквей все постепенно увеличивалось и въ исходѣ XV вѣка начали строить каменныя; но Кирхшпили были еще такъ обширны, что во многихъ считалось отъ 1200 до 1300 гоммановъ; прихожане жили въ разстояніи 12 и 15

миль отъ церкви, почему многіе не посѣщали ихъ по нѣскольку лѣтъ, и, забывая истины спасительной Вѣры, заблуждались и умирали подобно язычникамъ. Хлѣбопашество, съ покореніемъ Финляндіи, начало процвѣтать; пчеловодство и рыболовство начали обогащать Финновъ. До Кальмарскаго Союза въ Финляндіи не существовало городовъ; города, основанные Государями сего времени, были: Або, Выборгъ, Бьёрнеборгъ, Борго, Раумо и Нодендаль. Торговля Або и Выборга съ древнѣйшихъ временъ была въ цвѣтущемъ состояніи; мѣстомъ сбыта товаровъ Финляндскихъ былъ Стокгольмъ. Впрочемъ, самая обширная торговля Финляндіи была сосредоточена въ рукахъ иностранныхъ купцевъ, кои часто посѣщали эту страну. Обычаи Финновъ того времени сохранились и до нашихъ временъ, съ немногими только перемѣнами. Домá они начали строить лучше, нежели прежде, хотя вмѣсто стеколъ употребляли смоленое полотно, пузыри или пергаминъ. Духовныя лица и Вельможи отличались въ это время необыкновенною роскошью въ одеждѣ и яствахъ, своеволіемъ и неповиновеніемъ властямъ. Города и мѣста, лежащіе по берегамъ, были довольно населены и обработаны, что видно изъ многихъ, до насъ дошедшихъ показаній; но верхняя часть Финляндіи, какъ то: Сѣверная часть Саволаксъ и Тавастландія, не имѣла другихъ жителей, кромѣ кочующихъ Лапландцевъ. На обширномъ пространствѣ, между Кирхшпилями Сюзме, въ Тавастгусской Губерніи, и Миккелемъ, не было человѣческаго жилища. Когда Епископъ посѣщалъ церкви въ Кареліи, то онъ долженъ былъ ночевать на пути, подъ открытымъ небомъ. Народонаселеніе страны, простиравшееся отъ 500 до 600 тысячь человѣкъ, безпрестанно страдало отъ внутреннихъ и внѣшнихъ войнъ, голода, заразъ, отъ коихъ въ Средніе вѣки, за неимѣніемъ медицинскихъ пособій и отъ незнанія и нерадѣнія, погибло множество людей.

Таково было состояніе Финляндіи до восшествія на Престолъ Швеціи Густава Вазы. Желаемъ видѣть скорѣе окончаніе прекраснаго труда Г. Дершау.

— «Изъясненіе плана Казани и описаніе осады и взятія его въ 1552 году». — Въ концѣ втораго изданія «Сказаній Князя Курбскаго объ Іоаннѣ Грозномъ», приложенъ планъ осады города Казани (въ 1552 году) войсками Царя Іоанна Васильевича Грознаго. Вмѣсто изъясненія самаго плана, Издатель книги говоритъ только, что онъ снятъ имъ въ уменьшенномъ размѣрѣ съ подлиннаго чертежа Юлія фонъ Каница, бывшаго въ началѣ царствованія Екатерины II Директоромъ Казанской Гимназіи; далѣе, что чертежъ этотъ (переданный составителемъ Митрополиту Казанскому Веніамину) хранится нынѣ въ Военно-Топографическомъ Депо; описанія же, прибавляетъ онъ, нѣтъ: мы можемъ только указать названія воротъ (слѣдуетъ ихъ исчисленіе).

Имѣя подъ рукою объясненіе этого плана, писанное самимъ составителемъ, Каницемъ, Авторъ статьи считаетъ долгомъ привести его въ извѣстность, тѣмъ болѣе, что, какъ говоритъ онъ, нѣкоторые журналы, увѣдомляя о выходѣ вторымъ изданіемъ «Сказаній», замѣтили незначительность приложеннаго къ нему плана, безъ должнаго объясненія. Приводимое здѣсь дѣлаетъ сей планъ совершенно понятнымъ и важнымъ, какъ ключь къ вѣрному объясненію той знаменитой осады, которая до сихъ поръ живетъ въ памяти народа.

Рукопись Каница состоитъ собственно изъ двухъ частей: въ одной онъ объясняетъ затрудненія, встрѣченныя при первыхъ изслѣдованіяхъ, а потомъ — какъ благопріятный случай далъ имъ первый вѣрный ходъ, и наконецъ, какъ онъ воспользовался этимъ для составленія плана; другая заключаетъ въ себѣ изъясненіе на планѣ приближенія, осады и взятія города, согласно историческимъ даннымъ. Сохранивъ слогъ Сочинителя,

во второй части, Авторъ счелъ нужнымъ сократить первую, выпустивъ излишнія подробности.

Важность происшествія придаетъ особенную занимательность самымъ мелкимъ его подробностямъ, если онѣ могутъ клониться къ лучшему его уразумѣнію. Вотъ почему недостатокъ свѣдѣній о древнемъ расположеніи Казани, необходимыхъ для раскрытія точныхъ обстоятельствъ осады этого города (1552 г.), не могъ ускользнуть отъ просвѣщеннаго вниманія ревнителей просвѣщенія. Херасковъ первый обратилъ вниманіе мѣстнаго Начальства, приглашая извлечь изъ неизвѣстности замѣчательнѣйшую часть здѣшней древности.

Начались дѣятельныя изысканія, но встрѣчены непреодолимыя трудности: не прошло еще столѣтія по завоеваніи города, какъ уже три раза онъ сдѣлался жертвою опустошительныхъ пожаровъ. Особенно памятенъ этимъ бѣдствіемъ 1774 годъ, когда сгорѣли всѣ древніе Архивы. Послѣ каждаго пожара, городъ измѣнялъ свой наружный видъ, и такимъ образомъ не осталось никакихъ мѣстныхъ слѣдовъ его древняго расположенія. Жители сохранили въ разсказахъ только ветхіе листы старыхъ преданій; едва нашлось нѣсколько старожиловъ, которые могли показать нѣкоторыя мѣста, гдѣ прежде стояли остатки древнихъ башенъ и воротъ. Преданія здѣшнихъ Татаръ, извѣстныхъ враговъ Хронологіи, были, какъ и вездѣ, невѣроятны и баснословны. Пришлось Автору статьи обратиться къ письменнымъ памятникамъ древности: онъ началъ перечитывать Лѣтописи, отыскивать старинныя рукописи: нѣкоторыя получены имъ изъ Библіотеки Казанскаго Митрополита, изъ окрестныхъ монастырей и другихъ мѣстъ. Изъ прилежнаго ихъ разсматриванія, взаимной повѣрки и сличенія, успѣлъ онъ вывести нѣкоторыя основательныя заключенія и предположенія, но главное все еще носитъ на себѣ печать тайны и темноты.

Ежегодно, при большомъ стеченіи народа, совершается въ Казани крестный ходъ изъ близъ лежащей Семіозерной пустыни, не вокругъ нынѣшняго города, а по нѣкоторымъ его улицамъ, слѣдуя какому-то опредѣленному направленію, и никто не зналъ настоящей причины. Случайно обратили на это вниманіе, заглянули въ монастырскую Лѣтопись и все объяснилось. Такъ какъ учрежденіе этого хода относится къ тѣмъ временамъ, когда еще были цѣлы деревянные стѣны города, съ воротами и башнями, то первый ходъ начатъ вокругъ ихъ, и у каждыхъ воротъ служили литію. Въ послѣдствіи, пожаръ истребилъ стѣны, а умножившееся населеніе измѣнило наружный видъ города, раздвинувъ его предѣлы; но крестный ходъ, ежегодно повторяясь, по привычкѣ и преданію, направлялся по однимъ и тѣмъ же мѣстамъ, какъ бы означая направленіе сгорѣвшихъ стѣнъ и останавливаясь на мѣстахъ древнихъ воротъ. Такимъ образомъ, это нечаянное открытіе доставило легкій и надежный способъ опредѣлить, съ достаточною вѣрностію, древнее расположеніе городскихъ стѣнъ. «Любопытно знать причину учрежденія хода;»— говоритъ Авторъ— «обратимся для сего къ монастырской Лѣтописи. Это относится къ 1654 году: тяжелый крестъ наложило тогда Провидѣніе на Русскую землю, ужасное бѣдствіе ознаменовало этотъ памятный годъ. Въ Россіи свирѣпствовала моровая язва, занесенная въ Москву Греками изъ Царяграда; она скоро разлилась, какъ лава, поражая цѣлыя Области, истребляя цѣлые города и селенія. Въ Іюнѣ она показалась въ Казани. Казанскимъ Воеводою былъ въ то время Бояринъ Михаилъ Михайловичь Салтыковъ, Стольникомъ — Иванъ Яковлевичь Колтовской. Казань лишилась почти всего народонаселенія. По словамъ Лѣтописи, 48,000 человѣкъ пали тамъ жертвою язвы. Ни мѣры, принятыя Воеводою, ни осторожность горожанъ, ничто не могло прекратить бѣдствія. Народъ

предался отчаянію; правители уныли и упали духомъ. Искали средствъ къ спасенію во всемъ, — прибѣгали къ чарамъ, пытали у Татарскихъ волшебниковъ, — ничто не помогало. Наконецъ прибѣгли къ Богу. По совѣту Московскаго Гостя Василія Шорина, перенесли икону Смоленской Божіей Матери изъ Семіозерной пустыни (за 17 верстъ отъ города). 24 Іюня съ умилительнымъ благоговѣніемъ народъ срѣталъ икону близъ города. Ее обнесли вокругъ деревянныхъ стѣнъ. и язва прекратилась вскорѣ. Два раза, съ новою свирѣпостію, возобновлялось моровое повѣтріе, но всякій разъ благочестивый обрядъ спасалъ городъ отъ бѣдствія. Это обстоятельство послужило поводомъ каждогодно приносить икону Смоленской Божіей Матери изъ Семіозерной пустыни въ городъ Казань, и именно въ 25 день Іюня; возвращается же она на прежнее мѣсто 27 Іюля. Въ продолженіе пребыванія иконы въ городѣ Казани происходятъ двукратно крестовый ходъ: 2 и 20 Іюля. Съ этого-то крестнаго хода составилось понятіе о положеніи древняго города: ибо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ совершаются литіи, были прежде ворота. Эти первоначальныя свѣдѣнія еще болѣе подтвердились найденными остатками рва, который, какъ видно изъ описанія древняго города, огибалъ деревянную стѣну; онъ былъ шириною 3 сажени, а глубиною 7; слѣды его видны еще до сихъ поръ, хотя большая часть сглажена временемъ. Отъ городской стѣны время пощадило очень немногіе и жалкіе остатки, нынѣ едва примѣтные на поверхности; большая же часть покрыта землею и завалена мусоромъ; отрывая ихъ, нашли, говоритъ Авторъ, глубоко въ землѣ, основаніе старой стѣны, состоящее изъ обгорѣлыхъ бревенъ и столбовъ, что прямо подтверждается свидѣтельствомъ нѣкоторыхъ рукописей, описывающихъ стѣну съ воротами и башнями, построенную изъ чрезвычайно толстыхъ дубовыхъ бревенъ; онѣ, какъ видно, имѣли между

собою весьма прочную, крестообразную связь; ширина стѣны въ $4^1/_2$ саж.; промежуточное пространство было наполнено каменьями, пескомъ и засохшею глиною.

Засимъ слѣдуетъ описаніе самой осады, довольно извѣстной каждому образованному читателю.

— «Заозерское Княжество.» — Въ Вологодской Губерніи и Уѣздѣ, отъ города Вологды въ двадцати двухъ верстахъ, находится озеро Кубенское, простирающееся въ длину съ Юговостока къ Сѣверозападу слишкомъ на 50 верстъ, а въ ширину отъ 7 до 13. Оно довольно глубоко и изобильно рыбой; при берегахъ его имѣются многіе небольшіе острова, и на одномъ изъ нихъ, лежащемъ на Юговосточной сторонѣ озера, въ 7 верстахъ отъ берега, находится древній Спасо-Каменный монастырь. Это— древнѣйшій во всемъ краѣ, ибо построенъ около 1260 года Княземъ Глѣбомъ Васильевичемъ Бѣлозерскимъ, въ память избавленія его отъ потопленія во время бури, на Кубенскомъ озерѣ.

По берегамъ озера хотя имѣются довольно большія села, какъ-то: Устье, Кубенское и другія, но общее народонаселеніе, въ сравненіи съ мѣстнымъ пространствомъ, незначительно. Въ озеро впадаютъ рѣки: Кубена, Порозовица, и другія, а выходитъ только одна, Большая Сухона. Въ XIII и XIV вѣкахъ озеро это и лежащія около него земли извѣстны были подъ именемъ Заозерья и принадлежали къ Ярославскому Княжеству. Около 1400 года, по смерти Ярославскаго Владѣтельнаго Князя Василія Васильевича, поступило оно въ удѣлъ третьему сыну его, Димитрію Васильевичу, который и переѣхалъ жить въ свои владѣнія. Пребываніе его было въ городкѣ близъ устья рѣки Кубены, гдѣ нынѣ село Устье (въ 50 верстахъ отъ Вологды), противъ села Ила; при деревнѣ Чуриковой донынѣ стоитъ часовня: здѣсь, по преданію, находились дворы и терема Князей Заозерскихъ. Князь Димитрій Васильевичь и супруга его

Марія особенно отличались благочестіемъ; они устроили Куштинскій монастырь въ трехъ верстахъ отъ своего мѣстопребыванія, пригласивъ туда Св. Александра съ рѣки Сенжены. Сынъ Князя Димитрія Васильевича, Андрей, будучи двѣнадцати лѣтъ (1452), удалился въ Спасо-Каменный монастырь (на островѣ озера Кубенскаго), и тамъ принялъ монашескій чинъ, съ именемъ Іоасафа; проводя святую жизнь, скончался въ 1457 году, семнадцати лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его, въ послѣдствіи, обрѣтено нетлѣннымъ и положено въ теплой церкви Успенія Божія Матери поверхъ земли. Заозерское Княжество уничтожено Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, за родство Князя Галичскаго и Угличскаго Димитрія Шемяки, съ Заозерскимъ Княземъ Димитріемъ Васильевичемъ, котораго дочь была за Шемякой. Изъ договорной грамоты Великаго Князя Василія Васильевича Московскаго съ Княземъ Можайскимъ, Михаиломъ Андреевичемъ, писанной въ 1447 г. 19 Іюня, видно, что половину отчинъ Князей Кубенскихъ и Заозерскихъ Великій Князь Московскій отдалъ Князю Можайскому, съ обязательствомъ его платить съ тѣхъ отчинъ Царевъ выходъ, то есть, Ордынскую дань въ Ярославлѣ. Въ другой грамотѣ, писанной въ Сентябрѣ того же года, половина Заозерья предоставлена Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ во владѣніе Князю Можайскому Ивану Андреевичу; въ концѣ ея сказано: «а съ Полузаозерья давати ми тебѣ, Господине Великому Князю по тому, какъ прежде сего давали Заозерски Князи Ярославскимъ во Царевъ выходъ. А ци Богъ, Господине, премѣнитъ орду, и не даси выхода въ орду (изъ этого выраженія видно, что Русскіе Князья давно искали случая и не теряли надежды освободиться отъ владычества Татаръ), ни пошлинъ ордынскихъ и тебѣ, Господине, у меня не взяти». Государь и Великій Князь Іоаннъ III Васильевичь (1462—1545), соединяя

всѣ удѣлы въ одно цѣлое, присоединилъ и Заозерье къ своимъ владѣніямъ. Потомки Князей Заозерскихъ были извѣстны подъ именемъ Князей Кубенскихъ и Заозерскихъ. Родъ ихъ давно угасъ.

— «Карлъ V въ монастырѣ Св. Юста.» — Эта статья замѣчательна особенно тѣмъ, что извлечена изъ современныхъ актовъ и свидѣтельствъ современниковъ, не вполнѣ бывшихъ извѣстными знаменитому Историку Карла V, Робертсону.

Послѣ своего отреченія, Карлъ V, утомленный заботами государственными, а не тщеславіемъ возбуждать удивленіе толпы, приготовилъ своимъ современникамъ послѣднее зрѣлище, не менѣе отреченія любопытное. Побѣдитель при Павіи, тотъ, кто девять разъ видѣлъ Германію, кто десять разъ проѣзжалъ по Испаніи, четыре раза по Франціи, семь разъ по Италіи, десять разъ по Нидерландамъ, два раза по Англіи, кто дважды былъ въ Африкѣ, кто совершилъ одиннадцать путешествій по морю, кто далъ больше сраженій, нежели сколько въ году дней, Карлъ Пятый, великій завоеватель, великій властитель, рѣшился, послѣ блистательной жизни, окончить дни свои въ неизвѣстномъ монастырѣ Іеронимитовъ! . . .

Близъ границъ Португаліи есть долина, которая можетъ, во всѣхъ отношеніяхъ, выдержать сравненіе съ прелестнѣйшими ландшафтами Греціи и Италіи. Это восхитительное мѣсто уже давно очаровало славнаго побѣдителя Франциска I. Въ самомъ мрачномъ расположеніи духа, Карлъ часто вспоминалъ о долинѣ Пласенсіи и пожелалъ еще разъ ее увидѣть. Путешествіе его было трудно и мучительно. Прошло то достославное время, когда Короли и Вельможи находились въ свитѣ Императора. Испанцы, никогда не любившіе Карла, смотрѣли на него не съ участіемъ, но съ любопытствомъ. Въ Бургосѣ, Дворянство не являлось къ нему

на встрѣчу, а Казначей, которому было поручено платить бывшему Императору умѣренную пенсію отъ Филиппа II, просрочилъ платежъ нѣсколькими днями. Въ одномъ Вальядолидѣ встрѣтили Карла лучше всѣхъ.

Распустивъ всѣхъ людей и оставивъ при себѣ небольшую лошадь и нѣсколько служителей, Карлъ вступилъ въ монастырь Св. Юста, 26 Февраля 1557 года. Карлу былъ тогда пятьдесятъ-седьмой годъ. Нѣкоторые Историки, основываясь на давнишнемъ замыслѣ Карла V удалиться въ монастырь Св. Юста, утверждаютъ, что въ началѣ 1555 года, онъ отправилъ изъ Брисселя Архитектора Петра Сарбіона, съ порученіемъ, построить въ этомъ монастырѣ жилище по начертанному плану. Робертсонъ говоритъ, что честолюбивые мысли и виды, долго волновавшіе Карла V, давно испарились изъ его головы. Покинувъ бурную сцену, Императоръ смотрѣлъ на нее съ равнодушіемъ человѣка, познавшаго тщету всего земнаго. Собственными руками воздѣлывалъ онъ свой садъ; иногда, въ сопровожденіи одного слуги, ѣздилъ гулять въ сосѣдній лѣсъ на той лошадкѣ, которую оставилъ при себѣ по причинѣ подагрической боли въ ногахъ. Ежедневно слушалъ онъ обѣдню, часто пріобщался, и всякій вечеръ былъ у вечерни и на проповѣди. Онъ любилъ духовную музыку, и обыкновенно пѣлъ съ монахами по нотамъ, которыя написалъ для него Гереро, тогдашній знаменитый Капельмейстеръ. Съ особеннымъ удовольствіемъ работалъ онъ съ Турріано, искуснѣйшимъ Механикомъ, котораго уговорилъ также отречься отъ свѣта. Карлъ любилъ также наблюдать за ходомъ часовъ, и никого не допускалъ заводить часы монастырскіе. Впрочемъ, онъ не упускалъ изъ вида политическихъ интересовъ, раздѣлявшихъ тогда Европу и слѣдилъ за ходомъ событій. Нѣкоторые Историки полагаютъ даже, будто онъ хотѣлъ заставить избрать себя въ Папы. Послѣ этого можно сказать, что его строгая,

набожная жизнь въ монастырѣ Св. Юста была только средствомъ, которымъ знаменитый отшельникъ думалъ обратить на себя вниманіе людей.

Карлъ V ненавидѣлъ въ Генрихѣ II мстителя ему за Франциска I. Побѣда при Ранти, завоеваніе Тосканы и Корсики, взятіе Сіенны, Меца, Туля, Вердёна и многихъ Имперскихъ городовъ, возвративъ Французскому знамени блескъ, помраченный битвою при Павіи, унизили могущественнаго Императора, и, конечно, это было побудительною причиною къ отреченію. Но, еще не передавая бразды правленія въ руки сына, Карлъ хотѣлъ обезоружить своего врага и упрочить спокойствіе Испаніи, чтобъ дать Филиппу средства утвердиться. Пятилѣтнее перемиріе было подписано въ Воселлѣ, 5 Февраля 1556 года, но было скоро нарушено. Испанцы не замедлили приписать ее Французамъ, а Французы обвинили въ томъ Филиппа, который, вопреки Воселльскому договору, продолжалъ непріязненныя дѣйствія противъ Папы. Съ обѣихъ сторонъ появились памфлеты, въ которыхъ враги обвиняли одинъ другаго въ коварствѣ. Вѣсть объ этомъ не могла не взволновать отшельника: въ немъ заговорила старинная ненависть къ сыну Франциска I. Но что̀ могъ предпринять противъ сильнаго Короля Франціи бѣдный затворникъ монастыря Іеронимитовъ. Онъ нашелъ только одно средство обнаружить Генриху свою досаду, — отправить къ нему ленту и знаки ордена Св Михаила, которые получилъ отъ Франциска I, и Кавалеромъ которыхъ былъ утвержденъ самимъ Генрихомъ. Любопытны письма Карла и отвѣтъ ему Генриха; первое отличается тономъ сухимъ и презрительнымъ; второй — насмѣшливымъ и колкимъ.

Монастырскій образъ жизни и жестокія подагрическія боли сильно разстроили его здоровье, и едва ли, по мнѣнію Автора статьи, не имѣли вліянія на разсудокъ.

Очищая себя отъ грѣховъ, Карлъ съ такою необыкновенною строгостью исполнялъ уставъ братіи, что послѣ его смерти нашли веревочную плеть, замаранную кровью, которую онъ употреблялъ для своего истязанія. Послѣдній поступокъ его жизни должно приписать слѣдствію совершенной болѣзненности и разстроенности воображенія: извѣстно, что онъ еще заживо велѣлъ исполнить надъ собою обрядъ погребенія, и такъ былъ пораженъ этимъ, что на другой день умеръ (21 Сент. 1558 г.). Таковы были послѣднія минуты могущественнѣйшаго Монарха, когда-либо господствовавшаго надъ Испаніей. Писали много страннаго касательно мыслей, заставившихъ Карла V удалиться въ монастырь. Многіе Историки говорили, будто воспоминаніе о жестокихъ поступкахъ съ Реформатами тревожили его послѣдніе дни, но Авторъ статьи опровергаетъ это мнѣніе.

VIII. Языкознаніе.

Здѣсь встрѣтили мы одну, весьма замѣчательную статью Московскаго Профессора Г. Давыдова (Москв. №. 2, 3. 5), содержащую въ себѣ частію разборъ важной книги Протоіерея Гавріила Павскаго, «Филологическія наблюденія надъ составомъ Русскаго языка», но *большею частію,* собственныя наблюденія и замѣчанія Рецензента о томъ же предметѣ.

Между тѣмъ замѣтимъ слѣдующее. Разсужденія Протоіерея Павскаго о составѣ Русскаго языка касаются всѣхъ частей Грамматики, кромѣ Синтаксиса. Цѣль Сочинителя, въ изслѣдованіяхъ его, есть изысканіе главнаго закона, по которому происходятъ разныя измѣненія слоговъ и словъ, а въ случаѣ отступленія словъ отъ такого закона, онъ указываетъ причину, почему оно

допущено. Методъ, избранный Сочинителемъ, есть слѣдующій. Зная, что нашъ Русскій языкъ принадлежитъ къ большому семейству образованнѣйшихъ языковъ, онъ взялъ въ соображеніе грамматическій составъ всѣхъ однородныхъ языковъ, отмѣчалъ сходства и несходства ихъ съ нашимъ, и старался узнать отличительное его свойство и мѣсто, занимаемое имъ въ порядкѣ родственныхъ нарѣчій. Узнавъ вообще свойство или духъ языка, онъ легко находилъ частныя правила, по которымъ образовались слова. Въ изложеніи правилъ Сочинитель придерживался обыкновеннаго грамматическаго порядка: сперва говорить о составѣ буквъ и слоговъ и о письменномъ ихъ изображеніи, потомъ о составѣ и разныхъ изгибахъ именъ, глаголовъ и частицъ.

Пособіемъ Сочинителю служили труды изслѣдователей Славянскихъ языковъ: Добровскаго, Неѣдлы, Томзы, Юнгмана, Линде, Копитара. Послѣ изученія Славянскихъ нарѣчій, онъ разсмотрѣлъ всю группу Индо-Европейскихъ языковъ: Санскритскаго, древняго Персидскаго или Зендскаго, Греческаго, Латинскаго и Нѣмецкаго, съ его отраслями. Для этого онъ пользовался сочиненіями Вилькинса, Боппа, Аделунга. Гримма. Кромѣ иностранныхъ пособій, Сочинитель перечиталъ все писанное о нашемъ языкѣ Отечественными изслѣдователями.

«Филологическія Наблюденія» заключаются въ слѣдующихъ пяти разсужденіяхъ:

1) О простыхъ и сложныхъ звукахъ, изъ которыхъ составилось Русское слово, и о письменномъ ихъ изображеніи.

2) О составѣ и разныхъ изгибахъ имени существительнаго, прилагательнаго, числительнаго и мѣстоименія.

3) О глаголѣ.

4) О частицахъ.

5) Списокъ всѣхъ корней Русскаго языка, гдѣ указано сходство коренныхъ словъ его съ коренными словами другихъ родственныхъ языковъ.

«Вотъ первое ученое, глубокое изслѣдованіе Русскаго языка» — говоритъ Критикъ.— «Кромѣ полныхъ учебниковъ Востокова и Греча, до сихъ поръ мы имѣли отдѣльныя наблюденія надъ составомъ языка нашего, А. С. Шишкова, помѣщенныя въ «Извѣстіяхъ» бывшей Россійской Академіи, и опытъ подобныхъ розысканій въ «Трудахъ Любителей Россійской Словесности». Упомянуть слѣдуетъ еще о «Корнесловѣ» Шимкевича.» Критикъ начинаетъ разсмотрѣніе всѣхъ разсужденій Протоіерея Павскаго собственными на тотъ же предметъ воззрѣніями, и заключаетъ сравненіемъ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ онъ не сходится съ разбираемымъ Авторомъ. Вотъ, въ краткихъ словахъ, понятія Профессора Давыдова о развитіи языка вообще. Даръ слова, думаетъ онъ вмѣстѣ съ Беккеромъ, рождается изъ органической жизни человѣка, по предвѣчнымъ законамъ Творца: человѣкъ говоритъ потому, что мыслитъ; развитіемъ мысли условливается развитіе слова. По всеобщему закону живой Природы, каждая дѣятельность проявляется въ какомъ-либо веществѣ, все духовное облекается въ тѣлесное, и въ тѣлесномъ проявленіи находитъ свой образъ. По этому закону и мысль необходимо переходитъ въ явленіе, претворяясь въ тѣлесное посредствомъ языка. Языкъ есть мысль, приходящая въ явленіе; они, собственно — одно и то же; отъ того и развиваются параллельно въ человѣкѣ и въ народахъ. Развитіе языка всегда показываетъ извѣстную степень умственнаго развитія. Даръ слова имѣетъ цѣлью внутреннюю жизнь человѣка, потому что органическая жизнь его, безъ этого дара, не можетъ во всей полнотѣ достигнуть своего назначенія; человѣкъ, какъ говоритъ В. Гумбольдтъ, только посредствомъ слова становится человѣкомъ; по-

мощію этого дара, разумная жизнь одного переходитъ въ жизнь цѣлаго рода. Органическая жизнь человѣка, какъ духовно-чувственнаго существа, достигаетъ совершенства своего тѣмъ только, что умъ одного развивается въ умъ всѣхъ и каждаго. Но это развитіе условливается, съ одной стороны, сообщеніемъ, съ другой — принятіемъ; очевидно, что въ человѣкѣ для этого должны быть двухъ родовъ органы: одинъ для сообщенія, — органъ слова; другой для принятія — органъ слуха. При недостаткѣ одного изъ нихъ, невозможенъ языкъ; только въ органической совокупности эти органы образуютъ *слово*. На органическомъ соотношеніи этихъ органовъ основывается пріятное или непріятное сочетаніе звуковъ и естественный переходъ изъ одного въ другой.

Первыя начала слова, какъ и первыя начала всякаго органическаго развитія въ Природѣ, покрыты для насъ непроницаемымъ мракомъ. Одно свидѣтельство Священнаго Писанія озаряетъ этотъ мракъ свѣтомъ истины, которой опыты мы видимъ на дѣтяхъ: начало слова современно съ первымъ явленіемъ представленія и мышленія. Слово, будетъ ли оно выговорено, или только представлено, есть тѣло понятія; понятіе безъ слова не имѣетъ образа, или, собственно, не можетъ быть понятіемъ.

Органическое развитіе слова совершается въ живой рѣчи; а потому слово и рѣчь, подобно другимъ явленіямъ жизни, представляются намъ непрерывно продолжающимся твореніемъ. Какъ скоро умъ восходитъ на высшую степень, развиваетъ новыя мысли; тогда и слово представляется какъ-бы вновь рождающимся, отъ прежняго слова различествующимъ по формѣ и значенію.

Каждое органически развившееся произведеніе существа органическаго необходимо само должно быть органическое: такъ и въ языкѣ мы признаемъ свойства

органической Природы. Всеобщая жизнь Природы принимается за органическую, потому что она такова во всѣхъ своихъ частныхъ проявленіяхъ: каждый органическій предметъ есть воплощенная особность всеобщей жизни, какъ олицетворенная мысль Природы. Всеобщая жизнь — одна; она проявилась только въ различныхъ организмахъ: отъ того соотвѣтствіе органическихъ предметовъ въ извѣстныхъ родахъ образованія и развитія, и общая мысль отпечатлѣвается въ частныхъ явленіяхъ. Такъ и слово есть одно изъ проявленій человѣческой жизни, вѣнецъ высокихъ способностей человѣка. Мышленіе — отличительное свойство человѣческой Природы; а слово составляетъ принадлежность мысли: въ немъ отпечатлѣвается мысль человѣка. Въ словѣ, какъ и во всемъ организмѣ человѣка и въ каждомъ его органѣ, мы видимъ двѣ стороны: внутреннюю, обращенную къ разумѣнію, и внѣшнюю, касающуюся явленій. Съ той стороны языкъ представляется мыслію, а съ этой— множествомъ различныхъ звуковъ; одну называетъ ученый Критикъ стороною *логическою*, а другую — *фонетическою*. Какъ человѣкъ есть совокупность души и тѣла, такъ и слово есть единство мысли и звука.

Въ мірѣ вещественномъ общее безпрестанно стремится обратиться въ особое вещество, дѣйствіе стремится стать бытіемъ; духовное же развитіе понятій начинается чувственнымъ созерцаніемъ, и духъ, по свойству своему, отдѣльныя бытія приводитъ къ всеобщности. Поэтому развитіе понятій въ направленіи своемъ противоположно развитію предметовъ, но общее въ томъ и другомъ — сила, дѣйствіе. Какъ въ мірѣ вещественномъ мы видимъ вездѣ дѣйствіе и бытіе, такъ и въ языкѣ, представляющемъ духовное возсозданіе этого міра посредствомъ слова, находимъ двѣ стихіи: *глаголъ* и *имя;* одинъ означаетъ дѣйствіе, другой — бытіе, будетъ ли оно предметъ видимый, или въ умѣ представляемый.

Изъ этихъ двухъ стихій слова развиваются всѣ прочія части рѣчи. Притомъ, въ полномъ развитіи языка, Авторъ отдѣляетъ слова, означающія *понятія* (Begriffswörter), отъ словъ, означающихъ *форму* (Formwörter) (*).

Таково воззрѣніе Г. Давыдова на слово человѣческое, какъ на живой организмъ. Оно различествуетъ отъ воззрѣнія Автора «Филологическихъ Наблюденій», и потому Критикъ не соглашается съ нимъ ни въ понятіи о внутренней сторонѣ языка, ни въ мнѣніи о внѣшней его сторонѣ касательно звуковъ, въ которыхъ воплощается мысль человѣческая. Впрочемъ, нѣкоторыя частныя изслѣдованія принимаются имъ съ уваженіемъ. Отъ воззрѣнія на языкъ вообще Критикъ обращается къ частнымъ изслѣдованіямъ Сочинителя «Филологическихъ Наблюденій», и представляетъ прежде всего свои понятія *объ органическомъ звукообразованіи*.

Въ звукахъ, составляющихъ внѣшнюю сторону слова, какъ и во всемъ органическомъ, должно различать двѣ стихіи: *вещество*, изъ котораго образуются звуки, и *форму*, какая придается имъ, посредствомъ членораздѣльности (Articulation). Образованіе звуковъ и всѣ различныя ихъ отношенія условливаются органами слова (Sprachorgan), и ихъ дѣйствіемъ на вещество звуковъ (Lautstoff). Дыханіе и голосъ составляютъ вещество, которое дѣйствіемъ органовъ слова преобразуется въ звуки опредѣленной формы. Преобразованіе дыханія и голоса въ опредѣленные звуки свойственно только человѣку, и основывается на органической связи слова съ мыслію. Гортань, языкъ и губы суть, по преимуществу, органы, назначенные для членораздѣльности. При обра-

(*) Здѣсь Авторъ совершенно сходится съ Ломоносовымъ, который также, въ своей Грамматикѣ, дѣлитъ всѣ части рѣчи на *главныя* (имя и глаголъ) и *служебныя* (всѣ прочія).

зованіи членораздѣльныхъ звуковъ, или форма господствуетъ надъ веществомъ, или вещество надъ формой, или вещество опредѣляется формою несовершенно. Первое отношеніе производитъ *согласныя*, второе — *гласныя* буквы. Во всѣхъ языкахъ число основныхъ звуковъ — одно и то же; но нѣкоторые изъ главныхъ звуковъ имѣютъ при себѣ побочные звуки: это — діезы музыкальной гаммы. Естественный порядокъ главныхъ звуковъ есть слѣдующій:

А. Гласныя:

	горт.	*языч.*	*губн.*
	и,	а,	у,

Б. Согласныя:

1) Мягкія:	г,	д,	б, в,
2) Твердыя:	к,	т,	п, ф,
3) Плавныя:	р,	л,	н, м.

В. Придыханія:

л, й,	s,	v.

Изъ противоположности одной гласной съ другой происходятъ новыя гласныя: изъ *и* и *а*—*е*, изъ *а* и *у*—*о*.

Придыханія представляютъ наименьшую звукораздѣльность: отъ того они переходятъ въ соотвѣтственныя имъ, по органическому происхожденію, гласныя и согласныя: Majus и maggio, faveo и fautor. Одно и то же слово встрѣчается въ одномъ языкѣ съ придыханіемъ, въ другомъ — безъ придыханія: super и über.

За симъ Г. Давыдовъ разсматриваетъ систему звуковъ въ разбираемомъ сочиненіи и во многомъ съ ней не соглашается. Далѣе переходитъ онъ къ сочетанію гласныхъ съ согласными и говоритъ: «Законъ органическаго образованія словъ состоитъ въ соединеніи гласной съ согласною, въ образованіи слоговъ. Такое соеди-

неніе или начинается согласною или оканчивается ею (Anlaut и Auslaut). Корни, состоящіе изъ однѣхъ гласныхъ, можно принимать за исключенія. Все построеніе Г. Павскаго, думаемъ, можно вывести изъ простыхъ законовъ слогосоставленія. Цѣль всѣхъ измѣненій одного звука на другой — благозвучіе, удобство выговора. Каждый языкъ единство понятія выражаетъ по-своему, единствомъ ритмической формы. Поэтому въ языкахъ мы видимъ естественное стремленіе къ возстановленію благозвучія, нарушаемаго словопроизведеніемъ, словосоставленіемъ, склоненіями и спряженіями. Беннеръ, въ многосложномъ словопостроеніи всѣхъ языковъ, открываетъ простой фонетическій законъ: *преобразованіе безразличныхъ звуковъ въ опредѣленные* и *превращеніе звуковъ въ другіе, тожественные.* По первому закону, между двумя гласными или плавными вставляется язычная, а между двумя согласными — придыханіе, или гласная: *знахарь, досокъ.* Второй законъ основывается на фонетическомъ свойствѣ согласныхъ, которыя, подобно музыкальнымъ тонамъ, представляются намъ въ двухъ видахъ: *тонкими* и *твердыми.* На этомъ свойствѣ, наши согласныя располагаются въ слѣдующей гаммѣ:

б, в, д, г, з, ц, ж,
п, ф, т, к. х, с, ч, ш, щ.

По этому выговариваемъ: *ропкій, фторой, прозьба,* вм. робкій, второй, просьба.»

Во второй статьѣ Г. Давыдовъ обращается къ *составу и разнымъ изгибамъ именъ существительныхъ,* — предмету втораго разсужденія «Наблюденій». Замѣтивъ, что этотъ предметъ уже систематически изложенъ въ Пространной Грамматикѣ Г. Греча, и что элементы, изъ которыхъ образовались слова въ Славянскихъ нарѣчіяхъ, подробно изслѣдованы Добровскимъ въ его Грамматикѣ Церковно-Славянскаго языка, онъ спрашиваетъ: что же

новаго находится по этой части въ «Филологическихъ Наблюденіяхъ»? и въ отвѣтъ на этотъ вопросъ знакомитъ читателей съ современными философскими требованіями отъ изслѣдователей языка, органически развивающагося, согласно съ развитіемъ понятій. Что же касается мнѣнія Г. Давыдова о второмъ разсужденіи «Наблюденій», то вотъ оно вполнѣ: «Въ отношеніи субъективномъ, оно есть одно изъ тѣхъ умныхъ разсужденій, которыя можно уважать, не соглашась съ ними; въ отношеніи же объективномъ, это сочиненіе восполняетъ недостатокъ, какой мы ощущали въ глубокихъ изслѣдованіяхъ Отечественнаго языка. Многое изъ этого разсужденія войдетъ въ Науку языка; остальное же послужитъ предметомъ къ дальнѣйшимъ соображеніямъ, какъ наблюденія ученаго Филолога.»

Въ третьей статьѣ разсматривается Критикомъ сначала общее воззрѣніе Протоіерея Павскаго на глаголъ, а потомъ — его система Русскаго глагола. Во многомъ соглашаясь и во многомъ противорѣча, Г. Давыдовъ заключаетъ свою основательную и благонамѣренную критику слѣдующими словами:

«Мы признаемъ трудъ Г. Павскаго первымъ, истинно-филологическимъ сочиненіемъ объ Отечественномъ языкѣ, и почитаемъ его достойнымъ подробнѣйшаго изслѣдованія и изученія. И при бѣгломъ взглядѣ на «Филологическія наблюденія», не льзя не замѣтить въ *теоретической части* языка, или во всемъ томъ, что относится къ Общей Грамматикѣ, нѣкоторыхъ недостатковъ; *историческая же часть*, или все, относящееся къ Сравнительной Грамматикѣ языковъ, преимущественно въ отношеніи къ языку Отечественному, представляетъ Филологу драгоцѣнныя сокровища.»

Разборъ сочиненія Пр. Павскаго, составленный Г. Васильевымъ, помѣщенъ и въ Маякѣ (№ 4).

IX. Теорія Словесности и Критика.

Къ Теоріи Словесности можно отчасти отвести замѣчательную статью Г. Маркова: *Повѣсть о Русской народности* (Маякъ N° 4). — Въ ней просто и рѣзко высказано много истинъ, относящихся къ разнымъ предметамъ Русской Словесности. Сочинитель обращаетъ особенное вниманіе на Отечественный языкъ, какъ на первую осязательную черту народности, и сильно возстаетъ онъ на искаженіе языка разными нововведеніями. Неумѣстное вторженіе иностранныхъ словъ въ Русскій языкъ преимущественно возбуждаетъ его негодованіе. Онъ указываетъ между прочимъ и несвойственныя Русскому языку измѣненія собственныхъ именъ географическихъ мѣстъ и историческихъ лицъ. «Зачѣмъ» — спрашиваетъ онъ — «перемѣнять названія, уже усвоенныя Русскимъ языкомъ и къ которымъ уже всѣ привыкли, хотя они и произносятся у насъ неправильно? Когда какое-либо иностранное слово не можетъ выразиться Русскими буквами и Русскимъ выговоромъ, то очевидно, что такія слова противны свойствамъ нашего языка, и что мы должны ихъ подчинять законамъ своего выговора, а не произносить ихъ чужими звуками; въ противномъ случаѣ рѣчь наша не будетъ чисто Русская. Напр: Карамзинъ въ своей Исторіи называетъ Польскаго Короля «Казиміромъ», тогда какъ по Польски *Казимиржъ*. Мы усвоили своему языку: *Римъ* и *Парижъ*, и не думаемъ говорить какъ Италіянцы— *Рома*, и какъ Французы — *Пари*.» — Сочинитель сѣтуетъ на недостатокъ народности въ произведеніяхъ Русской Поэзіи и въ Русскихъ повѣстяхъ, и винитъ за подражаніе современной *мишурной* Западной школѣ. — Вообще статья Г. Маркова проникнута чувствомъ любви къ Отечественному,

оскорбленной замѣчаемымъ небреженіемъ нѣкоторыхъ о Русской народности.

По Критикѣ мы нашли вторую статью разбора сочиненій Державина (Библ. *для* Чт. N° 4) и разборы стихотвореній Пушкина (Маякъ N° 5 и 6, и От. Зап. N° 6).

Статья о сочиненіяхъ Пушкина въ От. Зап. есть только вступленіе къ разбору, въ которомъ Русскія Поэты, бывшіе до Пушкина, поверхностно и неотчетливо разбираются Критикомъ, скрывающимъ свое имя, и дозволяющимъ себѣ много несообразностей. Напр. онъ говоритъ о Душенькѣ Богдановича, что *для насъ* (?) теперь Поэма эта *лишена всякаго признака поэтической прелести*. Опроверженіемъ этому могутъ служить мнѣнія многихъ другихъ журналовъ нашего времени, хотя довольно уже одного разбора Душеньки, сдѣланнаго Карамзинымъ, чтобъ и въ наше время признавать эту Поэму образцемъ поэтической прелести; если же замѣчаемъ въ ней устарѣлость оборотовъ и выраженій, то вспомнимъ, что отъ подобнаго упрека не избѣгнутъ ни Данте, ни Шекспиръ.— Разсмотрѣніе сочиненій Пушкина въ Маякѣ еще не окончено, но не льзя не замѣтить, что въ статьяхъ Критика представляется много мелочныхъ замѣчаній, отклоняющихся отъ прямой его цѣли; впрочемъ, воззрѣніе его на обязанности Поэта представляетъ назидательную мысль, что вдохновеніе истинной Поэзіи проистекаетъ отъ Вѣры, а послѣ Вѣры вторую обязанность Поэта составляетъ любовь къ добродѣтели и самая добродѣтель. Третья обязанность Поэта, по мнѣнію Критика, есть чувство истинно изящнаго, разумѣя подъ симъ тѣсный союзъ добродѣтели и Вѣры съ непреодолимымъ стремленіемъ ко всему истинно прекрасному.

Читая статью о *Державинѣ* (Биб. для Чт. N° 4), можно согласиться съ оцѣнкою достоинства сего вели-

каго Поэта. По мнѣнію Критика, Державинъ всегда останется первоклассным, народнымъ Русскимъ Поэтомъ, котораго не перестанутъ читать и изучать съ тщательностію, приличною образованности и просвѣщенію, пока будутъ читать исторію Русской славы. — О знаменитой Одѣ: *Богъ* Критикъ говоритъ: «мы не рѣшимся сказать вопреки истинѣ, совѣсти и правдѣ, что гдѣ-нибудь, во всѣхъ Литтературахъ, есть что-либо лучшее, равное, или даже подобное этому дивному изображенію неизобразимаго; во всѣхъ отношеніяхъ, и къ идеѣ, и къ формѣ, и къ языку, это — совершенство; Русскій языкъ въ особенности никогда ни въ чемъ не достигалъ такой силы, съ какою написана эта ода» (стр. 39).

Къ замѣчательнѣйшимъ мѣстамъ Критики относится поясненіе, почему не льзя ожидать и требовать равенства таланта въ произведеніяхъ Поэта. Приведемъ это мѣсто:

«Забавно видѣть, когда въ произведеніяхъ Писателя, сколоченныхъ въ такъ-называемое собраніе сочиненій, хотятъ находить равенство духа, таланта и самого исполненія. Это объясненіе необходимо. Предлагаемъ на выдержку любаго Писателя. Все ли у него изящно, возвышенно, согласно со всѣми требованіями вкуса, даже химерическими, ими же обилуетъ вкусъ многихъ? . . . Не только не все, но даже малое число произведеній каждаго Писателя составляютъ обыкновенно исключительную его славу, характерность, такъ сказать, его самаго. Мы даже увѣрены, что многіе любители Словесности утвердительно полагаютъ, что Данте только и написалъ «Адъ», Тассъ — «Освобожденный Іерусалимъ», Мильтонъ — «Потерянный Рай», а древніе только то, что до насъ достигло. Въ лирическомъ Поэтѣ это еще замѣтнѣе. Нѣсколько піесъ составляютъ его

подлинныя сочиненія, прочія — плоды скучнаго досуга, отъ нечего-дѣлать, угожденіе друзьямъ, усиліе за споромъ, дань положенію и значенію въ поэтическомъ и политическомъ мірѣ. Итогъ лирическихъ, сердечныхъ изліяній, тѣхъ невольныхъ пѣсенъ, которыя поются отъ избытка чувствъ, когда душа и сердце въ плѣну поэтическаго восторга .... этотъ итогъ не великъ у знаменитѣйшихъ Лириковъ міра; у Державина онъ сравнительно огроменъ, по разнообразію таланта, способнаго чувствовать все, сильнаго высказать многое, и по разнообразію самой современности, обильной сильными, потрясающими впечатлѣніями.»

Въ примѣръ тѣхъ замѣчаній Критика, съ которыми трудно согласиться, укажемъ на мнимое исправленіе Державинскаго стиха, какъ будто бы вмѣсто: «*а если что и останётся*» — неосновательно печатали: «*а если что и остается*». — Это заключеніе несправедливо. Въ строфѣ Державина, изъ которой взятъ этотъ стихъ, было начертано имъ самимъ (*): «*а если что и остается;* а притомъ и по самой мысли Поэта видно, что слово *остается* не должно быть замѣнено словомъ *останется,* не только по гармоніи стиха, но и по отношенію къ предыдущему и послѣдующему.

«Рѣка временъ въ своемъ стремленьи
Уноситъ всѣ дѣла людей....
. . . .
А если что и *остается*
Чрезъ звуки лиры и трубы,
То вѣчности жерломъ пожрется —
И общей не уйдетъ судьбы.

(*) На аспидной доскѣ, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

X. История Литературы.

Пріобрѣтеніе по этой отрасли Наукъ составляютъ только двѣ статьи: *Воспоминаніе о В. Г. Тепляковѣ,* А. Теплякова (От. Зап. N° 6) и *Книжная торговля и плата Писателямъ въ Англіи* (Сѣв. Пч. N° 110, 111).

— « В. Г. Тепляковъ ».— Вотъ нѣсколько извлеченій изъ свѣдѣній о жизни этого замѣчательнаго Писателя, рано похищеннаго смертію. — Тепляковъ родился въ Тверской Губерніи, въ 1804 году, окончилъ жизнь въ Парижѣ, 2 Октября 1842 года, отъ апоплексическаго удара. По одиннадцатому году онъ отданъ былъ въ Московскій Университетскій Благородный Пансіонъ, по шестнадцатому поступилъ Юнкеромъ въ Павлоградскій Гусарскій полкъ, по 21-му оставилъ военную службу въ чинѣ Поручика. Періоды жизни дѣтской и юношеской окончились; съ 1825 года начинается для него жизнь умственная. Въ слѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, въ 1826 году, Тепляковъ изъ Петербурга переѣхалъ въ Херсонь. Въ 1827 году онъ оставилъ Херсонь и переселился въ Таганрогъ; въ 1828 году посѣтилъ Кавказъ, гдѣ съ восторгомъ привѣтствовалъ дивныя вершины Бешту и Эльбруса. Съ Кавказа прямо переѣхалъ онъ въ Одессу, гдѣ былъ зачисленъ въ штатъ Новороссійскаго Генералъ-Губернатора. Въ 1829 году, во время Турецкой кампаніи, на него было возложено Правительствомъ собраніе для Одесскаго Музеума остатковъ древностей въ занятыхъ нашими войсками Булгаріи и Румеліи. Отчетъ, представленный имъ по возвращеніи изъ этой экспедиціи Новороссійскому Генералъ-Губернатору, былъ напечатанъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ, переведенъ многими Европейскими журналами, и обратилъ на себя особенное вниманіе ученаго Клапрота.

Въ 1832 году изданъ былъ первый томъ его «Стихотвореній», заслужившій громкія похвалы всѣхъ безъ исключенія журналовъ тогдашняго времени. Въ 1833 году изданы были его «Болгарскія Письма», гдѣ между впечатлѣній отъ новыхъ предметовъ и новой Природы, и между антикварскихъ розысканій, онъ слегка касается колоссальныхъ событій кампаніи 1829 года. Въ 1834 году, какъ частный путешественникъ, посѣтилъ онъ Турцію и Грецію, а въ 1836, причисленный, по Высочайшему Повелѣнію, къ Константинопольской нашей Миссіи, онъ слишкомъ три года провелъ на Востокѣ, пламенно имъ любимомъ. Въ 1836 году изданъ второй томъ его стихотвореній, названный имъ «Ѳракійскія Элегіи», о которыхъ много лестнаго сказалъ Пушкинъ въ издаваемомъ имъ тогда журналѣ Современникъ. Въ продолженіе этихъ трехъ лѣтъ, Тепляковъ еще разъ посѣтилъ Грецію; потомъ, объѣхавъ Египетъ, Сирію, Палестину, возвратился въ Константинополь, обогативъ воспоминанія свои привѣтствіями Короля и Королевы Греціи, лестнымъ вниманіемъ Мехмеда-Али и мистическими бесѣдами съ знаменитою Леди Стенгопъ. Занятія его, во время путешествія по Востоку, представлены были Министерству Иностранныхъ Дѣлъ. Послѣ изданія втораго тома стихотвореній, Тепляковъ, занятый исполненіемъ порученій по службѣ, не печаталъ ничего. Возвратясь изъ Константинополя, онъ писалъ къ брату своему въ концѣ 1839 года: «Я оставляю Константинополь; развалины, чума и варварство мнѣ надоѣли; хочется на Западъ, хочется посмотрѣть на Европу, поближе взглянуть на прославляемую цивилизацію нашего времени.» Пробывъ недолгое время въ Петербургѣ, онъ, въ Маѣ 1840 года, пустился на Западъ. Объѣхавъ большую часть Западной Европы, онъ наконецъ поселился въ Парижѣ, былъ разочарованъ и Западомъ, и скончался, послѣ долгой и мучительной болѣзни. Послѣднее время

ничего не писалъ онъ, кромѣ своего любопытнаго журнала, изъ котораго отрывки приводятся его Біографомъ.

— «Книжная торговля и плата Писателямъ въ Англіи». — Въ Англіи, какъ и вездѣ, издержки издателя бываютъ двухъ родовъ: плата Писателю и расходы по изданію книги, именно: бумага, печать, переплетъ и объявленія (въ настоящее время чрезвычайно дорогія). Чтобы судить по сравненію, возьмемъ сочиненіе въ обыкновенную осьмушку (особенно употребительную для книгъ историческихъ), напечатанное въ числѣ тысячи экземпляровъ. Наборъ, печать и бумага одного тома въ двадцать шесть листовъ (416 страницъ) стоятъ въ Англіи, не считая корректуры, отъ 99 до 110 фунтовъ стерлинговъ, а въ Бельгіи только отъ 74 до 86 фунтовъ стерлинговъ: слѣдовательно, разница въ цѣнѣ составляетъ отъ двадцати двухъ до двадцати пяти процентовъ. Такой же томъ въ почтовую осьмушку, то есть, въ небольшой форматъ романа, стоитъ въ Англіи отъ 65 до 70 фунтовъ стерлинговъ, а въ Бельгіи и во Франціи дешевле двадцатью двумя съ половиною процентами. Цѣна книги извѣстнаго Писателя доходитъ въ Англіи до $10^1/_2$ шиллинговъ; во Франціи отъ $7^1/_2$ до 8 франковъ, что составляетъ отъ сорока до сорока трехъ процентовъ разницы. Разница сія могла бы показаться чрезмѣрною; но какъ издержки въ Англіи выше двадцатью двумя съ половиною процентами, то вообще разность будетъ простираться только до двадцати съ половиною процентовъ. Для сравненія доходовъ Сочинителей и издателей обѣихъ земель, надобно также принять въ соображеніе огромныя издержки, которыя необходимы въ Англіи для объявленій и другихъ главныхъ статей, и послѣ этого книжная цѣна во Франціи и Англіи составитъ десять процентовъ разницы.

Ни одинъ Англійскій прозаикъ, по увѣренію Автора, не получаетъ нынѣ за томъ болѣе 500 фунтовъ

стерлинговъ, и вообще плата Англійскимъ Писателямъ относится къ платѣ Авторамъ Французскимъ, какъ 1 къ 5. Стихи не идутъ съ рукъ; Исторія вездѣ приноситъ убытокъ, если принимать въ разсчетъ время, труды и издержки; только два рода книгъ, романы и сочиненія о воспитаніи, раскупаются хорошо. Изъ знаменитѣйшихъ Романистовъ весьма немногіе получаютъ значительныя суммы, да и то плата имъ составляетъ четвертую часть, сравнительно съ вознагражденіемъ Романистовъ Французскихъ.

Истинныя причины, противодѣйствующія развитію книжной торговли въ Англіи, суть: во-первыхъ, высокія цѣны книги, — цѣны, которыя, конечно, вредятъ сбыту ихъ, и пониженія которыхъ надобно было бы, для пользы Авторовъ, книгопродавцевъ и всѣхъ покупателей, желать тѣмъ болѣе, что Правительство сбавило съ бумажныхъ фабрикантовъ значительную часть пошлины, равно какъ и съ объявленій (мѣры Правительства до сихъ поръ еще не имѣли вліянія на книжную торговлю); во-вторыхъ, огромный расходъ безчисленныхъ ежедневныхъ и еженедѣльныхъ журналовъ, которые въ большомъ количествѣ снабжаютъ публику матеріалами, такъ что на чтеніе собственно книгъ уже не остается времени; въ третьихъ, наибольшая часть сихъ журналовъ приняла за обычай угощать своихъ читателей столь подробнымъ изложеніемъ содержанія новой книги и такими несоразмѣрными выписками изъ нее, что такимъ средствомъ останавливается продажа новаго сочиненія, тогда какъ истинная и первоначальная цѣль извлеченій состоитъ въ томъ, чтобы только возбудить вниманіе читателя, а не удовлетворить его. «Развѣ многіе читаютъ не съ тою цѣлію,» — замѣчаетъ Авторъ — «чтобы быть въ возможности поговорить о книгѣ? А такимъ читателямъ — кладъ журнальныя статьи, наполненныя существеннымъ содержаніемъ книги: они сберегаютъ и время и труды

и деньги. Не будетъ, кажется, и конца подобному журнальному грабежу; по крайней мѣрѣ должно желать, чтобы съ выписками изъ новаго сочиненія былъ соединенъ безпристрастный разборъ его достоинства, чтò въ каждой Литературѣ составляетъ весьма важное условіе.» Четвертый и главный источникъ зла — недостатокъ защиты отъ иностранныхъ перепечатокъ. Законъ, дающій Англійскому Писателю исключительное право пользоваться изданіемъ своихъ твореній въ продолженіе извѣстнаго времени, дѣйствительно остановилъ перепечатку въ самой Великобританіи; но въ Парижѣ, вскорѣ послѣ заключенія мира, одинъ книгопродавецъ началъ перепечатывать сочиненія всѣхъ любимыхъ Англійскихъ Писателей, и нашелъ многочисленныхъ подражателей въ другихъ земляхъ. Сначала можно было предполагать, что Англійскія книги, перепечатанныя на твердой землѣ, назначаются только для путешествующихъ или поселившихся тамъ Англичанъ; но издатели скоро нашли средства къ распространенію своей торговли: они стали посылать свои книги въ Англійскія колоніи и даже въ самую Англію.

Среднее число продаваемыхъ экземпляровъ сочиненія простирается отъ 500 до 2,000, то есть, при хорошей продажѣ книги, не лишенной достоинства, и — относительно — при необыкновенномъ сбытѣ сочиненія любимаго Писателя. Достовѣрно извѣстно, что береговые жители и миль на сорокъ внутрь страны, также наибольшее число мелкихъ библіотекъ въ окрестностяхъ Лондона, довольствуются перепечатанными изданіями.

Много толкуютъ о безчисленныхъ перепечаткахъ Французскихъ книгъ, но въ этомъ отношеніи Франція терпитъ меньше Англіи, во-первыхъ потому, что число путешествующихъ Французовъ не составляетъ и десятой

части рыскающихъ по бѣлому свѣту Англичанъ; во-вторыхъ, Французскія колоніи не разбросаны на большомъ пространствѣ и меньше населены, и наконецъ привозъ перепечатанныхъ книгъ во Францію рѣшительно запрещенъ. Послѣ этого не удивительно, что перепечатка Англійскихъ книгъ, дѣлая подрывъ оригинальнымъ изданіямъ, заставляетъ книгопродавцевъ возвышать цѣны для вознагражденія себя за всѣ издержки. Послѣдняя причина упадка Англійской книжной торговли есть малое покровительство, оказываемое Литературѣ Англійскимъ Правительствомъ. Во Франціи и Германіи, — въ одной уже двѣсти лѣтъ, а въ другой пятьдесятъ,— Короли и Государственные мужи старались поощрять, отличать и награждать литературныя заслуги; извѣстные Писатели получили чины, ордена и подарки, народъ привыкъ почитать Литературу непремѣнною принадлежностію своей славы, и своихъ великихъ Писателей считать въ числѣ великихъ людей Отечества. Въ Англіи, гдѣ нѣтъ ничего подобнаго, весьма немногіе достойные люди достигали нѣкотораго отличія, и то послѣ долголѣтнихъ трудовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вниманіе, постоянно оказываемое во Франціи Литературѣ, и важность, которую стали придавать ей со временъ Людовика XIII, произвели не только книги, но и любовь къ чтенію. Въ Англіи, напротивъ того, Литература не имѣетъ ни малѣйшей надежды на поощреніе; здѣсь осталась она въ тѣни, не слѣдовала за успѣхами другихъ отраслей дѣятельности, и наконецъ падаетъ.

Здѣсь оканчивается статья Джемса, замѣчательная и поучительная во многихъ отношеніяхъ. Очевидно, что онъ смотрѣлъ на предметъ съ истинной точки зрѣнія; но, при всемъ томъ, начертанная имъ картина является слишкомъ рѣзкою, можетъ быть именно потому, что справедлива.

XI. Изящная Словесность.

Въ обозрѣваемый періодъ нерѣдко встрѣчались замѣчательные плоды поэтическаго вдохновенія. Нѣсколько піесъ, принадлежащихъ Графинѣ Ростопчиной, были украшеніемъ журналовъ. Укажемъ на лучшія изъ нихъ: *My home* (Соврем. N° 5); *Зачѣмъ*, (От. Зап. N° 6), и *Ноттурно* (ibid. N° 5).

Зачѣмъ — прелестная картина весны; но мы выпишемъ *Ноттурно*, замѣчательное по краткости и по выраженію въ этой піесѣ той глубокой мечтательности, которою въ особенности проникнуты стихотворенія Графини Ростопчиной.

Какъ не любить тебя, таинственная ночь?
Ты шумъ и зной дневной такъ сладостно смѣняешь
Прохладой тихою! . . . Ты отгоняешь прочь
Все, что не чувствуетъ, не мыслитъ, — и смыкаешь
Имъ очи крѣпкимъ сномъ, чтобъ недостойный взоръ
Твоею дивною красой не любовался;
Чтобъ только избранный, найдя покой, просторъ,
Въ благоговѣніи тобою наслаждался.
Пусть солнце яркое для всѣхъ горитъ равно,
И будни суетныхъ волненій озаряетъ;
Тобою бдѣніе души осѣнено,
И жизнь духовную твой сумракъ охраняетъ.
Сіяньемъ радостнымъ пусть свѣтлый день богатъ;
Мила ты, томная, покровъ накинувъ черный.
Какъ не любить тебя? — Ты влажный ароматъ
Мнѣ въ грудь уставшую вливаешь благотворно!
Какъ не любить тебя? — Ты лучшихъ думъ пора;

Ты освѣжительна, ты вѣешь мнѣ мечтами,
Святой Поэзіей; — ты часто до утра,
Въ дремотѣ, на яву, мнѣ сердце тѣшишь снами
Невыразимыми! . . .

Не льзя не упомянуть, что въ Отеч. Запискахъ было нѣсколько посмертныхъ стихотвореній Лермонтова, впрочемъ, неравнаго достоинства.

Замѣчательны стихотворенія: *Два вѣка* (Москв. N° 4) и *Три блага* (ibid.) Г. Дмитріева; *Норманскій обычай* (ibid. N° 6) Г. Моллера; *Горы*, А. Ф. (ibid.); *На пути*, Г. Майкова (От. Зап. N° 6), и *Мысль и пробужденіе*, Г. Тимофеева (Маякъ, N° 5).

Вотъ отрывокъ изъ піесы *Три блага*.

Молиться, слезы лить
И вѣровать, — три блага въ утѣшенье.
И лучше нѣтъ, и краше нѣтъ сихъ благъ;
Надѣйтесь, вѣруйте, молитесь:
По Вѣрѣ дастся вамъ, въ молитвѣ вы смиритесь,
И сладостно утѣшитесь въ слезахъ.

Съ удовольствіемъ остановимся на стихотвореніяхъ Г. Нагибина: *Два города* и *Дума* (Маякъ N° 5). Вотъ нѣсколько стиховъ изъ послѣдняго:

Сплотилась Русь и миръ цвѣтетъ,
Подъ кровомъ Царскаго храненья;
Придетъ спокойно нашъ народъ
На грань земнаго назначенья!
Покорный сердцемъ, онъ умомъ
Усвоитъ плодъ всемирный знанья
И Вѣры освѣтитъ огнемъ
Ума всемірное стяжанье.

. . . .
Чредой смѣнялись поколѣнья,
За вѣкомъ въ вѣчность падалъ вѣкъ,
Вставалъ и падалъ человѣкъ;
Наслѣдникъ общаго владѣнья,
Истливъ земное просвѣщенье,
Дряхлѣетъ Западъ; *здѣсь онъ вновь*
Крестится въ Вѣру и Любовь!

Конечно, есть много выраженій неясныхъ и оборотовъ неточныхъ: но это показываетъ только неопытность Автора; что же касается дарованія, то оно не отъемлемо, тѣмъ болѣе что и въ другой его піесѣ «Два города» есть доказательства истиннаго таланта. Искренно желаемъ новому Поэту дальнѣйшихъ успѣховъ.

Изъ стихотвореній духовнаго содержанія отличимъ: *Единоборство Нестора Солунянина* (Маякъ N° 6), Старожила (псевдонимъ), и *Воскресеніе Лазаря* (Соврем. N° 5) Ѳ. Н. Глинки.

— Не льзя пройти молчаніемъ удачный переводъ съ Италіянскаго, Г. Мина: *Отрывокъ изъ Дантова Ада* (Москв. N° 4). Желаемъ видѣть окончаніе сего замѣчательнаго труда.

— Вотъ имена прочихъ Писателей, помѣщавшихъ свои стихотворныя произведенія въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ: Гг. Гаевскій, Грековъ, Ивельевъ, Иваницкій, Кирилловъ, Корсаковъ, Лихонинъ, фонъ-Лизандеръ, Марсельскій, Миллеръ, Огаревъ, Тарховъ, Тихорскій, Фрейрейсъ; Госпожи: Глинка, Баронесса Гувикъ и Шахова; нѣкоторые скрыли свои имена подъ фирмами: *А. Ф.*, *В. А.*, *Н—а*, *И. С—въ*, *С—тъ*, *Н.*, *Я.*, и проч.

Количество всѣхъ стихотвореній, оригинальныхъ и переводныхъ, не превосходило количества явившихся въ предыдущемъ періодѣ.

Перейдемъ къ прозѣ.

Между оригинальными повѣстями и разсказами весьма любопытенъ романъ Г. Гребенки: *Чайковскій* (От. Зап. N° 4 и 5). Всѣмъ, сколько нибудь слѣдящимъ за движеніемъ нашей Изящной Словесности, извѣстно умѣнье Г. Гребенки разсказывать про бытъ Малороссіи какъ современный, такъ и давно минувшій. Характеры Казаковъ и самаго Чайковскаго и другихъ лицъ очерчены искусно и врѣзываются въ памяти. Сцена спасенія Алексѣя и Марины Кошевымъ Атаманомъ отъ смертной казни сдѣлала бы честь любому роману. Вообще новое произведеніе Г. Гребенки есть одно изъ замѣчательныхъ, явившихся у насъ въ этомъ родѣ въ послѣднее время. Желательно бы только, чтобы Авторъ избѣгалъ сценъ, подобныхъ происходящей у шинкарки: онѣ противны изящному вкусу и не могутъ быть читаны безъ отвращенія.

— *Умницы*, повѣсть Мистриссъ Троллопъ, передѣланная Барономъ Брамбеусомъ (Биб. для Чт. N° 6), имѣетъ для Англіи мѣстный интересъ, но въ Русскомъ переводѣ, или передѣлкѣ, и для Русскихъ читателей много лишается занимательности.

— *Историческая красавица*, Г. Кукольника (Биб. для Чт. N° 4 и 5), принадлежитъ, подобно «Дурочкѣ Луизѣ», къ слабымъ произведеніямъ пера сего отличнаго Писателя, хотя въ искусномъ очеркѣ нѣкоторыхъ сценъ и характеровъ и въ этой повѣсти никакъ не льзя ему отказать.

Упомянувъ еще о *Были Вертеровскихъ временъ*, Г. Макарова (Маякъ N° 6), *Нищемъ*, неизвѣстнаго Автора (ibid. N° 5), *Мериме*, неизвѣстнаго же (Москв. N° 4),

и *Послѣдней невѣстѣ*, Г. Тихорскаго (Маякъ № 4), мы этимъ окончимъ обзоръ замѣчательныхъ прозаическихъ произведеній втораго трехмѣсячія текущаго года.

Изъ переводныхъ лучшее — романъ Вальтеръ-Скотта (или по крайней мѣрѣ ему приписываемый): *Эмѐ Верѣ* (От. Зап. № 4, 5, 6). Не смотря на увѣренія Французскихъ Издателей этого романа, что онъ дѣйствительно принадлежитъ Вальтеръ-Скотту, мы рѣшительно отказываемся раздѣлять это мнѣніе, не отрицая, впрочемъ, высокаго дарованія въ Авторѣ «Эмѐ-Вера»: легко отличить картину Тиціана или Караччи отъ картины Пуссена или Джордано, хотя всѣ эти Художники, въ отношеніи эстетическомъ, имѣютъ почти равное достоинство. Непонятно только, для чего человѣкъ съ такимъ дарованіемъ, какъ Авторъ «Эмѐ-Вера», не только скрываетъ свое настоящее имя, но даже плодъ вдохновенія своего приписываетъ другому лицу, не имѣющему никакой нужды въ поддержкѣ своей славы чужими произведеніями.

— Упомянемъ еще о: *Матросѣ корабля «Корнелія»* (Москв. № 5 и 6); *Собакѣ на сѣнѣ*, драмѣ Лопе де Веги (Биб. для Чт. № 5); *Драмѣ на морѣ*, Мармье (Сынъ От. № 4), и *Любви повѣсы*, Бульвера (ibid. № 5).

Количество всѣхъ оригинальныхъ романовъ, повѣстей, разсказовъ и статей литературнаго содержанія относилось къ количеству переводныхъ, какъ 17 : 23 (первыхъ около 55, вторыхъ около 75).

XII. Свободныя Художества.

По этой части явились слѣдующія статьи: *Современныя Художества въ Россіи* (статья 3-я), Г. Кукольника (Б. для Чт. № 4); *Францъ Листъ* (Моск. Вѣд. №

53, 54), и *Суздальская живопись*, Г. Снегирева (Сѣв. Пч. № 138).

— «Современныя Художества въ Россіи». — Въ двухъ первыхъ статьяхъ Г. Кукольника разсмотрѣно было имъ современное состояніе Живописи и Ваянія въ Россіи; настоящая статья посвящена Архитектурѣ, и, безспорно, любопытнѣе обѣихъ предыдущихъ, какъ по точности данныхъ, такъ и по собственному, опытному и ученому воззрѣнію Автора.

Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, на архитектурномъ поприщѣ дѣйствовало больше шестидесяти Архитекторовъ, съ академическими званіями. Во все предшествовавшее нашему времени столѣтіе не льзя насчитать такого числа Художниковъ-Зодчихъ, съ дѣйствительными занятіями. Прибавивъ къ этому числу провинціальныхъ строителей или, иначе, исполнителей (потому что почти всѣ замѣчательнѣйшія зданія въ Губерніяхъ исполняются по проектамъ, составляемымъ въ Петербургѣ), и присоединивъ къ тому каменныхъ мастеровъ, и проч., мы увидимъ, что число строителей окажется огромнымъ, и между ими значительное старшинство составляютъ уже Русскіе.

Въ началѣ избраннаго Авторомъ періода, онъ находитъ весьма немногихъ дѣйствователей. *Бетанкуръ*, *Руско*, *Росси* и *Стасовъ*, — вотъ, съ небольшими и незначительными исключеніями, всѣ дѣйствователи того времени. *Михайловъ*, достойный большой извѣстности, упрочилъ ее только единственнымъ построеніемъ церкви Св. Екатерины, на Васильевскомъ острову, въ Корпусной линіи, и проектомъ Большаго Театра въ Москвѣ. *Воронихинъ*, извѣстный построеніемъ Казанскаго собора, Горнаго Корпуса и дачи Графа Строгонова, умеръ далеко до начатія избраннаго Авторомъ періода и на школу не имѣли совершенно никакого вліянія. Изъ иностранцевъ, *Гваренгъ* на старости строилъ мало, или почти

ничего. Въ публичныхъ работахъ наибольшее участіе принимали Томонъ, Руско, Росси и наконецъ *Монферанъ*, котораго дѣятельность исключительно развилась уже въ наше время; въ числѣ трудовъ его, за исключеніемъ дома Военнаго Министерства, не принадлежащаго къ настоящему періоду, первое мѣсто занимаетъ Исакіевскій соборъ; другимъ важнымъ занятіемъ Монферана было воздвиженіе Александровской колонны на Дворцовой площади. Изъ многочисленныхъ частныхъ работъ его не льзя не упомянуть объ отдѣлкѣ двухъ смежныхъ домовъ П. Н. Демидова.

Г. Стасовъ, до настоящаго періода, произвелъ уже весьма много обширныхъ построекъ, въ которыхъ обнаружилъ огромныя свѣдѣнія ученаго и опытнаго техника, но въ наше только время онъ успѣлъ произвести много важныхъ и самостоятельныхъ построеній. Изъ нихъ главнѣйшіе: Преображенскій соборъ, съ арматурною оградой, на Литейной; Троицкій соборъ, въ Измайловскомъ полку, массою своею превосходящій всѣ церкви, до того въ Петербургѣ построенныя. Подъ главнымъ надзоромъ Стасова доконченъ строеніемъ соборъ въ Смольномъ монастырѣ, безспорно лучшее произведеніе церковной Архитектуры знаменитаго Растрелли. При такихъ сооруженіяхъ, построенія тріумфальныхъ воротъ на Московской дорогѣ и у Нарвской заставы, съ принадлежностями, не льзя считать иначе, какъ второстепенными. При возобновленіи Зимняго Дворца, на долю Стасова досталась весьма важная часть: возстановленіе парадной лѣстницы, двухъ аванзаловъ, Фельдмаршальскаго, Концертнаго, Бѣлаго и Георгіевскаго заловъ, Военной Галереи, двухъ Церквей, словомъ — всей части Дворца, назначенной для праздниковъ и торжествъ. Кромѣ исчисленныхъ занятій, Стасовъ не переставалъ заниматься постройками и перестройками частныхъ домовъ и казенныхъ заведеній.

Ректоръ Академіи, *Мельниковъ,* построилъ весьма немного. Извѣстнѣйшая и почти единственная церковь, произведенная Мельниковымъ, есть Старообрядческая, въ Грязной улицѣ. Она отличается новостью архитектурнаго стиля, изящными размѣрами, смѣлостью и невидимою самой конструкціи и превосходнымъ расположеніемъ всѣхъ принадлежностей. Впрочемъ, еще одна церковь, именно на Волковскомъ кладбищѣ, построена также по проекту Мельникова.

Архитекторъ *Росси,* во все продолженіе царствованія Императора Александра, имѣлъ многочисленныя занятія; но въ настоящемъ періодѣ произвелъ, а также по его проектамъ произведены, весьма значительныя зданія. Главнѣйшія изъ нихъ: Дворецъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, Александринскій театръ, Сенатъ и Синодъ съ аркой на Галерную улицу, и зданія, въ которыхъ помѣщаются: Дирекція Императорскихъ Театровъ и Министерства: Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

Въ теченіе первыхъ лѣтъ періода, художественныя силы наши были напряжены необманчивою надеждою на пробужденное чувство народности. Молодые воспитанники, бывшіе за границей, предались каждый своему Искусству съ полнымъ жаромъ и рвеніемъ, какого требовалось *для* успѣха въ Отечествѣ. Постепенное возвращеніе каждаго изъ нихъ изъ-за границы умножало способы къ произведенію построекъ, болѣе согласныхъ съ требованіями и вкусомъ времени. Успѣхъ возвратившихся ободрялъ отъѣзжавшихъ за границу, и въ короткое время Россія пріобрѣла достаточное число Архитекторовъ Русскихъ и между ими отличныхъ талантовъ. — Изъ первыхъ возвратившихся молодыхъ Архитекторовъ, *Глинка,* уже Професоръ Архитек-

туры, похищенъ у Русскаго Зодчества преждевременною смертію: его реставрація мавзолеевъ Римскихъ Императоровъ заставляетъ полагать, что Глинка обѣщалъ много. — *А. Брюловъ* вышелъ на поприще Художествъ въ то же время. Этому отличному во всѣхъ отношеніяхъ Художнику мы обязаны весьма многими произведеніями, именно: Михайловскимъ Театромъ и Астрономическою Обсерваторіей на Пулковской горѣ, съ тремя обсерваціонными башнями. При возобновленіи Зимняго Дворца, Брюлову предоставлена была отдѣлка и передѣлка всѣхъ жилыхъ комнатъ. Кромѣ сихъ упомянутыхъ, мы имѣемъ еще нѣсколько произведеній того же Зодчаго, заслуживающихъ особенное вниманіе, именно: Петровскую Евангелическую церковь, на Невскомъ проспектѣ, о двухъ башняхъ; памятникъ и церковь надъ нимъ, изъ тесанаго камня, въ Парголовѣ; церковь, построенную въ имѣніи Князя Витгенштейна, со склепомъ для погребенія членовъ этой фамиліи; памятникъ Ермаку, въ Сибири, и памятникъ Димитрію Донскому на Куликовомъ полѣ, съ церковью и Инвалиднымъ Домомъ; Гвардейскій Штабъ на Дворцовой площади, пристройки экзерцицгауза тамъ же, и караванъ-сарай въ Оренбургѣ. Здѣсь исчислены только отдѣльныя сооруженія Брюлова, и не упомянуто объ иконостасахъ, имъ проектированныхъ и потомъ исполненныхъ, объ отдѣлкѣ частныхъ домовъ внутри, пристройкахъ залъ, и проч.; но не льзя пройти молчаніемъ домъ Графини Самойловой, построенный въ Графской Славянкѣ, по близости Петербурга. Въ будущемъ таланту Брюлова предстоитъ, пока, одинъ, но весьма важный подвигъ: перестройка и внутренняя отдѣлка Мраморнаго Дворца, съ принадлежностями, донынѣ стоявшаго впустѣ, но теперь получившаго особое назначеніе.

Братья Тоны вступили на поприще нашего Зодчества почти въ одно время съ Брюловымъ, или очень

немного позже. *А. Тонъ*, при обширномъ талантѣ и свѣдѣніяхъ, по болѣзненному состоянію здоровья не могъ произвести много, но и въ немногихъ произведеніяхъ своихъ обнаруживалъ остроумное архитектоническое соображеніе; главнѣйшими трудами его почитаются: домъ въ Малой Морской, перестроенный для жительства Г. Военнаго Министра, и проектъ оранжереи при Таврическомъ Дворцѣ, для высокорастущихъ деревъ, весьма замѣчательный по новости устройства всего зданія на желѣзныхъ стойкахъ и по системѣ такихъ же стропилъ. — Что касается *К. Тона*, то всѣ его произведенія принадлежатъ къ двумъ категоріямъ: къ церковному и такъ-сказать дворцовому Зодчеству. Изъ построекъ, принадлежащихъ къ другимъ частямъ Архитектуры, извѣстны: Малый Театръ въ Москвѣ, Инвалидный Домъ въ селѣ Измайловѣ и разныя другія постройки, исполненныя по его проектамъ. К. Тонъ открылъ новый стиль — Византійскій, и въ этомъ стилѣ воздвигается имъ въ Москвѣ монументальный, огромный соборъ во имя Христа Спасителя, на Алексѣевскомъ мѣстѣ, въ замѣнъ собора, который, по проекту Витберга, предполагалось соорудить на Воробьевыхъ горахъ. Между тѣмъ и это послѣднее мѣсто сохранится *для* потомства подъ прелестной часовней, возводимой Тономъ въ томъ же Византійскомъ стилѣ, въ которомъ построены также и слѣдующіе храмы Божіи въ Петербургѣ: соборъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ Семеновскомъ полку, и церковь Св. Великомученицы Екатерины, у Калинкина моста; Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, въ Петергофѣ; Св. Великомученицы Екатерины, въ Царскомъ Селѣ; Вознесенія Господня, на Аптекарскомъ острову; церковь въ имѣніи Господина Сенявина, и церковь въ Саратовѣ. Въ Евангелической церкви, въ Новѣгородѣ, Тонъ сообщилъ порталу изящество Готической Архитектуры, соединивъ съ нимъ и простоту и величіе. Изъ проектовъ сего Архи-

тектора, назначенныхъ къ несомнѣнному исполненію, извѣстны: церковь Св. Григорія Богослова, въ Ачуевскомъ укрѣпленіи, въ память Князя Потемкина-Таврическаго; въ Свеаборгѣ; на развалинахъ древняго Херсониса Таврическаго, въ память Св. Великаго Князя Владиміра, и наконецъ церковь Благовѣщенія, предполагаемая къ сооруженію на Крюковскомъ каналѣ, въ Петербургѣ. Здѣсь же должно упомянуть, что по проектамъ Тона уже исполнены сооруженіемъ: Ипатіевскій монастырь, близъ Костромы; колокольня при Симоновомъ монастырѣ, и церковь на Холерномъ кладбищѣ. Засимъ перейти слѣдуетъ къ категоріи, которую назвали мы «Зодчествомъ Дворцовымъ». Первымъ опытомъ въ этомъ родѣ были перемѣны, произведенныя Тономъ въ зданіи Императорской Академіи Художествъ, гдѣ, въ данныхъ стѣнахъ и размѣрахъ, онъ отдѣлалъ съ Римскимъ величіемъ и великолѣпною простотою Конференцъ-Залу, обѣ античныя Галереи, Библіотеку съ новымъ сводомъ, и Академическую церковь, которую и согласилъ съ общимъ стилемъ всего зданія. Но этотъ трудъ былъ предварительнымъ и, можно сказать, незначительнымъ въ сравненіи съ Кремлевскимъ Дворцемъ, построеніе котораго возложено на Тона. Къ этому же роду величественной Архитектуры должно отнести построеніе набережной и пристаней противъ Академіи Художествъ, исполненные по проекту Тона Полковникомъ Адамомъ; памятники Фельдмаршаламъ Князю Голенищеву-Кутузову-Смоленскому и Графу Барклаю-де-Толли, а равно и великолѣпный серебряный иконостасъ въ Казанскомъ соборѣ, исполнены по рисункамъ того же Зодчаго и поставлены подъ его надзоромъ и руководствомъ. Еще упомянемъ объ исправленіи Московскаго Арсенала, въ которомъ обнаружились значительныя трещины, уничтоженныя пособіями и передѣлками, придуманными Г. Тономъ; объ отопленіи собора въ Донскомъ монастырѣ, равно-

мѣрно о разныхъ проектахъ, которые онъ составлялъ и привелъ въ исполненіе въ разныхъ концахъ Россіи. Еще должно обратить вниманіе на чертежи для сельскихъ разнаго рода строеній для крестьянъ, состоящихъ подъ вѣдомствомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Касательно собственно технической части, сколько талантъ К. Тона представилъ новаго относительно къ изящной сторонѣ Зодчества, столько же обнаружилъ онъ въ своихъ трудахъ обширныхъ свѣдѣній техническихъ и указалъ на практикѣ весьма важныя новости собственно въ Строительномъ Искусствѣ. Въ употребленіи матеріаловъ, противъ предшествовавшихъ построекъ, Тонъ уменьшилъ ихъ количество по крайней мѣрѣ четвертою долею противъ обыкновеннаго. Ему собственно принадлежитъ введеніе оборотныхъ арокъ, уравновѣшивающихъ давленіе и препятствующихъ такимъ образомъ трещинамъ.

Въ Россіи, въ недавнее время, до К. Тона не было почти ни одного, а въ Москвѣ и со всѣмъ ни одного каменнаго мастера изъ Русскихъ. Весьма удивительнымъ покажется, что при такихъ огромныхъ, монументальныхъ построеніяхъ, какъ храмъ Спаса и Кремлевскій дворецъ, въ настоящее время, находятся простые Русскіе крестьяне. Оба выходятъ изъ ряда людей обыкновенныхъ. При храмѣ Спаса — каменнымъ мастеромъ крестьянинъ Г-жи Нарышкиной, *Разумный*. По удостовѣренію самаго Архитектора, это — геній въ Строительномъ Искусствѣ. Разумный разумѣетъ всѣ мастерства, съ Зодчествомъ связанныя: каменное, плотничное, кузнечное, столярное, каменотесное, штукатурное, живописное, бронзовыхъ и серебряныхъ работъ. Другой каменный мастеръ при построеніи Кремлевскаго дворца, — также Русскій крестьянинъ, *Евграфъ*. Огромные своды этого дворца исполнены подъ его присмотромъ. Но не только при этихъ двухъ сооруженіяхъ, — при всѣхъ постройкахъ, произ-

веденныхъ Тономъ, всегда и всѣ каменные мастера были Русскіе.

Щедринъ уже восемнадцать лѣтъ занимается преподаваніемъ теоріи Строительнаго Искусства въ Императорской Академіи Художествъ, и во всѣ эти годы постоянно занимался практическою стороною своего предмета. По служебному званію своему, онъ построилъ весьма много зданій, или составилъ проекты, по которымъ они построены, по вѣдомствамъ Святѣйшаго Синода, Министерства Народнаго Просвѣщенія и Военно-Учебныхъ Заведеній. Замѣчательнѣйшимъ должно почитать С. Петербургскій Университетъ, для котораго перестроено огромное зданіе Двѣнадцати Коллегій. Великолѣпіе въ залѣ торжественныхъ собраній и безконечной Библіотеки Университета соединено со всѣми удобствами аудиторій, Кабинетовъ и жилыхъ частей зданія. Университетъ Св. Владиміра, многіе Корпуса, Семинаріи, Гимназіи и другія Учебныя Заведенія построены или перестроены по его проектамъ, или подъ его главнымъ надзоромъ.

Архитекторъ *Плавовъ* извѣстенъ по перестройкѣ Воспитательнаго Дома и Присутственныхъ Мѣстъ, находящихся въ связи съ этимъ Заведеніемъ. — Профессоръ Архитектуры *Мейеръ* большею частію занимался постройками въ Красномъ Селѣ, но исполнилъ нѣкоторыя и въ столицѣ. — *Штакеншнейдеръ* въ короткое время произвелъ очень много и большею частію удачныхъ построекъ. Ему принадлежатъ: перестройка Ораніенбаумскаго дворца, Царская изба, въ Петергофѣ, проектъ Коломенскаго дворца, Швейцарскій домъ близъ Петергофа, проектъ павильйона въ Петергофѣ, загородный замокъ Графа Бенкендорфа, на мызѣ Фаль, близъ Ревеля, Забалканское Маіоратство, воксалъ въ Павловскѣ, и проч.; сверхъ того онъ отдѣлалъ внутри дѣйствительно, или составилъ для того проекты, во многихъ дворцахъ и

частныхъ домахъ; наконецъ ему поручено построеніе дворца въ С. Петербургѣ для Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны.

И. Ефимовъ, съ недавняго пріѣзда, занимался донынѣ исполненіемъ Георгіевскаго зала и различными проектами. Онъ много путешествовалъ, равно какъ и братъ его, *Д. Ефимовъ*, который показываетъ особое расположеніе къ Египетскому Зодчеству.

«Всѣхъ дѣйствователей на поприщѣ Архитектуры нашего періода» — заключаетъ Г. Кукольникъ — «можно раздѣлить на четыре разряда: на перешедшихъ къ намъ отъ предшествовавшаго періода, на первыхъ начинателей новаго періода, на окончившихъ путешествіе и возвратившихся въ Россію въ послѣдніе годы съ посторонними молодыми Художниками и наконецъ на отправленныхъ за границу и тамъ еще находящихся. Изъ Художниковъ, принадлежащихъ къ третьему разряду, Россія имѣетъ отличныя надежды. *Вальпреде*, Главный Архитекторъ Тульскаго завода, Зодчій и Механикъ и каменнаго дѣла мастеръ, оказалъ уже необыкновенныя способности при перестройкѣ Академическихъ залъ, и во время работъ въ Казанскомъ Соборѣ и при церкви Св. Екатерины. *Козьминъ, Рихтеръ, Горностаевъ, Никитинъ, Дурновъ, Кудиновъ*, — всѣ съ разнообразными способностями, которыя должны обнаружиться и оправдаться въ произведеніяхъ. Наши Архитекторы, находящіеся за границей, подаютъ самыя блистательныя надежды; въ нѣкоторыхъ уже невозможно и сомнѣваться: *Бенуа, Резановъ, Кракау и Эппингеръ*, еще въ бытность свою въ Петербургѣ, обнаружили необыкновенныя дарованія: молодые, послѣдне-поѣхавшіе за-границу, *Шурупов, Моникетти*, и другіе, одарены талантомъ и отлично приготовлены. Изъ постороннихъ Художниковъ, весьма многіе имѣли важныя занятія. *Кавосъ* пере-

строилъ Большой Театръ; *Жако* — Дворянское Собраніе въ данныхъ размѣрахъ; *Корсини* перестроилъ и отдѣлалъ внутри домъ Графа Шереметева и украсилъ дворъ великолѣпною, изящною рѣшеткою.» Симъ оканчивается весь обзоръ Современныхъ Художествъ въ Россіи, — обзоръ, составленный съ знаніемъ дѣла, любовію къ предмету и при множествѣ достовѣрныхъ и несомнѣнныхъ данныхъ.

XIII. Математическія Науки.

Въ Сынѣ Отечествѣ (N° 5) напечатано было: *Состязаніе Англіи и Америки по причинѣ огромныхъ пароходовъ* и *Соединеніе Атлантическаго океана съ Тихимъ.*

— Въ Отечественныхъ Запискахъ (N° 6): *Пароходство въ 1843 году.*

— Въ Сѣверной Пчелѣ (N° 140): *Водопроводы въ Нью-Іоркѣ и Марсели.*

— «Состязаніе Англіи и Америки въ постройкѣ огромныхъ пароходовъ». — Въ Генварѣ нынѣшняго года, на одной изъ главныхъ верфей въ Соединенныхъ Штатахъ, при стеченіи множества народа, спустили новый пароходъ, которому нѣтъ подобнаго во всемъ морскомъ мірѣ. Длина его триста тринадцатью футами болѣе противъ того парохода, что строится въ Ливерпулѣ. Впрочемъ, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, кромѣ длины, Американскій пароходъ уступаетъ Англійскому. Емкость Англійскаго будетъ простираться за три тысячи тоннъ, тогда какъ емкость Американскаго едва доходитъ до тысячи. Эта разница зависитъ отъ меньшей ширины и глубины Американскаго парохода: онъ не шире тридцати футовъ съ половиною и не глубже девяти футовъ и девяти дюймовъ. Это настоящая водяная стрѣла. Аме-

риканское судно замѣчательно еще по отдѣлкѣ и красотѣ рѣзной работы, и по богатству залы, на обѣихъ сторонахъ которой тянутся длинные ряды комнатъ. Въ немъ устроятся двѣ горизонтальныя паровыя машины, которыя вмѣстѣ будутъ равняться силѣ четырехъ сотъ пятидесяти лошадей. Колеса будутъ имѣть тридцать два фута съ половиною въ діаметрѣ, и двѣнадцать съ половиною въ толщину. Этотъ пароходъ строится для рѣки Гудсонъ. Онъ будетъ плавать между Нью-Іоркомъ и Альбани, и, говорятъ, съ такою быстротою, что въ семь часовъ, по высшей мѣрѣ, будетъ проходить сто сорокъ пять миль; значитъ, средняя скорость будетъ двадцать-одна миля въ часъ.

— «Соединеніе Атлантическаго океана съ Тихимъ». Чѣмъ болѣе границы Сѣверной Америки приближаются къ границамъ Южной, тѣмъ болѣе Американскій материкъ вытягивается, суживается и наконецъ образуетъ ту точку, гдѣ земля представляетъ только узкій перешеекъ. Эта слабая преграда между двумя безмѣрными морями составляетъ важное препятствіе для торговаго сообщенія народовъ. Но близость двухъ морей, (которыя, такъ сказать, подаютъ другъ другу руки), почва большею частію волнообразная, рѣки, струящіяся по противоположнымъ скатамъ перешейка, наконецъ огромныя массы воды, покрывающія эту узкую полосу земли въ различныхъ мѣстахъ, облегчаютъ средства разрушить препятствіе. Изученіе мѣстности указало нѣсколько такихъ пунктовъ, гдѣ сближеніе противоположныхъ береговъ представляетъ больше удобства къ достиженію цѣли соединить два океана. Въ различное время образовались три главныя проекта соединенія Океановъ: 1) чрезъ Панамскій перешеекъ; 2) чрезъ озеро Никарагуа и рѣку Санъ-Хуанъ, и 3) чрезъ перешеекъ Техуантепекскій. Считаемъ небезполезнымъ познакомить нашихъ Читателей со всѣми этими тремя проектами.

Проектъ чрезъ Панамскій перешеекъ. Формація Панамскаго перешейка сходна съ формаціею Кордильерскихъ горъ и Мексиканскихъ равнинъ, и потому естественно смотрѣть на него какъ на связь между тѣми и другими; но эта связь не составляетъ, какъ показывается на картахъ, непрерывной цѣпи горъ: по обѣ стороны Панамскаго меридіана, на обширной низменной равнинѣ, разсѣяно множество коническихъ возвышенностей, отъ трехъ-сотъ до пяти-сотъ футовъ.

Съ того времени, какъ Нуньесъ-де-Бальбоа, отправившись съ береговъ Атлантическаго Океана, открылъ Тихій океанъ, никогда не исчезала мысль соединить эти два великіе бассейна, а между тѣмъ никто не постарался рѣшить, возможно ли выполненіе подобнаго плана. Только уже въ 1827 году, освободитель Колюмбіи, Боливаръ, поручилъ Англійскому Инженеру Лойду изслѣдовать Панамскій перешеекъ. Въ Мартѣ 1828 года, Лойдъ прибылъ въ Панаму, и пятаго Мая, вмѣстѣ съ Капитаномъ Фальмаркомъ, Шведскимъ уроженцемъ, приступилъ къ дѣлу. Непрестанные дожди прервали ихъ занятія, которыя были возобновлены уже 7 Февраля 1829 года. Измѣренная ими линія отъ Панамы тянется вдоль старой дороги, черезъ Пуэрто-Бельо, до ложа рѣки Чагресъ. Самое значительное возвышеніе, чрезъ которое она проведена, имѣетъ 493 метра или 1620 футовъ надъ уровнемъ моря, во время его прилива, въ Панамѣ. Труды этихъ Инженеровъ показали, что средній уровень Тихаго или Великаго океана, въ Панамѣ, выше уровня Атлантическаго океана, при устьѣ Чагреса, на 1,07 метра (3,5 фута). Во время прилива, который по ту и другую сторону перешейка происходитъ почти въ одни часы, Тихій океанъ поднимается, среднимъ числомъ, на 3,08 метра (10 фут.), а Атлантическій океанъ на 0,56 метра (1,84 фута), надъ обыкновеннымъ уровнемъ. Во время отлива, оба моря опускаются ниже своего обыкновен-

наго уровня, и тогда Тихій океанъ становится ниже Атлантическаго на 1,98 метра (6,55 фута). Отсюда видно, что, въ промежутокъ прилива и отлива, уровень Тихаго океана сперва стоитъ гораздо выше уровня океана Атлантическаго, потомъ становится на одной высотѣ, и наконецъ опускается гораздо ниже.

Въ слѣдствіе своихъ розысканій, Г. Лойдъ предложилъ построить двѣ желѣзныя дороги, длиною въ пятьдесятъ и въ тридцать-шесть верстъ. Точка ихъ отправленія должна находиться въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сливаются рѣки Тринидатъ и Чагресъ, потомъ, пересѣкши равнину, онѣ развѣтвятся: одна пойдетъ къ Панамѣ. другая къ деревнѣ Черрера. Первая дорога была бы длиннѣе и извилистѣе; но за нею то преимущество, что пролегала бы къ городу, довольно важному для торговли. Г. Лойдъ предполагалъ также установить сообщеніе между рѣкою Чагресомъ и Лиміонскимъ заливомъ, въ которомъ находятся превосходныя рейды, и который, при небольшихъ издержкахъ, могъ бы сдѣлаться однимъ изъ самыхъ выгодныхъ и самыхъ надежныхъ портовъ въ мірѣ.

Проектъ черезъ озеро Никарагуа. Близъ того мѣста, гдѣ Панамскій перешеекъ связываетъ Сѣверную Америку съ Южною, волнуется обширное озеро, Никарагуа. Это имя оно получило отъ города, который расположенъ на Южномъ его берегу, и служитъ столицею одного изъ Государствъ Средне-Американской Республики, Гватимaлы.

Озеро Никарагуа, — 244,000 метровъ (около 229 верстъ) въ длину и отъ 53,000 до 90,000 метровъ (около 84 верстъ) въ ширину, представляетъ поверхность почти въ семнадцать милліоновъ пять-сотъ тысячь квадратныхъ метровъ (слишкомъ 1,500 квадр. верстъ) Самые большіе военные корабли свободно могутъ плавать по немъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Никарагуи, на Сѣверо-Западъ, находится другое озеро,

Мотаго или Леонъ, въ три милліона двѣсти тысячь квадратныхъ метровъ (около 3,000 квадрат. верстъ), и сообщается съ первымъ маленькою рѣчкою, Типотапою или Панлойею, на берегу которой лежитъ городъ Леонъ. Близъ Мотаги беретъ начало рѣка Тоста и впадаетъ въ Тихій океанъ, возлѣ маленькаго городка Реалехо, который владѣетъ однимъ изъ самыхъ обширныхъ портовъ Западныхъ береговъ Америки. Изъ озера Никарагуи, на Юго-Западной сторонѣ, вытекаетъ рѣка Санъ-Хуанъ и вливается въ Антальское море; она вообще глубока, довольно быстра, и въ своемъ теченіи, на разстояніи 191 километра (179 верстъ), имѣетъ одиннадцать небольшихъ пороговъ или каскадовъ. Берега этихъ озеръ лежатъ большею частію параллельно съ берегами Тихаго Океана, и очень не въ далекомъ разстояніи: отъ Никорагуи до залива Папагайо, или Попугаевъ, считаютъ двадцать двѣ тысячи метровъ ($20^1/_2$ верстъ), а отъ Мотаги еще меньше. Положеніе земли въ этомъ промежуткѣ немного наклонное и покрыто небольшими высотами. Въ 1784 году, по повѣленію Мадритскаго Двора, Инженеръ Донъ Мануэль Галистео занимался нивеллировкою, начиная отъ залива Попугаевъ до самаго озера Никорагуи, и нашелъ, что поверхность озера выше уровня Тихаго Океана на 134 фута и 7 дюймовъ Испанскихъ (около 19 саженей). Глубина же озера немного больше 37,50 метра ($17^1/_2$ сажень), значитъ: самое дно озеро возвышается надъ поверхностью Океана на полторы сажени.

Сообразно съ этими данными, предлагали два средства устроить сообщеніе между берегами Океановъ. Одно состояло въ томъ, чтобы улучшить судоходство по рѣкѣ Санъ-Хуанъ, обвесть ея пороги каналомъ и сдѣлать ее способною для плаванія судовъ въ четыреста тоннъ. Потомъ между Тихимъ Океаномъ и озеромъ Никарагуа, на линіи, гдѣ Галистео занимался нивеллировкою, вырыть

другой каналъ съ девятью или десятью шлюзами. Въ этомъ проектѣ также предполагали Санъ-Хуанъ сдѣлать судоходнымъ; а изъ озера Никарагуа думали, чрезъ рѣку Типитапу, поднимать суда въ озеро Манагу и оттуда провесть каналъ, въ 52 километра ($48^1/_3$ верстъ), въ заливъ Кохагу. Но осуществленіе этого проекта было несравненно труднѣе перваго: озеро Манага на 8,51 метра (28 футовъ) выше Никарагуа; при томъ на рѣкѣ Типутапѣ находится водопадъ больше двухъ саженей вышины, котораго можно избѣжать только при устройствѣ чрезвычайно дорогихъ шлюзовъ. Затрудненія еще больше увеличились бы, если бы нужно было, какъ думали, проводить судоходную линію, для соединенія двухъ Океановъ, чрезъ рѣку Тоету и портъ Реалехо.

Проектъ чрезъ Техуантепекскій перешеекъ. На Сѣверъ отъ озера Никарагуа возвышается цѣпь горъ, увѣнчанная множествомъ волканическихъ пиковъ; она тянется чрезъ всю Гватималу до самой Мексики. На этомъ пространствѣ двѣ особенно важныя рѣки: Гоасакоалькосъ и Чамалапа; первая гораздо значительнѣе и впадаетъ въ Мексиканскій заливъ, а вторая въ Великій Океанъ.

Важность рѣки Гоасакоалькоса, какъ средства къ сообщенію между двумя Океанами, оцѣнена съ давняго времени. Кортесъ, воодушевленный надеждою найти то, о чемъ мечтали въ его время всѣ Испанцы, то есть — *неизвѣстный проливъ* чрезъ материкъ, изслѣдовалъ эту рѣку, и съ того времени, какъ Провинція Техуантепекская была завоевана Гонсало-де Сандovалемъ, 1521 года, Испанскіе купцы, смотря по обстоятельствамъ, нерѣдко переправлялись этимъ путемъ чрезъ перешеекъ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія, одинъ случай снова заставилъ Мексиканское Правительство обратить вниманіе на этотъ перешеекъ. Хотѣли узнать, какимъ образомъ пушки, вылитыя на Филиппинскихъ островахъ, были перевезены въ крѣпость Санъ-Хуанъ-д'Уллоа, лежащую

при Мексиканскомъ заливѣ, и хотя съ трудомъ, но доискались, что онѣ переправлены чрезъ Техуантепекскій перешеекъ. По рѣкѣ Чималапѣ доставили ихъ въ деревню Санта-Марія-де Чималапа, откуда отправили сухимъ путемъ чрезъ ферму Чивела и Тарифскій лѣсъ, и наконецъ по рѣкамъ Мальпаесо и Гоасакоалькосъ, спустили въ Мексиканскій заливъ. Съ тѣхъ поръ стали думать, что этотъ путь можно возобновить съ выгодою, и Вице-Король Букарели нарядилъ двухъ искусныхъ Инженеровъ, Дона Августина Крамера и Дона Мигуэля-дель Корраля, изслѣдовать его. Они нашли, что на Югъ отъ деревни Санта-Марія-де Чималапа, горы образуютъ болѣе группу, нежели непрерывную цѣпь возвышенностей, и между ими есть поперечная долина, чрезъ которую можно прорыть каналъ. Этотъ каналъ соединилъ бы воды Чималапы и Мальпаесо и имѣлъ бы протяженія не больше шести Кастильскихъ миль (около тридцати-четырехъ верстъ); кромѣ того надобно было улучшить судоходство рѣки Мальпаесо, на которой встрѣчается до семи опасныхъ пороговъ.

Уже двадцать лѣтъ, какъ соединеніе Океановъ Атлантическаго и Тихаго почти постоянно занимаетъ Европу. Составлялось множество обществъ, чтобы привесть въ исполненіе это предпріятіе, но всѣ они скоро рушились. Безпрерывныя смятенія Американскихъ Республикъ принуждали капиталистовъ отлагать свои планы до болѣе удобнаго времени.

Въ 1825 году, конгрессъ Средней Америки приглашалъ предпріимчивыхъ людей всѣхъ націй представить свои условія для прорытія пролива между Америками. Тамошнее Правительство обязывалось взять на себя половину издержекъ. Коломбійская Республика съ жаромъ преслѣдовала ту же цѣль; Республика Новой Гренады также щедро поощряла Барона Тьерри привесть въ исполненіе общее желаніе всѣхъ образованныхъ народовъ.

Наконецъ слышно, что въ Парижѣ составилось новое общество для совершенія этого новаго подвига.

— «Водопроводы въ Нью-Іоркѣ и Марсели». — Американскіе журналы обнародовали недавно подробныя свѣдѣнія объ открытіи канала, который долженъ доставлять въ Нью-Іоркѣ значительное количество воды, для домашняго и мануфактурнаго потребленія этого города.

Проектъ канала былъ утвержденъ Городскимъ Совѣтомъ въ эпоху благосостоянія Американскихъ Штатовъ, въ 1833 и 1834 годяхъ. Городъ рѣшился взять на себя всѣ издержки, чтобы только доставить жителямъ чистую, здоровую воду изъ ручья Кротона, въ замѣнъ солоноватой воды, которую брали изъ окрестныхъ источниковъ болотистой почвы. Работы начались въ Іюлѣ 1835 и окончены въ Октябрѣ 1842 года. Все пространство, пробѣгаемое водою, отъ ручья Кротона до резервуара, господствующаго надъ городомъ, доходитъ до 63 километровъ (верстъ), а до Южной оконечности Нью-Іорка оно простирается до 72 километровъ.

Надъ подобнымъ же предпріятіемъ работаютъ нынѣ дѣятельно въ первомъ портовомъ городѣ Франціи, Марсели, и всѣ издержки также падаютъ на счетъ городской кассы. Марсельскій каналъ будетъ имѣть въ длину 84 километра.

Какъ въ Нью-Іоркѣ, такъ и Марсели, надлежало преодолѣть большія препятствія. Въ Нью-Іоркѣ надобно было запрудить теченіе Кротона, продолжать работу то по шоссе, то подъ землею, иногда по водопроводнымъ мостамъ съ многочисленными арками, и вырыть множество обширныхъ резервуаровъ. Особенное затрудненіе представляла рѣка, или, вѣрнѣе, рукавъ моря, раздѣляющій на двѣ части островъ, на которомъ лежитъ Нью-Іоркъ. При проведеніи Марсельскаго канала, надлежало прорыть подъ горами 16 километровъ (16 верстъ), или четыре Фран-

цузскія мили; но здѣсь, какъ и въ Нью-Іоркѣ, главнѣйшее затрудненіе состояло въ устройствѣ водопроводнаго стома чрезъ одну рѣку.

Оба моста, одинъ по близости Нью-Іорка на рѣкѣ Гарлемѣ, другой недалеко отъ Марсели, въ Рокфавурѣ, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ построекъ. Гарлемскій мостъ будетъ имѣть пятнадцать сводовъ; изъ нихъ восемь въ 25 метровъ ($12^1/_2$ саженъ), а семь въ 16 метровъ (8 саженъ) отверстія. Парапетъ моста возвышается на 35 метровъ ($17^1/_2$ саженъ) надъ водою. Купеческіе корабли могутъ проходить подъ сводами съ распущенными парусами. Битье свай въ тинистомъ ложѣ рѣки было весьма затруднительно: онѣ вбиты слишкомъ на 10 метровъ (5 саженъ). Мостъ обойдётся въ пять съ съ половиною милліоновъ фраковъ; предварительно, вода доставляется съ одного берега на другой посредствомъ чугунныхъ трубъ. Рокфавурскій мостъ еще великолѣпнѣе, и займетъ важное мѣсто между современными постройками.

Нью-Іоркъ издержитъ, для снабженія водою, 64 милліона франковъ, включая въ эту издержку и трубы, проведенныя по городскимъ улицамъ. Общее протяженіе сихъ трубъ составляетъ огромную длину въ 210 километровъ (верстъ) или 52 Французскіи мили. Расходы на Марсельскій каналъ, при бо́льшей длинѣ онаго, при болѣе разнообразныхъ затруднительныхъ работахъ, исчислены только въ 12 милліоновъ.

Предпріятія Нью-Іорка и Марсели замѣчательны не только по величинѣ своихъ размѣровъ, но и по самой цѣли своей, достойной внимательнаго обсужденія городскихъ начальствъ: ибо немногія причины имѣютъ въ такой степени благотворное вліяніе на общественное здоровье, какъ изобиліе въ чистой водѣ. Теперь почти вездѣ размножаются подобныя улучшенія.

У насъ, въ этомъ отношеніи, Москва подала первый примѣръ. Въ царствованіе Императрицы Екатерины провели въ древнюю столицу Россіи чистую воду изъ-за тридцати верстъ, изъ села Мытищей, по Троицкой дорогѣ; но испорченные водопроводы сіи исправлены не далѣе какъ за десятьлѣтъ, и теперь, изъ бассейна Сухаревой башни, прекраснѣйшая ключевая вода, бьющая фонтанами на разныхъ площадяхъ, доставляетъ Москвичамъ необходимое для здоровья питье и освѣжаетъ въ жаркіе дни воздухъ.

XIV. Военныя Науки.

По Военнымъ Наукамъ мы встрѣтили въ Военномъ Журналѣ (N° 2): *О насажденіи войскъ на суда; Исторія похода* 1815 *года*, окончаніе, и *О Черноморскомъ Казачьемъ Войскѣ.*

Кромѣ того, въ Библіотекѣ для Чтенія (N° 4): *Непрострѣлимые войлоки;* въ Отечественныхъ Запискахъ (N° 4): *Переходъ Суворова чрезъ С.-Готардъ и Чортовъ мостъ*, Г. Богдановича; и *Китайское войско и военныя экзерциціи*, Дэ-Мина; *Оклады Нѣмецкихъ полковъ* 1632 *года* (С. П. Б. Вѣд. N° 140); *Карлъ XII въ Стральзундѣ и на Рюгенѣ* (Р. Инв. N° 132, 133, 134), и *Графъ В. В. Орловъ-Денисовъ* (Сѣв. Пч. N° 81, 82).

— «Черноморское Казачье Войско». — Авторъ сей обширной и любопытной, основанной на оффиціальныхъ данныхъ статьи, Генералъ-Лейтенантъ Хатовъ 1, начинаетъ ее историческимъ обозрѣніемъ быта и судьбы Черноморскаго Войска. Такъ какъ Исторія Запорожья и приморскаго Казачества довольно извѣстна каждому, то мы пропускаемъ эту часть статьи и обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на «нынѣшнее состояніе Черноморскаго Казачьяго Войска».

Въ 1 день Іюля 1842 года, Высочайше утверждено новое Положеніе о семъ войскѣ, съ тою главною цѣлью, чтобы упрочить благосостояніе его, въ общихъ и частныхъ видахъ. Настоящій перечень касаться будетъ только военнаго управленія.

Черноморское Казачье Войско нынѣ занимаетъ все пространство земель, лежащихъ между Восточнымъ берегомъ Азовскаго и частію Чернаго морей, Екатеринославскою Губерніею, Войскомъ Донскимъ, Кавказскою Областію и Горцами, отъ коихъ оно отдѣляется рѣкою Кубанью. Сіи земли какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ, раздѣляются, уравнительно народонаселенію, на три Округа: Таманскій, Екатеринодарскій и Ейскій. Главное управленіе Войска находится въ городѣ Екатеринодарѣ; окружныя же управленія: Таманское — въ станицѣ Полтавской, Екатеринодарское — въ городѣ Екатеринодарѣ, Ейское — въ станицѣ Уманской. Черноморское Казачье Войско составляютъ: а) собственно Черноморскіе Казаки; б) дворовые люди, принадлежащіе Войсковымъ Чиновникамъ, и в) инородцы, перешедшіе изъ Крыма и изъ-за Кубани, живущіе въ селеніяхъ: Ады и Ангелинскомъ, и въ хуторахъ по рѣкѣ Кубани. Черноморскаго Войска состоитъ:

	станицъ:	*душъ:*
Въ Округѣ Таманскомъ	20 —	19,334
— — Екатеринодарскомъ . .	20 —	21,064
— — Ейскомъ	19 —	19,083
Итого въ 59 станицахъ (*) —		59,481

Для усиленія Войска, переселяются въ оное изъ Малороссіи еще 5,000 душъ.

(*) Достойно замѣчанія, что въ числѣ этихъ станицъ сохранились всѣ названія старинныхъ 39 куреней Запорожскихъ.

Черноморское Войско имѣетъ во всегдашней готовности къ службѣ: одинъ дивизіонъ Лейбъ-Гвардіи, 12 конныхъ полковъ, 9 пѣшихъ баталіоновъ, и одну конно-артиллерійскую бригаду. Независимо отъ полковъ, баталіоновъ и прочихъ частей, оно имѣетъ особую Войсковую Сотню Мастеровыхъ, составленную изъ служилыхъ Казаковъ и предназначаемую собственно для удобнѣйшаго снабженія Казаковъ, при выходѣ ихъ на службу, всѣми потребностями въ обмундированіи и вооруженіи. За симъ разсматриваются въ статьѣ: частный составъ Войска, содержаніе его, обмундированіе, вооруженіе, огнестрѣльные припасы и общія обязанности Войска. Останавливаемся на послѣднихъ.

Черноморское Войско обязано: а) охранять границу Войсковой Земли отъ набѣговъ народовъ Закубанскихъ, и б) выставлять полки, баталіоны и батареи на службу внѣ границъ Войска. Для охраненія границъ, оно имѣетъ одну треть полковъ, баталіоновъ и батарей на кордонахъ, а двѣ трети въ домахъ своихъ; при чрезвычайныхъ же военныхъ требованіяхъ — двѣ трети на службѣ, одну треть въ резервѣ, въ предѣлахъ Войска. Сообразно съ сими обязанностями, Войско должно содержать свои полки, батальоны, батареи и команды въ полномъ числѣ и совершенной исправности къ службѣ, имѣя свое собственное обмундированіе и оружіе по даннымъ образцамъ, своихъ собственныхъ верховыхъ и вьючныхъ лошадей и всю конскую принадлежность. Войско пользуется сравненіемъ въ чинахъ съ Арміею. Генералы, Штабъ-и Оберъ-Офицеры, на общихъ правилахъ, имѣютъ право на полученіе установленныхъ знаковъ отличія безпорочной службы и орденовъ: Св. Георгія за 25 и Св. Владиміра за 35 лѣтъ, исключая время нахожденія въ домахъ своихъ безъ должности. Всѣ Чиновники Войсковаго происхожденія, служащіе по гражданской части Войска, чины Войсковые Генералы, Штабъ-и Оберъ-Офи-

церы, раненные на войнѣ, равно какъ вдовы и сироты убитыхъ въ сраженіяхъ и отъ ранъ умершихъ, имѣютъ право на пенсіи. Служащіе въ Войскѣ нижніе чины пользуются правомъ на полученіе знака отличія Св. Анны и нашивокъ изъ желтой тесьмы, за дѣйствительную безпорочную выслугу лѣтъ.

Управленіе Черноморскаго Войска, сообразно устройству его, есть *военное* и *гражданское*. Главное военное управленіе Войскомъ подчиняется: а) Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, съ предоставленіемъ ему правъ, Главнокомандующему въ мирное время присвоенныхъ, и б) Командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморьи; гражданское управленіе Войскомъ подчинено сему же послѣднему. Какъ по военному, такъ и по гражданскому управленію, Черноморское войско подчинено, въ высшемъ отношеніи, Военному Министерству, по Департаменту Военныхъ Поселеній. Наказный Атаманъ Войска есть ближайшій Начальникъ Войска и его управленія. Онъ имѣетъ права: по части военной — Начальника Дивизіи, а по части Гражданской — Гражданскаго Губернатора. Ему непосредственно подчиняются всѣ установленные въ Войскѣ Присутственныя мѣста, также служащіе и отставные Генералы, Штабъ-и Оберъ-Офицеры и нижніе чины Войска.

Военное Управленіе дѣйствуетъ посредствомъ: 1) Войсковаго Дежурства, 2) Коммиссіи Военнаго Суда, 3) Окружныхъ Начальствъ и 4) Станичныхъ Начальствъ. Генералы, Штабъ-и Оберъ-Офицеры Черноморскаго Войска, для полученія отставки, обязаны прослужить 25 лѣтъ; а тѣ изъ Оберъ-Офицеровъ, которые происходятъ не изъ Дворянъ, при этомъ же срокѣ службы, должны пробыть и въ Офицерскомъ званіи не менѣе 6 лѣтъ. Общій срокъ выслуги для Казаковъ назначается: на полевой службѣ — 25 лѣтъ и во внутренней — 5 лѣтъ, всего 30. Въ Гвардейскомъ Черноморскомъ дивизіонѣ, нижніе

чины пользуются сокращеннымъ срокомъ службы. Они находятся въ дивизіонѣ 22 года, и во внутренней службѣ 3 года. Служба Черноморскаго войска есть двоякая: *полевая* и *внутренняя*. Полевая служба раздѣляется: на службу линейную, или кордонную, и на службу въ поискахъ внѣ границъ Черноморіи, или внѣшнюю. Полки, баталіоны и батареи, командируемые на кордонную службу, смѣняются ежегодно во второй половинѣ Мая, а назначаемые въ поиски перемѣняются другими и возвращаются въ Войско, сообразно обстоятельствамъ и надобности, по распоряженію Командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморьи.

— «Переходъ чрезъ С.-Готардъ и Чертовъ Мостъ» — есть отрывокъ изъ приготовляемаго къ изданію творенія Г. Богдановича: «Исторія походовъ Суворова въ Италіи и Швейцаріи».

— «Біографія покойнаго Генерала отъ Кавалеріи Графа В. В. Орлова-Денисова» отличается хорошимъ слогомъ и полнотою свѣдѣній.

XV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ, по части Горныхъ Наукъ, помѣщены были слѣдующія статьи:

— По Горной Механикѣ: *О воздуходующемъ регуляторѣ Г. Молинье, съ приложеніемъ его къ паровымъ машинамъ и къ гидравлическимъ колесамъ* (N° 4).

— По Геогнозіи: *Объ открытіи горнаго известняка между формаціями Западнаго Урала*, Г. Маіора Вангенгеймъ фонъ-Квалена (N° 4); *Геогностическій обзоръ части кряжа, между рѣкою Шилкою и Ундою*, Поручика Соколова 2-го (ibid.); *Геогностическое обозрѣніе долинъ Унгургинской, Газимурской, Урюмканской*

и Будимканской, 1841 *года,* Г. Дубровскаго (ibid.); *О мѣсторожденіяхъ горныхъ породъ въ Харьковской и Полтавской Губерніяхъ, пригодныхъ для построенія предполагаемаго шоссе отъ Кременчуга до границъ Курской Губерніи,* Подполковника Блёде (N° 5).

— По Горному Дѣлу: *О развѣдкахъ каменноугольныхъ и антрацитовыхъ пріисковъ, произведенныхъ въ* 1841 *и* 1842 *годахъ, въ землѣ Войска Донскаго* (N° 4); *Отчетъ по обогащенію рудъ Черепановскаго, Семеновскаго и отваловъ Змѣиногорскаго рудниковъ за* 1841 *и* 1842 *годы,* Штабсъ-Капитана Пишке (N° 5); *Отчетъ о дѣйствіи въ* 1842 *году поисковыхъ партій въ Округѣ Колывановоскресенскихъ заводовъ* (ibid.); *Отчетъ о дѣйствіи золотоискательныхъ партій, командированныхъ въ дачахъ Міасскаго завода, въ лѣтѣ* 1842 *года* (ibid.); *Объ обогащеніи убогихъ золотыхъ рудъ въ Кремницѣ, въ Нижней Венгріи,* Штабсъ-Капитана Бояршикова (N° 6); *О нахожденіи ртути въ блеклыхъ мѣдныхъ рудахъ Верхней Венгріи,* его же (ibid.).

— По Заводскому Дѣлу: *Объ изслѣдованіи газовъ изъ шахтовыхъ мѣдиплавиленныхъ печей въ Мансфельдскихъ заводахъ,* Штабсъ-Капитана Моисеева (N° 4); *О составѣ газовъ, отдѣляющихся изъ шахтныхъ печей Юговскаго завода, при плавкѣ мѣдныхъ рудъ,* Поручика Шубина (ibid.); *О выдѣлкѣ желѣза газами доменныхъ печей въ нѣкоторыхъ заводахъ Германіи,* перев. Штабсъ-Капитана Моисеева (N° 5); *О пудлинговомъ производствѣ въ Камско-Воткинскомъ заводѣ,* Штабсъ-Капитана Олышева (N° 6), и *Приготовленіе вагонныхъ колесъ для желѣзныхъ дорогъ,* Капитана Носкова (ibid.).

— По Монетному Дѣлу: *Описаніе способа обработки сырой платины, платиновыхъ обрѣзковъ и опилковъ, введеннаго на С. Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ въ* 1841 *году,* Подполковника Кованьки (N° 6).

— Въ Отдѣленіи Смѣси помѣщены: *Предохранительныя средства противъ взрыва паровыхъ котловъ, по системѣ Шоссено* (N° 4); *О золоченіи гальваническимъ путемъ*, Маіора Евреинова (ibid.); *О разложеніи гидраргилита, новаго металла*, его же (ibid.); *О въ алмазныхъ Бразильскихъ штуфахъ*, Полковника Гельмерсена (N° 5); *О нахожденіи лигнита въ Абхазіи* (ibid.); *Химическое изслѣдованіе горькой соли изъ Кавказской Области*, Маіора Озерскаго (ibid.); *Испытаніе лучистаго антрацита, открытаго въ Міасскомъ и Донецкомъ Округахъ*, Штабсъ-Капитана Иванова (ibid.); *Новый способъ обработыванія порошкообразныхъ тѣлъ растворяющими средствами* (ibid.); *О гартитѣ, новомъ минералѣ изъ рода горныхъ смолъ* (ibid.); *О нахожденіи самороднаго свинца въ порфирѣ Нижней Силезіи* (ibid.); *Краткая записка о нахожденіи окаменѣлостей черепокожныхъ въ такъ-называемыхъ Казачьихъ дачахъ*, Барбота-де Марни (ibid.); *О добычѣ Грушевскаго антрацита* (ibid.); *Свѣдѣнія о цѣнахъ каменнаго угля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи за 1842 годъ* (ibid.); *Вѣдомость мѣсторожденіямъ каменнаго угля, пріисканнымъ въ Замосковскомъ краѣ, въ теченіе 1842 года, служащая дополненіемъ къ такой же Вѣдомости, представленной по открытіи каменноугольныхъ мѣсторожденій въ 1841 году* (*); *Замѣчанія о соляныхъ копяхъ Велички* (N° 6); *Простой способъ получать мѣдь или серебро въ видѣ самаго тончайшаго порошка* (ibid.); *О платинированіи металловъ* (ibid.); *Дѣйствіе сильнаго огня на различные минералы* (ibid.), и *Краткій обзоръ добычи въ Россіи золота и серебра и выдѣлки монетъ изъ сихъ металловъ по сравненію трехъ послѣднихъ десятилѣтій* (ibid.).

— «Объ открытіи горнаго известняка между формаціями Урала». — Эта любопытная и достойная пол-

(*) См. Горн. Жур. N° 5, 1842 года, стр. 215.

наго вниманія статья принадлежитъ одному изъ Членовъ Императорскаго Общества Естествоиспытателей, Г. Вангенгейму фонъ Квалену.

Многолѣтнія геогностическія изслѣдованія на Западной сторонѣ Урала и болѣе точный обзоръ, которымъ Авторъ обязанъ лично Гг. Мурчисону и Вернёлю, убѣдили его, что вся тамошняя формація состоитъ изъ заключающаго мѣдистый сланецъ цехштейна, и *что въ ней вовсе не находится новаго краснаго песчаника и верхнихъ членовъ каменноугольной почвы*: ибо, если, по примѣру нѣкоторыхъ Ученыхъ, допустить существованіе сихъ послѣднихъ, то должно будетъ необходимо принять, *что кости ящеровъ и мѣдистыя руды могутъ весьма часто встрѣчаться въ новомъ красномъ песчаникѣ или каменноугольной почвѣ.*

Многія ископаемыя растенія, открытыя Авторомъ въ Западной Уральской формаціи, конечно, указывали на каменноугольную почву; но существованіе ея опровергается присутствіемъ костей ящеровъ, которыя столь часто встрѣчаются не только вмѣстѣ съ отпечатками растеній и подлѣ нихъ, но и на разныхъ глубинахъ и высотахъ.

Ящеры находятся во всѣхъ мѣстахъ нашей горной формаціи, но преимущественно заключаются въ нижнихъ красныхъ и сѣрыхъ песчаникахъ, на одномъ горизонтѣ съ мѣдными рудами и окаменѣлыми стволами деревъ, *которые, какъ извѣстно, встрѣчаются обыкновенно подъ конгломератнымъ образованіемъ.* Если же эта горная порода должна представлять здѣсь формацію новаго краснаго песчаника, то подъ нею дѣйствительно могутъ встрѣчаться члены каменноугольной группы и окаменѣлыя растенія углистой формаціи, какъ это здѣсь и случается; но до сихъ поръ въ другихъ странахъ нигдѣ еще не находили въ ней *костей ящеровъ и мѣдныхъ рудъ.*

Въ Августѣ 1842 года, Автору удалось открыть около Стерлитамака горный известнякъ въ такихъ отношеніяхъ, которыя рѣшительно опровергаютъ всякое предположеніе на счетъ каменноугольной формаціи и явно указываютъ на цехштейнъ: ибо у подошвы крутоподнятаго горнаго известняка проявляется тотъ же красный песчаникъ съ конгломератами и глиняными желваками, который въ 50 или 60 верстахъ къ Западу (въ рудникахъ, находящихся на рѣкахъ Діомѣ, Тетарѣ и Исякѣ) заключаетъ большое число костей ящеровъ и растенія каменноугольной почвы. Но такъ какъ фактами уже доказано, *что горный известнякъ составляетъ основаніе формацій Западнаго Урала,* то можно принимать съ большою вѣроятностію, что онъ не покрытъ ни каменноугольною почвою, ни новымъ краснымъ песчаникомъ; но что здѣсь представляется то же замѣчательное отношеніе, которое обнаруживается и во всей остальной Европейской Россіи, гдѣ настоящее развитіе каменноугольной формаціи, какое существуетъ въ Англіи, Франціи и другихъ мѣстахъ, еще весьма сомнительно, и гдѣ пласты каменнаго угля находятся только въ нижнихъ слояхъ горнаго известняка, *который, впрочемъ, нигдѣ не встрѣчается подъ пластами породъ каменноугольной формаціи.* Это опять приводитъ къ вышеприведенному мнѣнію Автора о цехштейнѣ, которое подалъ въ первый разъ Г. Щуровскій въ сочиненіи своемъ объ Уралѣ.

Отъ плоской горной возвышенности города Уфы, вдоль по рѣкѣ Бѣлой, слѣдуютъ, по направленію къ Югу, чрезвычайно правильные пласты особеннаго флецоваго гипса, которые продолжаются по ту сторону Стерлитамака, и располагаются тамъ у подошвы горнаго извѣстняка.

Очевидно, что этотъ флецовый гипсъ произошелъ чрезъ превращеніе различныхъ мергелей, глинъ и пе-

счаниковъ цехштейна. Онъ весьма замѣчателенъ въ отношеніяхъ занимаемаго имъ пространства и самаго образованія, которыя представляются преимущественно по берегу Бѣлой около Уфы, въ такъ-называемыхъ Усольцовомъ и Нижегородскомъ гонахъ. Въ послѣднемъ мѣстѣ пласты гипса достигаютъ огромной толщины, простирающейся даже до 100 аршинъ, сохраняя при томъ самую правильную слоеватость, какую только можно себѣ представить. Всѣ наши различные пестрые мергели, синяя и сѣрая сланцеватыя глины, красный ванчъ, пласты новѣйшаго туфа и тонкіе слои рухляковистаго известняка, наконецъ сѣрый и красный песчаникъ, не содержащій въ себѣ однакожь конгломератовъ, лежитъ здѣсь въ томъ первоначальномъ наслоеніи, какое свойственно Западной Уральской горной формаціи, но потомъ они только отчасти или совершенно переходили въ гипсъ; даже порошкообразный уголь (остатокъ тогдашнихъ растеній), обыкновенно прорѣзывающій нашъ мергель тонкими прослойками и слоями, превратился отъ примѣси извести въ угольночерный блестящій селенитъ. Изъ красныхъ и сѣрыхъ песчаниковъ сѣрная кислота извлекла всю известь, составлявшую цементъ ихъ, и выдѣлила ее въ водѣ волокнистаго гипса, всегда господствующаго при песчаникахъ и здѣшнихъ мергеляхъ. Пласты болѣе твердаго известняка и туфа претерпѣли меньшее измѣненіе. Гипсъ проявляется здѣсь часто въ видѣ зеренъ, листочковъ, лучей кристалловъ и губчатыхъ массъ, которыя показываются изрѣдко въ спаяхъ известняка, въ видѣ примазки. Въ пластахъ туфа внутреннія извилистыя трубочки весьма часто бываютъ наполнены зернами гипса; между пластами также находятъ тонкіе слои мягкаго мергеля и твердаго известняка, которые почти совершенно сохранили свой первоначальный видъ и только едва замѣтные слѣды начавшагося превращенія въ гипсъ.

Составъ, цвѣтъ и наружный видъ этого гипсоваго образованія чрезвычайно бываютъ различны: нѣкоторые пласты, въ которыхъ известь была чище, являются въ видѣ ангидритовиднаго гипса; часто весьма ясно видно, какъ сѣрная кислота, не тронувъ постороннихъ примѣсей, измѣнила только одну известь, превративши ее въ гипсъ. Авторъ говоритъ, что у него есть кусокъ твердаго известняка, вовсе не содержащаго въ себѣ гипса, который имѣетъ поперечную трещину, покрытую натёкомъ нерастрескавшагося гипса, въ видѣ мостика, что ясно доказываетъ позднѣйшее образованіе его. Известнякъ образовался здѣсь въ видѣ осадка, растрескавшагося при высыханіи, трещины котораго потомъ покрылись корою гипса.

— «Замѣчанія о соляныхъ копяхъ Велички.» — Извѣстно, что между всѣми доселѣ разработываемыми соляными копями, самыя величайшія находятся въ Величкѣ. Длина ихъ съ Востока на Западъ простирается слишкомъ до 9,500 футовъ, а съ Юга на Сѣверъ до 3,600 футовъ; глубина же ихъ полагается въ 1220 футовъ (самые глубочайшіе рудники, по свидѣтельству Рейса, находятся въ Куттенбергѣ, въ Богеміи, гдѣ горныя выработки достигаютъ глубины болѣе 3000 Парижскихъ футовъ отъ земной поверхности). Въ этихъ копяхъ встрѣчается особеннаго рода соль, называемая трескучею (Knistersalz); она имѣтъ странное свойство издавать шумъ, похожій на трескъ, не только при нагрѣваніи ея, но и при свободномъ раствореніи въ водѣ. Г. Дюма полагалъ, что это явленіе происходитъ вслѣдствіе освобожденія сжатаго водорода; по новѣйшимъ же опытамъ. Г. Розе, эта соль содержитъ въ себѣ газъ, составомъ очень похожій на углеродистый четырехводородный (CH^4), который, вѣроятно, бываетъ въ ней сгущенъ до такой степени, что тогда принимаетъ жидкое и даже твердое состояніе, при обыкновенномъ же да-

вленіи дѣлается газообразнымъ; отъ него и происходитъ весьма замѣчательное газоотдѣленіе, сопровождаемое шумомъ или трескомъ. Въ самой соляной копи господствуетъ чрезвычайная сухость, которую всякой можетъ замѣтить по пыли, образующейся при разломкѣ кусковъ соли; напротивъ того въ штрекахъ показывается вездѣ сильная сырость, пока не дойдутъ до толща каменной эоли. Слѣдовательно, упомянутую сухость должна производить собственно огромная масса этой соли, гигроскопическимъ свойствомъ своимъ, отъ чего дерево крѣпей нисколько не портится, тогда какъ въ другихъ рудникахъ, часто по истеченіи 15 или 20 лѣтъ, оно совсѣмъ разрушается.

XVI. Естественныя Науки вообще.

По Естественной Исторіи Человѣка встрѣтили мы: *Вліяніе климатовъ на человѣка*, Г. Вире́ (Сынъ От. N° 5): *Угольная кислота, выдыхаемая легкими человѣка* (От. Зап. N° 4), и *Дыханіе людей въ разные возрасты* (ibid.).

— По Астрономіи: *Комета 1843 года* (Биб. для Чт. N° 5); *Свѣтъ кометы и свѣтъ зодіакальный* (От. Зап. N° 6); *Нынѣшнее состояніе Астрономической Географіи и геодетическихъ работъ въ Россіи*, Г. Вощинина (ibid.), и *О вліяніи кометъ* (Моск. Вѣд. N° 47, 48).

— По Зоологіи: *Инстинктъ и умственныя способности животныхъ*, Г. Фурмана (Маякъ N° 6); *Изслѣдованія нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ животныхъ* (От. Зап. N° 4); *Желчные сосуды насѣкомыхъ* (ibid.); *Теченіе жидкостей въ волосныхъ сосудахъ животнаго тѣла* (ibid.); *Животное* Cardina Desmaretii (ibid.); *Новый видъ тапира* (ibid.), и *Происхожденіе жира въ животныхъ* (ibid. N° 5).

— По **Ботаникѣ**: *Вліяніе цвѣтныхъ стеколъ на жизнь растеній* (От. Зап. N° 6).

— По **Минералогіи**: *Ископаемыя раковины Колумбіи* (От. Зап. N° 4); *Исторія алмаза* (ibid.); *Дидимій, новый минералъ* (ibid. N° 6, и Биб. для Чт. N° 5), и *Хладніева бумага* (От. Зап. N° 5).

— По **Физикѣ**: *Среднее движеніе теплоты и холода въ Петербургѣ и Архангельскѣ* (Биб. для Чт. N° 4); *Опыты съ маятникомъ* (ibid.); *Уменьшеніе воды въ Европейскихъ рѣкахъ* (ibid.); *Термографія или теплопись* (ibid. N° 5); *Новое измѣреніе высоты Чернаго и Каспійскаго морей* (ibid.); *Новыя гальваническія батареи* (ibid.); *Волканы на Землѣ и на Лунѣ* (ibid.); *Проникновеніе газовъ въ жидкости* (От. Зап. N° 4); *Тѣла въ состояніи безформенномъ и окристаллизованномъ* (ibid.); *Свѣтопись* (ibid. N° 5); *Темный свѣтъ и теплопись* (ibid.); *Предохранительное средство отъ гремучаго газа* (ibid.); *Новые гальваническіе способы Деларива и Граве* (ibid. N° 6); *Гальваническое серебреніе* (ibid.); *Дѣйствіе морской воды на искусственное пуццолано* (ibid.); *Скрытый теплородъ при таяніи льда* (ibid.); *Новыя улучшенія въ свѣтописи* (ibid.); *Электропись* (ibid.); *Свойство лучей, одинаково преломляющихся* (ibid.); *Снѣговая линія* (ibid.); *Древность самаго большаго ледника въ Швейцарскихъ Альпахъ* (ibid.); *Различіе уровня Каспійскаго и Азовскаго морей* (ibid.), и *Воздушные паровозы* (Москв. N° 5).

— По **Метеорологіи**: *Пожаръ отъ паденія воздушныхъ камней* (От. Зап. N° 4).

— По **Химіи**: *Сѣра въ крессъ-салатѣ* (Биб. для Чт. N° 4); *Аммiакъ въ безазотныхъ тѣлахъ* (ibid. N° 5); *О хлорноватистой кислотѣ* (От. Зап. N° 4); *Бромометръ* (ibid.); *Камбій и его участіе въ образованіи органовъ растеній* (ibid.); *Теорія производныхъ радика-*

ловъ (ibid.); *Новый химическій анализъ* (ibid. № 5), и *Электрохимическій конденсаторъ Деларива* (ibid. № 6).

— «Вліяніе климатовъ на человѣка».— Эта статья есть извлеченіе изъ извѣстнаго сочиненія Доктора Виpé: Histoire naturelle du genre humain.

Человѣкъ дышетъ воздухомъ болѣе или менѣе чистымъ, болѣе или менѣе сухимъ или влажнымъ. Испареніе человѣка, то увеличиваемое, то уменьшаемое; кровь его, болѣе или менѣе насыщаемая кислородомъ; системы всасывающая, накожная и испаряющая, болѣе или менѣе раздражительныя; потрясенія, испытываемыя имъ отъ внезапныхъ перемѣнъ температуры и временъ года; разрѣженіе воздуха на горахъ и сгущеніе его въ долинахъ, покрытыхъ туманами: — все это весьма измѣняетъ тѣлосложеніе человѣка. Зобастый, глупый житель ущелій Ваатланда весьма отличенъ отъ тощаго Баска или проворнаго обитателя Пиренеевъ; флегматическій Голландецъ — отъ рѣзваго и своевольнаго жителя Прованса; Аравійскій Бедуинъ, изсохшій въ своихъ жаркихъ песчаныхъ пустыняхъ, подобно растущимъ тамъ колючимъ и соленымъ травамъ,— отъ тучнаго сонливаго Каирскаго Мусульманина, обитающаго у болотистыхъ береговъ Нила, гдѣ прозябаютъ арбузы и огурцы. Слѣдовательно, всякая страна сообщаетъ людямъ особенный характеръ, который, за переселеніемъ ихъ въ другія земли, замѣняется характеромъ, соотвѣтствующимъ новому климату. Кромѣ измѣненій, свойственныхъ каждому изъ человѣческихъ племенъ, во всякой странѣ на Земномъ Шарѣ и во всѣхъ племенахъ есть еще другія общія измѣненія, зависящія отъ трехъ обстоятельствъ: 1) отъ дѣйствія теплоты и холода, 2) отъ дѣйствія влажности и засухи въ мѣстахъ низкихъ или возвышенныхъ, плодоносныхъ или безплодныхъ, при воздухѣ спокойномъ или волнующемся и 3) отъ соединенія двухъ предыдущихъ причинъ.

Отъ чрезвычайнаго холода ростъ человѣка становится меньше, члены его стягиваются, мускулы цѣпенѣютъ; онъ самъ дѣлается нечувствительнымъ и безстрастнымъ. Этотъ холодъ уменьшаетъ также способность дѣторожденія, наводитъ сонливость и лишаетъ тѣло крѣпости и душу твердости воли.

Напротивъ, холодъ умѣренный сообщаетъ фибрамъ плотность и упругость, мускуламъ крѣпость; возбуждаетъ позывъ на пищу и способствуетъ росту тѣла; оживляетъ, ободряетъ духъ и поддерживаетъ его въ безпрерывной дѣятельности, однимъ словомъ — развиваетъ какъ физическія силы, такъ и нравственныя способности. Такое развитіе тѣлесныхъ силъ благопріятствуетъ размноженію породы, а потому понуждаетъ къ переселеніямъ и колонизаціямъ, что̀ опять требуетъ усиленной дѣятельности и особеннаго мужества.

Подъ температурою пропорціонально-умѣренною, гдѣ теплота и холодъ взаимно укрощаются, какъ на примѣръ въ Южной Европѣ и подъ 35° до 45° Сѣверной Широты, родъ человѣческій красивѣе, совершеннѣе, разумнѣе и проворнѣе нежели въ другихъ мѣстахъ. Равновѣсіе между силами тѣла, усовершенствованными умѣреннымъ холодомъ, и умственными способностями, оживленными кроткою теплотой, способствуетъ людямъ пріобрѣтать возможное физическое и нравственное совершенство. Чрезмѣрная теплота и чрезмѣрный холодъ дѣлаютъ тѣло безобразнымъ и притупляютъ умъ, а умѣренный воздухъ совершенствуетъ и увеличиваетъ силы того и другаго.

Дикіе народы, въ холодныхъ странахъ, имѣютъ только привычки и обычаи; народы образованные, въ земляхъ умѣренныхъ климатовъ, постановляютъ себѣ законы, потому что во всякомъ Государствѣ, куда проникло неравенство состояній, вмѣстѣ съ названіями богатыхъ и бѣдныхъ, нужны преграды противъ взаимныхъ

оскорбленій и споровъ различныхъ сословій. Наконецъ народы, заселяющіе крайнія грани Земнаго Шара и мало вспомоществуемые дарами Природы, остаются всегда въ состояніи варварства, потому что постоянно живутъ подъ гнетомъ неизбѣжныхъ и безпрерывныхъ нуждъ. Въ климатахъ чрезвычайно жаркихъ и чрезвычайно холодныхъ, народы также живутъ въ вѣчномъ варварствѣ; напротивъ среднія страны доставляютъ возможность къ удобнѣйшему развитію физическихъ и умственныхъ силъ человѣка. Отъ того-то образованность не совсѣмъ еще проникла въ средину знойнаго пояса и не распространилась до полярнаго круга, но часто видимъ ея владычество во всѣхъ умѣренныхъ странахъ Европы, Азіи и Америки, на берегахъ Африканскихъ, вдоль Средиземнаго моря.

Еще замѣтимъ, что многія низменныя области, имѣющія грунтъ торфяный, черноземный, рождающій сорочинское пшено и другія водяныя растенія, равно какъ и области весьма возвышенныя, бываютъ часто покрыты стоячими водами, отъ которыхъ опять происходятъ топи и болота; поднимающіеся изъ нихъ пары, особливо лѣтомъ, въ жаркихъ климатахъ, раждаютъ эпидемическія болѣзни самыя убійственныя, какъ на примѣръ цынгу около Балтійскаго Моря, перемежающіяся лихорадки въ Голландіи, чуму въ Египтѣ, и желтую Американскую лихорадку въ низкихъ болотистыхъ заливахъ въ Веракрусѣ и въ устьяхъ рѣки Ореноко. Притомъ влажный воздухъ, нездоровая вода, частое употребленіе въ пищу слизистой рыбы, ослабляютъ и обезсиливаютъ тѣло, дѣлая его блѣднымъ или желтымъ, и сообщаютъ привычку къ лѣни и бездѣйствію, съ нѣкоторымъ однакожь постоянствомъ и единообразіемъ нрава.

Не всякое племя человѣческое подлежитъ въ одной степени измѣненіямъ, происходящимъ отъ теплоты или холода климатовъ: ихъ дѣйствія и послѣдствія бываютъ

различны, какъ это замѣчено на Неграхъ. Негръ легче переноситъ большой жаръ солнца, нежели бѣлый, даже переселившійся въ самый знойный климатъ. Эѳіоплянинъ, по своему естественному сложенію, нуждается въ теплотворномъ веществѣ для охраненія здоровья, и сколько несносна теплота для Сѣвернаго жителя, столько ему противенъ холодъ.

Отличительные признаки племенъ человѣческихъ, происходящіе отъ засухи или влажности земель, бываютъ двухъ родовъ и зависятъ также отъ теплоты или холода. Горные обитатели, Альпійскіе *барбеты*, Пиренейскіе *микелеты*, Баски, Кантабры или Лигурійцы, Аппенинскіе и Тирольскіе охотники, и другіе жители горъ, — малорослы, по большей части худощавы, ловки въ искусствѣ карабкаться на деревья и скалы, подобно дикимъ козамъ. Въ низкихъ равнинахъ—совсѣмъ другая Природа.

Сухія земли сообщаютъ также упругость фибрамъ, дѣлаютъ ихъ тонкими, гибкими, раздражительными: потому что лишаютъ влажности, отъ которой онѣ, смягчаясь, лишаются чувствительности. Жители сухихъ земель бываютъ низкаго роста, худощавы, трудолюбивы, дѣятельны, упрямы, отважны, неустрашимы и способны къ величайшимъ предпріятіямъ.

Въ странахъ, гдѣ теплота производитъ засуху, люди естественно бываютъ ловки, благоразумны, способны къ познаніямъ, торговлѣ и всякаго рода промышлености. Напротивъ сырость сама по себѣ разслабляетъ фибры, вытягиваетъ оболочки, тучнитъ всѣ части тѣла и производитъ вялость въ нервахъ; она также имѣетъ вліяніе на умы, дѣлая ихъ тяжелыми и почти тупыми, тогда какъ сухія и знойныя страны приводятъ умы жителей въ изступленіе и буйство. Обитатели глубокихъ долинъ и низменныхъ странъ, гдѣ воздухъ преисполненъ испареній, тумановъ и вредныхъ влажностей, — толсты,

дюжи, неповоротливы, спокойны и тихаго нрава; умъ ихъ простой, характеръ откровенный; привычка обладаетъ ими такъ сильно, что имъ нужно употребить самыя необычайныя усилія, чтобы выйти изъ предѣловъ своей сферы. Впрочемъ, они весьма привязаны къ жизни, преданы корыстолюбію и любятъ хорошо поѣсть. Подобныя свойства, по большей части, можно замѣтить въ жителяхъ долинъ, горныхъ ущелій, озерныхъ побережьевъ, равнинъ, сокрытыхъ отъ дурной погоды и вѣтровъ, наконецъ во всѣхъ низменныхъ и водяныхъ мѣстахъ.

Въ странахъ жаркихъ и вмѣстѣ влажныхъ, люди до такой степени дѣлаются вялыми и слабыми, что малѣйшее движеніе бываетъ для нихъ тягостно, трудъ не возможенъ, а лѣнь необходима. Таковы Индійцы, живущіе на берегахъ Короманлельскомъ и Бенгальскомъ; колонисты на островахъ Американскихъ и Европейцы, поселившіеся въ Новой-Испаніи, въ Перу, Гвіанѣ и другихъ мѣстахъ Южной Америки. Ничто не можетъ сравниться съ безпечностью этихъ людей. Они ведутъ жизнь созерцательную, и еслибы ихъ умъ не былъ стѣсненъ излишествомъ влажной теплоты, то они столь долговременными размышленіями успѣли бы открыть множество новыхъ великихъ истинъ. Индійскіе брамины довольно успѣли въ познаніяхъ, требующихъ глубокаго размышленія; шахматная игра — ихъ изобрѣтеніе.

— «Комета 1843 года.» — Это — подробный сводъ извѣстій и наблюденій о любопытномъ и довольно загадочномъ явленіи небесномъ, — кометѣ текущаго года.

Нынѣ уже извѣстны почти всѣ наблюденія, произведенныя надъ нею въ Европѣ. Теперь нѣтъ сомнѣнія, что это была комета: кромѣ хвоста, въ нѣкоторые телескопы положительно видѣли и голову ея, яркое, рѣзко очерченное ядро, и кажется, что это ядро находилось

въ ближайшемъ разстояніи своемъ отъ Солнца 15 (27) Февраля, ночью, но въ которомъ часу, не извѣстно: вычисленія Астрономовъ разнятся въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ шестью часами времени. До дня ближайшаго разстоянія ея отъ Солнца *нигдѣ* не видали ея. Въ Пармѣ примѣтили ее 16 Февраля, чрезъ нѣсколько часовъ послѣ достиженія ближайшаго разстоянія и при томъ *днемъ въ одиннадцатомъ часу утра, при яркомъ солнцѣ,* въ видѣ сильно блестящей звѣзды съ желтоватымъ хорошо очерченнымъ хвостомъ. Въ Женевѣ, Марсели, Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, съ нѣкоторыхъ Обсерваторій въ Англіи, на Кубѣ, на Кавказѣ, могли наблюдать ее въ разныя времена отъ 27 Февраля до 17 Марта по старому стилю. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ выводятъ, что комета, прилетѣвшая съ неслыханною и почти невѣроятною быстротою изъ невѣдомыхъ пространствъ вселенной, 15 Февраля ночью пробѣжала *позади* Солнца, обогнула его, — нѣкоторые Астрономы говорятъ даже: *обтерлась объ него,* — поворотила назадъ, промчалась между Солнцемъ и Землею и скрылась, не болѣе какъ въ *сто тридцать одну минуту* времени. Около половины десятаго часа вечеромъ находилась она еще *позади* Солнца, почти на одной линіи съ Землею, а около половины одиннадцатаго была уже *по сю сторону* Солнца, тоже почти на одной линіи съ Землею, такъ что въ Америкѣ, гдѣ тогда приближался полдень, она могла бы произвести частное затмѣніе Солнца, если бы сама не была прозрачна.

Для совершенія такого подвига быстродвижности, надобно обладать едва ли не скоростью мысли: извѣстно, что полукружье Солнца имѣетъ болѣе 2,000,000 верстъ выпуклаго объема, слѣдовательно: чтобы обойти половину солнечнаго шара на самомъ близкомъ разстояніи въ 131 минуту времени, нужно пробѣжать въ этотъ короткій промежутокъ по крайней мѣрѣ 2,500,000 верстъ.

Полагаютъ, — Араго въ особенности, — будто комета мчалась со скоростью 26,500 верстъ въ минуту, и въ одну секунду времени пробѣгала около 450 верстъ. Трудно отдать себѣ отчетъ, какая сила могла сообщать столь неимовѣрную быстроту огромной кометѣ, которой объемъ, по всѣмъ наблюденіямъ, казался не менѣе 1700 объемовъ Земли, и которой видимый поперечникъ, вычисленный въ 133,000 верстъ, представляетъ десятую долю поперечника Солнца, и слѣдовательно былъ почти равенъ поперечнику самаго Юпитера. Парижскіе Астрономы вычислили, что комета не упадала на Солнце, но прошла мимо, въ разстояніи 72,000 верстъ отъ его поверхности. Поперечникъ кометы представлялъ 133,000 верстъ ужѐ въ то время, когда она возвращалась отъ Солнца и была отъ него очень далеко; а извѣстно, что объемъ кометъ, удаляющихся отъ этого свѣтила, всегда несравненно менѣе, чѣмъ на пути къ нему. У Женевскихъ Астрономовъ оказалось, что, въ моментъ ближайшаго разстоянія своего отъ Солнца, центръ кометы находился отъ центра солнечнаго шара на $^{45}/_{10000}$ разстоянія Солнца отъ Земли. По вычисленію Женевскихъ Астрономовъ, ближайшее разстояніе центра кометы отъ центра Солнца было, 15 Февраля, 0,0045 разстоянія Солнца отъ Земли, или 648,000 верстъ.

По даннымъ Марсельскихъ Наблюдателей, разстояніе центровъ представляло, въ тотъ же самый день и часъ, пропорцію 0, 0048, или 660,000 верстъ.

По утвержденію Араго̀ и его помощниковъ, основанному, впрочемъ, на недостаточныхъ данныхъ, комета прошла мимо, въ близкомъ разстояніи отъ Солнца. Они показываютъ пропорцію разстояній: 0, 0056. Поверхность кометы проскользнула въ 72,000 верстахъ отъ поверхности Солнца.

По выводамъ знаменитаго Энке, пропорція разстояній была 0, 101.

По изслѣдованіямъ Берлинскаго Астронома Галле, эта пропорція представляла 0, 113. Комета не бывала къ Солнцу ближе 16,300,000 верстъ.

Наконецъ Вѣнскіе Астрономы, подъ руководствомъ Литрова, нашли слѣдующую пропорцію разстояній: 0, 5767. Это значитъ, что комета прошла въ 86,000,000 верстахъ отъ Солнца.

Длина хвоста кометы вычислена въ 250,000,000 верстъ. Ширина хвоста 5,300,000 верстъ. Ближайшее разстояніе кометы отъ Земли случилось 22 Февраля и составляло 132,000,000 верстъ. Хвостъ миновалъ Землю, и между ими образовался пустой промежутокъ въ 33,500,000 верстъ. Одиннадцатаго Марта Земля набѣжала на то мѣсто, гдѣ за двадцать четыре дня разстилался хвостъ кометы.

Энке находитъ, что путь кометы 1843 года имѣлъ форму гиперболы. Араго̀ приписываетъ ему форму параболы. По словамъ перваго, комета явилась намъ въ первый и послѣдній разъ. По мнѣнію другихъ, особенно Купера, ее видѣли уже въ 1668 и въ 1762 годахъ, и она возвращается къ Солнцу каждые тридцать четыре года. Араго̀, напротивъ, говоритъ, что она возвращается только чрезъ сто семьдесятъ пять лѣтъ, и послѣдній разъ была наблюдаема Г–мъ Кассини, который однакожь не видалъ головы ея.

Не льзя умолчать, что тѣ, которые допускаютъ комету 1843 года на 72,000 верстъ къ Солнцу, могутъ сослаться на Галлееву комету, которая, въ 1680 году, подошла къ нему почти на такое же разстояніе, именно, 0, 006 разстоянія Солнца отъ Земли, или 86,000 верстъ. Но должно также припомнить, что средства Галлея къ точности въ наблюденіяхъ были очень недостаточны. Изъ хорошо опредѣленныхъ кометныхъ путей, самое примѣчательное приближеніе къ Солнцу представляетъ

комета 1821 года, но оно не менѣе 0, 09, или 1,300,000 верстъ, что̀ почти равно поперечнику Солнца.

Полагаютъ, будто комета 1593 года подходила къ Солнцу на такое же разстояніе. Изъ прочихъ, ни одна не бывала ближе полутора милліона верстъ.

— «Объ Астрономической Географіи въ России.» — Въ этой статьѣ изложено слѣдующее: теорія геодезическихъ работъ, астрономико-географическія занятія, опредѣленія географическихъ Широтъ и Долготъ мѣстъ, исторія географическо-астрономическихъ работъ въ Россіи и таблица географическихъ пунктовъ Имперіи, историческій очеркъ Государственнаго Депо Картъ, геодезическія роботы, большія Государственныя тригонометрическія съемки и большія Государственныя топографическія съемки.

Обратимъ вниманіе на астрономическій очеркъ астрономико-географическихъ работъ въ Россіи, котораго предлагаемъ здѣсь краткій перечень. Жозефъ де-Лиль (Joseph de l'Isle), первый Астрономъ въ Санктпетербургѣ, по вступленіи своемъ въ Академію, принесъ большую пользу; собственные его труды способствовали усовершенствованію Астрономической Географіи Имперіи; въ 1737 году, онъ сдѣлалъ проектъ измѣренія меридіана и параллели, предпринятаго въ Россіи для опредѣленія фигуры Земли. Онъ предложилъ первое астрономическое путешествіе для астрономическаго опредѣленія мѣстъ. Ученая экспедиція, предпринятая, въ 1733 году, по повелѣнію Императрицы Анны, въ Сибирь и Камчатку, была весьма важна для астрономической географіи. Ла-Круайеръ и Геодезистъ Красильниковъ были назначены въ эту экспедицію, въ которой предполагали дѣлать астрономическія наблюденія. Истинная заслуга этой экспедиціи, относящаяся къ Астрономіи, безспорно принадлежитъ неутомимому Красильникову, котораго наблюденія, во время путешествія съ 1736 по 1745 годъ,

наполнены первыми вѣрными свѣдѣніями о положеніи Сибири и Камчатки. Красильниковъ, по возвращеніи своемъ, продолжалъ свои астрономическія наблюденія въ Москвѣ и портахъ Балтійскихъ Провинцій. Можно судить совершенно о состояніи Астрономической Географіи въ 1760 году по двумъ мемуарамъ, обнародованнымъ въ актахъ Академіи — одного Поповымъ, 1750 года, а другаго Гришовымъ, 1760 года. Новая экспедиція продолжала въ Отечествѣ свое путешествіе для опредѣленія положенія двухъ замѣчательныхъ пунктовъ. Такъ Академикъ Крафтъ, въ 1769 и 1770 годахъ, назначилъ положеніе пяти городовъ: Уфы, Сызрани, Черкасска, Кіева и Каменца-Подольскаго. Ловицъ (Lowitz) и Иноходцевъ продолжали до 1776 года свои путешествія, которыя имѣли тогда трагическій конецъ. Труды Исленева и Эйлера (Chr. Euler) были болѣе счастливы. Наставленный Эйлеромъ (отцемъ) и Лекселлемъ (Lexell), Исленевъ умѣлъ цѣнить высокое значеніе закрытія неподвижныхъ звѣздъ Луною, для опредѣленія Долготъ, и, наблюдая ихъ очень часто, онъ не пренебрегалъ однакожь наблюденіями другихъ затмѣній. Новое астрономическо-географическое путешествіе, предположенное въ 1778 году, было предпринято по Повелѣнію Императрицы Екатерины и продолжалось съ 1779 до 1785 года. Начальство было ввѣрено отъ Академіи Астроному Иноходцеву, котораго помощникомъ былъ Адъюнктъ Черный, сотрудникъ Исленева въ Якутскѣ. Инструменты взяты были изъ коллекціи, собранной для наблюденія Венеры. Плодомъ этого путешествія вообще было полное наблюденіе на 14 пунктахъ. Наконецъ, въ 1785 году, съ Высочайшаго соизволенія, Академія дала инструкцію Черному возвратиться въ Тавриду, для опредѣленія тамъ болѣе замѣчательныхъ мѣстъ. Продолжая весь періодъ съ перваго прохожденія Венеры, Астрономы Академіи Румовскій, Лексель и Иноходцевъ,

также Физикъ Крафтъ, были заняты постоянно вычисленіемъ всѣхъ положеній, соединяя для Долготъ наблюденія, исполненныя въ путешествіяхъ, съ наблюденіями, сдѣланными на обсерваторіяхъ Академіи и другихъ мѣстъ въ Европѣ. Въ 1786 году, Румовскій издалъ таблицу географическихъ пунктовъ Россіи, въ «Берлинскихъ Эфемеридахъ» (на 1789 г. стр. 163). Они также были помѣщены въ «Connaissance de Temps» на 1789 годъ. Это первая полная таблица, и должна быть разсматриваема какъ рѣшительный результатъ астрономическо-географическихъ трудовъ Русскихъ въ прошедшемъ вѣкѣ. Число 67 положеній, пріобрѣтенное шестидесятилѣтними трудами, кажется, по поверхностному взгляду, очень мало; оно однакожь довольно значительно, если вспомнить, что въ эпоху 1786 года, кромѣ Русскихъ, ни Нѣмцы, ни Англичане, ни Французы, ни Италіянцы не имѣли столько положеній, опредѣленныхъ астрономическими наблюденіями. И такъ Русскіе могутъ сказать справедливо, что они имѣли славу въ истекшемъ XVIII столѣтіи обогатить другія Европейскія Государства усиліями и успѣхами въ приложеніи Астрономіи къ Отечественной Географіи. Далѣе, безспорно, важная реформа въ наблюденіяхъ во время путешествія по Россіи принадлежитъ Академику Шуберту. Путешествующіе Астрономы XVIII столѣтія должны были перевозить инструменты на значительное разстояніе и значительнаго вѣса; а на переѣзды, заведеніе и повѣрку употреблялось чрезвычайно много времени. Средства, которыя избралъ Шубертъ для астрономическихъ путешествій, были весьма просты и состояли изъ одного отражательнаго секстанта, одного хорошаго хронометра карманнаго и одной астрономической трубы въ $3^1/_2$ фута. Онъ оставилъ напослѣдокъ наблюденіе спутниковъ Юпитера, замѣняя это измѣреніемъ разстояній Луны отъ звѣздъ. Въ 1804 году была первая экспедиція въ этомъ родѣ и

съ этими средствами. Два молодые Офицера Гг. Шубертъ (сынъ), нынѣшній Генералъ-Квартирмейстеръ Главнаго Штаба Его Величества, и Теслевъ, были посланы, по приказанію Императора Александра, съ инструкціей Академика Шуберта, въ Полоцкъ, въ Генварѣ мѣсяцѣ, и опредѣлили положеніе этого города. Въ обратный путь они отправились 19 Марта 1804 г. и возвратились въ С. Петербургъ, менѣе нежели чрезъ три мѣсяца, съ полными наблюденіями на семи замѣчательныхъ пунктахъ. Вычисленія этихъ наблюденій были представлены Шубертомъ (отцемъ) Академіи 1 Сентября 1804 года. Наконецъ, Долгота Архангельска была поправлена. Въ слѣдующемъ году, этотъ Ученый сдѣлалъ путешествіе въ Иркутскъ, какъ Астрономъ Посольства, намѣреваясь отправиться въ Китай. Сопровождаемый тѣми же Офицерами, онъ опредѣлилъ 10 мѣстъ Россіи даже въ Сибири. Теслевъ прибавилъ еще къ тому 10 положеній по ту сторону Озера Байкала въ 1805 и 1806 годахъ, произведя наблюденія инструментами, которые Академикъ Шубертъ ему ввѣрилъ въ Иркутскѣ. Этотъ Ученый, послѣ своего возвращенія, сдѣлалъ вычисленіе всѣхъ своихъ наблюденій и представилъ въ Академію, которыя были обнародованы въ Мемуарахъ 1811 года. Едва Шубертъ окончилъ свое путешествіе по Сибири, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія было предпринято Академіею новое астрономическо-географическое путешествіе, въ которое назначенъ старшій между своими сочленами Академикъ Вишневскій. Цѣлію сего путешествія было окончательное и самое точное опредѣленіе важныхъ пунктовъ Европейской Россіи, начиная отъ Западной стороны Уральскаго хребта, по рѣкѣ Уралу и Каспійскому морю. Но новая эра для Географіи нашего Отечества наступила въ эпоху около 30 лѣтъ назадъ, когда начались большія тригонометрическія операціи въ Россіи. Эти измѣренія раскинулись теперь въ даль по Сѣвероза-

паднымъ границамъ Имперіи, отъ отдаленнаго угла Ботническаго залива до Чернаго моря, и, раздѣляясь на многія вѣтви въ различныхъ пунктахъ, доходятъ до центральныхъ частей Имперіи. Въ Военно-Топографическомъ Депо Главнаго Штаба Его Величества хранятся документы этихъ работъ. Директоръ Депо Генералъ-Лейтенантъ Шубертъ издаетъ *Записки Военно-Топографическаго Депо* (съ 1837 года вышло восемь большихъ томовъ). Въ самъ перечнѣ не упомянуто о гидрографическихъ трудахъ, исполненнымъ Морскимъ Вѣдомствомъ, для собранія свѣдѣній о странахъ Балтійскихъ, также морей Чернаго и Бѣлаго. Перейдемъ теперь къ экспедиціямъ новѣйшимъ, назначеннымъ преимущественно для астрономическаго опредѣленія мѣстъ. Въ 1830 году назначенъ былъ отъ Академіи сопровождать Духовную Миссію въ Пекинѣ Г. Фуссъ; по возвращеніи на границы Россіи, онъ опредѣлялъ лѣтомъ 1832 года нѣкоторыя мѣста въ Сибири, особенно по ту сторону озера Байкала и на границахъ Китая; 49 положеній мѣстъ, имъ опредѣленныхъ, по обстоятельствамъ, имѣютъ приблизительную точность. Въ 1832 году, Ѳедоровъ, нынѣшній Профессоръ Астрономіи въ Университетѣ Св. Владиміра, былъ отправленъ въ Сибирь. Тамъ онъ опредѣлилъ до 1837 г. 79 положеній мѣстъ между Ураломъ и городомъ Иркутскомъ, и отъ Южныхъ границъ до береговъ Ледовитаго Океана. Для Долготъ главныхъ точекъ, онъ употреблялъ, кромѣ закрытій, преимущественно прохожденія Луны, наблюденныя въ полуденную, удобоперевозимую трубу. Хронометры доставляли промежуточныя положенія мѣстъ. Его Широты, наблюденныя помощію астрономическаго теодолида, выражены съ бо̀льшею точностію. Документы этого путешествія доставлены въ Центральную Пулковскую Обсерваторію, гдѣ теперь занимаются вычисленіемъ опредѣленія мѣстъ изъ сихъ наблюденій. Въ 1836 году, Академія устроила, по Высочайшему Пове-

лѣнію, экспедицію для тригонометрической нивеллировки между морями Чернымъ и Каспійскимъ. Астрономы Савичь, Заблеръ и Фуссъ обозначили вновь астрономически положеніе Ново-Черкасска, опредѣлили въ продолженіе курса своихъ работъ положенія около 30 мѣстъ городовъ, деревень, постовъ на Кавказѣ и горъ между двумя морями, соединяя географическія измѣренія съ астрономическими наблюденіями. Наконецъ, въ 1842 году, Струве (сынъ), Адъюнктъ Центральной Обсерваторіи, былъ отправленъ въ Липецкъ для наблюденія тамъ полнаго солнечнаго затмѣнія. Центральная Обсерваторія воспользовалась этимъ удобнымъ случаемъ, чтобъ совершить хронометрическую экспедицію. Дано было двѣнадцать отличныхъ хронометровъ; въ 36 дней путешествія опредѣлены долготы шести пунктовъ: Новагорода, Москвы, Рязани, Липецка, Воронежа и Тулы, относительно Центральной Обсерваторіи, съ точностію одной секунды во времени. Широты были опредѣлены астрономическимъ теодолидомъ. Это историческое извлеченіе послужитъ совершенно къ правильной оцѣнкѣ различныхъ источниковъ, откуда взяты опредѣленія положенія мѣстъ въ приложенной къ сей статьѣ таблицѣ. Вообще вся статья чрезвычайно занимательна для слѣдящаго за успѣхами Геодезіи.

— «Измѣреніе высоты Чернаго и Каспійскаго морей». — Извѣстно, что Коммиссія, составленная изъ молодыхъ нашихъ Астрономовъ, Гг. Заблера, Савича и Фусса, отправлена была въ 1838 году Императорскою Академіей Наукъ на Кавказскій перешеекъ, чтобы рѣшить, на мѣстѣ и окончательно, знаменитый ученый споръ о предполагаемой разницѣ въ высотѣ Чернаго и Каспійскаго морей. По произведеніи тригонометрическаго и барометрическаго измѣреній. Коммиссія нашла, что между высотами двухъ морей дѣйствительно существуетъ незначительная разница. Эту разницу наши изслѣдователи опредѣлили сперва 33 метрами 7 дециметрами, а

потомъ уменьшили до 25 метровъ, или 82 Русскихъ футовъ. Труды ихъ еще не обнародованы, но споръ казался конченнымъ. Между тѣмъ преніе возобновляется. Въ отчетѣ засѣданія Парижской Академіи Наукъ отъ 10 Апрѣля, находится Записка Г. Гоммердегеля, въ которой онъ объявляетъ, что, по его измѣреніямъ, произведеннымъ также на мѣстѣ въ теченіе 1838, 1839 и 1840 годовъ, между высотами двухъ морей нѣтъ ни малѣйшей разницы, *углубленія* въ Земномъ Шарѣ для Каспія не существуетъ никакого, оба моря лежатъ на одинакой геодезической высотѣ, и только есть маленькая разница въ уровнѣ водъ того и другаго; разница не выше 18 метровъ 5 дециметровъ, или 59 футовъ $11^1/_2$ дюймовъ; ризница совсѣмъ случайная, потому что она произошла уже въ послѣднее столѣтіе, отъ убыли воды въ Каспійскомъ морѣ. Эту убыль Г. Гоммердегель приписываетъ извѣстному и доказанному обмеленію Волги, которая въ наше время вливаетъ въ Каспійское море едва половину прежней, огромной массы воды. По этому вопросъ принимаетъ новый видъ. Предположеніе о пониженіи воды въ Каспійскомъ морѣ весьма правдоподобно и согласно съ мѣстными обстоятельствами. Разница между измѣреніями Коммиссіи и результатомъ трудовъ новаго изслѣдователя почти ничтожна. На основаніи данныхъ прежняго барометрическаго измѣренія, обнародованныхъ Г. Парротомъ (сыномъ), Черное море по мѣстоположенію оказалось очень высокимъ относительно къ Каспійскому. Утверждали даже, будто такое впаденіе начинается отъ Саратова и обнимаетъ почти всю Киргизскую степь. Когда, спустя лѣтъ двадцать, Г. Парротъ объявилъ самъ первое измѣреніе свое невѣрнымъ и представилъ другое, неожиданно поровнявшее два моря, надлежало принять другую ученую мѣру для рѣшенія вопроса, столь тѣсно связаннаго, какъ тогда полагали, *съ фигурою земли* Съ этою цѣлью была отправлена Коммиссія. Въ этой

мысли производились самыя тщательныя измѣренія, которыхъ результатъ,— разница въ 82 фута между уровнями двухъ морей, — казалось, подтвердилъ предположеніе о вдавленіи Земнаго Шара въ этой странѣ. Но теперь вопросъ измѣняется: если разница между уровнями двухъ морей только случайная и происходитъ отъ недавняго обмеленія главной Каспійской рѣки, — обстоятельство, о которомъ никто прежде не подумалъ, — то высшій или низшій уровень воды въ Каспіи очевидно не имѣетъ ничего общаго съ фигурою земли и не заслуживалъ большаго вниманія. Для окончательнаго рѣшенія дѣла, надобно будетъ доказать: не понизился ли въ томъ же, или подобномъ содержаніи, уровень Чернаго моря отъ обмеленія Днѣпра, Днѣстра, Дуная или другихъ рѣкъ, впадающихъ въ это море.

XVII. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (Часть XLI, кн. 2) помѣщены по этой части слѣдующія статьи: *Физіологико-патологическія и практическія замѣчанія о леченіи холеры вообще и въ особенности посредствомъ солей* (окончаніе); *Новыя изслѣдованія Г. Флурана надъ различными частями мозга; Анатомическое и физіологическое дѣйствіе кожи, изслѣдованной посредствомъ микроскопа, и леченіе хроническихъ болѣзней одною водою, по способу Присница; О прижиганіи, какъ средствѣ противъ воспаленія венъ и гнойнаго зараженія; Явленія, производимыя гноемъ въ сосудистой системѣ; Меркуріальныя сигарки Бернара; Вправливаніе вывиховъ; Сохраненіе кадаверовъ посредствомъ уксусокислыхъ квасцевъ (alumen aceticum); Объ успѣхахъ камнесѣченія въ Америкѣ; Отваръ изъ дубовой корки противъ накопленія воды въ оболочкахъ яичка (hydrocele),* и *Новый способъ леченія пятенъ роговой оболочки.*

— Въ 'Другѣ Здравія: *Эмсскія воды* (N° 14); *О крови*, Д-ра Зауэра (N° 15, 16 и 17); *О протеинѣ и его соединеніяхъ въ физіологическомъ и патологическомъ отношеніяхъ*, Гофманна (ibid.); *Объ опытахъ, произведенныхъ въ Парижскомъ госпиталѣ Св. Людовика, относительно примѣненія водолеченія къ врачеванію болѣзней кожи*, Девержи (N° 19 и 20); *Развитіе тѣлесныхъ способностей*, Д-ра Грума (N° 20); *О животной теплотѣ* (N° 20 и 21); *Какъ освоивать дитя съ дѣйствіемъ на него холоднаго воздуха, преимущественно посредствомъ обливанія тѣла холодноватою водою*, Д-ра Грума (N° 21); *Объ искусственномъ рановременномъ родоразрѣшеніи*, Проф. Кораблева (N° 23); *О водолеченіи* (N° 24); *О признакѣ смерти у человѣка и у высшихъ позвоночныхъ животныхъ*, Д-ра Дешана (ibid.); *Вообще о происхожденіи простудныхъ и желудочныхъ болѣзней отъ вліянія на людей излишней атмосферной теплоты*, Д-ра Грума (N° 25), и *Кайзеръ-Франценсбадскія воды близъ Эгера* (N° 26).

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ другихъ учено-литературныхъ повременныхъ изданіяхъ помѣщены были разныя, большею частію мелкія, медицинскія статьи.

— «Изслѣдованія Флурана надъ разными частями мозга». — Послѣ многочисленныхъ опытовъ, ученый Флуранъ убѣдился, что у млекопитающихъ всѣ вдыхательныя движенія туловища прекращаются только съ разстройствомъ началъ грудобрюшныхъ нервовъ; у птицъ для этого достаточно разрушить часть хребетнаго мозга противъ реберъ, потому что у нихъ нѣтъ грудобрюшной преграды, а у пресмыкающихся, изъ породы жабъ, для уничтоженія дыханія, стóитъ только перерѣзать начало язычныхъ нервовъ. Извѣстно, что вдыханіе или вдыхательное движеніе составляется изъ четырехъ различныхъ движеній, совершающихся въ одно время, именно:

изъ расширенія ноздрей или рта, приподниманія подгортаннаго хряща, приподнятія реберъ и плечь и сокращенія грудобрюшной преграды. Но каждое изъ нихъ зависитъ отъ нервовъ, имѣющихъ различное происхожденіе. Ясно, что, при цѣлости этихъ нервныхъ началъ, движенія сохраняются и что съ разстройствомъ ихъ, напротивъ, движенія прекращаются.

Различныя движенія, составляющія дыхательный механизмъ, существенно различны. «Какая же причина» — спрашиваетъ Авторъ — «заставляетъ ихъ дѣйствовать съ такимъ единствомъ и въ такомъ удивительномъ порядкѣ, какое мы находимъ въ механизмѣ дыханія? Каждое изъ этихъ движеній имѣетъ ли свою причину дѣйствія, свое особенное начало, которое управляетъ имъ, или оно обще для всѣхъ ихъ»? Задавъ себѣ эти два вопроса, Г. Флурanъ отвѣчаетъ на нихъ рядомъ опытовъ, изъ которыхъ слѣдуетъ, что разрѣзъ хребетнаго мозга, выше начала нервовъ первой межреберной пары, останавливаетъ движеніе реберъ; разрѣзъ его выше начала грудобрюшныхъ нервовъ прекращаетъ движеніе реберъ и грудобрюшной преграды; отъ разрѣза хребетнаго мозга на самомъ мѣстѣ происхожденія осьмой пары, вдругъ исчезаютъ всѣ дыхательныя движенія туловища, а разрѣзъ его на нѣсколько линій выше не останавливаетъ ни одного изъ нихъ. Поэтому, первоначальная причина вдыхательныхъ движеній не находится въ нихъ самихъ: онѣ зависятъ отъ извѣстнаго мѣста; по отдѣленіи ихъ отъ этого мѣста, прекращаются и движенія. Впрочемъ, внѣшнее возбужденіе можетъ произвести каждое изъ движеній отдѣльно; уничтожается только ихъ совокупность и произвольность. Изъ предшествовавшаго видно, что мозговыя доли, мозжечекъ, двойное или четверное возвышеніе, поясничная, равно какъ и нижняя части хребетнаго мозга, не принимаютъ прямаго участія въ дыханіи; что его шейная и реберная части составляютъ непосредственную причину

нѣкоторыхъ вдыхательныхъ движеній, и что продолговатый мозгъ есть главный двигатель и регуляторъ дыханія. Въ немъ, слѣдовательно, должна находиться и первоначальная причина всѣхъ другихъ вдыхательныхъ движеній: крика, зѣвоты, и проч.

Сравнивъ между собою различныя отправленія нервной системы, Авторъ замѣчаетъ, что они не одинакаго рода: нѣкоторыя отправленія совершаются *произвольно* или *первоначально*, а другія совершаются только въ слѣдствіе другихъ и подъ ихъ возбудительнымъ управляющимъ вліяніемъ. За симъ онъ указываетъ границы между органами *управляющими* и органами *подчиненными* нервной системы.

Въ Физіологіи нѣтъ ничего замѣчательнѣе изслѣдованій и многочисленныхъ опытовъ, которые были предприняты съ цѣлію опредѣлить начальную причину движеній сердца. Ими начинается и оканчивается опытная Физіологія. До Галлера, начало это почти всегда производили отъ нервной системы. Прекрасные опыты этого великаго человѣка надъ *раздражительностію*, казалось, измѣнили это понятіе, а недавніе опыты Легаллоа опять привели къ нему. По Легаллоа, не только разстройство всего хребетнаго мозга, но и одной какой-либо его стороны достаточно для уничтоженія кровообращенія. Что же касается движеній сердца, которыя, какъ извѣстно, остаются еще долго послѣ такого разстройства, Легаллоа замѣчаетъ, что они слабы, безсильны, и считаетъ ихъ за послѣдніе слѣды погасающей раздражительности. Теорія Легаллоа, который причину явленій кровообращенія приписывалъ нервной системѣ, была опровергнута Англійскимъ Физіологомъ Вильсономъ. Основываясь на многочисленныхъ опытахъ, онъ заключилъ, что кругообращеніе крови и дѣйствіе непроизвольныхъ мышицъ, не завися отъ нервной системы, происходятъ отъ собственной силы мышечныхъ волоконъ. Слѣдовательно, при-

чину кровообращенія попеременно то приписывали нервной системѣ, то отнимали отъ нее, то присвоивали ей снова, то снова отнимали. Стоитъ бросить взглядъ на физіологическія руководства, чтобы убѣдиться, какъ неточны и неопредѣленны понятія объ этомъ важномъ предметѣ. Для полученія какихъ-нибудь болѣе положительныхъ и точныхъ результатовъ, Флуранъ предпринималъ многоразличные опыты, изъ которыхъ заключилъ, что кровообращеніе остается нѣкоторое время послѣ разрушенія всей нервной системы; что для этого нужно только замѣнить дыханіе вдуваніемъ воздуха, и что у животныхъ, — въ томъ возрастѣ, въ которомъ вдыханіе не сдѣлалось еще столь необходимымъ, какъ у животныхъ взрослыхъ, можно, — безъ сомнѣнія, поддерживать кровообращеніе гораздо долѣе.

Впрочемъ, говоря о кровообращеніи, Авторъ разумѣетъ остановку движенія крови въ сонныхъ артеріяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, по мѣрѣ ослабленія, кровообращеніе болѣе и болѣе сосредоточивается, и послѣднія его усилія всегда обнаруживаются въ сонныхъ артеріяхъ; сердце можетъ биться еще долгое время послѣ прекращенія кругообращенія. Такимъ образомъ, въ случаяхъ задушенія, напримѣръ, пока біенія въ сонныхъ артеріяхъ продолжаются съ нѣкоторою силою, можно навѣрное возбудить животное къ жизни: чего, напротивъ, вовсе не льзя надѣяться, когда біеніе въ нихъ перестаетъ, хотя бы оно и было въ сердцѣ. Поэтому о кругообращеніи нужно судить по состоянію сонныхъ артерій, а не сердца. Легаллоа первый, кажется, указалъ этотъ важный фактъ въ теоріи asphyxiae. И такъ кругообращеніе, по мнѣнію Флурана, не зависитъ *непосредственно* отъ нервной системы, но оно дѣйствительно находится въ *посредственной* зависимости. По мѣрѣ разрушенія нервной системы, кругообращеніе сосредоточивается и слабѣетъ. Сначала оно прекращается въ подкожныхъ волосныхъ сосудахъ,

потомъ въ сосудахъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ центра, и наконецъ оно остается только въ стволахъ близкихъ къ сердцу. Поэтому, отъ вліянія нервной системы зависитъ энергія и продолжительность кругообращенія: потому что, по мѣрѣ разстройства нервной системы, оно слабѣетъ, и по прошествіи нѣкотораго времени съ совершеннымъ ея разстройствомъ, вовсе прекращается.

Таково главное содержаніе превосходныхъ изслѣдованій Флурана, могущихъ быть, по справедливости, поставленными наряду съ таковыми же Мажанди.

Вотъ еще замѣчательнѣйшія статьи изъ упомянутыхъ нами: «Развитіе тѣлесныхъ способностей», «О животной теплотѣ», и «О признакахъ смерти у человѣка и у высшихъ позвоночныхъ животныхъ».

XVIII. Промышленость, Технологія и Сельское Хозяйство.

Теоретическая часть Хозяйства пріобрѣла слѣдующія статьи: *О необходимости усиленія внутренняго потребленія земледѣльческихъ произведеній для успѣховъ Сельскаго Хозяйства и о главномъ къ тому средствѣ*, Г. П—на (Жур. Мин. Гос. Им. N° 2); *Разсчетъ цѣнности засѣва озимой рожью одной указной десятины необработанной земли, съ покрытіемъ зеренъ соломой, по способу Пальяра и Бернара*, Г. Желтухина (ibid. N° 3); *Отвѣты на главнѣйшіе вопросы въ Сельскомъ Хозяйствѣ* (Жур. Сел. Хоз. и Овц. N° 5); *Сравнительный учетъ полянного земледѣлія*, Г. Стремоухова (ibid. N° 6); *Объ Англійскомъ Сельскомъ Хозяйствѣ съ примѣненіемъ его къ хозяйственнымъ обстоятельствамъ другихъ Государствъ* (ibid.), и *Разсужденіе о настоящемъ состояніи хозяйства у крестьянъ-земледѣльцевъ, съ показаніемъ причинъ, препятствующихъ*

развитію его, и съ указаніемъ средствъ къ отвращенію послѣднихъ, Г. Думскаго (Земл. Газ. № 38, два листа подъ однимъ нумеромъ).

Обратимъ особенное вниманіе на первую изъ исчисленныхъ здѣсь статей. «События послѣдняго десятилѣтія, отмѣченнаго чрезвычайными крайностями физическихъ явленій, быстрые переходы отъ изобилія къ совершенному недостатку въ хлѣбѣ на обширныхъ пространствахъ Имперіи, неслыханное колебаніе цѣнъ, показали яснѣе всѣхъ отвлеченныхъ доводовъ, что наше Сельское Хозяйство необходимо вывести изъ вѣковой его колеи. Послѣ неурожая 1833 года нѣкоторые говорили, что «голодъ далеко не есть несчастіе для тѣхъ, которые отъ него не умерли; что всѣ, пережившіе это бѣдствіе, благословляли свою судьбу, потому что хлѣбъ, временно вздорожавъ, поправилъ состояніе производителей хлѣба, поддержалъ помѣщиковъ, обогатилъ откупщиковъ, оживилъ торговлю и всѣ отрасли промышлености.» Но послѣдующіе годы, и въ особенности 1842, показали всю неосновательность подобныхъ мыслей. Правда, что за 10 лѣтъ предъ симъ земледѣльцы находились въ противоположной крайности, и если не всѣ, то по крайней мѣрѣ многіе терпѣли отъ обилія, производившаго дешевизну, Многіе были доведены до того, что не знали, радоваться или горевать отъ хорошаго урожая. Подобное событіе можетъ повториться снова: снова благодатныя жатвы, судя по законамъ вѣроятности, покроютъ поля наши, и снова придется жаловаться на дешевизну хлѣба. Но должны ли мы покоряться, безъ всякой борьбы, вліянію физической природы и оставаться при однихъ жалобахъ на недостатокъ или на излишество? Уже ли въ самомъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ средствъ ослабить неблагопріятныя дѣйствія атмосферы, или употребить съ пользою наши избытки? Что изобильный урожай хлѣба тяготитъ часто производителя — это фактъ; но дѣйствительно ли при-

чина тому есть изобиліе, и должно ли желать, чтобы вмѣсто самъ-6 или самъ-8, родилось только самъ-3? Изобиліе какого-либо произведенія обращается въ тягость или отъ того, что оно накопилось свыше мѣры необходимаго потребленія, или отъ того, что у потребителей не достаетъ средствъ пріобрѣсти произведеніе. Примѣняя это положеніе къ Россіи, не льзя сказать, общимъ образомъ, та или другая причина исключительно приводитъ въ затруднительное положеніе нашихъ хозяевъ въ урожайные годы. Каждая изъ нихъ дѣйствуетъ въ иномъ мѣстѣ отдѣльно, а большею частію въ совокупности. Съ одной стороны, главныя усилія нашихъ хозяевъ направлены къ производству зерновыхъ жатвъ, и слѣдовательно естественно, что въ урожайные годы масса производимаго хлѣба выходитъ изъ границъ потребленія, въ той по крайней мѣрѣ соразмѣрности, которая опредѣляется обычнымъ способомъ жизни. Съ другой, изъ числа 50 милл. населенія Европейской Россіи, по крайней мѣрѣ 45 мил. принадлежатъ къ классу земледѣльцевъ, и слѣдовательно составляютъ главную массу потребителей; а они, въ замѣну предлагаемаго хлѣба, не могутъ предложить другихъ произведеній, потому что занимаются преимущественно также производствомъ зерновыхъ жатвъ. Естественно заключить, какъ важно въ семъ случаѣ разнообразіе произведеній, которое могло бы могущественно содѣйствовать къ возстановленію цѣнъ на хлѣбъ, а слѣдовательно и къ возвышенію доходовъ отъ земли». Не указывая на произведенія, требующія опытовъ и искусственныхъ, болѣе или менѣе сложныхъ пріемовъ, Авторъ обращаетъ вниманіе на одно скотоводство. «Не трудно убѣдиться» — говоритъ онъ — «на какой низкой степени оно стоитъ у насъ и въ отношеніи къ массѣ рабочей силы и въ отношеніи къ потребленію животныхъ веществъ въ пищу. Конечно, въ С. Петербургѣ приходится около 3

пуд. говядины на человѣка въ годъ; но въ большей части другихъ городовъ цифра эта опускается слишкомъ низко; такъ напримѣръ въ большей части городовъ Харьковской Губерніи приходится въ годъ по $6^1/_2$ и даже по $4^1/_2$ фун. говядины на человѣка. Если столь ничтожно потребленіе говядины въ городахъ, окруженныхъ степями, съ ихъ многочисленными стадами, то что же мы должны заключить о продовольствіи говядиною сельскихъ жителей и вообще всей массы народонаселенія? Для доказательства здѣсь не нужны числа; достаточно всякому, кто знакомъ съ внутренностію Россіи, вспомнить, что даже на большихъ дорогахъ, въ селеніяхъ, вы не можете достать говядины ни за какія деньги; мясныя лавки извѣстны только въ городахъ и въ немногихъ торговыхъ селеніяхъ. А между тѣмъ какъ важно во всѣхъ отношеніяхъ увеличеніе потребленія въ народѣ мясной пищи? Если сіе поведетъ и къ увеличенію заработной платы, тѣмъ лучше: люди, продовольствующіеся болѣе питательною пищею, получаютъ возможность производить значительнѣйшее количество работы. То же должно сказать о ничтожности потребленія волокнистыхъ растеній и шерсти на одежду, кожъ на обувь, масляныхъ и жирныхъ веществъ на освѣщеніе, и пр. Разнообразіе произведеній и увеличеніе внутренняго ихъ потребленія есть предметъ величайшей важности для преуспѣянія нашего земледѣлія. При вопросѣ объ увеличеніи потребленія и вообще объ усиленіи движенія промышлености, всегда указываютъ на недостатокъ денежныхъ капиталовъ, несовершенство путей сообщенія и вообще устремляютъ преимущественно вниманіе на средства матеріальныя; но всегда почти оставляютъ безъ всякаго разсужденія *нравственный капиталъ* народа, или покрайней мѣрѣ не оцѣниваютъ достаточно его могущества въ экономическомъ отношеніи. И въ этомъ должно искать причины и без-

отраднаго ропота на худое положеніе хозяйства и безсилія средствъ, предлагаемыхъ къ поправленію дѣла. *Знаніе есть сила,* сказалъ Беконъ, а мы прибавимъ — сила, безъ которой всѣ прочія силы промышлености производятъ только скрыпучія вращанія колесъ, а не стройное движеніе общественнаго организма. Но это сила нравственная, и потому она требуетъ вездѣ и во всемъ живаго отголоска, сочувствія въ массѣ людей, среди которыхъ она дѣйствуетъ. Геніальныя слова мудреца среди невѣжественной толпы останутся гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Потому же самому, если вы будете тратить милліоны на разныя улучшенія матеріальныя, все это останется мѣдью звенящею и кимваломъ бряцающимъ, если вы въ то же время оставите безъ вниманія самое могущественное средство — *нравственный капиталъ,* которому основаніе полагается *народнымъ воспитаніемъ.* Богатство творится совокупною силою мысли и труда физическаго. Работа, разсматриваемая, какъ механическій ударъ силы, одна и та же у дикаря и у просвѣщеннаго Европейца; но подъ вліяніемъ мысли, при пособіи знанія и искусства, у Европейца работа преобразовалась въ трудъ, и Европеецъ сдѣлался повелителемъ Природы. Образованіе народа, развивая понятія, порождаетъ новыя нужды, но въ то же время открываетъ средства къ ихъ удовлетворенію,—средства болѣе сообразныя съ достоинствомъ человѣка». Не разсматривая вопроса о народномъ обученіи во всемъ его объемѣ, Авторъ бросаетъ взглядъ на него только со стороны Государственнаго Хозяйства, и старается разсѣять нѣкоторыя предубѣжденія. Сообщаемъ слѣдующія мысли Г. П—на о важности воспитанія въ экономическомъ отношеніи. «Чтобы пріобрѣтать необходимое, и то, что нужно для потребленія, и то, что нужно для улучшенія хозяйства, необходимы средства. Мы уже замѣтили, говоря выше о потребленіи говядины, что въ этихъ сред-

ствахъ нѣтъ совершеннаго недостатка: потому что народъ тратитъ же нѣсколько сотъ милліоновъ рублей на вино; но чтобы часть по крайней мѣрѣ этихъ суммъ, отклонивъ отъ употребленія на вино, направить на потребленіе другихъ произведеній, — необходимо развить въ народѣ чувство воздержности, съ которымъ всегда рядомъ идетъ бережливость— добродѣтель, такъ сказать, существенно экономическая, безъ которой невозможно составленіе капиталовъ, и слѣдовательно и улучшеніе хозяйственнаго положенія народа. Но у человѣка невѣжественнаго послѣдняя копѣйка ребромъ, — у него нѣтъ и быть не можетъ предусмотрительности; онъ весь въ настоящемъ, у него нѣтъ будущаго; получая небольшое вознагражденіе за свой трудъ, онъ обыкновенно думаетъ, что откладывать и сберегать по малости не стоитъ труда. Между тѣмъ легко доказать, что самому бѣдному работнику представляется много случаевъ, когда можно отлагать на черный день; будь онъ только твердъ и умѣй воспользоваться ими, рано ли, поздно ли будетъ съ капиталомъ. Конечно, для этого надобно имѣть твердую, несокрушимую волю, которая можетъ все преодолѣть; а воля не можетъ быть развита и направлена на добро безъ воспитанія. Думаю, что сказаннаго достаточно для убѣжденія, что образованіе располагаетъ народъ къ лучшему, въ довѣренности, а слѣдовательно къ усовершенствованію въ нравственномъ и экономическомъ отношеніи. Посему-то народное обученіе въ административномъ смыслѣ принадлежитъ къ высшимъ благодѣяніямъ: дѣйствіе его многообъемлющѣе и обширнѣе обыкновенныхъ пособій матеріальныхъ, потому что оно предупреждаетъ бѣдствія; образованіе болѣе нежели предохраняетъ отъ несчастій: оно, и только оно, даетъ надежныя средства, или побѣждать ихъ силою ума, или сносить безропотно съ силою добродѣтели. Со времени воззванія Отечества нашего къ новой жизни геніемъ Петра, Державная

воля Государей постоянно указывала путь народу къ общему образованію. Мудрое изрѣченіе Великаго «когда нѣтъ свѣта ученія, то не льзя не быть нестроенію, и многимъ смѣха достойнымъ суевѣріямъ, еще же и раздорамъ и многимъ пребезумнымъ ересямъ» — было слѣдствіемъ его безконечной борьбы съ невѣжествомъ и предразсудками нашихъ предковъ, и осталось благодатнымъ завѣтомъ для потомства. Создать 4 Академіи, 26 Гимназій и Училищъ для Духовенства и разночинцевъ, 2 Артиллерійскія и Инженерныя Училища, 56 гарнизонныхъ Школъ, 51 Училище провинціальное для дѣтей недворянскаго происхожденія и до 100 Школъ при церквахъ, по примѣру заведенныхъ въ Новѣгородѣ, было предначертаніемъ неизмѣримо великимъ (*). Голиковъ, подъ 1724 годомъ, упоминаетъ о собственноручныхъ запискахъ Государя, между которыми находятся и слѣдующія: «*Записка своеручная Синоду о сдѣланіи для простолюдиновъ, а паче для крестьянства маленькаго регула, для вразумленія ихъ въ отношеніи къ Закону. — Яворскому о школахъ.— Яворскому о обученіи ребятъ грамотѣ.— О краткой исторіи, о внушеніи молодымъ послѣ азбуки. — О школахъ воинскихъ, торговыхъ и проч.*». Ясно, что постоянною мыслію Государя было развитіе средствъ къ всеобщему народному образованію. Но кончиною Великаго, какъ говоритъ Татищевъ, все оное въ забвеніи осталось. Императрица Екатерина II, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, выразила ясно свои мысли о народномъ обученіи: «*Хотите ли*» — говоритъ Она въ Наказѣ — «предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми (§ 245). Самое надежное и самое труднѣйшее средство сдѣлать людей лучшими, есть приведеніе въ совершенство воспи-

---

(*) См. Дѣянія Петра Великаго, соч. И. И. Голикова. Изд. 2-е. Т. XIII. стр. 622.

танія (§ 248).» Далѣе, въ § 322, Государыня указываетъ на необходимость, для успѣховъ хозяйства, распространенія свѣдѣній между земледѣльцами. Извѣстный по части Камеральныхъ Наукъ Писатель, Якобъ, находившійся долгое время въ Русской службѣ, говоритъ объ Императорѣ Александрѣ: «Къ любимымъ умственнымъ занятіямъ Государя принадлежали предположенія Его о доставленіи народу всевозможныхъ средствъ къ распространенію просвѣщенія, къ усовершенствованію въ Наукахъ и Художествахъ и къ пріобрѣтенію всякаго рода знаній.» Кто же не знаетъ сколько сдѣлано для просвѣщенія Россіи въ царствованіе Александра? — Мы умалчиваемъ о настоящемъ царствованіи: совершенные памятники его предъ нашими глазами; новые безпрестанно созидаются, и къ числу самыхъ свѣтлыхъ, безъ сомнѣнія, должно причислить Указы нынѣшняго года о учрежденіи Сельскихъ Приходскихъ Училищъ, — Указы, которые служатъ дополненіемъ Устава Училищъ, Высочайше утвержденнаго въ 8 день Декабря 1828 года: ибо въ семъ послѣднемъ сказано (§ 5): «Приходскія Училища открываются повсюду, гдѣ лишь представляются къ тому средства,» а особенною цѣлію ихъ поставлено (§ 4), «распространеніе первоначальныхъ болѣе или менѣе нужныхъ свѣдѣній между людьми и самыхъ низшихъ состояній.» Авторъ заключилъ статью свою слѣдующими словами: Обозрѣвая пройденное со времени Петра I пространство, очевидно, что всеобщее образованіе народа было постоянною цѣлію Государей; но, по естественному ходу вещей, самыя средства прежде всего коснулись высшихъ классовъ. Теперь они достигли и до низшихъ сословій. Великое зданіе, заложенное Петромъ I, воздвигается окончательно, и Державная воля водружаетъ на немъ крестъ Вѣры и вѣнчаетъ вѣнцемъ знанія. Основаніемъ народнаго воспитанія признается религіозно-нравственное образованіе; къ сему великому

дѣлу призывается Духовенство (*). Да позволено намъ будетъ остановиться нѣсколько на семъ предметѣ, дабы кончить тѣмъ, чѣмъ мы начали, т. е. взглядомъ на народное образованіе въ хозяйственномъ отношеніи. Вліяніе Духовенства на самое земледѣліе будетъ обширно. Прекрасна сама по себѣ мысль — предоставить посѣвы и жатву покровительству неба и благословенію служителей Престола Божія. Весьма соотвѣтственно съ сею высокою Христіанскою мыслію, когда Духовенство употребитъ свою ревность на обученіе поселянъ способамъ земледѣлія, которыми можетъ уменьшиться опасное и изнурительное въ трудѣ человѣка и животныхъ, и укажетъ средства успѣшной и удобной работы. Для сего достаточно, если будетъ распространено нѣсколько истинъ, уже повѣренныхъ опытомъ; если будетъ указано, что въ такомъ-то мѣстѣ, при такихъ-то обстоятельствахъ, такого-то рода почва, дала то-то, при такихъ-то способахъ обработки и улучшенными орудіями. Другая существенная услуга Духовенства будетъ состоять въ наставленіи сельскихъ жителей относительно продовольствія, наиболѣе способствующаго къ умноженію и сбереженію производительныхъ силъ: ему легко будетъ вразумить поселянъ, что пища, лучше приготовленная, хотя и не столь дешевая, съ избыткомъ вознаграждается приращеніемъ физической силы, которая доставляетъ возможность къ большей въ продолженіе дня работѣ. Оно можетъ производить полезное вліяніе на состояніе самыхъ животныхъ, внушая любовь, попечительность о сихъ существахъ терпѣливыхъ, но не безчувственныхъ къ страданію, и которыя доколѣ живы, заслуживаютъ по крайней мѣрѣ состраданіе за исполненіе для насъ работы. Вообще вліяніе Духовенства на экономическое положеніе

(*) См. Высочайшее Повелѣніе Министру Государственныхъ Имуществъ отъ 27 Іюня 1842, и Указъ на имя Г. Министра 23 Ноября 1842 года.

сельскихъ жителей будетъ многообразно и всегда благодѣтельно».

— По Земледѣлію укажемъ на слѣдующія, наиболѣе заслуживающія вниманіе статьи: *Опыты надъ посѣвомъ картофеля въ полѣ и на огородахъ*, Г. Желтухина (Жур. М. Г. Им. N° 2); *Объ удобреніи полей въ Южной Россіи скотскимъ навозомъ* (ibid.); *Изслѣдованія о черноземѣ внутреннихъ Губерній Россіи*, Г. Мурчисона (ibid.); *О болѣзняхъ картофеля*, Г. Маслова (Жур. С. Х. и Овц. N° 4); *Опыты надъ удобреніемъ почвы искусственными жидкостями* (Библ. для Чт. N° 4), и *О картофелѣ, въ отношеніи къ разведенію его, пользѣ, приносимой имъ въ плодосмѣнномъ хозяйствѣ, употребленіи въ замѣнъ хлѣба, на кормъ скоту*, и проч., Г. Вюста (Земл. Газ. N° 50, 51).

Весьма любопытна статья Г. Мурчисона: «Изслѣдованія о черноземѣ внутреннихъ Губерній Россіи». — Черноземъ нашихъ Южныхъ Губерній составляетъ собою явленіе сколько любопытное и возбуждающее самые разнородные толки, столько же доселѣ не разгаданное и не изслѣдованное вполнѣ. Удачно выразился Г. Германъ, говоря, что черноземъ, покрывающій всю Южную половину нашего Отечества, составляетъ для Россіи то же, что каменный уголь для Англіи, т. е. служитъ важною основою народной дѣятельности, содѣйствуя главной отрасли промышлености — земледѣлію. Но при этой важности чернозема, какъ не удивляться разнородности толковъ объ немъ? Одни видятъ въ немъ какую-то массу до того плодородную, что навозъ только можетъ испортить ее, а не увеличить ея плодородность. Другіе доказываютъ, что степной черноземъ, безъ сильнаго удобренія скотскимъ навозомъ, есть земля мертвая и самая неудобная для произведенія почти всѣхъ растеній. Такое противорѣчіе въ отношеніи самаго, по видимому, простаго и легко обнаруживающагося свойства чернозема

обнаруживаетъ недостаточность наблюденій надъ этимъ особеннымъ, одной Россіи свойственнымъ, геогностическимъ явленіемъ. Можетъ быть и тѣ и другіе приверженцы противныхъ мнѣній отчасти правы; но нужно узнать напередъ объ одномъ ли и томъ же явленіи они говорятъ: черноземная почва, тянущаяся отъ Рязани до Кавказа и отъ Урала до Карпата, представляетъ ли собою одно геогностическое явленіе? или это есть продуктъ разныхъ причинъ, разныхъ дѣятелей, образовавшихъ его при разныхъ обстоятельствахъ? Каковъ его химическій составъ? вездѣ ли онъ одинаковъ? — Разрѣшеніе этихъ вопросовъ весьма важно для земледѣлія. Когда почвопознаніе и Геогнозія рѣшатъ ихъ положительно, тогда и опыты нашихъ хозяевъ будутъ въ состояніи окончательно разрѣшить вопросъ о практической важности для земледѣлія чернозема и его удобренія. Тогда только эти опыты получатъ общую связь и будутъ служить одинъ другому поясненіемъ и подкрѣпленіемъ и не будутъ составлять, какъ теперь, такихъ явленій, которыя до того противорѣчатъ одно другому, что ихъ невозможно связать между собою. Замѣчанія по этому предмету извѣстнаго Ученаго, Предсѣдателя Лондонскаго Геологическаго Общества, Г. Мурчисона, заимствованы изъ Journal of the Royal Agricultural Society of England (Vol. the III, 1842, Part. I, стр. 125—135). «Имѣвъ случай» — говоритъ Г. Мурчисонъ — «вмѣстѣ съ Вице-Президентомъ Парижскаго Геологическаго Общества Вернелемъ и Графомъ Кейзерлингомъ, изслѣдовать составъ и свойства чернозема съ большею достовѣрностью, нежели другіе наблюдатели, я собралъ нѣсколько замѣчаній, которыя могутъ послужить съ пользою при рѣшеніи трехъ весьма важныхъ вопросовъ: какъ велико пространство, занимаемое черноземомъ, въ какой степени имѣетъ онъ вліяніе на земледѣліе, и каковы химическій составъ и теорія его образованія.»

— По Скотоводству явились слѣдующія статьи: *О скотоводствѣ въ Южномъ краѣ Россіи,* Г. Гулака (Жур. М. Г. Им. N° 2); *О состояніи скотоводства въ Германіи, Бельгіи и Швейцаріи,* Г. Молля (ibid.); *О разведеніи тонкошерстныхъ овецъ,* Г. Андрè (Жур. С. Х. и Овц. N° 4 и 6); *О вліяніи корма на животныхъ* (ibid. N° 5); *Породы овецъ, разводимыхъ въ Англіи* (ibid.); *Правила для руководства, какъ содержать рогатый скотъ,* Г. Полтарацкаго (Земл. Газ. N° 36 и 37), и *Простыя опытныя замѣчанія на счетъ содержанія племеннаго быка,* Г. Мусселя (ibid. N° 52).

— Лѣсоводство пріобрѣло слѣдующія статьи, принадлежащія Лѣсному Журналу: *О приблизительной таксаціи, произведенной въ 1842 году въ Добленской лѣсной дачѣ, въ Курляндіи, съ цѣлію учрежденія въ оной правильнаго хозяйства; О назначеніи и свойствахъ бородавчатыхъ возвышеній, или чечевичекъ на корѣ двусѣмянолистныхъ деревъ и кустарныхъ растеній; Свѣдѣнія о вредныхъ насѣкомыхъ, замѣченныхъ въ лѣсахъ нѣкоторыхъ Губерній, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ* (N° 4); *О пересадкѣ большихъ лѣсныхъ деревъ; Планъ спеціальнаго описанія лѣсныхъ дачъ, въ неизмѣренныхъ еще и нетаксированныхъ лѣсахъ Россіи; О образованіи новыхъ слоевъ древесины, или наплавовъ, на пняхъ срубленныхъ пихтовыхъ деревъ,* и *О прежнемъ способѣ заготовки и употребленія лѣсныхъ матеріаловъ на рудникахъ Билимбаевскаго чугунно-плавиленнаго завода Графини С. В. Строгановой, и объ улучшеніяхъ по сей части, со времени введенія тамъ правильнаго хозяйства* (N° 5). Въ Посредн. мы встрѣтили статейку: *Признаки возраста деревьевъ* (N° 10).

— «Планъ спеціальнаго описанія лѣсныхъ дачъ, въ неизмѣренныхъ еще и нетаксированныхъ лѣсахъ Россіи». — Спеціальное описаніе лѣсныхъ дачъ составляетъ одну изъ самыхъ существенныхъ частей Лѣсной

таксаціи, и посему особенно необходимо при введеніи въ оныхъ правильнаго Лѣснаго Хозяйства. Въ Лѣсномъ Журналѣ прежнихъ годовъ было уже помѣщено нѣсколько примѣровъ такого описанія; въ дополненіе къ нимъ представлена упомянутая статья, изъ которой легко ознакомиться съ тѣми подробностями, которыя должно соблюдать при изложеніи предметовъ, имѣющихся при семъ въ виду (*). Всякое вообще специальное описаніе лѣсной дачи должно заключать въ себѣ, кромѣ *введенія* (въ которомъ показывается: въ какой именно Губерніи она находится, къ какому Округу принадлежитъ, мѣсто жительства владѣльца оной или завѣдующаго ею лѣсничаго и проч.) еще слѣдующія свѣдѣнія: о границахъ дачи, мѣстности ея, качествѣ лѣсной почвы, климатѣ, насажденіи, образцѣ хозяйства и культурахъ въ ней, количествѣ получаемаго матеріальнаго дохода, внѣшнихъ отношеніяхъ, имѣющихъ вліяніе на хозяйство, побочныхъ доходахъ, о сушкѣ почвы, продажѣ и пріобрѣтеніи лѣснаго грунта и вредныхъ вліяніяхъ на состояніе лѣсовъ. Подробное описаніе лѣсныхъ дачъ должно представлять вообще вѣрное изображеніе настоящаго положенія лѣсовъ и всѣхъ обстоятельствахъ, имѣющихъ на нихъ вліяніе; а посему всякое подобное описаніе и должно заключать въ себѣ, сверхъ изложеннаго уже, еще слѣдующее: 1) историческій обзоръ хозяйства вообще; 2) свѣдѣнія объ имѣющихся хозяйственныхъ учрежденіяхъ, и 3) предполагаемое хозяйство на будущее время. Подобное описаніе лѣсной дачи даетъ

(*) Особенно полезнымъ руководствомъ къ составленію специальныхъ описаній, для дачъ въ частныхъ лѣсахъ, можетъ служить статья Корреспондента Общества для поощренія Лѣснаго Хозяйства Г. Теплоухова: «Нѣкоторыя свѣдѣнія о введеніи правильнаго хозяйства въ имѣніи Графини Строгановой — Марьинѣ; эта статья помѣщена въ Л. Ж. 1841, Ч. II, кн. 2-я, съ двумя планами.

возможность высшему Начальству ознакомиться съ состоянiемъ лѣса и указываетъ основательность предполагаемаго на будущее время хозяйства. — Прочитавъ подробное описанiе лѣсной дачи, Начальство можетъ съ бо́льшею удобностiю повѣрять на мѣстѣ дѣйствiя таксатора. Изъ сказаннаго здѣсь ясно видно, что при подробномъ описанiи лѣсныхъ дачъ не таксированныхъ и не снятыхъ на планъ, принимаются отчасти другiя основанiя, нежели при описанiи дачъ, уже приведенныхъ въ извѣстность. Въ этой статьѣ имѣлись въ виду неснятые на планъ и нетаксированные лѣса, какiе наиболѣе встрѣчаются у насъ въ Россiи, и, кажется, едва ли можетъ встрѣтиться такое обстоятельство, о которомъ не было бы упомянуто въ одномъ изъ отдѣловъ этой статьи. Подробное описанiе лѣсной дачи, по предложенному здѣсь способу, будучи составлено Лѣсничимъ, даже и неимѣющимъ никакихъ другихъ свѣдѣнiй, кромѣ практическихъ, можетъ всегда служить основанiемъ къ составленiю плана хозяйству, рубкѣ и культурамъ т. е. по оному можно опредѣлить: 1) какъ должно хозяйничать на будущее время; 2) въ какой части лѣса начинать рубку, и 3) какого рода культуры слѣдуетъ предпринять.

— По Садоводству познакомимъ со статьею: *О садоводствѣ и винодѣлiи въ землѣ Войска Донскаго* (Жур. М. Г. Им. № 2). — Земля Войска Донскаго, простираясь отъ 51° С. Широты къ Югу почти до 48°, лежитъ въ полосѣ, гдѣ не только фруктовыя деревья, но и самый виноградъ произрастаютъ съ успѣхомъ, въ особенности въ мѣстахъ, гдѣ способствуетъ хорошее качество земли и выгодное мѣстоположенiе. Лучшiе фруктовые сады находятся въ Черкасскомъ, въ Первомъ Донскомъ, Второмъ Донскомъ и Мiускомъ округахъ; превосходнѣйшiе же въ округѣ Черкасскомъ. Окрестности Ново-Черкасска и самый даже городъ изобилуетъ ими. Вся отлогость горы, съ правой стороны рѣки Аксая,

возвышающейся начиная отъ Ново-Черкасска до станицы Аксайской, покрыта прекрасными фруктовыми садами. Всѣхъ фруктовыхъ садовъ въ землѣ Войска Донскомъ считается до 7,000; но вывозъ плодовъ отсюда весьма незначителенъ. Почти всѣ плоды потребляются на мѣстѣ, или перегоняются на водку. Виноградарство составляетъ гораздо важнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства. Виноградъ растетъ на Дону въ четырехъ округамъ: 1-мъ и 2-мъ Донскихъ, Черкасскомъ и Міускомъ; можетъ быть это зависитъ отъ климата, а быть можетъ и отъ не совсѣмъ искуссныхъ опытовъ. Станицы Раздорская и Мелеховская богаче всѣхъ виноградными садами; за ними слѣдуютъ Цымлянская, Кумшацкая, Ведерниковская, Бабская, Золотовская, Кочетовская, Бесергеневская и Нижне-Чирская. Наилучшее красное вино даетъ Цымлянскій виноградъ; наилучшее бѣлое — Раздорскій. Сортовъ растущаго на Дону винограда считается: краснаго шесть и бѣлаго пять. Нынѣшнее состояніе виноградныхъ садовъ на Дону, по среднему исчисленію, можно положить до 250,000 кустовъ. Самое большое количество, именно до 200,000 кустовъ, находится въ Первомъ Донскомъ округѣ. Здѣсь почти половина округа исключительно занимается этою отраслію хозяйства, имѣя въ ней главный источникъ своихъ прибытковъ. Трудъ винограларя вознаграждается хорошо: доказательствомъ служитъ то, что жители станицъ, въ которыхъ разведены обширные виноградные сады, живутъ изобильнѣе прочихъ. Естественно, что отсутствіе Казака на службу важнѣе для семейства хлѣбопашца, нежели для семейства виноградаря: присмотръ за садомъ и обработываніе его сопряжено съ меньшими трудами противъ земледѣлія. Хотя въ неурожайные годы хозяева виноградныхъ садовъ принуждены бываютъ покупать хлѣбъ на наличныя деньги или вымѣнивать на виноградъ, но это ихъ не разстроиваетъ; прибыль, прино-

симая садомъ, вознаграждаетъ эту потерю; такъ на примѣръ въ станицѣ Раздорской самый малый садъ приноситъ дохода не менѣе двухсотъ рублей; въ Мелеховской до пятисотъ рублей; большіе же сады въ обѣихъ станицахъ приносятъ отъ двухъ до трехъ тысячь рублей и болѣе. Главныя работы въ Донскихъ виноградныхъ садахъ состоятъ: осенью — въ закапываніи въ землю лозъ, весною — въ поднятіи ихъ изъ земли, лѣтомъ — въ очищеніи отъ излишнихъ листьевъ. Нынѣ, можно положить среднимъ числомъ, выдѣлывается вина до 200,000 ведръ; около 70,000 потребляется на мѣстѣ, и до 130,000 вывозится внѣ войска. Если вывозимое внѣ войска количество вина превратить въ бутылки, то выйдетъ болѣе полутора милліона бутылокъ.

— По Шелководству не явилось ни одной статьи.

— По Пчеловодству помѣщены были статьи: *О выгодахъ пчелинаго завода, содержимаго по правиламъ Школы Г. Прокоповича*, Г. Кондратьева (Зем. Газ. N° 34); *Замѣчанія по пчеловодству въ лѣтѣ* 1842 *года*, Г. Сакмина (ibid.); *Отчетъ новичка-пчеловода въ Костромской Губерніи* (ibid. N° 45), и *Качества роя пчелинаго*, Г. Прокоповича (Поср. N° 16). Сообщаемъ слѣдующій отрывокъ изъ статьи Г. Прокоповича: «Качества роя пчелинаго», извлеченной изъ его любопытныхъ записокъ о пчеловодствѣ. «Цвѣтки царства прозябаемаго» — говоритъ Авторъ — «являются въ свое время, расцвѣтаютъ, пушатъ цвѣточную пыль на мужескихъ тычинкахъ, изливаютъ сладкую жидкость въ чашечкахъ цвѣтковъ женскихъ; потомъ, совершивъ свое назначеніе, цвѣтки мужескіе обваливаются, а въ женскихъ зараждается плодъ, чѣмъ періодъ цвѣтенія и оканчивается. Безъ существованія пчелъ, эти произведенія цвѣтковъ, цвѣточная пыль и цвѣточная жидкость, исчезали бы въ неизвѣстности, были бы безполезными для человѣка, въ хозяйственномъ отношеніи, и многоразличныхъ употребленіяхъ. Высочайшая преиму-

дрость Творца вселенной установила, чтобы цвѣтки царства прозябаемаго служили основаніемъ существованію пчелъ, были единственнымъ для нихъ пастьбищемъ, питаніемъ и временемъ заготовленія пчелиныхъ жизненныхъ припасовъ (жатвою) на годовое, иногда и на двухгодовое время; короче, на одномъ цвѣтеніи растеній основано великимъ Творцомъ существованіе пчелъ. Съ этимъ понятіемъ, обращая взоръ на повсемѣстность цвѣтковъ растеній, можемъ представить себѣ какія неисчислимыя количества заключаютъ они въ себѣ цвѣтной пыли и цвѣтной жидкости, кои ежегодно возраждаются и являются въ каждомъ цвѣточкѣ, даже самомъ крошечномъ. Эта область цвѣтныхъ растеній, на чьей бы землѣ они ни произрастали, можетъ быть собственностію тѣхъ, которые содержатъ пчелъ. Въ роѣ пчелъ находится 20,000 живыхъ силъ, животныхъ организмовъ, снабженныхъ знаніемъ тѣхъ цвѣточныхъ веществъ, умѣньемъ находить ихъ, и съ точнѣйшимъ различіемъ собирать ихъ; въ то же время пчелы имѣютъ въ себѣ и на себѣ вмѣстилища для складки тѣхъ собираемыхъ веществъ и механическую силу для доставленія собраннаго въ свои жилища, безъ малѣйшаго людскаго пособія, управленія и безъ какихъ-либо заботъ людскихъ. Изображу явственнѣе дѣйствія ихъ. Каждая пчелка, изъ 20-тысячнаго числа этого роя, знаетъ цвѣточныя вещества и умѣетъ находить ихъ; умѣетъ по малѣйшей крошечкѣ собирать съ различеніемъ и цвѣточную пыль слѣпить въ комки на своихъ клешняхъ, а самыя непримѣтныя капельки цвѣтной жидкости слизать и всосать ихъ въ свой внутренній мѣшечекъ. Такую ношу, посредствомъ летанія на маленькихъ крыльяхъ, пчела можетъ доставить въ свое жилище, сложить ихъ въ назначаемыя начальствующею особою мѣста, въ заносѣ, и въ немъ или строить изъ принесеннаго сбора восковыя вмѣстилища, или наливать такія готовыя вмѣстилища цвѣточною жид-

костію, словомъ—производить изъ собранныхъ веществъ воскъ и медъ. Изъ этого явленія пчелиныхъ занятій видно, что каждая пчелка есть работникъ, мѣшокъ, возъ, движущаяся сила (подъемный скотъ) и строитель (механикъ), имѣя въ себѣ же и нужныя для строенія орудія; она есть живая самодѣйствующая машина, сама собою собирающая, приносящая и переработывающая цвѣтные матеріалы въ воскъ и медъ. Этотъ двадцатитысячный корпусъ, состоя изъ нравственныхъ, физическихъ и механическихъ силъ рабочихъ пчелъ, имѣетъ надъ собою одну верховную, распоряжающую всѣми предпріятіями власть, наилучше, по своему занятію, разумѣющую образъ ихъ исполненія съ совершеннымъ порядкомъ; она соображаетъ теченіе этихъ занятій съ годовыми временами, съ количествомъ рабочей силы, съ состояніемъ взятковъ и. т. д., неограниченно всѣми повелѣваетъ и съ точнѣйшимъ различеніемъ всего доводитъ свое дѣло до конечной цѣли. Эта власть, называемая *матерью* пчелинаго семейства, въ полномъ смыслѣ, есть вмѣстѣ и *царица* всего сонма собирателей меда и строителей воска. Повторимъ кратко; въ этомъ летящемъ или сидящемъ роѣ, неоспоримо, заключаются: 1) верховная власть, съ высшимъ разумѣніемъ своего управленія; 2) неограниченная подчиненность, разумѣющая свои обязанности, и исполняющая ихъ по распоряженію верховной воли; 3) нравственныя знанія своего бытія и дѣла; 4) рабочія силы, дѣйствующія единообразно и неусыпно; 5) вмѣстилища для складки матеріаловъ; 6) движущая сила для ихъ доставленія и 7) орудія для строенія. Всѣ эти предметы, въ каждомъ организмѣ соединенно существующіе, установлены Творцомъ при учрежденіи пчелинаго семейства, для извлеченія изъ цвѣтковъ растеній тѣхъ веществъ, которыя даютъ медъ и воскъ; безъ этого учрежденія, не льзя было бы людямъ, изъ такихъ крошечныхъ пылинокъ и мельчайшихъ ка-

пчелъ, составлять столь огромныя, милліонно-пудовыя количества пчелиныхъ произведеній воска и меда».

— По Технологіи вообще укажемъ на слѣдующія статьи: въ Журн. Мин. Госуд. Имущ.: *Улучшеніе выдѣлки стальныхъ издѣлій у Государственныхъ крестьянъ Нижегородской Губерніи* (N° 3); въ Журн. Ман. и Торг.: *О фабрикаціи перчатокъ; Китайскіе способы приготовленія квасцовъ; Ворсильная машина Механика Моля; Описаніе пароваго винокуренія по системѣ Келлера; Механическіе чулочные станки* (N° 5); *Способъ извлеченія индиго изъ выбрасываемыхъ осадковъ холодныхъ индиговыхъ кипъ; Улучшеніе въ выдѣлкѣ писчей бумаги; Аппаратъ для сушки хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и другихъ матерій и пряжи* (N° 6); въ Журн. Сельск. Хоз. и Овц.: *О выгоднѣйшемъ способѣ работы при свеклосахарномъ производствѣ*, Г. Шишкова; *Объ ареометрѣ Франкёра для свеклосахарнаго производства*, его же; *О фильтрѣ*, Графа Чацкаго; *О винокуреніи*, Г. Миклашевскаго (N° 4); *О картофельномъ винокуреніи въ Малороссіи*, Г. Кандибы (N° 5), и *О дубленіи и крашеніи овчинъ* (N° 6).

— Хозяйство вообще пріобрѣло слѣдующія статьи: *Хозяйственное обозрѣніе Вологодской Губерніи*, Г. Лоде (Жур. М. Г. Им. N° 2); *Исторія крестьянскаго хозяйства въ одномъ помѣщичьемъ имѣніи*, Г. Доможирова (ibid. N° 3); *Замѣчанія о недостаткахъ сельскаго хозяйства въ Сѣверной полосѣ Россіи*, Г. Курнатова (ibid.); *Хозяйственное обозрѣніе Бессарабской Области*, Г. Ломана (ibid.); *О состояніи хозяйства въ Молочанскихъ Менонистскихъ колоніяхъ въ 1842 году*, Г. Корниса (ibid.); *О глиняныхъ строеніяхъ* (ibid.); *Отчетъ о состояніи и ходѣ хозяйства въ частномъ имѣніи С. Петербургской Губерніи*, Г. Лошкарева (ibid.); *Объ употребленіи соломы въ сельскомъ хозяйствѣ*, Г. Леопольдова (ibid.); *О хозяйствѣ Украинскаго и Новороссій-*

скаго военныхъ поселеній, Г. Никитина (Жур. С. Х. и Овц. N° 4); *О живыхъ изгородяхъ,* Г. Герсеванова (От. Зап. N° 4); *Замѣчаніе объ устройствѣ овиновъ,* Г. Беклемишева (Земл. Газ. N° 31), и *Глиносоломенные кирпичи* (Посред. N° 17).

Въ заключеніе обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, заключающія въ себѣ болѣе и менѣе общія свѣдѣнія по Промышлености, Технологіи и Сельскому Хозяйству: *Біографія сельскаго хозяина Григорія Николаевича Коробьина* (Жур. М. Г. Им. N° 2); *Объ открытіи Ярославскаго Общества Сельскаго Хозяйства,* Рѣчь Секретаря Общества Е. С. Карновича (ibid.); *О Школахъ Графини С. В. Строгановой* (Жур. С. Х. и Овц. N° 4); *Свѣдѣнія о мануфактурной промышлености въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи* (Жур. Ман. и Тор. N° 5); *О льняной промышлености въ Бельгіи* (ibid. N° 6), и *Табачная промышленость въ Россіи,* А. В. (Отеч. Зап. N° 5). Сообщаемъ свѣдѣнія о составѣ и предметахъ обученія Школъ Графини С. В. Строгановой.

С. Петербургская Школа Земледѣлія и Горнозаводскихъ Наукъ. Пятилѣтній курсъ состоитъ изъ *общаго* или *приготовительнаго* и *спеціальнаго.* Приготовительный курсъ продолжается вообще *три года* для всѣхъ воспитанниковъ; по окончаніи же сего курса, воспитанники вступаютъ въ спеціальный курсъ, на *два года,* сообразно будущему ихъ назначенію. Само собою разумѣется, что воспитанники, имѣющіе достаточныя познанія въ приготовительныхъ предметахъ при поступленіи ихъ въ школу, обращаются прямо въ курсъ спеціальный. Въ составъ *общаго* курса входятъ слѣдующіе предметы: *Законъ Божій:* Катихизисъ, Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, истолкованіе Литургіи; *Русскій языкъ:* Грамматика, Словосочиненіе, практическое письмоводство; *Математика:* Ариѳметика, Геометрія, Алгебра, практическая Геометрія, Геодезія, Прямолинейная Триго-

нометрія, хозяйственная съемка, практическая Механика; *Географія*: Всеобщая весьма кратко, Россійская подробно, съ примѣненіями къ разнымъ родамъ промышлености; *Физика; Химія:* органическая и неорганическая; *Минералогія; Топографія:* инструментальная и практическая съемка; основанія гражданской *Архитектуры; Бухгалтерія; Каллиграфія; Черченіе* топографическое и архитектурное, и церковное пѣніе. Въ послѣдніе два года, предназначенные для спеціальнаго образованія по той части, которая избрана для воспитанника, преподаются сверхъ того слѣдующіе предметы: а) *Для земледѣльцевъ: Агрономія*, или Наука Сельскаго Хозяйства въ обширномъ значеніи слова; *Скотоводство* и Ветеринарная Наука; *Ботаника* колосовыхъ, кормовыхъ, торговыхъ, красильныхъ и огородныхъ растеній. b) *Для горныхъ:* Горное Искусство; Галлургія; Металлургія; Геогнозія. c) *Для лѣсоводовъ*: Курсъ *Лѣсныхъ Наукъ* въ обширномъ значеніи сего слова; *Ботаника* лѣсныхъ растеній; *Геогнозія.* По убѣжденію, что одна теорія, безъ приложенія къ практикѣ, не приноситъ желаемой пользы, обращено въ Школѣ особенное вниманіе на способы доставленія молодымъ людямъ болѣе полезныхъ для будущаго ихъ назначенія, разнообразныхъ практическихъ познаній; а именно: а) По *земледѣльческой части.* Ежегодно 6 *недѣль* они занимаются полевыми работами въ Марьинской Практической Школѣ, научаются ходить за домашнимъ скотомъ и кормить его, а за годъ до выпуска, находятся въ той Школѣ 6 *мѣсяцевъ;* осматриваютъ разныя сельско-хозяйственныя заведенія около столицы, занимаются въ лабораторіи химическимъ разложеніемъ почвъ, а въ ветеринарномъ амфитеатрѣ употребительнѣйшими для домашнихъ животныхъ анатомическими операціями. b) По *горной части.* Осматриваютъ разныя техническія и горныя заведенія около столицы, работаютъ на нихъ, занимаясь преимущественно формовкою, и про-

изводятъ въ лабораторіи всевозможныя металлургическія пробы. c) По *лѣсной части*. Находятся сперва по 6 *недѣль*, а потомъ 6 *мѣсяцевъ*, при устройствѣ лѣсныхъ дачъ с. Марьина.— Образованіе одного молодаго человѣка по двумъ частямъ *не допускается*, т. е. одного и того же по земледѣльческой и по горной, или по горной и по лѣсной части и т. д.; но образованіе по землемѣрской части есть общее для всѣхъ. какъ необходимое для сельскаго хозяина, для лѣсовода и для горнаго заводчика. Въ Школу принимаются молодые люди *всѣхъ сословій*, отъ 12 до 17-лѣтняго возраста, умѣющіе читать и писать по Русски и состоящіе въ дѣйствительномъ подданствѣ Россіи.

Марьинская Школа Практическаго Земледѣлія и Ремеслъ (*). Цѣль Школы состоитъ въ образованіи свѣдущихъ *хлѣбопашцевъ-ремесленниковъ*, которые, практически изучивъ всѣ усовершенствованія раціональнаго Сельскаго Хозяйства, въ зимнее время, не отлучаясь изъ дому, могли бы увеличивать свой доходъ изготовленіемъ свойственныхъ сельскому быту издѣлій. Въ Школу принимаются *крестьяне* не моложе 16 и не старѣе 18 лѣтъ. Ученики принимаются на *три* года и на *пять* лѣтъ. Обученіе учениковъ въ Школѣ троякое: *практическо-земледѣльческое, ремесленное* и *классное*. Ученіе *практическо-земледѣльческое* состоитъ: въ указаніи употребленія, на самомъ дѣлѣ, выгоднѣйшихъ къ обработкѣ земли орудій, какъ-то: плуга, катка, глыбодроба, экстирпатора, скарификатора, пропашника, мотыки, и проч.; въ указаніи лучшаго способа воздѣлыванія земли подъ корнеплодные овощи, зерновые хлѣба, кормовыя травы и проч.; въ посѣвѣ въ разбросъ и машиною; въ уборкѣ хлѣба косою; въ уборкѣ клевера; въ употребле-

---

(*) Находится Новогородской Губерніи, Новогородскаго Уѣзда, въ селѣ *Марьиномъ*.

нія молотильной и другихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, и въ изученіи огородничества. Сверхъ того въ хожденіи за рогатымъ скотомъ, за овцами, за свиньями, за птицами, и проч. Ученіе *ремесленное* составляютъ слѣдующія ремесла: *столярное* (простаго дерева), для постройки разныхъ машинъ, употребляемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и разныхъ принадлежностей строеній; *плужное*, для устройства деревянныхъ частей земледѣльческихъ орудій; *колесное* и *телѣжное*, для изготовленія сельскихъ повозокъ; *плотничное*, для возведенія простыхъ сельскихъ строеній; *каменное*, для возведенія каменныхъ сельскихъ строеній; *кузнечное*, для ковки лошадей, для оковки машинъ, земледѣльческихъ орудій, и проч.; *слесарное*, для изготовленія разныхъ принадлежностей для строеній, машинъ, простыхъ замковъ и проч.; *сапожное*, для изготовленія крестьянской обуви; *шорное*, для изготовленія простой легкой збруи; *портное*, для изготовленія крестьянской одежды. Сверхъ того, *всѣмъ ученикамъ безъ исключенія*, показывается: крытіе крышъ соломою разными способами, изготовленіе Дорновскихъ крышъ, плетеніе соломенныхъ лаптей по способу Г. Эгерштрома, плетеніе простыхъ корзинъ изъ ивы, дѣланіе землебитныхъ кирпичей по способу Г. Иснара, обжигъ угля и введено будетъ и *дубленіе кожъ*. Предметы *класснаго* ученія (*въ зимніе мѣсяцы*, заключаются въ преподаваніи: Закона Божія, церковнаго пѣнія, чтенія гражданскою и церковною печатями, чистописанія до четкаго почерка, 4-хъ правилъ Ариѳметики съ употребленіемъ счетовъ. Сверхъ того преподается старшимъ ученикамъ, *за два года* до выпуска, приспособленный съ ихъ понятіями, *краткій курсъ Сельскаго Хозяйства*. Чтеніе, письмо и Ариѳметика преподаются по Ланкастерской методѣ.

VII.

НОВОСТИ

И

СМѢСЬ.

Древніе слѣды Христіанства въ Африкѣ. — Въ Орлеанвиллѣ (въ Африкѣ) найдены развалины древней Христіанской церкви и при нихъ Латинская надпись слѣдующаго содержанія: «Здѣсь покоится священной памяти отецъ нашъ, Епископъ Репаратъ, бывшій 8 лѣтъ 11 мѣсяцевъ нашимъ духовнымъ пастыремъ и мирно отшедшій отъ насъ къ Богу въ 11-й день календъ Августа 436 года по Р. Хр.»

Объясненіе фосфорности въ свѣтлякѣ. — *Маттеучи,* извѣстный Италіянскій Физіологъ, производилъ недавно любопытныя изслѣдованія надъ причиною издаванія фосфорнаго сіянія свѣтящимися червями, вывелъ слѣдующія заключенія: 1) Способность издаванія свѣтлякомъ фосфорныя сіянія можетъ прекратиться до смерти насѣкомаго. 2) Въ каждомъ свѣтля-

щемся червѣ находится особое вещество, отдѣляющее безъ ощутительной теплоты свѣтъ, который, для проявленія съ свойственными ему принадлежностями, не полагаетъ необходимымъ условіемъ цѣлость животнаго и жизнь его. 3) Свѣтящееся вещество прекращаетъ, по прошествіи 30 или 40 минутъ, издавать фосфорный свѣтъ, если животное погружено въ угольную кислоту или водородъ и ежели газы эти чисты. 4) Въ кислородномъ газѣ, свѣтъ фосфорнаго вещества живѣе и ярче, нежели въ атмосферномъ воздухѣ, и онъ сохраняется почти втрое долѣе; послѣднее замѣчаніе имѣетъ мѣсто какъ относительно цѣлыхъ червей, такъ и отдѣльностей ихъ. 5) Это свѣтящееся вещество, при фосфоризаціи въ кислородѣ, или воздухѣ, уничтожаетъ часть кислорода, замѣняя его соотвѣтствующимъ количествомъ угольной кислоты. 6) Это же самое вещество, приведенное въ соприкосновеніе съ кислородомъ, но не издавая никакого свѣта, вовсе не поглощаетъ кислорода и не отдѣляетъ угольной кислоты. 7) Смѣшеніе изъ одной части кислорода съ девятью водорода или угольной кислоты, составляетъ средину, въ которой фосфорность продолжается нѣсколько часовъ; изъ этого заключить должно, что единственно отъ измѣненія, происходящаго въ фосфорномъ веществѣ, свѣтлякъ прекращаетъ, по прошествіи нѣсколькихъ дней, издавать свѣтъ, когда онъ, будучи погруженъ въ чистый кислородъ, чрезъ нѣсколько дней, замѣщаетъ часть его угольною кислотою. Маттеучи, изслѣдывая водородный газъ, въ которомъ онъ держалъ, въ теченіе сутокъ, нѣсколько свѣтящихся червей (насѣкомыя издавали свѣтъ только нѣсколько минутъ), нашелъ, что объемъ его увеличился небольшимъ количествомъ, а продолжая изслѣдованія, при содѣйствіи раствора кали,— что это увеличеніе воспослѣдовало отъ угольной кислоты, доставленной свѣтящимися червями; они, вѣроятно, удерживали въ себѣ часть кисло-

рода, который соединился съ углеродомъ и образовалъ угольную кислоту, или, можетъ быть, насѣкомыя содержали въ себѣ послѣднюю совсѣмъ готовою; когда же погружать въ водородъ только части червей, то онѣ продолжаютъ блестѣть нѣсколько секундъ и газъ не претерпѣваетъ никакихъ измѣненій. Должно только соблюдать, чтобы газъ былъ чистъ, и производить испытаніе надъ ртутью. 8) До нѣкоторой степени, нагрѣваніе усиливаетъ свѣтопроизводящую способность фосфорнаго вещества; противное сему происходитъ при охлажденіи. 9) Когда нагрѣваніе сильно, то составъ свѣтящагося вещества уничтожается; то же имѣетъ мѣсто, если это вещество оставляется на воздухѣ или какомъ-либо газѣ, въ теченіе нѣкотораго времени, подразумѣвая, что оно отдѣлено предварительно отъ животнаго. 10) Фосфорное вещество, по измѣненіи его, не способно болѣе издавать свѣтъ.

Явленія эти, вмѣстѣ взятыя, опредѣляютъ природу, т. е. причину этого явленія; произведеніе свѣта этимъ животнымъ совершенно зависитъ отъ поглощенія кислорода воздуха углеродомъ, образующимъ одно изъ составныхъ началъ фосфорнаго вещества. Остается изслѣдовать, какимъ образомъ происходитъ, зараждается фосфорность при жизни свѣтляка, какія обстоятельства производятъ измѣненіе его, какое строеніе органа, отдѣляющаго фосфорное вещество, и частей его окружающихъ?

ИЗВѢСТІЕ О ДАГОМЕѢ. — Хотя границы Дагомейскаго Королевства простираются до *Золотаго Берега*, однакожь оно принадлежитъ къ самымъ недоступнымъ странамъ въ Африкѣ, потому что тамошній Король — величайшій торговецъ невольниками, и въ слѣдствіе того

очень неохотно допускаетъ къ себѣ Европейцевъ. Главный приморскій городъ въ этомъ Королевствѣ *Уйда*, гдѣ Губернаторомъ Испанскій изгнанникъ, по имени *де-Суза*, который производитъ въ большомъ объемѣ торгъ невольниками на Королевскій и свой собственный счетъ. Въ 1840 году въ *Уйду* проникъ молодой Англичанинъ, по имени *Хоттонъ* (Hutton); онъ пытался основать здѣсь факторію для продажи Англійскихъ товаровъ и закупки деревяннаго масла, и по этому случаю познакомился съ Сузой. Послѣдній, подобно всѣмъ начальствующимъ лицамъ въ Дагомеѣ, обязанъ ежегодно ѣздить въ столицу для присутствованія на большомъ празднествѣ; отправляясь туда, Суза пригласилъ Хоттона съ собою. Молодой Англичанинъ охотно согласился и письменно увѣдомлялъ дядю своего, живущаго въ Лондонѣ, о томъ, что̀ видѣлъ во время этого интереснаго путешествія. Письмо его было представлено Парламентской Коммиссіи, наряженной для изслѣдованія выгодъ *Золотаго Берега;* сообщаемъ извлеченіе изъ того письма.

«Отъ самой Уйды» — говоритъ Хоттонъ — «на разстояніи 40 или 50 Англійскихъ миль, мѣстность возвышается исподоволь и почти незамѣтно, такъ что море видно очень издалека. Почва несравненно лучше, нежели во всѣхъ другихъ мѣстахъ, прилежащихъ къ Золотому Берегу; вездѣ находишь большія тѣнистыя деревья, мало кустарниковъ и множество зеленѣющихъ полей, пересѣченныхъ купами деревьевъ, точно въ увеселительномъ паркѣ. Но болѣе всего меня удивила широкая открытая дорога отъ самаго морскаго берега до Абомея, столицы Королевства. По дорогѣ я видѣлъ множество прекрасныхъ деревень, и не безъ удовольствія замѣтилъ, что жители пользуются здѣсь гораздо большимъ благосостояніемъ, нежели вообще Негры. Почва, кажется, очень плодоносна: она можетъ производить сахаръ, кофе, индиго и хлопчатую бумагу. Оба послѣднія произве-

денія она доставляетъ и теперь; жители употребляютъ ихъ на выработку довольно хорошихъ издѣлій. По ту сторону Абомея, страна гориста. Король принялъ насъ въ огромнѣйшей палаткѣ, какую когда-либо мнѣ случалось видѣть. Праздникъ продолжался пять или шесть дней, и каждый день Король одѣвался въ особенное платье. Одинъ изъ праздничныхъ дней посвящается страннымъ экзерциціямъ и эволюціямъ Королевской стражи, состоящей изъ 1,000 женщинъ. Въ послѣдній день совершаются человѣческія жертвоприношенія. Я зналъ объ этомъ заранѣе, и потому рѣшился испытать, не подѣйствуютъ ли на Короля мои увѣщанія. Онъ самъ предупредилъ меня и прислалъ мнѣ сказать, что такъ какъ ему извѣстно отвращеніе моихъ соотечественниковъ отъ человѣческихъ жертвоприношеній, то онъ позволяетъ и даже совѣтуетъ мнѣ остаться дома. Но заѣхавши въ эту даль и находясь въ такомъ мѣстѣ, куда, вѣроятно, прежде меня не достигалъ ни одинъ еще Англичанинъ, я рѣшился присутствовать при этомъ кровавомъ зрѣлищѣ, съ твердымъ намѣреніемъ испытать, не удастся ли мнѣ уговорить Короля, чтобы онъ отказался отъ своего варварскаго обычая. Я велѣлъ отвѣчать, что хотя Англичане не любятъ человѣческихъ жертвоприношеній, но я хочу самъ объяснить ему, почему именно они чувствуютъ отвращеніе къ подобнымъ зрѣлищамъ, и для того рѣшаюсь присутствовать на празднествѣ. Подошедъ къ Королю, я сказалъ ему чрезъ переводчика, что отнимать жизнь у людей не только противно законамъ Божіимъ, но и невыгодно для Его В—ва, потому что онъ могъ бы этихъ же людей употребить съ пользою для ловли слоновъ или на полевыя работы, а вмѣсто ихъ лучше было бы приносить въ жертву животныхъ, если уже необходимы жертвоприношенія. Въ этомъ смыслѣ говорилъ я нѣсколько минутъ, и Король очевидно былъ пораженъ моими дово-

дами. Онъ отвѣчалъ мнѣ съ величайшимъ спокойствіемъ и съ чрезвычайной вѣжливостью: «Я охотно сдѣлалъ бы по вашему: мнѣ самому кажется, что Англичане въ этомъ случаѣ правы; но будучи Королемъ здѣшняго народа, я вынужденъ соблюдать и обычаи его. Если я откажу моимъ подданнымъ въ человѣческихъ жертвоприношеніяхъ, они взбунтуются и убьютъ меня самаго; а въ доказательство, что я желалъ бы исполнить ваше требованіе, соглашаюсь освободить одну жертву». Каждый годъ Король предпринимаетъ нападеніе на одно изъ окрестныхъ Государствъ; при этомъ онъ одинъ назначаетъ, куда нападеніе должно быть направлено и какъ ведено. Плѣнныхъ продаетъ онъ въ неволю или приноситъ въ жертву на праздникахъ. Однакожь я убѣжденъ, что и Короля и народъ его легко склонить, чтобы они отказались отъ жертвоприношеній человѣческихъ и отъ торговли невольниками: стóитъ только Англіи вступить съ ними въ дружескія торговыя сношенія.» Теперь Англійское Правительство опредѣлило вновь исправить старую, давно развалившуюся Англійскую крѣпостцу въ Уйдѣ, и такимъ образомъ испытать, не удастся ли замѣнить торгъ неграми другаго рода торговлей».

Ископаемыя кости огромнаго страуса. — Въ Коркѣ (Cork), на одномъ изъ засѣданій съѣзда Ученыхъ, Профессоръ *Овенъ* прочелъ донесеніе о костяхъ огромной величины страуса, открытыхъ въ Новой Зеландіи; породѣ этого страуса онъ далъ имя dionis. Изученіе Сравнительной Анатоміи достигло такой степени совершенства, что, при видѣ этихъ костей, Профессоръ могъ опредѣлить классъ и родъ птицы, которому онѣ принадлежали, равно какъ ея ростъ и форму. По показанію Г. Овена, эта птица была ростомъ по

крайней мѣрѣ въ три метра и крылья служили ей только для ускоренія ея бѣга. Быть можетъ, что родъ этихъ птицъ существуетъ и нынѣ въ неизслѣдованныхъ частяхъ Новой Зеландіи, потому что кости, привезенныя Профессоромъ Овеномъ, совершенно еще цѣлы, и, повидимому, принадлежали страусу, умершему назадъ тому около вѣка.

Археологическое открытіе. — Г. *Батта*, Французскій Консулъ въ Моссулѣ, прислалъ въ Парижскую Академію Надписей рисунки и куски изваяній, вырытыхъ имъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ полагаютъ, стояла древняя Ниневія. Академія, убѣжденная въ важности его открытія, которое, какъ Г. Батта надѣется, можетъ повести еще къ значительнѣйшимъ результатамъ, обратилась къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ докладомъ, въ которомъ усильно проситъ Г. Вильменя обратить вниманіе на предпріятіе, столь важное для пользы Археологіи. Г. Вильменъ, исполняя желаніе Академіи, снесся съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и съ согласія его, рѣшилъ, чтобы Г. Евгеній *Фланденъ*, избранный Академіею и уже прежде посыланный съ подобнымъ порученіемъ въ Персію, отправился въ Моссулъ, къ Г. Баттѣ, для содѣйствованія ему въ продолженіи столь удачно начатыхъ работъ.

Состояніе книгопечатанія въ Италіи. — Недавно издано въ Миланѣ статистическое извѣстіе о книгопечатаніи въ Италіи въ теченіе минувшаго года. Изъ этого извѣстія видно, что количество новыхъ сочиненій, явившихся тамъ въ 1842 году, было 3,005. Изъ этого количества сочиненій, составляющихъ 5,807 томовъ, 1769 изданы были въ Ломбардо-Венеціанской

области, 508 въ Піемонтѣ и Сардиніи, 235 въ Тосканѣ, 216 въ Папскихъ владѣніяхъ, 174 въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій, 73 въ Пармскомъ Герцогствѣ, 19 въ Моденскомъ и 11 въ Лукскомъ: слѣдовательно Ломбардо-Венеціанское Королевство отличалось наибольшею ученою и литературною дѣятельностію. Сочиненія эти, какъ и прежде, большею частію переводныя; но здѣсь питаютъ надежду, что чрезъ обезпеченіе литературной собственности договоромъ, заключеннымъ по этому предмету между Австріею и всѣми Италіанскими Государствами, исключая Королевства Обѣихъ Сицилій, количество оригинальныхъ сочиненій постепенно должно увеличиваться, особенно же въ томъ случаѣ, когда и Неаполитанское Королевство приметъ участіе въ этомъ договорѣ, въ чемъ не сомнѣваются.

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, въ четырехъ книжкахъ, кои вмѣстѣ составятъ особый томъ. Каждая книжка раздѣляется на четыре отдѣленія, соотвѣтственно четыремъ родамъ Прибавленій. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: у Коммиссіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ Книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина; въ Москвѣ, у наслѣдниковъ Ширяева и въ Конторѣ типографіи Селивановскаго; и для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

У тѣхъ же Коммиссіонеровъ можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2 1837. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, за 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города по 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842 и 1843 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 10.

—

Прилагается *Изображеніе полнаго солнечнаго затмѣнія 26 Іюня 1842 года*, по наблюденіямъ Астрономовъ: *Шумахера* (въ Вѣнѣ) и *Бели* (въ Павіи).

—

15919
Digitized by Google

